

Э. Дж. Ваггонер

ЖИЗНЬ И УРОКИ ИИСУСА ХРИСТА

Том 2

«Вот Агнец Божий, Который берет [на Себя] грех мира»
(Ин. 1:29)

2026

УДК 279
B12

Ваггонер Э. Дж.

B12 Жизнь и уроки Иисуса Христа. Том 2 / Э. Дж. Ваггонер. 2026. – 364 с.

«Жизнь и уроки Иисуса Христа», том 2 – это утренние чтения на каждый день первого полугодия 2026 года, призванные направить сердце читателя к подножию креста. Основанные на вдохновенных трудах Э. Дж. Ваггонера, эти страницы раскрывают Иисуса – Богочеловека, Который стал подобным нам, чтобы даровать нам Себя. В центре каждой мысли – Христос: страдающий, побеждающий, верный. Его жизнь – наш путь. Его вера – наша опора. Его победа – наша надежда. Эти чтения не просто учат, но зовут: следовать, жить, веровать так, как жил и веровал Христос. Подготовлено с молитвой и вниманием к Слову Божьему группой «Вестники».

УДК 279

От составителей

Дорогие читатели, мы представляем вам для ежедневного изучения на первое полугодие 2026 года продолжение утренних чтений под названием «Жизнь и уроки Иисуса Христа», том 2. Данные чтения составлены на основании вдохновляющих статей Э. Дж. Ваггонера, проникнутых духом возвышенного откровения о Личности и миссии Иисуса Христа. В центре этого труда – Богочеловек, Который стал подобным нам, чтобы через Свой пример, Свою веру и Свои уроки раскрыть нам путь к спасению.

Через страницы этого сборника читатель встречается с **живым Христом** – не только как Учителем и Спасителем, но и как Человеком, прошедшим через страдания, искушения и победу. Здесь показана **вера Иисуса** как совершенная зависимость от Отца и **Его жизнь – как совершенный образец для каждого верующего**.

Каждая статья призывает нас не просто восхищаться Христом, но и **следовать за Ним**, позволяя **Его жизни стать нашей жизнью, Его вере – нашей верой**.

При подготовке данного материала использовался Синодальный перевод текстов Священного Писания. В тех случаях, где была необходимость использования иного перевода для более яркого подчеркивания смысла, указана соответствующая информация (*пер. KJV или пер. с англ.*).

Подбор статей, составление, адаптация, богословская экспертиза и перевод выполнены группой «Вестники».

Оглавление

ЯНВАРЬ.....	9
1. Молитва «Отче наш».....	10
2. Молитва Господня.....	13
3. «Сущий на небесах»	16
4. «Святое имя»	17
5. «Да приидет Царствие Твое». Часть 1	19
6. «Да приидет Царствие Твое». Часть 2	21
7. «Да будет воля твоя»	24
8. Воля Божья и наше сердце.....	26
9. «Хлеб наш насущный дай нам на сей день»	27
10. Хлеб насущный и вера	30
11. «Прости нам долги наши». Часть 1.....	33
12. «Прости нам долги наши». Часть 2.....	37
13. Долг прощен.....	39
14. «Не введи нас в искушение».....	41
15. «Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки»	44
16. «Божье царство»	48
17. «Сила и слава»	51
18. «Аминь».....	54
19. Красивая одежда	56
20. Забота нашего Отца. Часть 1	57
21. Забота нашего Отца. Часть 2	59
22. Что такое Божья праведность	61
23. Бревно и сучок	63
24. Хотите ли вы узнать истину?.....	65
25. Просить и получать	66
26. «Ищущий находит»	67
27. Наставления и обетования	68
28. Торжественные предупреждения. Часть 1	71
29. Торжественные предупреждения. Часть 2	73
30. Торжественные предупреждения. Часть 3	75
31. Дерево и его плоды.....	77
ФЕВРАЛЬ.....	79
1. «По плодам их».....	80
2. Очень хороший человек	82
3. Спасение не в делах.....	86
4. Вера действующая	87
5. Слушать и делать	88
6. Строительство на песке.....	89
7. Говорите с авторитетом	91

8. Исцеление слуги сотника. Часть 1	93
9. Исцеление слуги сотника. Часть 2	96
10. Только слово	98
11. Перекладывание ответственности.....	99
12. Какую сторону вы выберете?	101
13. Притча о сеятеле	103
14. Суть дела	106
15. Пшеница и плевелы. Часть 1	107
16. Пшеница и плевелы. Часть 2	109
17. Притчи о Царстве Божьем	111
18. Всеобъемлющая притча	112
19. Скрытое, чтобы стать явным	115
20. «Замечайте, что слышите»	117
21. Притча о царстве.....	118
22. Пусть растет	120
23. Сияние Евангелия	121
24. Скрытая закваска	125
25. Работа веры	126
26. Свобода только во Христе	127
27. Притча о плевелах и неводе.....	128
28. Уровень Евангелия	130
МАРТ.....	131
1. Учитель был с ними.....	132
2. Иисус и буря.....	134
3. Неужели Тебе безразлично, что мы погибаем?	136
4. Бог не может потерпеть неудачу	139
5. Одержимые.....	140
6. Иисус в доме Матфея	142
7. Вы один из толпы?.....	146
8. Сила, которая спасает.....	147
9. Жизнь Христа.....	150
10. Кровь Его креста.....	151
11. Урок из реальной жизни	155
12. Дочь Иаира воскрешена	158
13. Чудеса и Евангелие.....	161
14. Пророчества о Мессии	162
15. Дела свидетельствуют	166
16. Что рассказывать?.....	168
17. Евангелие для бедных	169
18. Драматические слова.....	170
19. «Он есть Илия»	171
20. Оправдание Бога и оправдание себя	172

21. Суд и милосердие	173
22. Предупреждение и приглашение	176
23. Открыто младенцам.....	178
24. Легкое бремя	179
25. Великий Учитель	181
26. Христос, познание Бога.....	185
27. Христос, несущий бремена.....	186
28. Касты и христианство	187
29. Соработники Божьи. Часть 1	188
30. Соработники Божьи. Часть 2	190
31. Власть и полномочия.....	191
АПРЕЛЬ.....	193
1. Потерянные овцы Израиля	194
2. Исповедовать Христа	195
3. Мир и меч	197
4. Дивное дело.....	198
5. Свободны, как птица	199
6. Весть и верность Иоанна Крестителя	202
7. Чревоугодие и пьянство – причина преступления	204
8. Обличающий Иоанн Креститель.....	206
9. Ирод и его клятва.....	208
10. «Он Сам знал, что хотел сделать».....	211
11. Хлеб жизни.....	213
12. Урок бережливости.....	216
13. «Вы дайте им есть».....	218
14. Христос – хлеб жизни	219
15. Утешение «Я ЕСМЬ»	222
16. «Я ЕСМЬ».....	226
17. Иисус идет по морю	228
18. Почему ты усомнился?.....	232
19. «Иди»	234
20. Облачившись в целительную одежду	236
21. Чудо жатвы.....	237
22. Питаться Христом.....	239
23. Послушание лучше жертвы	241
24. Хананейнка	242
25. Вера язычницы.....	245
26. Просить знамения	249
27. Петр исповедует Христа	251
28. «Дам тебе ключи Царства Небесного»	254
29. Плоть и кровь	255
30. Исповедовать Христа и жить Христом.....	258

МАЙ	261
1. Сколько стоит?.....	262
2. Ценность души.....	263
3. Духовная слепота.....	265
4. Как малые дети.....	268
5. Смирение и заповеди Божьи.....	270
6. Соблазны	271
7. «Ангелы их»	272
8. Настоящее величие.....	273
9. Смирение и возвышение	275
10. Побуждение ко греху	278
11. Божья операция.....	279
12. Пастырь и овцы.....	280
13. Как быть смиренным?	281
14. Отцы и дети	282
15. «Не презирайте ни одного из малых сих»	284
16. Уныние и знание характера Бога.....	285
17. Восстановление согрешающего. Часть 1.....	286
18. Восстановление согрешающего. Часть 2.....	288
19. Связывание и разрешение.....	290
20. Молитва веры.....	292
21. Там Я	293
22. Вопрос Петра.....	294
23. Прощение и изглаживание греха.....	295
24. «До седмижды семидесяти раз»	297
25. Судебное разбирательство	299
26. Прощение нетрудно.....	300
27. Основа прощения и как получить прощение	301
28. Что такое грех?.....	303
29. Прощение – это очищение	304
30. Глубинная суть прощения.....	305
31. «Я хочу простить, но не могу. Обиду не забыть».....	307
ИЮНЬ	309
1. Преображение и Второе пришествие Христа	310
2. Пришествие и царство Христа	314
3. Преобразиться созерцая	317
4. Преображение	318
5. Долина и гора	322
6. Небо на земле	323
7. Что это значит?	324
8. Книжники и Писания	325
9. Только веруй	327

10. Знание доктрины.....	328
11. Простые, невежественные люди?.....	330
12. Противоречивые голоса	333
13. Познание Бога есть сила	335
14. Христос как Учитель	336
15. Духовное питие.....	337
16. Красноречивая жизнь	340
17. Нужды и грех	341
18. Кто первый бросит камень.....	342
19. Спасать, а не побивать грешников камнями	343
20. Источник света.....	345
21. Умножение света	346
22. Его время еще не пришло	347
23. Быть со Христом.....	349
24. «Я ЕСМЬ».....	351
25. Познание истины	352
26. Цель истины	354
27. Два господина	356
28. «Свет миру».....	357
29. Зрение слепым.....	359
30. Их нельзя разделять.....	363

ЯНВАРЬ



Молитва «Отче наш»

(Мф. 6:9–13)

«Молитесь же так: Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого. Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь» (Мф. 6:9–13).

Евангелие от Матфея содержит образцовую молитву. Представляя ее, Спаситель сказал: «Молитесь же так». Это говорит не о том, что последующая молитва должна быть неизменной, хотя очень часто она уместна, а о том, что она должна служить примером для наших прошений. Поскольку это образцовое прошение, составленное по Божественной мудрости, оно обязательно должно охватывать все, в чем нуждается человек как в житейском, так и в духовном. Именно благодаря этой полноте молитва «Отче наш» может повторяться всеми людьми, и молодыми, и старыми, во все времена. Она никогда не устаревает.

Это единственная молитва, когда-либо написанная для человека Божественным существом. **Молитва, в которой используются прошения, составленные людьми, обязательно должна быть во многом формальной, а значит, лишенной подлинной сути молитвы, которая заключается в искреннем желании человека в данный момент.** Когда человек находится в тяжелом положении, ему нетрудно составить собственное прошение, и ему не пригодится просьба, предложенная кем-то другим. Петру,тонувшему в Галилейском море, молитвенник был не очень нужен.

Из этой молитвы мы узнаем, что должны приходить к Богу не как к судье или правителю, которого надо умилостивить, а как к отцу, Который весь – сочувствие и любовь. У многих людей также сложилось неверное представление о притче «о неправедном судье», приведенной в Евангелии от Луки 18:1–7. Неправедный судья сначала отказался удовлетворить просьбу бедной вдовы, но в конце концов сделал это благодаря настойчивости этой женщины. **Из этой притчи можно сделать ошибочный вывод, что если мы будем настойчиво молиться, то Бог уступит и ответит на наши просьбы; но притча не предназначена для сравнения Бога с несправедливым судьей, она дана для контраста.** Если неправедный судья, который не боялся Бога и не считался с людьми, удовлетворил просьбу вдовы по ее настойчивости, то, несомненно, Бог ответит своим избранникам, которые искренне взывают к Нему.

Эта притча и первые два слова молитвы «Отче наш» сами по себе достаточны, чтобы вселить в христиан совершенную уверенность в том, о чем они молятся. Но если к этому добавить еще и то, что у нас есть милосердный и верный Первосвященник, Который соприкоснулся с нашими немощами и «подобно нам,

искушен во всем», то мы можем «с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи» (Евр. 4:15, 16).

Многие думают, что выражение «Отче наш» подразумевает, что все люди – братья, поскольку являются детьми одного Отца. Но это ошибка. Все люди не являются детьми одного и того же отца. Павел говорит, что все мы по природе своей дети гнева, потому что мы «сыны противления» (Еф. 2:2, 3; 5:6). А поскольку дьявол является автором греха, Христос прямо обвинил непослушных иудеев, с которыми Он беседовал, в том, что они дети дьявола (Ин. 8:44); а в 13 главе Евангелия от Матфея Он прямо утверждает, что делающие беззаконие – «сыны лукавого». Апостол Иоанн также говорит о тех, кто соблюдает заповеди, и о тех, кто их нарушает, и утверждает, что «дети Божии и дети диавола узнаются так...» (1 Ин. 3:10), показывая тем самым прямой контраст между теми, кто имеет Бога своим Отцом, и теми, чей отец – сатана. Более того, из Рим. 8:14–17 и Гал. 4:4–7 мы узнаем, что **люди становятся детьми Божьими через усыновление, а знаком или печатью усыновления является Святой Дух**. Если бы они по природе были детьми Божьими, то им не нужно было бы усыновление. Павел также заявляет, что «если кто не имеет Духа Христова, тот и не Его».

«Да приидет Царствие Твое». **Это не что иное, как молитва о Втором пришествии Христа**, поскольку Его пришествие и Царство связаны между собой (см. 2 Тим. 4:1). Когда Христос был на земле, Он сказал своим ученикам, которые ожидали, что Его царство должно прийти немедленно, что Он подобен знатному человеку, который «пошел в дальнюю страну, чтобы получить себе царство и возвратиться» (Лк. 19:11, 12), тем самым указывая на Свое возвращение на Небеса, чтобы получить Свое царство, и на Свое Второе пришествие, чтобы собрать Своих подданных. В гармонии с этим мы находим в Дан. 7:13, 14 пророческое описание того, как Христос предстанет перед Отцом и получит «власть, славу и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему». И Сам Христос сказал, что когда Он придет во славе Своей со всеми святыми Ангелами, тогда Он сядет на престоле славы Своей и скажет праведникам: «Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мф. 25:31–34). Это отличное от Царства благодати Царство, которое совершенно и на престоле которого восседает Бог Отец. И перед этим престолом Христос служит как Первосвященник. Это Царство благодати уже наступило, и если бы в молитве «Отче наш» речь шла об этом Царстве благодати, то было бы неуместно использовать это прошение. Но Царство, о котором там говорится, – это то царство, наследниками которого в настоящее время являются верные последователи Бога, ожидающие обещанного обладания наследием.

«Да будет воля Твоя и на земле, как на небе». **Воля Божья – это просто закон Божий** (см. Пс. 39:9 и Рим. 2:17–20), где мы узнаем, что те, кто знает волю Божью, – это люди, наставленные в законе. О том, как исполняется воля Божья на небесах, говорится в Псалме 102:20: «Благословите Господа, все Ангелы Его,

крепкие силою, исполняющие слово Его, повинуясь гласу слова Его». **Воля Божья исполнится на земле, как на небе, когда все дела дьявола будут разрушены и будут даны новые небеса и новая земля, на которых будет обитать праведность.** Тогда исполняются слова пророка: «И народ твой весь будет праведный, на веки наследует землю, – отрасль наследования Моего, дело рук Моих, к прославлению Моему» (Ис. 60:21). Поэтому произнесение этой части молитвы «Отче наш», если просящий, конечно, искренен, свидетельствует о полном подчинении воле Божьей и об искреннем желании человека соблюдать каждую часть десяти заповедей.

«И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим». Здесь подразумевается то, что ясно сказано в Евангелии от Матфея: «Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный; а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мф. 6:14, 15). Поэтому совершенно бесполезно использовать эту молитву или ожидать, что Бог простит грехи человека, если он сам не простит всех, кто погрешил против него. Павел говорит: «Будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас» (Еф. 4:32).

Это самый скромный взгляд на молитву «Отче наш», но это все, на что у нас хватит места в этом размышлении. (Э. Дж. Ваггонер. Signs of the Times, 17 ноября 1887 г.)



Молитва Господня

(Мф. 6:9)

Когда Христос был на земле, Он часто молился, иногда проводя в молитве целые ночи. Конечно, ни одна из этих молитв не записана. Однако мы располагаем записями нескольких публичных молитв, среди которых выделяется молитва у гроба Лазаря и молитва за учеников перед предательством и распятием Христа. Но ни одна из этих молитв не обозначается термином «молитва Господня».

Эта молитва – краткое прошение, которое наш Спаситель дал как образец для всех молитв. И это действительно образец. **Она охватывает все, чего только может пожелать человек от Бога.** Нет таких обстоятельств и условий в жизни, которые не были бы охвачены этим прошением. Однако эту молитву следует понимать как обращение к последователям Христа, а не к необращенным людям.

Не существует другой формы слов, которую можно было бы использовать в качестве молитвы снова и снова в течение многих лет, и чтобы при этом она всегда сохраняла свою свежесть. Это так потому, что она была дана Тем, Кто знал все нужды человека. Но Спаситель не хотел, чтобы Его ученики просто повторяли слова, которые Он им дал. Это видно из вступления к молитве: «Молитесь же так». Как мы уже говорили, это было задумано как всеобъемлющий образец.

«Отче наш». Какая нежность выражена в этих словах! Какое бесконечное снисхождение проявляет Бог, позволяя бедным, слабым, смертным людям обращаться к Нему таким образом. Его величие и пути непостижимы. Перед Ним «народы – как капля из ведра, и считаются как пылинка на весах. Вот, острова как порошинку поднимает Он. И Ливана недостаточно для жертвенного огня, и животных на нем – для всесожжения. Все народы пред Ним как ничто, – менее ничтожества и пустоты считаются у Него» (Ис. 40:15–17). Он ходит «на крыльях ветра» (Пс. 103:3). В «буре шествие Господа, облако – пыль от ног Его» (Наум. 1:3). И все же этот величественный Бог обладает родительской нежностью, и Его ухо открыто для мольбы тех, кто тихо шепчет: «Отче наш». Ведь нам сказано, что «как отец милует сынов, так милует Господь боящихся Его» (Пс. 102:13). Хотя Бог – «Высокий и Превознесенный, вечно Живущий, – Святой имя Его», Он заверил нас, что обитает с теми, кто духом сокрушен и смирен, «чтобы оживлять дух смиренных и оживлять сердца сокрушенных» (Ис. 57:15). **Таким образом, первые слова молитвы Господней вводят нас в самые близкие отношения с великим Творцом.**

Даже в одном только первом слове заключена великая истина. Оно показывает, в каких отношениях находятся те, кто может называть Бога Отцом. **Они братья, у них общие надежды и нужды.** Даже в своих тайных молитвах христианин не должен делать свои прошения исключительно личными. Он не должен замыкаться на своих собственных нуждах, но ему следует помнить, что он всего лишь один из великой семьи, **благополучие которой должно быть для**

него едва ли не вторым после его собственного. Павел писал римлянам: «Свидетель мне Бог, Которому служу духом моим в благовествовании Сына Его, что непрестанно воспоминаю о вас» (Рим. 1:9). Человек может быть эгоистом даже в своих прошениях, но в этом случае, как и во всех других, эгоизм побеждает сам себя. **Каждый христианин подтвердит, что самые богатые благословения приходили к нему тогда, когда он, даже будучи почти подавлен чувством собственной нужды, соединял свое прошение о помиловании и силе с просьбой о благословении других, помимо себя.** Так и мы даже в чулане должны говорить: «Отче наш».

Однако не каждый может сказать «Отче наш». Мы много слышим об «Отцовстве Бога и братстве человека», но Библия ничего не говорит об этом. **Все люди не являются сыновьями Божьими.** Павел напоминает ефесянам о том времени, когда они еще не были обращены, говоря: «В то время без Христа, отчуждены от общества Израильского, чужды заветов обетования, не имели надежды и были безбожники в мире» (Еф. 2:12). В первых стихах он еще яснее показывает, что люди по природе своей не являются детьми Божьими. Он говорит: «И вас, мертвых по преступлениям и грехам вашим, в которых вы некогда жили, по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления, между которыми и мы все жили некогда по нашим плотским похотям, исполняя желания плоти и помыслов, и были по природе чадами гнева, как и прочие» (Еф. 2:1–3). И снова апостол предостерегает ефесских братьев от грехов, к которым они раньше пристрастились, говоря: «Ибо за это приходит гнев Божий на сынов противления» (Еф. 5:6).

Но самое ясное утверждение о том, что люди по природе своей не являются детьми Божьими, было дано самим Спасителем. Нечестивым иудеям, которые говорили: «Одного Отца имеем, Бога», Он сказал: «Если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня, потому что Я от Бога исшел и пришел; ибо Я не Сам от Себя пришел, но Он послал Меня». «Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего» (Ин. 8:41–44). **Соединив эти тексты вместе, мы узнаем, что все, кто не знает Бога, являются детьми гнева; они дети, или получатели, гнева, потому что они дети непослушания, ибо они дети дьявола. Человек не может быть одновременно и чадом Божиим, и чадом сатаны.** Необходимо быть таким ожесточенным, как иудеи, к которым обращался Христос, чтобы их можно было назвать детьми сатаны. «Всякий, делающий грех, есть раб греха» (Ин. 8:34). Если человек – дитя непослушания и тьмы, то он не дитя Божье. «Все согрешили», и поэтому никто из них по природе не является сыном Божиим.

Как же люди становятся детьми Божьими? Если они не являются детьми по природе, то должны быть усыновлены. Поэтому Павел говорит: «Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии. Потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взвываем: "Авва, Отче!" Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии. А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться»

(Рим. 8:14–17). Подобным образом он пишет и галатам: «Но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего [Единородного], Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление. А как вы – сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: “Авва, Отче!” Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа» (Гал. 4:4–7).

Из приведенного выше текста следует, что Дух является залогом нашего усыновления. Он называется Духом усыновления, потому что только те, кто имеет Его, являются сынами Божьими. Действительно, принятие Духа делает нас сынами Божьими. Если мы дети, то мы и наследники Божьи; и поэтому Павел говорит, что Дух – это свидетельство или «залог наследия нашего» (Еф. 1:14).

Если мы наследники Божьи, то мы сонаследники со Христом. Все, что имеет или должен иметь Христос, будем иметь и мы. Он – Сын Божий, единородный Сын Божий. Ангелы – сыны Божии (Иов 38:7) по с сотворению. Адам тоже был сыном Божиим, образом и подобием Бога, только немного ниже ангелов. **Если бы он не согрешил против Бога, то его потомки, как и он, были бы сынами Божьими. Но он перешел на сторону сатаны, и поэтому ни один человек, родившийся от Адама, не может быть сыном Божиим иначе, как через усыновление Господом.** «Если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия» (Ин. 3:3).

Из этого краткого исследования Писания ясно видно, что, поскольку молитва Господня начинается словами «Отче наш», **она не может быть использована теми, кто не является чадом Божиим. Для тех, кто находится в природном состоянии, а значит, является чадом гнева, существует другая молитва. Она звучит так: «Боже, будь милостив ко мне, грешному». Они не могут обращаться к Творцу как к Отцу, а только как к Богу, Судье, Который может как спасти, так и погубить.** Если они когда-то были усыновлены в семью Божью, но потом утратили свое наследство из-за греха, то к ним применима та же молитва. Вместе с Давидом при подобных обстоятельствах они могут воскликнуть: «Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих изгладь беззакония мои» (Пс. 50:3). «Отврати лицо Твое от грехов моих и изгладь все беззакония мои» (стих 11). «Возврати мне радость спасения Твоего и Духом владычественным утверди меня» (стих 14). **Но только те, в чьих сердцах Дух Божий свидетельствует, что они дети Божьи, могут с уверенностью повторять нежные слова: «Отче наш».**

Бог жаждет, чтобы мир примирился с Ним. Блудный сын, потерявший право на место в доме своего отца, сказал: «Встану и пойду к отцу моему» не как сын, а как раб, ищущий милости. Но отец встретил его, когда он был еще далеко. Он встретил его не как хозяин, а как отец. Смиренный блудник не успел назвать себя слугой, как был принят как сын. И хотя никто в своем природном состоянии не может по правде повторять молитву Господню, при первом же искреннем прощении о милости, с которым кающийся грешник обращается к Богу, Дух Божий входит в его сердце, и он становится сыном и может с уверенностью и радостью сказать: «Отец, отец».

(Э. Дж. Ваггонер. Signs of the Times, 24 февраля 1887 г.)

«Сущий на небесах»

(Мф. 6:9)

«Молитесь же так: Отче наш, сущий на небесах!» (Мф. 6:9). Тот факт, что Бог находится на небесах, часто используется для обозначения Его силы и величия. Выражение, встречающееся в молитве «Отче наш», указывает на то, что молящийся должен осознавать величие Личности, к Которой он обращается: «Ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает» (Евр. 11:6). Приведем несколько текстов, чтобы показать всю глубину выражения «Сущий на небесах».

«Господь на небесах поставил престол Свой, и царство Его всем обладает» (Пс. 102:19). «Бог наш на небесах [и на земле]; творит все, что хочет» (Пс. 113:11). Эти тексты свидетельствуют о могуществе Бога. То же самое можно найти во 2 Пар. 20:6: «Господи Боже отцов наших! Не Ты ли Бог на небе? И Ты владычествуешь над всеми царствами народов, и в Твоей руке сила и крепость, и никто не устоит против Тебя!» **Всякий раз, когда речь идет о могуществе и величии Бога, упоминается Его обиталище на небесах.**

«Господь во святом храме Своем, Господь, – престол Его на небесах, очи Его зрят [на нищего]; вежды Его испытывают сынов человеческих» (Пс. 10:4). Здесь упоминается место обитания Бога на небесах, чтобы показать Его вездесущность.

«Может ли человек скрыться в тайное место, где Я не видел бы его? говорит Господь. Не наполняю ли Я небо и землю? говорит Господь» (Иер. 23:24). Здесь указывается на вездесущность Бога, как и в 3 Цар. 8:27: «Поистине, Богу ли жить на земле? Небо и небо небес не вмещают Тебя, тем менее сей храм, который я построил [имени Твоему]». А также Ис. 66:1: «Так говорит Господь: небо – престол Мой, и земля – подножие ног Моих; где же дом, который вы построите Мне, и где место покоя Моего?»

«Не торопись языком твоим, и сердце твое да не спешит произнести слово пред Богом; потому что Бог на небе, а ты на земле; поэтому слова твои да будут немноги» (Еккл. 5:1). **Здесь тот факт, что Бог находится на небесах, приводится как причина для трезвости и осторожности нашей речи.**

Таким образом, мы видим, что выражение молитвы «Сущий на небесах» означает признание силы, величия, всемогущества и всеведения Бога. Все это необходимо иметь в виду, когда мы приближаемся к престолу благодати. Эта мысль порождает благоговение и трепет. **Многословие и «напрасные повторения», в которых Христос обличал язычников, происходят оттого, что проситель больше думает о себе, чем о том, к кому он обращается.** Языческие боги были настолько презрены, что языческий поклонник думал о себе больше, чем о своем боже; ведь языческое поклонение в самом своем начале было поклонением себе (см. Рим. 1:21–23). Но Бог, Которому мы поклоняемся, восседает на небесном круге, и тот, кто воистину чувствует Его величие, с благоговением приходит в Его присутствие и ограничивает свои слова только тем, что ему нужно сказать. (Э. Дж. Ваггонер. Signs of the Times, 3 марта 1887 г.)

«Святое имя»

(Мф. 6:9)

«Да святится имя Твое» (Мф. 6:9). Важнейшим элементом всякой истинной молитвы является признание благости и величия Бога. **Чем больше мы знаем о Боге, тем с большим пониманием и уверенностью мы можем молиться Ему.** «А без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Еgo воздает» (Евр. 11:6).

Сатана всегда готов попытаться обескуражить людей теми самыми истинами Писания, которые были написаны для нашего утешения; и слишком часто ему это удается. Так он пытается отпугнуть нас от Бога мыслью о Его святости. Грешный человек говорит: «Я не смею прийти к Господу: Он так свят, а я так мерзок, что Он не может иметь со мной ничего общего». **Мы должны усвоить урок, что только потому, что Бог абсолютно благ, Он принимает грешников. Только злые отворачиваются от нечестивых и указывают на них пальцем с презрением. Добрые же жалеют и милуют.** Поэтому имя Господа: «Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий [правду и являющий] милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех» (Исх. 34:6, 7). Когда псалмопевец в крайнем отчаянии взывал к Господу, он сказал: «Но Ты, Святый, живешь среди словословий Израиля» (Пс. 21:4). Божья святость – единственная надежда падшего человечества «На Тебя уповали отцы наши; уповали, и Ты избавлял их» (Пс. 21:5).

«Имя Господа – крепкая башня» (Прит. 18:11). После вознесения Иисуса ученики ходили повсюду, всегда проповедуя «Имя». Когда хромой у ворот храма встал по повелению Петра: «во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи» (Деян. 3:6), Петр проповедовал Иисуса перед удивленной толпой, говоря: «И ради веры во имя Его, имя Его укрепило сего, которого вы видите» (стих 16). На следующий день он сказал совету: «Именем Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли, Которого Бог воскресил из мертвых, Им поставлен он перед вами здрав» (Деян. 4:10).

Из этого последнего текста мы узнаем, что Иисус – это Его имя. «Иисус» означает Спаситель, и именно таков Иисус из Назарета. Итак, **имя Бога – это Его собственный характер, Его собственная сущность;** и Его имя во Христе, во имя Которого мы молимся. Поэтому, приходя к Богу и **подавая прошения «во имя Иисуса», мы как бы лично обращаемся к Отцу, как будто сам Христос пришел с этой просьбой.** Бог не может отвергнуть ни одной такой просьбы, произнесенной искренне, ибо поступить так означало бы обесчестить Его собственное имя.

Даже среди людей имя означает саму личность. Если деловой человек нарушает свое слово или не выполняет свои обязательства, то его имя больше не имеет никакой ценности. Пророк Иеремия применил этот принцип к Господу, когда, признав свой грех и грехи народа, смело сказал: «Не отрини нас ради имени Твоего; не унижай престола славы Твоей: вспомни, не разрушай завета Твоего с нами» (Иер. 14:21). В действительности это то, что мы все говорим Господу, когда произносим в молитве: «Да святится имя Твое». Это призыв к Господу вспомнить Его имя и Его завет, «прощающий беззакония и преступления и грехи», и не позорить Его имя, но чтить его, делая все, что оно обозначает. Однако это напоминание Господу нужно не Ему, а нам самим, ведь оно указывает нам, что «Он пребывает верен, ибо Себя отречься не может» (2 Тим. 2:13).

Таким образом, Господь Иисус учит нас, что в истинной молитве не может быть и тени сомнения. Мы не должны молиться, а затем задаваться вопросом, выслушал ли Бог наше прошение или ответит ли на него. **В самом начале каждой молитвы мы должны выразить совершенную уверенность в том, что Бог обязательно даст нам все, о чем мы просим во имя Иисуса**, и «кто действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем» (Еф. 3:20). Малейшее сомнение в молитве означает отрицание Бога и ставит Его в нашем сознании на один уровень с языческими богами; ведь это отрицание того, что «Он есть, и что Он награждает тех, кто усердно ищет Его» (Евр. 11:6). Его имя свято и должно оставаться таковым, и поэтому мы с дерзновением абсолютного доверия обращаемся к Богу с нашими просьбами. Как естественно и легко «благодарить при воспоминании о Его свяности» еще до того, как мы обратимся к Нему с просьбой. (Э. Дж. Ваггонер. Signs of the Times, 10 августа 1888 г.)



«Да приидет Царствие Твое». Часть 1

(Мф. 6:10)

«Да приидет Царствие Твое» (Мф. 6:10). В этом кратком прошении содержится одна из самых полных просьб, когда-либо высказанных смертным человеком. Тысячи людей бездумно повторяли эту простую фразу, и тысячи людей, произносивших эти слова со всем возможным для них благоговением, имели весьма ограниченное представление о том, о чём они просили.

Кто когда-либо должностным образом взвешивал смысл слов, сказанных им? Давайте попробуем взвесить значение слов, чтобы произносить их более осмысленно. Несомненно, если мы будем знать полный смысл прошения, то не станем легкомысленно использовать его.

Во-первых, мы заметим, что молитва Господня все еще указывает на будущее Царство. Эта молитва предназначена для всех христиан; она является образцом и для нас в той же мере как и для первых последователей Христа. **Мы должны молиться о пришествии Царства Божьего, но это было бы неуместно, если бы Царство уже наступило.** О том, что оно не было установлено в дни Первого пришествия Христа, свидетельствует вопрос, который задали ученики Иисуса, стоявшие на Елеонской горе незадолго до того, как Христос был вознесен от них. Они сказали: «не в сие ли время, Господи, восстановляешь Ты царство Израилю?» (Деян. 1:6). Христос не сказал, что оно уже восстановлено, но Он сказал: «не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти» (стих 7). То есть ученикам не дано знать, когда наступит Царство, но они должны молиться о нем. **И если бы они знали, что время наступления Царства определено, то молиться о нем было бы бессмысленно.** О том, что Бог не сообщил о времени наступления Царства, свидетельствует утверждение, что Он «положил в Своей власти»..

У многих людей сложилось представление, что «Царство Христа и Бога» (Еф. 5:5) – это духовное Царство, что это просто царствование Духа в сердцах верующих. Действительно, евангельский план называется царством, как в Кол. 1:13 «избавившего нас от власти тьмы и введшего в Царство возлюбленного Сына Своего» и Откр. 1:9 «Я, Иоанн, брат ваш и соучастник в скорби и в царствии и в терпении Иисуса Христа»; но это царство, царство благодати, началось, как только человек пал, как только он стал нуждаться в «благодати Божией, спасительной для всех человеков» (Тит. 2:11). Царство же, о котором говорится в молитве Господней, как мы видим, еще в будущем; следовательно, это царство не может быть Евангелием. Более того, апостол Иаков говорит: «Послушайте, братья мои возлюбленные: не бедных ли мира избрал Бог быть богатыми верою и наследниками Царствия, которое Он обещал любящим Его?» (Иак. 2:5). Здесь он говорит о Царстве, обещанном тем, кто любит Господа, Царстве, наследниками которого они являются по вере. Именно о пришествии этого Царства мы должны молиться.

Когда Адам был сотворен, он был поставлен царем земли, что видно из следующих слов: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверями,] и над птицами небесными, [и над всяkim скотом, и над всею землею,] и над всяkim животным, пресмыкающимся по земле» (Быт. 1:27, 28). Это господство было утрачено в результате грехопадения, и мир перешел в руки того, кто победил Адама, то есть сатаны, который теперь является «богом мира сего». **Не то чтобы Бог не контролировал землю; ведь даже отдавая власть Адаму, Он не отказался от части Своего вселенского владычества; но сатана взял столько власти, сколько было отдано Адаму. Однако он не может выйти за пределы, установленные для него Богом** (см. Иов 1:12, 26).

Когда Давид был царем Израиля, Бог обещал ему, что его престол будет утвержден «навеки» (2 Цар. 7:16). Это обещание часто повторялось, и Бог сказал: «Не нарушу завета Моего, и не переменю того, что вышло из уст Моих. Однажды Я поклялся святостью Моей: солгу ли Давиду? Семя его пребудет вечно, и престол его, как солнце, предо Мною, вовек будет тверд, как луна, и верный свидетель на небесах» (Пс. 88:35–38). Однако, несмотря на это обещание, вскоре все царство Израиля было свергнуто, а народ уведен в плен; и хотя многим из народа впоследствии было позволено вернуться в свою землю, царство так и не было восстановлено. **Цари, которые впоследствии правили в Иерусалиме, были просто порождениями римской власти, которая контролировала Иудею и весь остальной цивилизованный мир.**

Но сам Давид, похоже, никогда не ожидал, что его трон будет установлен навечно с земными монархами на нем. Он понимал, что речь идет о Христе, Который должен править Царством. Поэтому Петр, процитировав слова Давида из Псалма 15:8–10, сказал: «Мужи братия! да будет позволено с дерзновением сказать вам о праотце Давиде, что он и умер и погребен, и гроб его у нас до сего дня. Будучи же пророком и зная, что Бог с клятвою обещал ему от плода чресподи его воздвигнуть Христа во плоти и посадить на престоле его, Он прежде сказал о воскресении Христа, что не оставлена душа Его в аде, и плоть Его не видела тления» (Деян. 2:29–31).

Итак, Христос – Тот, Кто должен «восстановить царство Израилю» (Деян.1:6). Это должно быть буквальное царство, ибо Он должен восседать на престоле Давида. Когда ангел Гавриил возвестил Марии, что она станет матерью Иисуса, он сказал: «Он будет велик и наречется Сыном Всея Созданного, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца» (Лк. 1:32, 33). Поэтому грядущее Царство должно быть таким же буквальным царством, как и царство Давида. (Э. Дж. Ваггонер. Signs of the Times, 10 марта 1887 г.)

«Да приидет Царствие Твое». Часть 2

(Мф. 6:10)

Царство Христово должно быть иным, поскольку оно будет совершенным и незапятнанным грехом. Пророк, обращаясь ко Христу по вдохновению, сказал: «А ты, башня стада, холм дщери Сиона! к тебе придет и возвратится прежнее владычество, царство – к дщерям Иерусалима» (Мих. 4:8). И сам Господь в Своем обещании Давиду сказал: «И Я устрою место для народа Моего, для Израиля, и укорено его, и будет он спокойно жить на месте своем, и не будет тревожиться больше, и люди нечестивые не станут более теснить его, как прежде» (2 Цар. 7:10).

Эти два текста учат нас, что владычество Христа должно быть таким же, как и владычество, данное Адаму, «прежнее владычество», что это будет земля в ее эдемской красоте и свободе от рабства греха. И мы читаем слова Петра, когда он, упоминая об огне, который растопит землю и уничтожит грех и грешников на ней, говорит: «Впрочем мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда» (2 Пет. 3:13). Это обещание записано в Ис. 65:17–25: «Ибо вот, Я творю новое небо и новую землю, и прежние уже не будут воспоминаемы и не придут на сердце. А вы будете веселиться и радоваться вовеки о том, что Я творю: ибо вот, Я творю Иерусалим веселием и народ его радостью. И буду радоваться о Иерусалиме и веселиться о народе Моем; и не услышится в нем более голос плача и голос вопля. Там не будет более малолетнего и старца, который не достигал бы полноты дней своих; ибо столетний будет умирать юношою, но столетний грешник будет проклинаем. И будут строить дома и жить в них, и насаждать виноградники и есть плоды их. Не будут строить, чтобы другой жил, не будут насаждать, чтобы другой ел; ибо дни народа Моего будут, как дни дерева, и избранные Мои долго будут пользоваться изделием рук своих. Не будут трудиться напрасно и рождать детей на горе; ибо будут семенем, благословенным от Господа, и потомки их с ними. И будет, прежде нежели они возвозут, Я отвечу; они еще будут говорить, и Я уже услышу. Волк и ягненок будут пастись вместе, и лев, как вол, будет есть солому, а для змея прах будет пищею: они не будут причинять зла и вреда на всей святой горе Моей, говорит Господь». А теперь прочитаем параллельный отрывок в Ам. 9:13–15: «Вот, наступят дни, говорит Господь, когда пахарь застанет еще жнеца, а топчущий виноград – сеятеля; и горы источать будут виноградный сок, и все холмы потекут. И возвращу из плена народ Мой, Израиля, и застроят опустевшие города и поселятся в них, насадят виноградники и будут пить вино из них, разведут сады и станут есть плоды из них. И водворю их на земле их, и они не будут более истогаемы из земли своей, которую Я дал им, говорит Господь Бог твой». Еще прочитаем Ам. 9:11, 12: «В тот день Я восстановлю скинию Давидову падшую, заделаю трещины в ней и разрушенное восстановлю, и устрою ее, как в дни древние, чтобы они овладели

остатком Едома и всеми народами, между которыми возвестится имя Мое, говорит Господь, творящий все сие». Из этих текстов мы видим, что новые небеса и новая земля появятся в то время, когда Господь восстановит царство Израилю. Таким образом мы узнаем, что, когда мы молимся: «Да приидет Царствие Твое», мы просто **молимся о том, чтобы Бог установил Свое собственное правление праведности на земле, на новой земле.**

Но пусть эта простая констатация истины не закроет тему. Вокруг исполнения этого обетования вращаются величайшие и чрезвычайно важные события. Это Царство наступит с пришествием Господа Иисуса Христа, как указывает Павел в своем наставлении Тимофею: «Итак заклинаю тебя пред Богом и Господом нашим Иисусом Христом, Который будет судить живых и мертвых в явление Его и Царствие Его: проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием» (2 Тим. 4:1, 2). Это Царство Христос получает до Своего возвращения на землю, ибо Он Сам сравнил Себя и Царство с неким вельможей, который «отправился в дальнюю страну, чтобы получить себе царство и возвратиться» (Лк. 19:11, 12). О том, как Он получил это царство, мы читаем в Дан. 7:13, 14: «Видел я вочных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его – владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится». Так и Христос, когда придет во славе Своей и все святые ангелы с Ним, Он будет сидеть на престоле славы Своей и скажет праведникам: «Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мф. 25:31–34). Это еще раз показывает, что Царство, которое должны наследовать святые, – это владычество над землей.

В этом Царстве будет обитать праведность и только она: «Впрочем мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда» (2 Пет. 3:13). Пророк говорит о том времени: «И народ твой весь будет праведный, на веки наследует землю, – отрасль наследия Моего, дело рук Моих, к прославлению Моему» (Ис. 60:21). Прочтите стихи, предшествующие этому, а затем прочтите двадцать первую главу книги Откровения, последний стих которой гласит: «И не войдет в него ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни».

Это состояние праведности не будет достигнуто обращением всех людей, ибо мы читаем, что по мере приближения конца «беззакония будут умножаться» (Мф. 24:12, пер. с англ.) и что «злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле» (2 Тим. 3:13); и что в дни, когда Сын Человеческий будет явлен, будет так, как было во дни Ноя и Лота. (см. Мф. 24:37–39; Лк. 17:26–30). **Поэтому, когда Бог отдает Христу язычников в наследие и все части земли во владение, первое, что Он делает, – это правит ими железным жезлом и разбивает их на куски, как сосуд горшечника:** «Проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе и

пределы земли во владение Тебе; Ты поразишь их жезлом железным; сокрушишь их, как сосуд горшечника» (Пс. 2:8, 9). Пророк сказал: «Вот, приходит день Господа лютый, с гневом и пылающею яростью, чтобы сделать землю пустынею и истребить с нее грешников ее» (Ис. 13:9). И мы также читаем, что, когда Господь Иисус будет явлен с небес со Своими могущественными ангелами, это будет «в пламенеющем огне совершающего отмщение не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа, которые подвергнутся наказанию, вечной погибели, от лица Господа и от славы могущества Его, когда Он приидет прославиться во святых Своих и явиться дивным в день оный во всех веровавших, так как вы поверили нашему свидетельству» (2 Фес. 1:7–10).

Таким образом, мы узнаем, что молиться «Да приидет Царствие Твое» – значит молиться о пришествии Господа, чтобы уничтожить нечестивых, очистить землю от всего оскверняющего и дать бессмертие Своему народу. Бог нелицеприятен. Кто не будет найден записанным в книге жизни, тот будет брошен в озеро огненное (см. Откр. 20:15). **Ничего не даст то, что люди говорили: «Господи, Господи», что они искренне молились, даже молились о пришествии Царства Божьего, если в тот день в них будет обнаружен какой-либо порок, то они будут брошены в озеро огненное.** Кто же тогда, понимая, что такое Царство Божье, кто может наследовать его, и какова будет участь тех, кто останется в нечестии, может молиться: **«Да приидет Царствие Твое» и при этом лелеять грех в своем сердце?** Как тщательно и непорочно мы должны жить, чтобы сказать: «Ей, гряди, Господи Иисусе!» (Откр. 22:20). (Э. Дж. Ваггонер. Signs of the Times, 10 марта 1887 г.)



«Да будет воля Твоя»

(Мф. 6:10)

«Да будет воля Твоя и на земле, как на небе» (Мф. 6:10). Вероятно, эта часть молитвы Господней является наименее понятной из всех. Большинство людей считает, что фраза «Да будет воля Твоя» применима только в случае болезни или других испытаний, чтобы показать, что страдалец готов терпеливо переносить их. Но это лишь очень ограниченный взгляд на данное выражение. На самом деле в Библии нет более всеобъемлющего предложения, которое может произнести человек, чем простые слова «Да будет воля Твоя». Все зависит от того, какова воля Господа, и этот вопрос мы должны исследовать.

Вторая глава Послания к римлянам обращена прежде всего к иудеям, чтобы показать, что они, как и язычники, грешники, и в стихах 17, 18 апостол обращается непосредственно к ним в таких словах: «Вот, ты называешься Иудеем, и успокаиваешь себя законом, и хвалишься Богом, и знаешь волю Его, и разумеешь лучшее, научаясь из закона». Почему Павел говорит, что иудей знал волю Божью? **Потому что он был наставлен в законе.** Отсюда следует очевидный вывод: **волю Божью можно познать только через изучение Закона, что делает необходимым дальнейший вывод о том, что Закон Божий – это Его воля.**

Этот вывод наиболее ясно подтверждается словами, которые псалмопевец пророчески произносит от имени Христа. В Псалме 39:8, 9 мы читаем: «Тогда я сказал: вот, иду; в свитке книжном написано о мне: я желаю исполнить волю Твою, Боже мой, и закон Твой у меня в сердце». Сначала говорится, что Христос радел о том, чтобы исполнять волю Отца, а затем, чтобы сделать это утверждение выразительным, добавляется: «закон Твой у меня в сердце». Из сердца исходят источники жизни: «Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источники жизни» (Притч. 4:23). Как человек мыслит в сердце своем, такой он и есть, «потому что, каковы мысли в душе его, таков и он» (Притч. 23:7). **То есть поступки человека соответствуют тому, что у него в сердце;** и он поступает так, как у него на сердце. **Поэтому, если закон Божий, находящийся в сердце человека, приводит человека к желанию исполнять волю Божью, то из этого следует, что закон Божий есть воля Божья.**

В Откр. 22:14 мы читаем, что соблюдающие заповеди будут иметь право на древо жизни и войдут через ворота в город, а в Мф. 7:21 мы читаем, что только те, кто исполняет волю Божью, войдут в Царство Небесное. Здесь мы снова видим тождество воли Божьей и заповедей. **Десять заповедей – это воля Божья.**

Поэтому, когда мы молимся: «Да будет воля Твоя», мы на самом деле молимся о том, чтобы заповеди Божьи соблюдались нами и всеми другими людьми, живущими на земле. Мы молимся, чтобы они соблюдались так же, как на Небесах, где ангелы «исполняющие слово Его, повинуясь гласу слова Его» (Пс. 102:20). Отсюда следует, что тот, кто произносит молитву Господню или молитву, составленную по ее образцу, но в сердце своем не «соглашается

с законом, что он добр» и искренне не желает исполнять все его требования, **виновен перед Богом в насмешке**. Такой человек не может надеяться на то, что его прощение будет рассмотрено. Так мы можем понять слова псалмопевца: «Если бы я видел беззаконие в сердце моем, то не услышал бы меня Господь» (Пс. 65:18) и слова Соломона: «Кто отклоняет ухо свое от слушания закона, того и молитва – мерзость» (Притч. 28:9).

Когда будет удовлетворено это прошение? Когда воля Божья будет исполняться на земле так же, как сейчас она исполняется на Небесах? Когда Царство Божье установится на земле, ибо на новых небесах и новой земле будет обитать только праведность «Впрочем мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда» (2 Пет. 3:13). «И народ твой весь будет праведный, на веки наследует землю» (Ис. 60:21). Закон Божий, Его святая воля, есть праведность: «все заповеди Твои праведны» (Пс. 118:172), и соблюдение закона составляет праведность Божьего народа: «и в сем будет наша праведность, если мы будем стараться исполнять все сии заповеди [закона] перед лицем Господа, Бога нашего, как Он заповедал нам» (Втор. 6:25). Поэтому молитва Господня учит нас жаждать пришествия и Царства нашего Господа, когда закон Божий будет в сердцах всех людей, как он был в сердце Сына Божьего, когда Он был на земле.

Но само пришествие Господа и установление Его Царства не приведет к такому положению вещей. Когда приходит Христос, единственное изменение, которое происходит в людях, – это переход от смертности к бессмертию. **Он не меняет характеры людей от греховности к праведности**, потому что перед самым приходом Он издает указ: «Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святый да освящается еще» (Откр. 22:11). **Люди войдут в вечность с теми же характерами, которые будут иметь по окончании испытательного срока**. Все, кто будет населять новую землю, будут праведными, просто потому что преступники будут изгнаны из нее: «а беззаконные будут истреблены с земли, и вероломные искоренены из нее» (Притч. 2:22), а совершенным будет позволено остаться на ней просто потому, что они совершенны среди неправедности, как Ной.

Из этого следует, что произносить молитву Господню с искренним сердцем – значит молиться о том, чтобы Бог сотворил в нас то, что хорошо; это указывает на готовность во всем подчиниться воле Божьей, чтобы стать подобными Ему. Конечно, никто из тех, кто знает, в чем состоит воля Божья, и кто знает, как она исполнится, чтобы воля Божья была на земле, как на Небесах, не может произносить эту молитву и не желать, чтобы этот закон был написан в его сердце.

Хотя пути Божьи настолько выше наших путей, насколько небеса выше земли, у нас есть уверенность в том, что каждое прошение, высказанное перед Господом в смирении и искренности, будет услышано, и мы сможем достичь этого высокого стандарта. Кто алчет и жаждет праведности, тот насытится. «Ибо не знавшего греха Он сделал для нас **грехом** (пер. КJV), чтобы мы в Нем сделались праведными перед Богом» (2 Кор. 5:21). (Э. Дж. Ваггонер. Signs of the Times, 24 марта 1887 г.)

Воля Божья и наше сердце

(Мф. 6:10)

Нас учат молиться: «да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе» (Мф. 6:10).

Единственная часть этой земли, на которой мы несем прямую ответственность за то, чтобы воля Господа исполнялась, – это наши собственные сердца. Поэтому невозможно молиться этой молитвой, если сердце не отдано Господу для исполнения Его собственной воли.

«Как на небе». Одним из мест Писания, показывающих, как исполняется воля Божья на небе, является Пс. 102:20: «Благословите Господа, все Ангелы Его, крепкие силою, исполняющие слово Его, повинуясь гласу слова Его». Отношение ангелов таково: **они ждут и слушают, чтобы уловить первое слово повеления Отца, а затем спешат исполнить Его волю.** Нет никаких колебаний, ибо они идут и возвращаются, «как сверкает молния» (Иез. 1:14).

«Так и на земле». **Отношение верующего должно быть таким: сердце отдано в добровольное послушание Учителю, крик своего «я» заглушен, уши открыты, чтобы услышать первый шепот Божественного голоса, а затем ноги стремительно бегут по пути праведности.** Эта превосходящая сила предназначена и для нас, ибо мы должны «укрепляться в Господе и в силе могущества Его». Когда «славная сила Его» действует в сердце «могущественно» (Кол. 1:29), не может быть никаких сомнений по поводу того, как выполнить работу. **С получением Слова приходит сила, и мы можем с радостью поспешить исполнить Его заповеди.** (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 5 сентября 1895 г.)



«Хлеб наш насущный дай нам на сей день»

(Мф. 6:11)

Лишь Божественная мудрость могла выразить это прошение с такой глубокой простотой и ясной разумностью. Человеческая жадность просила бы так много, чтобы обеспечить все возможные потребности на будущее; но даже если бы это было дано, человек не смог бы использовать сегодня больше, чем то, чего было бы достаточно лишь для нынешних нужд. Более того, человеческая жадность превзошла бы саму себя. Если бы он сегодня получил достаточно на всю жизнь, у него уже не было бы нужды просить что-либо завтра. Он начал бы полагаться на свое имущество вместо Бога и вскоре забыл бы о Боге. **Так, отрезав себя от единственного Источника**, способного даровать и сохранить, **человек** вскоре потерял бы то, что имел, и остался бы ни с чем **как на сегодняшний день, так и на завтрашний**. Богатство делает себе крылья и улетает. Но человек, который каждый день просит о пропитании, достаточном для этого дня, с уверенностью, что он его получит, гораздо в лучшем положении. У него есть все, что нужно на сегодня, и это все, что он может использовать. И тогда он не изнуряет себя тщетными попытками позаботиться об имуществе, которое он откладывает на будущее. **Его будущий запас находится в руках Бога, Который таким образом становится его «банкиром»**. Конечно, тот, у кого есть все необходимое именно тогда, когда это нужно, в то время как кто-то другой заботится о том, что ему пока не требуется, в гораздо лучшем положении, чем человек, у которого есть только сегодняшний хлеб, но который обременен заботой о множестве вещей, которые ему, возможно, никогда не понадобятся.

Это прошение учит довольству. Выводы, сделанные в предыдущем абзаце, согласуются с учением Апостола Павла. Он сказал: «Великое приобретение – быть благочестивым и довольным. Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем. А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу; ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям» (1 Тим. 6:6–10).

Здесь апостол указывает на дополнительную опасность, связанную с тем, чтобы не доверяться Богу в вопросе насущного хлеба. **Она заключается в том, что человек, имея больше, чем ему нужно на день, поддается искушению использовать больше, чем ему нужно**. Его мысли сосредотачиваются исключительно на себе и на удовлетворении собственных желаний и похотей, которые при насыщении лишь возрастают и множатся, пока в конце концов не увлекают его в погибель.

Апостол продолжает: «Богатых в настоящем веке увещевай, чтобы они не высоко думали о себе и упивали не на богатство неверное, но на Бога живаго,

дающего нам все обильно для наслаждения» (1 Тим. 6:17). Это согласуется с прощением, которому учит нас Господь. Нас не учат, что обладание богатством – это грех, ибо Господь дает некоторым способность приобретать богатство, но грех заключается в том, чтобы прилагать свое сердце к нему. Обладание богатством – это большая опасность, ибо Христос говорит: «трудно надеющимся на богатство войти в Царствие Божие!» (Мк. 10:24). Это потому, что **крайне трудно человеку, имеющему богатство, удержаться от того, чтобы не полагаться на него, и тем самым прекратить доверять живому Богу, забывая, что именно Он дает нам все обильно для наслаждения.**

Этому учит притча в Евангелии от Луки 12:15–21: «У одного богатого человека был хороший урожай в поле». **Здесь мы видим, что не мастерство этого человека принесло ему богатство, а Божье пророчество, дающее «дождь и плодоносные времена».** И человек подумал: «что мне делать? некуда мне собрать плодов моих? И сказал: вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое, и скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись». **Если бы он послушал Господа, то знал бы, что делать со своим имуществом.** Вдохновенное слово говорит: «Богатых в настоящем веке увещевай.... чтобы они благодетельствовали, богатели добрыми делами, были щедры и общительны, собирая себе сокровище, доброе основание для будущего, чтобы достигнуть вечной жизни» (1 Тим. 6:17–19). Вместо этого человек положился на свое богатство и остался ни с чем.

«Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» Почему этот человек назван безумным, глупцом? **Потому что глупец, согласно Библии, – это тот, кто говорит в своем сердце: «Нет Бога».** Этот человек поступал так, как будто Бога нет, ибо **решил, что должен сам заботиться о себе, полностью исключив Бога из расчета.** Возможно, он был исповедником религии, но по сути был атеистом. Сегодня в мире тысячи таких людей. Но как бы они ни возвеличивали себя (ведь человек, который своими действиями полагает, что его процветание зависит только от него самого, фактически ставит себя на место Бога), в конце концов они будут приведены в страх и осознают, что они всего лишь люди.

«Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет» (стих 21). Мы уже читали у Павла предписание богатым людям собирать «себе сокровище, доброе основание для будущего, чтобы достигнуть вечной жизни». В Нагорной проповеди Христос сказал: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф. 6:19–21). Ни один из этих текстов не подразумевает, что Царство Божье можно купить за деньги. **Но оба учат, что никто не войдет на небо, если его сокровище не там.** Дело не в том, что богатство покупает ему место в Царстве Божием, а в том, что

его мысли направлены на Бога и Небеса, и таким образом он готовится к Небесам. Во всех путях своих он признает Бога – и потому Бог направляет его стези.

Сегодня особенно важно преподавать принцип, содержащийся в прошении: «Хлеб наш насущный дай нам на сей день», потому что дух последних дней прямо противоположен этому принципу. Мы читаем: «Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящих на вас. Богатство ваше сгнило, и одежды ваши изъедены молью. Золото ваше и серебро изоржавело, и ржавчина их будет свидетельством против вас и съест плоть вашу, как огонь: вы собрали себе сокровище на последние дни» (Иак. 5:1–3). **Это относится не только к миллионерам, но и ко всем, кто накапливает сокровища.** То есть ко всем, кто позволяет своим сокровищам «копиться» или накапливаться. Некоторое время назад нам показали золотую монету, покрытую налетом ржавчины. Мы спросили, откуда это, и узнали, что она была одной из тех монет, когда одна женщина, имея немного больше денег, чем ей было нужно, закопала остаток в землю. Эта женщина не была богата, но нам сразу вспомнились слова Иакова. Принцип сбиения сокровищ был налицо, и он свидетельствовал о недоверии Богу. И еще хуже было то, что эта женщина исповедовала веру в скорое пришествие Господа. Бедные мы или богатые, «смотрите, берегитесь любостяжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имения» (Лук 12:15), и не будем бояться доверять Господу, зная, что если Бог одевает траву и полевые лилии в красоту и заботится о пропитании птиц небесных, то тем более Он позаботится о тех, кого искупил кровью Сына Своего. **Жертва Христа – залог Божьей заботы о нас.** «Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?» (Рим. 8:32). (Э. Дж. Ваггонер. Signs of the Times, 31 марта 1887 г.)



Хлеб насущный и вера

(Мф. 6:11)

Наша жизнь зависит от Господа, и Он учит нас молиться: «Хлеб наш насущный дай нам на сей день».

Мы должны не только просить у Бога насущный хлеб, но и осознавать, что он приходит к нам с небес. В Писании записано, что в определенные времена хлеб действительно нисходил с неба уже в готовом виде, например, как манна в пустыне или как чудесное насыщение народа хлебами и рыбами.

Но представьте, что кто-то скажет: «Мы научены молиться о насущном хлебе, а значит, не будем ничего делать, а просто будем ожидать, что Господь накормит нас готовым хлебом прямо Своей рукой. Потому что если мы рассчитываем получить пищу каким-то иным способом, мы считаем, что это недостаток веры».

Такое понимание происходит от того, что люди исключают Бога из всех природных процессов и отделяют Бога от природы. **Они думают, что нечто делает Бог, а нечто – природа. Затем это представление приводит к тому, что природа якобы делает больше, чем Бог, а в конечном итоге – что природа делает все, а у Бога не остается никакой роли.**

Но все чудеса, как мы видим, служат для того, чтобы показать, что Бог действует в видимом творении. Это не значит, что природа есть Бог, но то, что законы природы – это действия самого Бога.

Естественный закон не работает в духовном мире, но духовный закон работает в естественном мире; и все законы, которые проявляются в естественном мире, – это духовные законы. Эти вещи показывают нам Бога.

Многие полагают, что Бог почти не имеет никакого отношения к обеспечению нас насущным хлебом. Когда человек вспахал землю, посеял зерно, собрал урожай, обмолотил зерно, смолол его в муку и испек хлеб, он считает, что это исключительно его заслуга. Но на самом деле он сделал лишь малую часть.

«Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?» (Мф. 6:26). Если Бог заботится о птицах, то тем более Он обеспечивает и нас!

Но что же нам делать? Сидеть, разинув рот, и ждать, пока хлеб сам упадет в него? Конечно, нет. Птицы не получают пищу таким образом, разве что пока слишком малы, чтобы летать, или слишком слабы, чтобы ходить, и тогда их кормят родители. Но как только они становятся способными к самостоятельному движению, им приходится делать то же, что и их родителям, они сами ищут и собирают то, что Господь рассыпал для них.

То же самое делает и человек. Человек не делает ничего большего для того, чтобы заработать себе на жизнь, чем птицы. Он не создает пищу, а только

собирает то, что Господь рассеял. Хлеб приходит от Бога точно так же, как и к птицам, но в иной форме. «Даешь им – принимают, отверзаешь руку Твою – насыщаются благом» (Пс. 103:28).

И это все, что мы можем сделать. Бог дает пищу как средство поддержания жизни, чтобы мы осознавали свою зависимость от Него и учились доверять Ему. **Если бы жизнь всех людей продолжалась без пищи и воды, без внешних источников, люди сочли бы себя самосущими**, и они бы подумали: «Мы ни от кого не зависим, жизнь исходит из нас самих».

Тогда не осталось бы никакого способа убедить их в обратном. Не было бы никаких средств, чтобы показать им, что Бог по праву требует от них послушания. Они бы утверждали: «Я ничего не получаю от Бога, поэтому не обязан Ему ничем. Эта жизнь исходит от меня самого».

Впрочем, люди и сейчас в значительной степени говорят так; они ведут себя так, как будто это правда, хотя для каждого из нас очевидно, что это не так. **Если бы Божьи способы поддержания жизни были совершенно невидимы, люди еще больше отвергали бы Его.**

Молитва «Хлеб наш насыщенный дай нам на сей день», произнесенная с верой, вовсе не противоречит тому, чтобы выйти, вспахать поле, посеять семя, собрать урожай, обмолотить зерно и испечь хлеб. Тот, кто молится этой молитвой с верой, признавая, что это Бог дает ему силу даже для этой работы, увидит, что он работает вместе с Богом. Знает ли земледелец это или нет, но он трудится вместе с Господом.

Что значит «Праведный верою жив будет» (Евр. 10:38)?

Мы говорим: «Мы живем, потому что едим». Верно. Но если мы живем правильно, то едим не ради наслаждения, а чтобы жить, а наслаждение от пищи лишь сопутствует этому процессу. **Это воля Божья, чтобы мы получали удовольствие от всего, что правильно; но цель еды – поддержание жизни, чтобы мы могли осознавать, что жизнь дается нам Богом.**

Из этого логично следует, что если мы признаем Бога как Дарителя жизни, то также должны признать, что только Он имеет право решать, как эту жизнь использовать. И, более того, что только Он имеет право использовать эту жизнь.

Таким образом, мы будем все время признавать, что это Бог «производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению». И человек, который живет в этом осознании, во всем будет поступать правильно. Почему? **Потому что он не станет сам использовать Божью жизнь, но позволит Божьей жизни использовать его.**

Наши тела должны стать орудиями Божьей жизни. Господь будет использовать наши тела, как Ему угодно (действуя в нас), и тогда все, что мы делаем, будет правильным. **Таким образом, праведный живет верою.**

Что дал нам Господь в начале и что Он продолжает давать как средство исцеления и восстановления нас, когда наши тела истощаются; короче говоря, что Бог дает человеку как его естественное лекарство?

Пища, которую мы едим; это естественное лекарство человека, не так ли? Пища и вода, солнечный свет и воздух – это лекарства, которые Бог вложил в наши руки. **Бог предназначил, чтобы пища, которую мы едим, была средством поддержания нашей жизни и здоровья.**

Если это так, то становится ясно, когда по нашей ли вине или по чужой мы препятствуем течению этой жизни в нас; когда возникает застой, перегрузка, болезнь, нам следует исцеляться, осознавая, что жизнь исходит только от Бога, и, принимая Его дары, которые несут эту жизнь, нам нужно приходить в гармонию с Ним.

Господь не потворствует человеческой лени, поэтому Он не делает за человека то, на что дал ему все способности делать самому. Он не отвалил камень от гроба Лазаря – это могли сделать люди. Почему они должны были сидеть сложа руки и ждать, пока Бог сделает то, что Он поручил им, дав им силу это делать?

Затем Лазарь вышел из гроба, его лицо было обвязано погребальной пеленой. Вы знаете так же хорошо, как и я, что Господь мог вывести Лазаря из гроба с уже снятыми пеленами так же легко, как Он совершил само воскрешение. Но Он не отвалил камень и не снял пелены. Он сказал: «развязите его, пусть идет» (Ин. 11:44).

Люди могли сделать это своей силой, данной им Богом; но было нечто, чего они не могли сделать. Была сила, превосходящая меру их способностей, и Господь действовал этой силой независимо.

Когда Иисус воскресил дочь начальника, Он сразу повелел накормить ее. Почему? Когда Он вернул ее к жизни, это явилось проявлением силы, которое было совершено за пределами понимания и участия человека. Но когда она ожила, Христос повелел людям использовать те средства жизни, которые Он уже вложил в их руки, **Он позволил им продолжить и использовать доступные средства. Он вернул девицу к жизни, но в том ослабленном состоянии, в котором она была до смерти.** Затем, воскресив ее и исцелив болезнь, Он велел дать ей поесть, чтобы она могла восстановить свои силы.

Иисус мог бы воскресить ее совершенно здоровой, так что ей не нужно было бы есть, по крайней мере, некоторое время, так же, как Он мог бы поддерживать нашу жизнь без еды вовсе. Но когда Он довел ее до определенного момента, дальше было естественно сказать: «чтобы дали ей есть» (Мк. 5:43).

Все эти вещи показывают, что Бог действует через средства. **Даже в величайшем чуде воскрешении мертвых Дух Святой является средством, через которое даруется жизнь.** Господь дал жизнь и проявляет ее повсюду. Теперь мы должны научиться видеть ее, понимать, как она действует, войти в гармонию с ее законами и действиями. И именно это означает **жизнь верой.** И только так должен жить христианин. (Э. Дж. Ваггонер. Medical Missionary, декабрь 1903 г.)

«Прости нам долги наши». Часть 1

(Мф. 6:12)

«Прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим» (Мф. 6:12)

Это прошение можно назвать венцом этой замечательной молитвы «Отче наш». Ранее мы уже говорили, что эта молитва предназначена только для тех, кто отдал себя Христу, тех, кто действительно может сказать «Отче наш».

Мы не имеем в виду, что она не предназначена ни для кого, кроме совершенных, но что эта молитва дана людям, которые отдали себя Господу, чтобы Он мог действовать в них по Своей воле и по Своему благоволению. Уметь всегда молиться с пониманием и от всего сердца: «Прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим» – это то, что могут сделать лишь немногие из тех, кто называет себя христианами. Тот, кто может это сделать, обладает величайшей из всех христианских милостей – любовью, ибо «любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла» (1 Кор. 13: 4, 5), и именно так и мы хотели бы, чтобы Господь поступил с нами.

Многие люди думают, что они способны прощать, но это не так. Когда они поступают неправильно, и кто-то мстит им, они думают, что заслуживают значительной похвалы, если могут терпеливо перенести это; **но они считают, что совершенно оправданно вынашивают жестокие мысли, по крайней мере, если их обидели без причины.** На это указывает следующая реакция: «Если бы я чем-то заслужил такое обращение, я бы ничего не сказал; но я ничего не сделал, и я этого не потерплю». Это так же далеко от прощения, которому учил наш Спаситель, как восток от запада. «Ибо что за похвала, если вы терпите, когда вас бьют за проступки? Но если, делая добро и страдая, терпите, это угодно Богу» (1 Пет. 2:20).

Правильно говорят, что прощать – это по Божьему. Конечно, это не по-человечески. **Человеческая природа не знает прощения.** Человеческая природа стоит на своем достоинстве и говорит: «Я имею свои права; никто не должен безнаказанно попирать меня». Но Божий Сын, Который не сделал ни одного греха, и в устах Которого не было лукавства, «будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному» (1 Пет. 2:23). Вы, которые говорите: «Все, чего я прошу, – это простой справедливости; я требую только своих прав», как бы вы поступили, если бы сразу после такого утверждения повторили молитву Господню, и Господь поверил бы вам на слово? **Предположим, Господь воздаст вам по справедливости только то, что вы заслужили, и ничего больше, каков будет результат? Вы не только лишились бы вечной жизни, но и ваша нынешняя жизнь не продлилась бы ни на минуту, ибо нет ни одного из нас, кто заслужил бы хоть одно благословение**

из рук Божьих: «по милости Господа мы не исчезли, ибо милосердие Его не истошилось» (Плач. 3:22). В нас нет ничего доброго; мы все сошли с пути и стали негодными (Рим. 3:10–12); теперь, когда наши права ущемлены, и мы лелеем обиду, мы не можем произнести молитву Господню, не попросив перед тем Господа простить нас. Как ужасно не иметь прощающего духа!

Мы также не можем избежать вышеуказанных последствий, даже если отказываемся использовать молитву нашего Спасителя. Просим мы или нет, мы будем прощены так же, как прощаем. Спаситель сказал: «Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мф. 6:14, 15).

Мы уже говорили, что прощение не является естественным для человеческого сердца. Только в той мере, в какой человек причастен Божественной природе, он может осуществлять истинное прощение. Божье прощение – это стандарт для нас. Павел говорит: «Но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас» (Еф. 4:32). **Никто не может знать, как прощать, пока не узнает, как прощает Бог; и никто не может полностью понять, как Бог прощает, пока не ощутит в своей собственной душе полноту Божественного прощения.** Нам стоит обратить внимание на несколько текстов, показывающих, как Бог прощает, чтобы мы могли понять, какой дух мы должны иметь. Давайте прочитаем несколько текстов:

– «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3:16).

– «Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим. 5:8).

– «Потому что и Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти, но ожив духом» (1 Пет. 3:18).

– «Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь через Него. В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилостивление за грехи наши» (1 Ин. 4:9, 10).

– «Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас» (1 Ин. 4:19).

Нам приходилось слышать утверждение, что мы не обязаны прощать обидчика, пока он не попросит прощения; что, пока он не раскается и не попросит о помиловании, мы вправе удерживать у себя его прощение. Но в приведенных выше текстах выражена другая идея. **Мы должны прощать так, как прощает Бог.** Предположим, что Бог не сделал бы никаких движений к спасению мятежных людей, пока они не смирились бы перед Ним; тогда спасение для людей никогда бы не произошло. Только благодаря Его любви к нам, когда мы были мятежниками, мы можем прийти к Нему. **У Него не было никаких**

обязательств перед человечеством; все обязательства лежали на другой стороне, но Он взял на себя инициативу. Бог возлюбил мир. Он не таил в своем сердце ни злобы, ни вражды, при этом Его оскорбляли, а Его законы попирали, но Он был полон любви и жалости к бедным, заблуждающимся смертным людям. Его огорчала мысль о том, что человек идет по пути, который неизбежно закончится его гибелью, и Он облегчил ему путь к возвращению в лоно верности и умолял прийти и быть прощенным. Таким же духом должны руководствоваться и мы. Как бы сильно нас ни обидели, мы не имеем права испытывать ни малейшего чувства вражды к обидчику. Напротив, мы должны испытывать к нему такую любовь, что единственным нашим чувством будет скорбь о том, что он выбрал столь пагубный для себя путь. Мысль о нанесенной нам личной обиде должна быть упущена из виду при мысли о более серьезном ущербе, который нанесет обидчик самому себе своим поведением. Для нас это неестественно; мы можем это делать только тогда, когда становимся причастниками Божественной природы.

Могут сказать, что Бог на самом деле не прощает людей, пока они не раскаются. Это правда; но Он желает, чтобы они получили Его помилование, и поэтому, насколько это касается Его Самого, Он уже помиловал их. Все, чего не хватает, – это чтобы они приняли помилование, которое Он им предлагает; если они этого не сделают, Он чист, и ответственность за их гибель ложится на них самих. Бог не может на самом деле простить нераскаявшегося грешника, потому что, когда Он прощает, это значит гораздо больше, чем когда прощаем мы. Если человек злостно обидел нас и мы его прощаем, это ничего не меняет в его вине; но, когда Бог прощает грешника, его вина снимается этим прощением; и очевидно, что Бог не может снять вину с человека, у которого нет ни желания, ни намерения воздерживаться от грехов, но который полон решимости продолжать свои беззаконные действия.

Это подводит нас к еще одной особенности прощения. Очень часто люди говорят, что они могут простить, но не могут забыть. Это неистинное прощение. Человек, не забывший обиду, будет размышлять над ней до тех пор, пока горькие чувства не вспыхнут вновь с большей силой, чем прежде; жестокие чувства не уходят, а лишь заглушаются на время. Человек, который не забывает нанесенную ему обиду, так и не простил по-настоящему обидчика; он не позволил любви к обидчику затмить все мысли о нанесенной ему обиде, а без этого не может быть прощения, подобного тому, которое Бог осуществляет по отношению к нам. Божественное прощение – это оправдание. Бог прощает верующего во Христа, вменяя ему Свою праведность «в прощении грехов, содеянных прежде» (Рим. 3:25). Помилованный человек как будто никогда не грешил; там, где раньше была только вина, Бог видит только праведность – праведность, вложенную в него по Его собственной чудесной любви. Если мы прощаем так, как прощает Бог, мы должны относиться к раскаявшемуся

обидчику так, как будто он ничего не сделал против нас. Мы должны забыть, что он когда-либо обижал нас. Мы должны относиться к нему так, как будто он сделал нам только добро, а не зло.

Человек, который прощает таким образом, является истинным учеником Христа, потому что никто не может этого сделать, если он не испытал и не испытывает в настоящее время благословение Божественного прощения. **Недостаточно того, что мы однажды были прощены; мы должны иметь яркое ощущение Божьей любви к нам сейчас, если мы хотим прощать так, как должны.** При таких обстоятельствах самое трудное в мире дело становится самым легким. Ведь когда мы осознаем, насколько мы грешны и как много Бог нам простил, прощение мелкой обиды, нанесенной нам ближним, кажется пустяком. Когда мы задумываемся о величине нашего греха против Бога, все обиды, которые могли причинить нам все люди, становятся незначительными. Мы думаем, что слуга, получивший от своего господина десять тысяч талантов, был подлым и неблагодарным, потому что не дал своему товарищу сто динариев. Если бы он хоть немного понимал, что для него было сделано, он бы сказал своему товарищу оставить эту ничтожную сумму себе и больше не думал бы о ней. Так и мы, если у нас есть хоть малейшее осознание Божьей любви к нам, не можем не проявлять соответствующую любовь к нашим ближним. (Э. Дж. Ваггонер. Signs of the Times, 5 мая 1887 г.)



«Прости нам долги наши». Часть 2

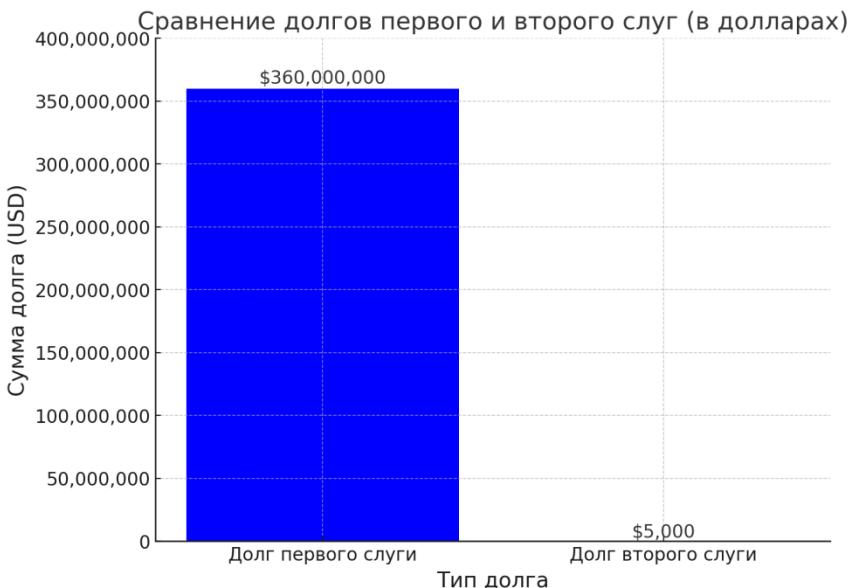
(Мф. 6:12)

Один миллион восемьсот семьдесят пять тысяч (1 875 000) фунтов стерлингов – большая сумма, и все же именно столько задолжал слуга, которого призывали к отчету в притче нашего Господа в последней части восемнадцатой главы Евангелия от Матфея (ред.: *один талант серебра считался огромным состоянием и равнялся примерно 6 000 динариев*). При цене серебра около 1,03 доллара за грамм (на 11.12.2024) 1 талант (35 кг) стоит примерно 36 000 долларов США, если 10 000 талантов, то стоимость долга 360 млн. долл.). Такая огромная задолженность должна вызывать подозрения. Либо в его операциях присутствовала нечестность, либо, по меньшей мере, крайняя небрежность и неверность. Расхождение в его счетах было столь велико, что даже продажа всего имущества и обращение его в рабство и его семьи не могли вернуть хозяину ничего, кроме небольшой части той огромной суммы, которую он задолжал.

И все же, когда, наконец, в безнадежности и раскаянии он с мучительной мольбой пал к ногам своего хозяина, он был прощен. Огромный долг, который он задолжал, был свободно и полностью прощен ему. Счет был закрыт. Было безнадежно ожидать, что он когда-нибудь сможет вернуть долг, это было просто невозможно. От него не требовали возврата долга. Он вышел свободным человеком, избавленным от необходимости когда-либо выплачивать долг и по-прежнему владеющим имуществом, которое он приобрел и сохранил. Он вышел свободным человеком к жене и детям, которых он лишился; если бы не милосердие хозяина, он действительно потерял бы свое положение без возможности восстановления.

Однако, несмотря на это, почти сразу же, как только он вышел от хозяина, он встретил своего товарища по службе (ред.: *этот термин используется для обозначения человека, который служит или работает на того же самого господина, начальника или работодателя, что и другой человек*. В библейском контексте он часто обозначает *равного по положению слугу или сослуживца*), который был должен ему чуть больше трех фунтов (ред.: *сто динариев* содержали примерно 370 граммов серебра. Это основано на том, что один динарий весил около 3,7 грамма серебра во времена Римской империи. 100 динариев около 381 доллара. Однако динарий также представлял собой дневную заработную плату рабочего или солдата. Если сравнивать с современной минимальной дневной оплатой труда человека, которая может составлять, например, 50–100 долларов США, то покупательная способность динария в те времена была значительно выше его стоимости по весу серебра сегодня. Примерно (50 долларов*100 динариев) = 5 000 долларов в реальной покупательной способности на 2024 г.).

И тот, кому было много прощено, встретившись с меньшим должником, отказался выслушать его призывы о милосердном продлении времени для уплаты долга и бросил его в тюрьму для должников, чтобы он оставался там до тех пор, пока не будет выплачен долг. Это сильно контрастировало с тем обращением, которое он получил от Господина. Как ничтожна была сумма, которую должен был ему его товарищ, по сравнению с той, которую задолжал он сам, – почти два миллиона фунтов (ред.: 360 млн. долларов на 2024 г.) против чуть более трех фунтов (ред.: 5 000 долларов на 2024 г.)!



Неудивительно, что его сослуживцы раскаялись, пришли и рассказали о его поступке. Несомненно, они согласились со справедливостью наказания, постигшего его. Так, несомненно, и в последний день все согласятся со справедливостью наказаний, которые будут вынесены, когда исполнятся последние слова этой притчи. «Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его» (Мф. 18:35). Разве это не будет справедливо? Кто может сказать, что это не так, если вспомнит слова ежедневной молитвы: «Прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим!» (Мф. 6:12). (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 23 июля 1896 г.)



Долг прощен

(Мф. 6:12)

Когда Спаситель учил Своих учеников молиться, Он вложил в их уста слова: «и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим» (Мф. 6:12). Отсюда ясно, что Бог ничего не держит против человека. Если бы это было не так, Христос не учил бы нас обращаться с подобной просьбой.

Именно эта истина, слишком редко понимаемая, делает весть Евангелия «радостной вестью для всех людей». Если бы люди поверили в нее, исчезли бы все тучи, омрачающие их жизнь, и сердца их наполнились бы радостной песнью.

Каждый грех совершается против Бога. Агнец Божий берет на себя грех мира. Давид исповедовал: «Тебе, Тебе единому согрешил я и лукавое пред очами Твоими сделал, так что Ты праведен в приговоре Твоем и чист в суде Твоем» (Пс. 50:6). **Люди осознают свою греховность перед Ним и чувствуют в своих сердцах вражду.** Они судят о Боге по себе и считают Его «человеком жестоким» (Лк. 19:21). **Им кажется, что Бог не имеет для них ничего, кроме сурового осуждения, и они избегают Его Слова, потому что боятся Его упрека и обличения.**

Но Бог есть любовь. **Он чувствует пропасть, которую люди создают между собой и Им, и Его единственное желание – привлечь всех к Себе.** Когда Адам согрешил, он скрылся (убежал) от Бога, хотя нуждался в Божественной помощи больше, чем когда-либо. **Но Бог увидел его нужду и нашел дрожащего грешника не для того, чтобы усугубить его жизнь укорами, но чтобы принести утешительное обещание о Спасителе, Который вернет то, что потерял Адам, и восстановит все.**

С тех пор грешники продолжают скрываться от Бога, как будто Он преследует их в гневе, но в действительности все дни их жизни их преследуют Божья благость и милосердие: «Так, благость и милость [Твоя] да сопровождают меня во все дни жизни моей, и я пребуду в доме Господнем многие дни» (Пс. 22:6). И по сей день Бог посыпает Своих вестников по всему миру не для осуждения, но чтобы возвестить радостную весть каждому творению.

И какова же весть, которую несут эти посланники? Их служение – не упрек, но примирение. Они провозглашают, что Бог во Христе примирил грешников с Собой, «не вменяя преступлений их», и Он умоляет всех примириться с Ним (2 Кор. 5:18–21). **Поскольку каждый грех совершается против Бога, то если Он не вменяет грех, то и никто другой не может его вменить.**

«Не вменяя преступлений их». Поистине это весть, которую должен услышать каждый грешник, каждый отчаявшийся человек. Каждый в какой-то момент жизни желал бы, чтобы его горькое прошлое было стерто, как если бы его никогда не существовало, и чтобы он мог начать все заново. **Именно это**

Евангелие и приносит людям. Старый долг прощен безвозмездно. **Они чисты перед Богом и могут приходить к Нему с уверенностью, потому что все, что стояло между ними и Им, устраниено.** Он уничтожил вражду и просит лишь одного: чтобы люди признали, что Он действительно любит их, и примирились с Ним.

Если после этого люди умирают в своих грехах, это полностью их собственная вина. **Бог не вменяет им грех, но они сами выбирают вменить его себе, решая продолжать нести его, когда Бог освободил их.** **Не грехи их жизни осуждают людей, но тот факт, что, имея возможность избавиться от грехов, они предпочитают оставить их.** «Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы» (Ин. 3:19).

Бог обращается ко всем, призывая ответить Ему, что еще Он мог бы сделать для Своего народа, чего не сделал бы (Исаия 5:4). Он дал каждому все преимущества, которые только можно просить. **Он объявляет, что прошлое устраниено, и ничего не вменяет людям.** Вместо греха, который Он забирает, **Он дарует Свою праведность и наделяет Своей силой, ибо Евангелие – это сила Божья.** Он удаляет все старое и творит все новое, давая человеку чистое сердце. Его ангелы посланы служить наследникам спасения, а Его Дух даруется без меры. Он делает для всех несравненно больше всего, чего они могут просить или о чем могут помыслить (Еф. 3:20). «То как мы избежим, вознерацев о толиком спасении»? (Евр. 2:3). (Э. Дж. Вагтонер. Present Truth, 15 июня 1899 г.)



«Не введи нас в искушение»

(Мф. 6:13)

Это прошение нельзя рассматривать в отрыве от того, что следует сразу за ним: «но избавь нас от лукавого». Обе фразы вместе образуют подходящую кульминацию этой замечательной молитвы, поскольку, если их использовать с пониманием, они указывают на стремление души к чистоте сердца.

В Библии слово «искушение» употребляется в двух смыслах. Апостол говорит: «С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения» (Иак. 1:2). И снова он говорит: «Но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственюю похотью» (стих 14). **Теперь очевидно, что апостол не стал бы увещевать людей считать радостью то, что они увлекаются по своей похоти и соблазняются на грех; поэтому искушение во втором стихе отличается от искушения в четырнадцатом стихе.**

Искушение второго стиха – это искушение, которое успешно преодолевается и делает человека сильнее, чем когда-либо. **Это испытание веры.** В Еф. 6:16 мы узнаем, что вера – это щит, которым можно угасить стрелы лукавого. **Задача щита – защищать человека.** Если в щит попадает стрела, человек, в которого она была направлена, не получает никакого вреда; он его не чувствует. **Итак, искушения, которые вырабатывают терпение и укрепляют человека, – это те соблазны, которые не находят отклика в нашем собственном сердце, но мгновенно отражаются.**

Другие искушения – это те, которые возникают в сердце. Грех предстает перед нами, и разум устремляется к нему и жаждет его. Может быть, явный поступок так и не будет совершен, но поскольку «Помысл глупости – грех» (Притч. 24:9), тот, кто только в воображении совершает греховный поступок, в глазах Бога считается виновным в грехе. Подобные искушения естественны для каждого человека: «Ибо извнутрь, из сердца человеческого, исходят злые помыслы» (Мк. 7:21).

Прошение «Не введи нас в искушение» следует понимать как «не дай нам впасть в искушение»; оно также должно быть понято как относящееся ко второму классу искушений, то есть тем, которые исходят изнутри. Причина в том, что (1) мы не просим избавления от испытаний, а считаем их благословением, и (2) что Бог не может и не хочет вводить людей в грех. Итак, молитва звучит так: «Не дай нам впасть в глупое и вредное вожделение, но избавь нас (удержи) от зла».

Это не может означать, что Бог не позволит человеку проявить то зло, которое в нем есть, ибо это было бы невозможно; если зло в сердце, оно должно проявиться, и нам прямо говорят, что однажды Бог оставил человека делать то, к чему побуждало его сердце. Например, таким человеком был Езекия. После того как он был исцелен, вавилонские послы пришли

поздравить его, и он показал им все сокровища своего царства: «В то время послал Беродах Баладан, сын Баладана, царь Вавилонский, письма и подарок Езекии, ибо он слышал, что Езекия был болен. Езекия, выслушав посланных, показал им кладовые свои, серебро и золото, и ароматы, и масти дорогие, и весь оружейный дом свой и все, что находилось в сокровищницах его; не оставалось ни одной вещи, которой не показал бы им Езекия в доме своем и во всем владении своем» (4 Цар. 20:12, 13). Этот поступок был вызван гордыней: «В те дни заболел Езекия смертельно. И помолился Господу, и Он услышал его и дал ему знамение. Но не воздал Езекия за оказанные ему благодеяния, ибо возгордилось сердце его. И был на него гнев Божий и на Иудею, и на Иерусалим» (2 Пар. 32:24, 25). Писание, рассказывая об этом, говорит: «Только при послах царей Вавилонских, которые присыпали к нему спросить о знамении, бывшем на земле, оставил его Бог, чтоб испытать его и открыть все, что у него на сердце» (2 Пар. 32:31). **Таким образом, мы должны сделать вывод, что просьба «не введи нас в искушение» не означает, что Бог должен вмешаться своей могущественной силой, чтобы чудесным образом уберечь нас от зла, которое есть в наших собственных сердцах. Поэтому молитва подразумевает отречение и ненависть ко греху, стремление очистить от него сердце и укрепить его, чтобы искушение не смогло преодолеть щит веры и проникнуть внутрь.** Только так можно мгновенно отразить искушения, ведь, как мы знаем, злые помыслы естественны для человеческого сердца.

Именно для этого Христос пришел на землю. Недостаточно, чтобы мы были освобождены от вины за грех, – от прошлых проступков, – но мы должны быть освобождены от любви ко греху. Павел говорит, что Христос «отдал Себя Самого за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века, по воле Бога и Отца нашего» (Гал. 1:4). Под «настоящим лукавым веком» подразумевается не физическое творение, а «похоть плоти, похоть очей и гордость житейская» (1 Ин. 2:16). И снова мы читаем, что Он «дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам» (Тит 2:14).

Это то, что Бог хочет сделать для нас. Это то, что мы должны просить Его сделать для нас, ибо Он не сделает этого против нашей воли. Но что может помешать Ему это сделать? Ничего, если мы искренне молимся: «Не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого». Мы не можем очистить себя от осквернения грехом, как бы сильно ни желали освободиться от него (Притч. 20:9); но если мы искренне желаем удержаться от греха, Бог будет действовать в нас по Своей воле и по Своему благоволению (Флп. 2:13), и это будет делать нас совершенными во всяком добром деле, чтобы исполнять Его волю, «производя в вас благоугодное Ему через Иисуса Христа» (Евр. 13:21).

Но хотя это состояние в каком-то смысле пассивное, поскольку оно представляет собой полную отдачу себя Богу, оно ни в коем случае не является состоянием бездействия. «Противостаньте диаволу, и убежит от вас»

(Иак. 4:7). «Подвизайтесь войти сквозь тесные врата» (Лк. 13:24). Необходимо постоянно бодрствовать против коварных нападок врага. Стремление к Богу подразумевает удаление от греха.

Эта часть молитвы Господней не может быть произнесена искренне от сердца, разве только тем, кто вместе с псалмопевцем может сказать: «Вымыслы человеческие ненавижу, а закон Твой люблю» (Пс. 118:113). **И это невозможно сделать до тех пор, пока человек не осознает, что общение с Богом – единственное, чего следует желать, что милость Божья драгоценнее жизни.** Каждый человек в мире получит то, чего он хочет. Если он любит греховные удовольствия, он будет предоставлен своему похотливому наслаждению; но если его сердце и душа взывают к Богу, обещание гласит, что он будет насыщен. (Э. Дж. Ваггонер. Signs of the Times, 19 мая 1887 г.)



«Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки»

(Мф. 6:13)

«Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки». Это самая подходящая кульминация для молитвы. Человеческим языком совершенно невозможно описать славу Божью. Пусть кто-нибудь прочтет первую и десятую главы книги Иезекииля, и он увидит неспособность человеческого языка дать хоть какое-то справедливое представление о Божьей славе. Возможно, лучшая идея, передающая наиболее полное значение для нашего разума в этом вопросе, дана в Пс. 18:2; 8:2. В первом из стихов мы читаем: «Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь». В другом говорится: «Господи, Боже наш! как величественно имя Твое по всей земле! Слава Твоя простирается превыше небес!» Второе утверждение естественным образом вытекает из первого. **Поскольку Бог создал небеса, Его собственная слава должна быть больше, чем слава небес.** Поэтому, когда мы видим солнце, сияющее в своей силе, мы имеем лишь слабое представление о славе Божьей.

Эту мысль хорошо проиллюстрировал один еврей, которого язычник попросил показать своего Бога. Еврей ответил, что его Бога нельзя увидеть. Когда язычник выразил мнение, что если у еврея есть Бог, то он должен быть в состоянии показать Его, еврей велел ему посмотреть на солнце. Солнце в это время было в своем полуденном сиянии, и язычник сказал: «Я не могу смотреть на него, оно слепит мне глаза». Иудей ответил: «Если ты не можешь смотреть на одно из творений Божьих, то как же ты можешь рассчитывать на то, что сможешь посмотреть на Самого Бога?» Это был справедливый и мудрый ответ. Бог как Творец неба и земли возвысил Свою славу над небесами.

Всякий раз, когда первосвященник входил во Святое Святых земной скинии, где проявлялась слава Божья, перед ним обязательно должно было подниматься облако курения, чтобы укрыть его глаза от славы, иначе ее сияние могло привести его к мгновенной смерти (см. Лев. 16:2, 12, 13). Но даже этой меры предосторожности было недостаточно всякий раз, когда Господь являл еще больше Своей славы. Так мы читаем о посвящении храма Соломона: «Когда окончил Соломон молитву, сошел огонь с неба и поглотил всесожжение и жертвы, и слава Господня наполнила дом. И не могли священники войти в дом Господень, потому что слава Господня наполнила дом Господень» (2 Пар. 7:1, 2).

Когда Господь сошел, чтобы изречь Свой закон, «гора же Синай вся дымилась оттого, что Господь сошел на нее в огне; и восходил от нее дым, как дым из печи, и вся гора сильно колебалась» (Исх. 19:18). «Вид же славы Господней на вершине горы был пред глазами сынов Израилевых, как огонь погидающий» (Исх. 24:17). Так велика была слава Божья, что даже отраженный свет, сиявший от лица Моисея после его пребывания в присутствии Бога, был столь ярким, что люди не могли смотреть на него (см. Исх. 34:29–35).

Когда Христос придет судить мир и спасти Свой народ, это произойдет во всей славе Отца, «ибо приидет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими и тогда воздаст каждому по делам его» (Мф. 16:27). Об этой славе мы читаем следующее в книге Авл. 3:3–6: «Бог от Фемана грядет и Святый – от горы Фаран. Покрыло небеса величие Его, и славою Его наполнилась земля. Блеск ее – как солнечный свет; от руки Его лучи, и здесь тайник Его силы! Пред лицем Его идет язва, а по стопам Его – жгучий ветер. Он стал и поколебал землю; возврел, и в трепет привел народы; вековые горы распались, первобытные холмы опали; пути Его вечные».

Но зачем говорить больше о славе Божьей? Человеческий язык не в силах передать ее должным образом; даже самые высокие полеты воображения бесконечно далеки от реальности. И какую силу или утешение дает размыщление о ней? Несколько текстов дадут ответ. Прочитаем Еф. 3:14–19: «Для сего преклоняю колени мои пред Отцем Господа нашего Иисуса Христа, от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле, да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши, чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиего».

Ни в одной книге мира не найти более возвышенного отрывка. Кажется, что Само Вдохновение не могло бы использовать человеческий язык лучше, чтобы выразить более величественную кульминацию. Павел молится о том же, о чем должны молиться и мы, а именно: чтобы Христос верою вселился в наши сердца, и чтобы мы исполнiliсь всей полноты Божией; а это не что иное, как способность противостоять всякому злу и не допускать его в наши сердца. Но как мы можем это сделать, если мы слабы? Бог укрепит нас силой Своего Духа. Но сколько силы Он даст нам Своим Духом? «По богатству славы Своей». И поэтому, когда христианин приближается к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для своеевременной помощи, он должен помнить, что вся сила и слава принадлежат Богу; и мысль о том, что его прошение будет удовлетворено в мере, соответствующей непостижимой славе Божьей, неизбежно будет побуждать его приступать с дерзновением.

Эту же мысль замечательным образом подчеркивает пророк Иеремия в своей молитве к Богу за отступивших евреев. Он говорит: «Сознаем, Господи, нечестие наше, беззаконие отцов наших; ибо согрешили мы пред Тобою. Не отрини нас ради имени Твоего; не унижай престола славы Твоей: вспомни, не разрушай завета Твоего с нами» (Иер. 14:20, 21).

Конечно, пророк должен был быть исполнен Духа, когда произносил эту молитву, иначе он не осмелился бы сказать Господу: «не унижай престола славы Твоей», «не посрами престола славы Твоей» (пер. с англ.). Что мы можем извлечь из этого? Лишь одно: **Божий престол – это престол благодати; это также**

престол славы, и Он обещал давать благодать «по богатству славы Своей. Поэтому, если Он не сможет дать полную меру благодати тем, кому она обещана, Его славный престол перестанет быть престолом славы – он будет обеспечен. Какую же уверенность мы можем обрести, помня, что честь и слава Божьи залогом даны в поддержку тем, кто уповаёт на Него! Какое оправдание можем мы иметь, если не побеждаем? «Ибо Господь Бог есть солнце и щит, Господь дает благодать и славу; ходящих в непорочности Он не лишает благ» (Пс. 83:12).

«Господь дает благодать и славу». Милость сейчас, а славу в будущем. Но **мера благодати, которую Он даст, соответствует богатству Его славы**, так что, веря во Христа, Которого мы не видели, и любя Его, мы можем «радоваться радостью неизреченою и преславною» (1 Пет. 1:8). И вот когда Христос верой поселился в наших сердцах, и мы стали детьми Божьими «в похвалу славы благодати Своей, которой Он облагодатствовал нас в Возлюбленном» (Еф. 1:6), старания нашей веры непременно найдутся «к похвале и чести и славе в явление Иисуса Христа» (1 Пет. 1:7).

Слова «Твоя есть слава», которые мы произносим в молитве Господней, несут в себе славную надежду для христианина. Уже сейчас мы являемся сынами Божьими, хотя еще и не открылось, что будем, но «знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1 Ин. 3:2).

«Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии. А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться» (Рим. 8:16, 17). Прославлены вместе с Иисусом Христом! Прочитайте описание славы Христа, какой ее видел Исаия и Иоанн (Ис. 6:1–10; Ин. 12:40, 41), а затем постарайтесь понять, что дети Божьи будут прославлены вместе с Ним. Это значит, что эти лица будут сиять так же, как лицо Христа, ибо Он «уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, которой Он действует и покоряет Себе все» (Флп. 3:21). Да, это означает, что слава Христа, от которой даже серафимы скрывают свои лица, будет разделена с Его ныне презираемыми последователями, ибо святой пророк сказал, что «разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде – как звезды, вовеки, навсегда» (Дан. 12:3). И Сам Христос сказал, что когда Он придет, «тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Мф. 13:43).

Христианин может чувствовать усталость от борьбы и быть сокрушенным страданиями – телесными, душевными или и теми, и другими. Тогда он может вспомнить слова Павла: «Ибо думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас» (Рим. 8:18).

Павел пережил куда больше страданий, чем выпадает на долю обычного человека. Он был в трудах изобильно, даже в немощи и трепете. Он много раз был в темнице. Пять раз он получал от иудеев полное число ударов, дозволенное законом; три раза его били палками; однажды его побили камнями и бросили

умирать. Он потерпел кораблекрушение, был в опасности от разбойников и, что хуже всего, «в опасности среди лжебратьев» (2 Кор. 11:26). **Но ему было позволено увидеть нечто из славы, которую Бог уготовал любящим Его, и он высказал свое твердое мнение, что все страдания этой жизни недостойны сравнения с той славой, которая откроется в нас.** Возьмите все страдания этой жизни и положите их на одну чашу весов, а на другую – славу, которую Бог уготовил Своим детям, и слава настолько перевесит страдания, что их невозможно будет сравнить. **Страдания можно было бы выразить только нулем.** И вот апостол говорит: «Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно» (2 Кор. 4:17, 18).

Обо всем этом нам следует помнить, когда мы повторяем молитву Господню, да и вообще, когда мы молимся; ведь это истинный образец для всех молитв. Итак, молитва, которая начинается с обращения к Отцу Небесному и проходит через все нужды нашего падшего человечества, завершается радостным предвкушением того времени, когда царства этого мира станут царствами нашего Господа и Его Христа; когда Он возьмет на Себя Свою великую власть и будет царствовать; и когда те, кто любит и служит Ему, будут сиять как солнце в вечном Царстве славы. И когда наши сердца созерцают славное время, когда мы получим итог нашей веры – спасение наших душ, – в той радости, которую мы ощущаем, уже есть предвкушение той славы, что откроется в нас, и мы восклицаем вместе с пророком: «Ей, гряди, Господи Иисусе!» (Э. Дж. Ваггонер. Signs of the Times, 10, 17 августа 1888 г.)



«Божье царство»

(Мф. 6:13)

«Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь» (Мф. 6:13). Это вечная истина, ибо Сам Господь произнес ее; однако для многих, кто ежедневно произносит эти слова, они не более чем форма речи. На самом деле это исповедание, которое, если оно сделано с духом и пониманием, приводит душу в самые близкие и совершенные отношения с Богом.

Царство принадлежит Богу. Но насколько оно всеобъемлющее?

– «Господь на небесах поставил престол Свой, и царство Его всем обладает» (Пс. 102:19).

– «А Господь во святом храме Своем; да молчит вся земля пред лицем Его!» (Авв. 2:20).

– «Господня земля и что наполняет ее, вселенная и все живущее в ней» (Пс. 23:1).

– «...Всевышний владычествует над царством человеческим и дает его, кому хочет» (Дан. 4:22).

– «Ибо Бог – Царь всей земли; пойте все разумно. Бог воцарился над народами; Бог воссел на святом престоле Своем» (Пс. 46:8, 9).

Везде, где во вселенной сотворенные существа могут посмотретьеть вверх и увидеть над собой пространство космоса, там находится Божье Царство (см. Пс. 138:1–12).

Люди в целом не признают Бога вселенским Царем, но это не меняет сути дела. Часть Божьего творения восстает против Него, но это не уничтожает того факта, что Царство принадлежит Ему по праву. Многие люди поклоняются богам собственного изготовления, но это не отменяет того факта, что есть только один Бог. В начале Бог отдал власть над этой землей человеку (см. Быт. 1:28), но тем самым Он не отказался от Своего права на нее. Бог – Царь царей, и Ему было угодно управлять этой частью Своего владычества через человека, которого Он создал по Своему образу и подобию. Человек должен был стать просто средством, через которое Бог будет проявлять Свою власть на земле. Тот факт, что человек отказался быть орудием Божьей воли, нисколько не умаляет изначального и вечного права Бога на Царство.

Но наше исповедание перед Богом касается нас гораздо больше. Когда неверующие фарисеи потребовали, чтобы Иисус сказал, когда придет Царство Божье, Он ответил им: «Не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть» (Лк. 17:20, 21).

Существует история о короле, который посетил школу и расспрашивал учеников. Взяв пресс-папье, он спросил их, к какому царству оно принадлежит.

Они ответили: «К минеральному царству». Затем, указав на растение, он задал тот же вопрос, и они ответили: «К растительному царству». Тогда он спросил: «К какому царству принадлежу я?» Дети боялись сказать, что он принадлежит к животному царству, и, поколебавшись, один ответил: «К Божьему царству». Это была истина, потому что **все с сотворенное во вселенной принадлежит к Божьему царству, и для всех есть только один закон – Божий.**

Кто-то скажет: **«Но Бог не правит сердцами злых людей».** Совершенно верно, потому что Его правление – это любовь, которую они отвергают; но факт остается фактом: каждое человеческое сердце – это законное Божье Царство. Его право подтверждается тем, что «Он Сам дает всему жизнь и дыхание и все»: «Ибо мы Им живем, и движемся, и существуем» (Деян. 17:25, 28). **Только Его жизнью мы живем, ибо своей собственной у нас нет; и поскольку жизнь принадлежит Ему, только Он имеет право ею распоряжаться.**

То, что можно знать о Боге, то есть «вечная сила Его», проявляется в людях, даже в язычниках, а также во всем, что Бог сотворил (Рим. 1:19, 20). Но люди, в отличие от деревьев, «подавляют истину неправдою» (Рим. 1:18), предпочитая быть сами себе хозяевами, чем позволить Богу управлять собой. Но «не в воле человека путь его, что не во власти идущего давать направление стопам своим» (Иеремия 10:23). **Человек имеет в себе не больше силы, чем полевая трава, и поэтому, когда он пытается сам управлять царством, он терпит печальную неудачу.**

Кто один имеет право править? Тот, кому принадлежит царство. Поэтому, когда мы говорим Господу: «Твое есть Царство», мы признаем, что только Он имеет право царствовать не только в наших сердцах, но и на всей земле. Но если мы действительно признаем этот факт, то тогда полностью отдаем Царство под Его контроль.

Именно здесь многие совершают роковую ошибку. Они говорят: «Царство принадлежит Господу, но люди в целом не признают этого, поэтому мы должны заставить их подчиниться Ему». Подобный подход на самом деле отрицает тот факт, что Царство принадлежит Господу. По меньшей мере, Бог так же способен использовать силу, как и мы, и если бы Он хотел, чтобы люди были вынуждены подчиниться Ему, Он бы это сделал. **Тот факт, что Он не заставляет людей служить Ему, является достаточным доказательством того, что Он не желает, чтобы человек стремился заставлять людей. Его закон – любовь, и поэтому сила прямо противоположна Его Царству.**

Все, к чему мы призваны, кем бы мы ни были, – это признать право Бога на Царство. Тот, кто признает, что Царство, то есть все человечество, включая его самого, принадлежит Богу, естественно, воздержится от попыток управлять какой-либо его частью. Тот, Кому принадлежит Царство, имеет исключительное право царствовать, и если мы искренне признаем право Бога, то не будем вмешиваться в Его дела. **Мы оставим Ему право поступать**

с другими людьми так, как Он считает нужным. Признавая Его право управлять всем Царством, мы сами отказываемся от права управлять любой его частью, даже своей собственной жизнью. Единственная часть Царства, которую мы можем уступить Богу, – это мы сами. Когда мы сделаем это, тогда мы сможем рассказать другим, как хорошо Его правление, и убедить их также уступить Ему владычеству.

В искреннем исповедании «Твое есть Царство» есть сила, ибо Бог способен защитить Своих. Битва не наша, а Его, Того, Кому мы принадлежим, «Царя славы». «Кто сей Царь славы? – Господь крепкий и сильный, Господь, сильный в брани» (Пс. 23:8). В Его руке сила и могущество, так что никто не в силах противостоять Ему. Его мысли о нас – это мысли о мире, и Он ничего так не желает, как нашего благополучия здесь и в вечности. Как благословенно знать, что «Господь – судия наш, Господь – законодатель наш, Господь – царь наш; Он спасет нас» (Ис. 33:22). (Э. Дж. Вагонер. Present Truth, 20 августа 1896 г.)



«Сила и слава»

(Мф. 6:13)

«Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь» (Мф. 6:13).

Царство принадлежит Господу, и оно включает в себя всю вселенную. **Ничто не находится вне Его юрисдикции.** Каждая тварь на небесах и на земле по праву принадлежит к Его владычеству.

Но царь без власти – это царь только по имени. На самом деле Бог – Царь, и поэтому Ему принадлежит власть. «Однажды сказал Бог, и дважды слышал я это, что сила у Бога» (Пс. 61:12).

Мы не должны совершать ошибку, ограничивая Бога, думая, что власть разделена и что Ему принадлежит лишь часть ее, пусть даже самая большая. «Твое есть Царство и сила», «царство Его всем обладает» (Пс. 102:19); и где бы ни было Его Царство, Его власть верховная. Только Бог обладает властью.

Бог – Всемогущий. Иными словами, Он обладает всем могуществом. **Поэтому ни одно другое существо не обладает никакой властью в самом себе.** Поскольку Бог обладает всей властью во вселенной, Христос, Единородный Сын, мог сказать: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Мф. 28:18).

«Ибо мы Им живем и движемся и существуем» (Деян. 17:28). Каждое движение, каждая мысль, каждое слово требуют применения силы; но эта сила присуща не человеку, который движется, а Богу. «Нет власти не от Бога» (Рим. 13:1). **Власть, которой обладают люди, чтобы воевать, хулить Бога и совершать всевозможные злодеяния, – это лишь извращение власти Бога, в то время как совершение праведных поступков и произнесение хвалы является силой Божьей, действующей свободно.**

Легкомысленные люди могут увидеть в этом повод для глупого обвинения Бога; но другие увидят в этом Его безграничную благодать и вечную любовь. В то время как некоторые думают, что кажущееся невмешательство Бога свидетельствует якобы о Его слабости или соучастии в преступлении, хорошо наставленные люди поймут: «Долготерпение Господа нашего почитайте спасением» (2 Пет. 3:15).

Если бы Бог не был уверен в Своей «вечной силе», Он не мог бы спокойно сидеть и смотреть, как люди бросают Ему вызов перед Его лицом и даже используют Его собственную силу против Него Самого. У Него есть терпение осознания Своего всемогущества. Зная, что у Него действительно есть сила, Он не может, подобно ничтожному человеку, поддаться искушению продемонстрировать ее просто для того, чтобы показать насмешникам, что Он ею обладает.

Бог желает, чтобы люди были спасены, и в Евангелии Он проявляет Свою силу, чтобы спасти их. Вся сила Божья и каждое ее откровение служат для

того, чтобы побудить людей довериться Ему в деле спасения своей души. Тот факт, что люди неправильно понимают Бога, даже умышленно, и извращают силу, которую Он открывает в них для их спасения, не обескураживает Его и не приводит в ярость. Он по-прежнему милостиво проявляет в них Свою силу в надежде, что они, наконец, позволят Ему использовать ее для Своей славы в их спасении. **Божья сила – это сила любви, а любовь не принуждает, поэтому Он терпеливо ждет, пока Его не отвергнут окончательно и определенно.**

Какая удивительная радость приходит с осознанием того, что вся власть принадлежит Богу! «Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар» (Еф. 2:8). **Наше спасение зависит от Него, и Он обладает силой. Его Царство находится в наших сердцах, но Его врагу позволено войти и поднять стандарт бунтарства.** Тем не менее, как только мы окончательно изберем Господа своим Царем и Законодателем, Он спасет нас Своей могущественной силой. У Него есть сила изгнать любого врага. Какое утешение – уповать на всемогущую силу нашего Бога!

Ему принадлежит слава. Она не только должна быть, но и есть. Последняя весть перед пришествием Господа громко призывает людей «убойтесь Бога и воздайте Ему славу» как Тому, Кто «сотворил небо, и землю, и море, и источники вод» (Откр. 14:6, 7). **Мы должны воздавать Ему славу, потому что она принадлежит Ему.** Ему принадлежит слава, потому что Ему принадлежит сила. Тот, кто присваивает себе славу за то, чем владеет или за то, что сделал, тем самым обкрадывает Бога.

«Так говорит Господь: да не хвалится мудрый мудростью своею, да не хвалится сильный силою своею, да не хвалится богатый богатством своим. Но хвалящийся хвались тем, что разумеет и знает Меня, что Я – Господь, творящий милость, суд и правду на земле; ибо только это благоугодно Мне, говорит Господь» (Иер. 9:23, 24). Мудрость, сила и богатство исходят от Господа, поэтому «как написано: хвалящийся хвались Господом» (1 Кор. 1:31).

Возьмем один пример из области мудрости. В день Пятидесятницы и во все последующие времена Бог мгновенно давал Своим слугам силу говорить на иностранных языках. Необразованные галилейские рыбаки вдруг начали ясно говорить на языках, которые раньше были для них просто бессмысленными словами. Очевидно, что это был дар Божий, и человек инстинктивно содрогнулся бы при мысли о том, чтобы обладатель такого дара мог похвастаться тем, что он им владеет, как будто слава принадлежит самому человеку. «Ибо Господь дает мудрость; из уст Его – знание и разум» (Притч. 2:6). Если человек путем изучения овладел несколькими языками, то он сделал это также только силой, которую дал ему Бог, и поэтому и его знания – дар Божий, так же как и дар языков, данный апостолам.

Тот, кто не только открыто, но и в глубине души постоянно воздает Богу славу, будет сохранен «к похвале славы благодати Его». «Во всех путях твоих познавай Его, и Он направит стези твои» (Притч. 3:6). Люди неразумно считают,

что признание того, что только Бог обладает властью и что вся слава принадлежит Ему, ниже их достоинства и ограничивает их свободу; но насколько лучше признать истину и таким образом «укрепляться всякою силою по могуществу славы Его» (Кол. 1:11), **чем отрицать Его и таким образом быть оставленными наедине с собственным позорным бессилием.**

«Могущему же соблюсти вас от падения и поставить пред славою Свою непорочными в радости, Единому Премудрому Богу, Спасителю нашему через Иисуса Христа Господа нашего, слава и величие, сила и власть прежде всех веков, ныне и во все веки. Аминь» (Иуд. 24, 25). (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 10 сентября 1896 г.)



«Аминь»

(Мф. 6:13)

Вероятно, в языке нет другого более важного слова, которое использовалось бы с меньшим пониманием его значения, чем слово «Аминь».

Это слово используется в молитве всеми христианами, независимо от их нации или языка, но стоит отметить, что оно используется только в христианском богослужении; однако для большинства оно, вероятно, означает не больше, чем знак, указывающий на то, что молитва окончена.

Правда, значение этого слова настолько известно, что оно часто употребляется как выражение согласия с тем, о чем молятся или говорят другие, но в основном люди используют его как завершение молитвы, как если бы они сказали: «Теперь я закончил».

Само слово – это просто древнееврейский корень, означающий «быть твердым или установленным». **Оно передает идею стабильности и уверенности.** Как существительное оно означает «основание», а в одной из форм глагола – «верить», как в высказываниях: «Авраам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность» (Быт. 15:6) (ред.: Слово **אמנָה** (вех'эмин – «и поверил») и слово «Аминь» (**אמָן** – amen) происходят от одного и того же корня **אמָן** ('aman), который на иерите несет значение **веры, надежности, уверенности и истины.**); и: «Вот, Я полагаю в основание на Сионе камень, – камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утвержденный: верующий в него не постыдится» (Ис. 28:16). Слова «верить» и «верит» происходят от древнееврейского слова «аминь», которое в используемой здесь форме означает «строить», сохраняя тем самым корневую идею. **Верить в Бога – значит строить на Нем как на надежном основании.**

«Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос» (1 Кор. 3:11). В Нем все обетования Божьи (2 Кор. 1:20), поэтому тот, кто принимает Его слова и следует им, как говорит нам Слово, строит на камне (см. Мф. 7:24, 25). Все зависит от Христа, ибо Он поддерживает все словом силы Своей (Евр. 1:3). «Им создано все... все Им и для Него создано» (Кол. 1:16, 17).

Прочитайте теперь Откр. 3:14: «Так говорит Аминь, свидетель верный и истинный, начало создания Божия». Христос – это Аминь, надежное основание, потому что Он – источник и помощник для всего творения. Когда мы молимся с верой, а молитва веры является единственной настоящей молитвой, мы молимся во имя Христа; ибо обещание гласит, что когда мы просим чего-либо во имя Его, тогда получим это. Если мы не просим во имя Иисуса, то у нас нет обетования получить что-либо; потому что просить во имя Еgo – значит просить только о том, что Бог обещал во Христе. Это значит просить в соответствии с волей Божьей, а не в соответствии с нашими собственными прихотями.

Когда мы молимся таким образом, мы можем быть уверены в получении того, о чем просим, так же, как и в том, что Бог жив. Тогда мы имеем право на слово «аминь». **Человек, который сомневается, когда молится, который не уверен, что просит по воле Божьей, и не знает, получит ли он то, о чем молится, не имеет права завершать свое прошение словом «аминь».** Его молитва – это просто эксперимент, и сказать «аминь» – значит напрасно поносить имя Господа, ведь «аминь» – это одно из имен Господа.

Тот, кто употребляет слово «аминь» с пониманием, завершает свою молитву в тоне торжествующей уверенности. Он уже получил то, о чем просил. «Ибо Твое есть Царство, и сила, и слава, во веки веков. Аминь». Господь как вселенский Царь владеет всем, имеет всю силу, и Ему принадлежит слава творить добрые дела, и поэтому мы уверены в своих просьбах, как уверены в том, что Христос – вечное Основание. Аминь, «Да будет так», – так мы говорим, потому что Христос, Аминь, – Тот, в Кого все существует. Доколе будут существовать солнце и луна, дотоле мы будем знать, что Его слово обетования незыблемо.

Христианин – единственный, кто обладает такой уверенностью. Язычники не могут знать этого слова, ибо они «без Христа», «не имея надежды, и без Бога в мире». Воистину, «ибо заступник их не таков, как наш Заступник; сами враги наши судьи в том» (Втор. 32:31). (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 1 октября 1896 г.)



Красивая одежда

(Мф. 6:28–29)

Господь сказал, что Соломон во всей своей славе не одевался так, как всякая из полевых лилий (Мф. 6:28–29). Причина в том, что Господь одевает лилии, а Соломон одевал себя. Контраст здесь между Божиим способом действия и человеческим. Человек, а не лилия, является венцом Божьего творения, но лилии остались такими, какими их создал Бог. Они принимают жизнь такой, какой Бог дает ее, и покрываются той красотой и грацией, которой Он их наделяет. Человек же, напротив, «постилися во многие помыслы» (Еккл. 7:29). Он пытался во многом улучшить Божий путь, но в глазах Бога результат не был улучшением.

Творец не предназначил человека быть одетым убого, в то время как низшие творения Его рук облечены такой красотой. Он не желает, чтобы человек был одет недостойно даже в своем падшем и испорченном состоянии. Спаситель сказал: «Если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, маловеры!» (Мф. 6:30). Может ли быть что-то более прекрасное и уместное, чем одежда, которую Сам Господь приготовил для нас?

Мы совершаем большую ошибку, когда отказываемся позволить Богу одеть нас в одежды, которые соответствуют Его вкусу. Мы совершаем ошибку, когда начинаем тревожно заботиться о внешнем виде, считая это одной из главных целей жизни, и стремимся одеваться по своему вкусу и фантазии, не обращаясь за советом к Нему. Тот, Кто одевает лилии и облекает всю природу в ее прекрасные одежды, – более мудрый и искусный Художник, чем любой, когда-либо управлявший модой мира.

Если наша забота и внимание сосредоточены на внешнем украшении, мы мешаем истинному украшению, которое желает дать нам Творец. Есть украшение «кряткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом» (1 Пет. 3:4). Есть «виссон чистый и светлый», который есть «праведность святых» (Откр. 19:8). «Господь дает благодать и славу» (Пс. 83:12).

Тот, Кто одевает лилии в красоту, даст человеку благодать и славу, и даже в большей мере, чем до грехопадения. Он разделит Свою красоту и славу с нами, если мы «Ищем прежде Царства Божия и правды Его» (Мф. 6:33). **Его праведность – самая прекрасная одежда, которую когда-либо видели.** Он вложил в наши сердца молитву: «И да будет красота Господа Бога нашего на нас» (Пс. 89:17, пер. с англ.). А в ответ Он говорит: «Восстань, светись, [Иерусалим], ибо пришел свет твой, и слава Господня взошла над тобою» (Ис. 60:1). (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 11 июля 1895 г.)

Забота нашего Отца. Часть 1

(Мф. 6:24–30)

«Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне. Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды?» (Мф. 6:24–25).

Первая часть этого отрывка, касающаяся двух господ, очевидна. Никто не может служить двум хозяевам, особенно если они находятся в прямом противоречии друг с другом, как Бог и мамона. **Мамона – это халдейский бог, который, как считалось, управлял богатством и приобретением имущества.** Здесь это слово символизирует любое имущество, не обязательно большое богатство, но все, что человек приобретает из земных благ этого мира.

Но в чем сила слова «посему»? Почему «Посему... не заботьтесь»? – Потому что такая забота показала бы, что мы служим маммоне, а не Богу. Мы служим тому, ради чего живем. **Если вся наша забота о еде, питье и одежде, то это указывает на нашу жизнь ради этих вещей, на то, что мы служим им, вместо того чтобы сделать их своими слугами. Но если бы в жизни не было ничего больше, чем просто борьба за то, чтобы поддерживать существование жизни, то тогда она не стоит того, чтобы ею жить.** Но жизнь больше, чем пища, и тело больше, чем одежда.

«Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?» (стих 26). В чем человек лучше птиц? Конечно, он ценнее их (см. Лк. 12:7, 24). Дело не в том, что человек способен добывать себе пропитание лучше, чем птицы, ибо такая мысль исказила бы урок Спасителя, который заключается в уповании на Господа, а не на себя. Но Бог, Который питает птиц, тем более позаботится о нас, ведь мы гораздо дороже их.

Как же птицы получают пищу от Господа? Они сидят на ветке или в гнезде, ожидая, пока Бог сам вложит пищу им в клюв? – Нет. «Все они от Тебя ожидают, чтобы Ты дал им пищу их в свое время. Даешь им – принимают, отверзаешь руку Твою – насыщаются благом» (Пс. 103:27–28). Они не сеют, не жнут и не собирают в житницы, но подбирают то, что Бог подготовил для них, и в любое время года находят что-то приготовленное.

Может ли человек сделать больше? Обеспечивает ли человек себя пищей или «зарабатывает на жизнь», как иногда говорят? Другими словами, может ли человек творить? – Нет; он не может прибавить себе ни единого дюйма в росте, ни единой унции в весе. **Все приходит к нему извне – свыше. На самом деле он делает не больше, чем птицы; он просто подбирает то, что Бог рассыпал по**

всей земле. Почему бы не признать Божью руку в полученных дарах, вместо того чтобы утверждать, что мы все делаем сами? Ведь тот, кто беспокоится и тревожится, не оставляет Богу места в своей жизни, не оставляет места Богу в этом деле.

«И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: ни трудятся, ни прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них» (стихи 28–29). В чем разница между одеждой Соломона, как бы великолепна она ни была, и лилиями? Это то, что нам следует изучить. **Мы знаем, что Соломон был одет в одежды, сделанные из материалов, взятых у растений и животных.** Для этого требовались прядение и ткачество. Было ли так в начале? Нет, **Адам и Ева, пока оставались верны Богу, были облачены в свет, как Бог обложен светом, как одеждой.** Бог облечен светом, как одеждой: «Ты одеваешься светом, как ризою, простираешь небеса, как шатер» (Пс. 103:2), и человек, когда был создан, также был покрыт светом: «Не много Ты умалил его пред Ангелами: славою и честью увенчал его» (Пс. 8:6). Но все согрешили и лишились славы Божьей (см. Рим. 3:23), **и как следствие им пришлось иметь одежду, сделанную руками.** Пусть же Сам Бог одевает нас, как Он одел наших прародителей: «И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их» (Быт. 3:21).

Но что составляет одежду лилии? – Это ее цвет, или различные цвета, – зеленый, белый, желтый, красный, которые она имеет «для славы и красоты». Да, но что составляет или формирует эти цвета? – **Не что иное, как свет. Так что лилия сохранила свою изначальную одежду света, которую человек утратил, и никакое богатство и мудрость Соломона не могут с ней сравниться.** Эта одежда приходит прямо от Бога, без участия рук человеческих.

Теперь Бог «приводит многих сынов к славе» (Евр. 2:10). «Одежда праведности» и «одежды спасения», которыми Он облекает тех, кто доверяет Ему (Ис. 61:10), – это слава Господня, которой они воссияют в Царстве Отца (Мф. 13:43). Если Бог делает величайшее, можем ли мы довериться Ему в малом? Если мы верим, что только Божья сила может дать нам вечную жизнь и «все потребное для жизни и благочестия» (2 Пет. 1:3), то неужели мы не можем довериться Ему в вопросах земной жизни? **И если мы не можем довериться Ему в этом малом, есть ли у нас вообще вера в Его обещание вечной жизни?** (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 27 января 1898 г.)



Забота нашего Отца. Часть 2

(Мф. 6:31–33)

«Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (стихи 31–33).

«Язычники» – это язычники. Народ Божий – это израильтяне, а не язычники, хотя они и взяты из среды язычников. **Характерная черта язычества – доверие к тому, что можно увидеть, вместо невидимого.** Поэтому они и изготавливают себе изображения. Но необязательно создавать резные или литые изображения, чтобы быть язычником. Язычники поглощены только заботами этого мира, потому что они считают, что должны сами обеспечивать себя, так же как сами делают себе богов. Не признавая Бога, «Которого никто из человеков не видел и видеть не может» (1 Тим. 6:16), Который один творит и поддерживает все, они доверяют только себе, но, осознав, что их собственная сила (или то, чем они себя тешат) недостаточна, они начинают волноваться и тревожиться.

Предположим, что исповедующий христианство беспокоится о будущем, которое находится во власти Бога. Что тогда? – Он просто показывает свое неверие в силу Божью; **другими словами, он показывает, что он язычник.** Но **что еще хуже, называя себя поклонником единого истинного Бога и все же проявляя беспокойство язычника, он ведет людей, не знающих Бога, к мысли, что Он такой же, как боги язычников, а не любящий Отец, заботящийся о благополучии Своих детей.**

Но самое страшное, когда эта тревога становится сильнее всего именно в вопросах исполнения Божьих заповедей. Вот явная обязанность человека, но человек говорит: «Если я сделаю это, как я буду зарабатывать на жизнь?» Ах, как часто задается этот вопрос! Нет сомнений в том, что это заповедано Господом, заповедь слишком ясна, чтобы допускать сомнения; единственная мысль: «Я не могу зарабатывать на жизнь и соблюдать Его заповеди». И все же человек, говорящий так, часто называет себя христианином. Какое свидетельство он представляет о Боге? – Ложное свидетельство. **Поступая подобно язычникам, он заявляет, что Бог, Которому он служит, такой же, как боги язычников, что Он неспособен заботиться о тех, кто служит Ему.** Как жаль, что люди так лжесвидетельствуют против Бога.

«Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6:33). **Если человек не может довериться Господу даже в вопросе насущного хлеба, то может ли он убедить других, что он доверяет Богу в вопросе вечного спасения?** Конечно, нет. Какое доверие может быть у человека к Богу на протяжении всей вечности, если он не может доверить Ему и дня?

Тот, кто беспокоится о том, что ему есть, что пить и во что одеться, и особенно беспокоится, когда речь идет о соблюдении Божьих заповедей, и в конце концов приходит к выводу, что он не может повиноваться Богу в некоторых вещах, например, в соблюдении субботы, из страха не заработать на жизнь, тем самым заявляет, что, по его мнению, эта жизнь ценнее жизни будущей. Но на самом деле без жизни будущей эта жизнь ничего не стоит. «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мф. 16:26).

«Царство Божие и правда Его» включают в себя все. «Ибо телесное упражнение мало полезно, а благочестие на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей» (1 Тим. 4:8). **На самом деле, эта жизнь дана нам не для чего иного, как для приготовления к жизни будущей; поэтому самый верный способ получить от этой жизни больше всего – это усердно искать жизни будущей через веру в Господа.** «Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?» (Рим. 8:32). (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 27 января 1898 г.)



Что такое Божья праведность

(Мф. 6:33)

«Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6:33).

Праведность Божья, говорит Иисус, – это единственное, что нужно искать в этой жизни. Еда и одежда – второстепенные вопросы по сравнению с ней. Бог обеспечит их как само собой разумеющееся, так что не нужно беспокоиться и тревожиться о них; **но обретение Царства Божьего и Его праведности должно быть единственной целью жизни.**

В 1 Кор. 1:30 нам сказано, что Христос стал для нас праведностью, а также мудростью; и поскольку Христос – это мудрость Божья, и в Нем обитает вся полнота Божества телесно, очевидно, что **праведность, которой Он становится для нас, – это праведность Божья.** Давайте посмотрим, что это за праведность.

В Пс. 118:172 псалмопевец обращается к Господу: «Язык мой возгласит слово Твое, ибо все заповеди Твои праведны». **Заповеди – это праведность, и не просто в абстрактном смысле, но они и есть праведность Божия.** Для доказательства прочитайте следующее: «Поднимите глаза ваши к небесам, и посмотрите на землю вниз: ибо небеса исчезнут, как дым, и земля обветшает, как одежда, и жители ее также вымрут; а Мое спасение пребудет вечным, и правда Моя не престанет. Послушайте Меня, знающие правду, народ, у которого в сердце закон Мой! Не бойтесь поношения от людей, и злословия их не страшитесь» (Ис. 51:6, 7).

Что мы узнаем из этого? **Что те, кто знает праведность Божью, – это те, в чьем сердце Его закон, и поэтому закон Божий – это праведность Божья.**

Это можно доказать еще раз следующим образом: «Всякая неправда есть грех» (1 Ин. 5:17). «Всякий, делающий грех, делает и беззаконие; и грех есть беззаконие» (1 Ин. 3:4). Грех – это нарушение закона, и он также является неправдой; следовательно, грех и неправда тождественны. Но если неправда – это нарушение закона, то праведность должна быть послушанием закону. Давайте выразим это в математической форме:

1. Неправедность = грех. (1 Ин. 5:17).
2. Нарушение закона = грех. (1 Ин. 3:4).

Следовательно, поскольку две вещи, равны одной и той же вещи, то они равны и друг другу, и тогда мы имеем:

3. Неправедность = нарушение закона.

То же самое справедливо и в следующем выражении:

4. Праведность = послушание закону.

Теперь спросим: а какой это закон, послушание которому является праведностью, а непослушание – грехом? Это тот закон, который говорит: «Не

пожелай», ибо апостол Павел говорит, что именно этот закон обличил его в грехе (см. Рим. 7:7). **Закон десяти заповедей, следовательно, является мерой праведности Божией.** Поскольку это Божий закон, и он есть праведность, он, следовательно, и есть праведность Божия. В действительности другой праведности просто не существует.

Поскольку закон – это праведность Божья, отражение Его характера, легко понять, что бояться Бога и соблюдать Его заповеди – это и есть весь долг человека перед Богом: «Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека» (Еккл. 12:13). Пусть никто не думает, что его долг будет ограничен буквой десяти заповедей, ибо они «чрезвычайно широки». «Закон духовен» и охватывает гораздо больше, чем может понять обычный читатель закон. «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почтает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно» (1 Кор. 2:14). Чрезвычайная широта закона Божьего может быть осознана только теми, кто молитвенно размышляет над ним.

Эта праведность может быть «исполнена в нас» только силой пребывающего в нас Христа. Через веру Христос вселяется в сердце (Еф. 3:17), и таким образом вера утверждает закон в жизни (Рим. 3:31). Эта праведность – первое, к чему нужно стремиться. **Привести людей к послушанию веры – это единственная цель работы Христа. Его имя называется Иисус – Спаситель, ибо «Он спасет людей Своих от грехов их». Следовательно, когда люди отвергают закон Божий и отказываются признавать его стандартом праведности, они бросают тень (навлекают позор) на характер Бога и делают тщетным Евангелие Христа. (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 24 июня 1897 г.)**



Бревно и сучок

(Лк. 6:41–42)

Один из самых сильных уроков, который можно привести против критики, поиска недостатков людей и попыток человека регулировать поведение других, содержится в этих словах Христа: «Что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь? Или, как можешь сказать брату твоему: брат! дай, я выну сучок из глаза твоего, когда сам не видишь бревна в твоем глазе? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего» (Лк. 6:41–42).

Но как человек может быть уверен, что его собственный глаз настолько чист, что он имеет право проводить хирургическую операцию на глазе своего брата? Человек, в глазу которого бревно, и который видит или думает, что видит сучок в глазу своего брата, совершенно не осознает бревна в своем собственном глазу. Он думает, что вся вина лежит на его брате. Таким образом, тот факт, что человек не осознает недостатка в себе, не является причиной думать, что у него нет этого недостатка и что он может служить судьей для своих братьев.

Значит ли это, что один человек не может указать другому на его ошибку и помочь ему устраниТЬ ее? Нет; и вот правило, которому нужно следовать: «Братия! если и впадет человек в какое согрешение, вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искрушенными» (Гал. 6:1).

Тот, кто видит неправду в другом, должен руководствоваться, прежде всего, желанием помочь и восстановить своего брата, а не духом поиска недостатков (осуждения и придирчивости). **Затем он должен быть уверен, что и сам он духовен.** Это направляет его взгляд на себя, а не на брата; но особенно это направляет его взгляд на Христа. И только **обретя Дух Божий как свой собственный**, он может пойти в Духе к своему брату, но при этом он должен всегда помнить о своей собственной слабости и склонности к ошибкам.

Ни один человек не может быть верным проповедником слова для других, если он не проповедует самому себе в каждой проповеди, которую произносит. Ни один человек не может быть успешным спасителем потерянных душ, если он не осознает своей собственной греховности. **Когда человек наиболее осознает свои собственные недостатки, это время, когда, если он конечно доверяет Господу, он может лучше всего помочь другим.** **Ни один человек не может должным образом обращаться с любым грешником, если он не видит себя в грехе другого, независимо от того, каким может быть этот грех.** Если даже он не совершал того же самого поступка в деталях, то он должен понимать, что **он обладает той же греховной природой** и что и он также сделал

что-то, по меньшей мере, столь же плохое, если не худшее, принимая во внимание разные обстоятельства его жизни.

Такой человек не будет осуждать, но будет восстанавливать. Он не будет охлаждать и отталкивать заблудшего, но будет привлекать его. Причина, по которой Христос является таким совершенным Спасителем, заключается в том, что, **будучи абсолютно безгрешным Сам, Он приходит к нам, как будто Он один из нас, как будто Он совершил все грехи, которые совершили мы, полностью отождествляя Себя с нашей природой, так что мы не боимся Его.** Он – единственный, на кого мы должны смотреть в наших усилиях помочь другим. Пусть Он будет единственным образцом. (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 3 мая 1894 г.)



Хотите ли вы узнать истину?

(Мф. 7:7)

«Ищите, и найдете», – сказал Иисус (Мф. 7:7). Тот, кто хочет познать истину и ищет ее, найдет ее. **Искать ее нужно так, как человек в притче искал сокровище, скрытое в поле.** Он действительно хотел его найти и был готов отдать за него все, что имел.

Отношение человека, задающегося вопросом об истине, определяет, обретет он ее или потеряет. «Кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении» (Иоанн 7:17). Если человек не хочет исполнять волю Божью, он легко может обмануть сам себя, закрыв глаза на свет. **Тот, кто всем сердцем стремится познать Божью волю в любом вопросе, каким бы дорогим ни был для него этот поиск, получит свет.**

Иногда жалуются, что существует слишком много противоречивых учений и невозможно понять, во что верить. Но нам не следует верить ничему, кроме Слова Божьего. Всякий, кто хочет познать Божью волю, найдет ее в Писании. Много душ оказываются обманутыми, ибо настало время, когда дьявол сошел «в сильной ярости, зная, что немного ему остается времени» (Откр. 12:12). **Его обольщения столь хитроумны, что, если возможно, он прельстит и избранных.**

Единственная безопасная позиция – это искренне стремиться познать волю Господа. Когда Господь говорит, настоящий искатель истины знает, что сказанное Им – истина, потому что Его имя – Верный и Истинный. Такое стремление будет направлено на то, чтобы узнать, что именно Он говорит, а не на то, чтобы выяснить, действительно ли Он имеет в виду то, что говорит. Именно здесь скрыта опасность. **Тот, кто стремится убедить себя в том, что Господь не говорит того, что Он на самом деле говорит, обязательно добьется своей цели, но ценой потери самого себя.**

Когда люди убеждаются в какой-либо истине, но ищут способ избежать повиновения ей, у них есть могущественный союзник, готовый прийти им на помощь. Нам сказано, что по мере приближения врага к тому времени, когда его дела будут прекращены пришествием Господа, он будет действовать «со всяkim неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения» (2 Фес. 2:10).

Нам необходима любовь к истине ради самой истины. Тогда не будет иметь значение, популярна ли она и приятна ли естественному сердцу или нет. Мы будем искать ее, находить ее и повиноваться ей, ибо Иисус Христос – это Истина и Жизнь. **Принять любовь к истине – значит принять любовь ко Христу.** Отвергая истину или пытаясь найти способ уклониться от нее, человек отвергает Господа, ее Автора, из-за сопутствующего креста, который нужно взять в таком случае. **Но те, кто любит Господа, хвалятся крестом.** «Будут спрашивать о путях к Сиону, и, обращая к нему лица» (Иеремия 50:5). Они познают путь Господень и найдут в нем радость. (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 24 мая 1894 г.)

Просить и получать

(Мф. 7:7)

Господь говорит: «Просите, и дано будет вам» (Мф. 7:7). Господь уже дал человеку все, ибо «так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3:16). И «Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?» (Рим. 8:32). **Христос – величайший дар Небес; и сам факт того, что Он был дан нам, является доказательством, что «все» уже даровано нам.** Поэтому нам не нужно умолять Бога о том, чтобы Он даровал нам добрые дары, но лишь выразить свою веру в то, что они уже наши, и благодарность Ему за это. Такова молитва веры.

Тот факт, что люди часто просят у Бога что-то и не получают, не является доказательством того, что Бог не дал нам обильно, как сказано в Его слове. Бог дает человеку только доброе, и лишь Он один знает, в чем нуждается душа. Когда мы молимся, «Дух подкрепляет нас в немощах наших; ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными» (Рим. 8:26).

Дух «ходатайствует за святых по воле Божией». Молитва не должна возноситься согласно человеческой воле без учета воли Божией; а потому всякий ответ от Бога должен приниматься как соответствующий Его воле, даже если сначала может показаться, что это совсем не так. «Любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу» (Рим. 8:28). Таким образом, мы можем верить, что получаем просимое, как нам и заповедано: «все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, – и будет вам» (Мк. 11:24). Хотя, возможно, не сразу мы узнаем его в том виде, в котором рука Божья даровала нам для нашего же блага.

Дьявол старается внушить людям, что достаточно лишь просить о необходимых благословениях. Однако важнейшим шагом к их обретению является принятие их (овладение ими). И это должно быть сделано верой. Вера – это то, посредством чего мы обретаем искомое. Если мы просим и затем ждем, пока Бог явит ответ нашим естественным чувствам, прежде чем поверить, что благословение уже наше, мы очень вероятно потеряем его вовсе. Это одна из самых успешных уловок сатаны. Вера говорит: «Верьте, что получите», – и если мы так поступим, то сможем благодарить Бога так же, как если бы дар уже явился нам в том виде, в каком мы сами пожелали бы его получить.

Нельзя забывать, что отношение получателя к Богу должно быть наполнено хвалой. **Бог может творить чудеса для того, кто воздает Ему славу. Но Он не может действовать для того, кто стремится присвоить славу себе.** (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 4 апреля 1895 г.)

«Ищущий находит»

(Мф. 7:7, 8)

«Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят» (Мф. 7:7, 8).

Если мы ищем с этой уверенностью, то стоит знать, что искать и что именно стоит найти. Тот, Кто дает уверенность в том, что мы найдем, говорит нам, что искать. «Ищите Господа, когда можно найти Его» (Ис. 55:6). «Ищите Господа и силы Его, ищите лица Его всегда» (Пс. 104:4).

Вот то, что действительно стоит искать. **Если мы найдем Господа, то мы найдем Его силу.** Он – Всемогущий, поэтому тот, кто находит Его, «укрепляется всякою силою по могуществу славы Его, во всяком терпении и великодушии с радостью» (Кол. 1:11). В Его присутствии – полнота радости. Но не только это, но «и все Им стоит» (Кол. 1:17), и поэтому тот, кто находит Господа, имеет с Ним все: «Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?» (Рим. 8:32).

Но разве Господа со всеми этими сокровищами трудно найти? Нет, совсем наоборот; «ищущий находит», потому что «Он недалеко от каждого из нас» (Деян. 17:27). Более того, Он ищет нас, «ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» (Лк. 19:10). **Поскольку Он ищет нас, то что может помешать нам найти Его, если мы тоже ищем Его?** Когда оба ищут друг друга, они непременно встретятся.

Утверждение, что Господь пришел искать погибших, указывает на то, что человек когда-то был с Ним, но заблудился. «Все мы блуждали, как овцы, сорвались каждый на свою дорогу» (Ис. 53:6). Когда люди грешат, им кажется, что Бог разгневан на них и отвернулся от них. Но это не так; **это они отворачиваются и прячутся от Него, в то время как Он ищет их.** Адам и Ева после своего греха скрылись «от лица Господа Бога между деревьями рая» (Быт. 3:8). Но Господь не скрылся от них; напротив, Он искал их, и когда они ответили на Его зов, они нашли друг друга.

Следовательно, раз именно мы «отвращали от Него лицо свое» (Ис. 53:3), а Он все время ищет нас, очевидно, что все, что нам нужно сделать, чтобы искать и найти Его, – это повернуться и посмотреть вверх. Как прост путь и как благословен результат! Пусть каждый тогда сделает эти слова своими: «Сердце мое говорит от Тебя: “ищите лица Моего”; и я буду искать лица Твоего, Господи» (Пс. 26:8), зная, что это обретение будет верным, быстрым и славным. (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 3 декабря 1896 г.)

Наставления и обетования

(Мф. 7:7–12)

Наставления и обетования Господа очень ясны, и все же, как и каждое слово Господа, они содержат многое, чего мы еще не постигли. На этот раз мы сосредоточимся только на обетованиях. Обетование гласит: «Просите, и дано будет вам» (Мф. 7:7).

Однако многие говорят: «Я просил снова и снова, но ничего не получил. Если это обетование истинно, почему я не получаю?»

Вы сами ответили на свой вопрос. Когда вы говорите: «Если это обетование истинно» или когда говорите: «Если это означает то, что здесь сказано», то вы показываете, что не верите. Но как вы можете призывать Того, в Кого не верите? Тот, кто просит без веры, на самом деле не просит вовсе.

Вы же не пойдете в галантерейный магазин за бриллиантами. Почему? Потому что вы не верите, что бриллианты можно найти там. Даже если вы произнесете слова: «Покажите мне, пожалуйста, бриллианты», любой поймет, что вы шутите и не имеете в виду то, что говорите, так что все поймут, что вы на самом деле не просите их.

То же самое происходит со многими так называемыми молитвами к Господу. **Люди повторяют определенные слова, часто не задумываясь об их значении;** а если они все же и задумываются о смысле, то они на самом деле не ожидают получить то, о чем просят. А потом они жалуются, что Бог не отвечает на молитвы. **Да Бог-то как раз и отвечает; но они никогда не молились. Они ничего на самом деле и не просили.**

Бесполезно пытаться обмануть Бога. Бог слышит звуки, которые скрыты от ушей смертных. **Он слышит мысли сердца.** Пустые слова, не исходящие из сердца, – это лишь нечленораздельные звуки. **Господь слышит то, чего желает сердце. Где бы ни было искреннее желание чего-то доброго, будьте уверены, что Бог понимает это и удовлетворяет его, даже если ни слова не было произнесено.**

«Скимны бедствуют и терпят голод, а ищущие Господа не терпят нужды ни в каком благе» (Пс. 33:11). Заметьте «ни в каком благе». Вот секрет многих неудач в молитве. Бог благ, и Он дает только благое: «Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов» (Иак. 1:17).

Бог никогда не обещал ничего, кроме доброго, но мы не всегда желали добра. **Мы желали чувствовать себя хорошо, быть свободными от угрозений совести, продолжая делать то, что не является добрым.** Таким образом, мы на самом деле не просили того, что Бог хранит в Своих запасах. Он дает все доброе, и мы должны радоваться, что Он не предлагает ничего иного. «И вот какое дерзновение мы имеем к Нему, что, когда просим чего по воле Его, Он слушает

нас. А когда мы знаем, что Он слушает нас во всем, чего бы мы ни просили, – знаем и то, что получаем просимое от Него» (1 Ин. 5:14–15).

И как обширна Его воля! Он желает, чтобы мы спаслись и имели все, что относится к жизни. Если мы знаем, что Бог слышит нас, когда мы молимся, то мы знаем, что получаем то, о чем просили. И мы знаем, что Он слышит нас, когда мы просим по Его воле, то есть просим от сердца о благих вещах, которые Он готов дать.

Значит ли это, что нам не нужно долго ждать ответа на наши молитвы? Конечно, нет. Что обещает Господь? «Ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят» (Мф. 7:8).

Обратите внимание, что получение происходит в то же самое времени, что и просьба. Тот, кто просит, а это действие в настоящем времени, получает также в настоящем времени. **Получение совпадает с просьбой. Как только мы просим, мы получаем.** И это обетование Того, Кто не может лгать.

Но вот приходит честный человек, который говорит, что просил о чем-то, но не получил этого сразу; он был искренен в своей просьбе. Что мы скажем в таком случае? Мы скажем: «Бог верен, а всякий человек лжив» (Рим. 3:4).

Однако нам не нужно обвинять этого человека во лжи. Мы можем задать ему вопрос: «Было ли то, о чем вы просили, тем, что вам нужно было немедленно?» «О, нет; мне это было нужно не сразу; но я подумал, что хотел бы получить это заранее, чтобы не было сомнений в том, что я получу это вовремя». Ах, да, конечно, вы не были уверены в обетовании Бога дать вам благодать во всякое время нужды, и поэтому решили немного поэкспериментировать. И вы назвали это верой!

Теперь начните заново и начните правильно. Будьте довольны тем, что вам нужно на сегодня, и не пытайтесь накапливать благословения заранее. Просите о том, в чем вы нуждаетесь сегодня. Не пытайтесь экспериментировать с Господом.

«Довольно для каждого дня своей заботы» (Мф. 6:34). И потому добро, которым следует встретить зло, вполне может подождать до того дня, когда он настанет.

Бог лучше, чем человек. Кому-то может показаться, что это утверждение излишне; но на деле многие люди в это не верят. Есть много людей, называющих себя христианами, которые думают, что они куда лучше Господа, потому что сочли бы оскорблением даже предположение, что они способны поступить так, как, по их ожиданию, поступит Бог. Они бы прервали человека, начавшего извиняться перед ними, и сказали бы: «Не стоит, не говори больше об этом; все в порядке, как будто этого и не было вовсе».

Тем не менее, они не верят, что Бог прощает их грехи, которые они вновь и вновь исповедовали. Но Бог говорит, что дело обстоит наоборот.

Родитель старается найти что-то новое, чтобы порадовать своих детей; он радуется их счастью. Он любит видеть, как их лица светятся, когда они разворачивают новый подарок, который продумала для них отцовская любовь.

Очень хорошо; но Бог – наш Отец, и Его любовь к нам настолько больше любви любого земного отца к своему ребенку, насколько Бог больше любого человека. Возьмите радость, которую отец испытывает, давая благие вещи своим детям, и умножьте ее на число, выражающее разницу между Богом и человеком, и вы получите готовность Бога давать лучшие блага Своим детям. Это будет бесконечность.

«Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Мф. 7:12). Есть много людей мира сего, людей, называющих себя неверующими, которые, тем не менее, не находят никакого повода возражать против этого правила, называемого «золотым правилом». Они осуждают все разговоры о Боге; они не верят в веру и в ответы на молитвы; но они говорят, что верят в религию золотого правила. Этого им вполне достаточно.

И, действительно, им должно быть этого достаточно, ибо оно – суть всей Библии. Это закон и пророки. Никто не может исполнять золотое правило, не соблюдая всех заповедей Божьих и не веря во все, что написано пророками.

Более того, следует помнить, что золотое правило зиждется на вере в готовность Бога отвечать на молитвы. **Бог бесконечно более желает даровать нам блага, нежели мы желаем обеспечивать ими своих детей;** следовательно, мы должны поступать с другими так, как хотели бы, чтобы они поступали с нами.

Все, что мы можем дать, – это то, что Господь уже дал нам; но Он дает с изобилием, поэтому и мы должны быть готовы давать щедро. Мы не можем сделать ничего доброго для кого-либо иначе, как только через действие Бога в нас. Но Бог близок к нам во всем, в чем мы призываем Его, и наше стремление творить добро другим – единственное доказательство того, что мы ценим добрые дары и желаем, чтобы Бог изливал их на нас.

Это подводит нас к мысли, которой вполне уместно завершить: **истинная молитва – это принятие. Тот, кто не принимает, не молится.** Именно этому учит текст: Мф. 7:8 «всякий просящий получает».

Молитва – это не выпрашивание, это не попытка склонить Бога сделать что-то, к чему Он, возможно, не расположен; тем более это не попытка заставить Бога действовать вопреки Его закону или природе.

Нет; это просто приближение к Богу с открытым сердцем, с внутренним признанием того, что мы теперь готовы принять то, что Он так долго предлагал нам. Это сказать Богу, что мы согласны, чтобы Он действовал в нас согласно Своему неизменному закону, согласно Своей непреложной природе.

Действие – это закон Божьей жизни; следовательно, всякий, кто готов принимать от Бога, неизбежно получает желаемые блага: «Дающего нам все обильно для наслаждения» (1 Тим. 6:17). Будем же наслаждаться ими. (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 29 марта 1900 г.)

Торжественные предупреждения. Часть 1

(Мф. 7:13, 14)

«Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7:13–14). Путь к жизни, согласно словам нашего Спасителя, произнесенным в другой раз, заключается в том, чтобы «соблюдать заповеди», иными словами, поступать правильно, «перестать делать зло и научиться делать добро». **Причина, по которой путь к погибели так широк, заключается в том, что человек может попасть туда, делая что угодно, не соответствующее десяти заповедям.** Есть тысячи способов, как человек может поступать неправильно; но есть только один способ поступать правильно. Путь к жизни одновременно тесен и прям. **Правильное означает прямое, направленное;** как выразился Буньян, это путь, проложенный так прямо, как только может быть проведена линия. Широкий путь – это все остальное в мире, кроме этого узкого и прямого пути, который не от мира сего.

Но прежде чем вступить на путь жизни, человек должен пройти через врата, ведущие к нему. Что это за врата? Христос сказал: «Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет» (Ин. 10:9). **Путь к жизни – это соблюдение заповедей; но прежде чем можно будет начать этот путь, грешник должен быть избавлен от тела смерти, что может быть сделано только Иисусом Христом** (см. Рим. 7:14–25). Все усилия человека идти узким путем без Христа тщетны и бесполезны. Но первое, что Бог делает для грешника, когда он принимает Христа, – это прощает его грехи. **Следовательно, прощение прошлых грехов через Господа нашего Иисуса Христа является входом в христианскую жизнь.**

Однако, когда мы вошли в дверь, наша связь со Христом не прекращается, мы продолжаем идти узким путем. Христос снова говорит: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14:6). Как может быть, что соблюдение заповедей – это путь к жизни, и в то же время Христос – тоже путь? Очень просто: Сам Христос – это «истина», и закон Божий также назван истиной «закон Твой – истина» (Пс. 118:142). **Христос – это воплощенный закон, и тот, кто живет во Христе и пребывает в Нем, соблюдает заповеди.** И тот, кто не пребывает во Христе, не соблюдает заповедей, ибо Христос говорит: «Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15:4, 5). (от редакции: есть разница между быть во Христе как во втором Адаме и жить во Христе (пребывать в Нем) «Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь,

и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают» (стих 6). Обратим внимание, что все ветви присоединены ко Христу, но те ветви, которые не берут сок от Христа, не пребывают в Нем в том смысле, что не живут Христом, а значит они засохнут).

Павел говорит: «Братия! желание моего сердца и молитва к Богу об Израиле во спасение. Ибо свидетельствую им, что имеют ревность по Боге, но не по рассуждению. Ибо, не разумея праведности Божией и усиливаясь поставить собственную праведность, они не покорились праведности Божией, потому что конец закона – Христос, к праведности всякого верующего» (Рим. 10:1–4). **Праведность Божья – это закон Божий; иудеи не приняли Христа, и поэтому они не достигли праведности, ибо Христос – единственный путь, через который можно обрести праведность закона.** То, что Христос – это конец или цель закона в том смысле, что **в Нем мы получаем возможность соблюдать заповеди**, очевидно из следующего стиха, который говорит: «Моисей пишет о праведности от закона: исполнивший его человек жив будет им» (стих 5). Таким образом, Христос – это и дверь, и путь к жизни. **Всякий, кто в последний день предстанет без порока перед престолом Божиим, будет таковым только потому, что «совершенен в Нем».**

Путь описывается как узкий, и все же это единственный путь, на котором есть настоящая свобода и свобода действий. Давид сказал: «буду ходить свободно, ибо я взыскал повелений Твоих» (Пс. 118:45). Христос сказал иудеям, которые шли широким путем и хвалились своей свободой: «если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными. Ему отвечали: мы семя Авраамово и не были рабами никому никогда; как же Ты говоришь: сделаетесь свободными? Иисус отвечал им: истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха. Но раб не пребывает в доме вечно; сын пребывает вечно. Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Ин. 8:31–36). **Нет свободы, кроме как на узком пути.** «Где Дух Господень, там свобода». (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 1 сентября 1887 г.)



Торжественные предупреждения. Часть 2

(Мф. 7:15–17)

«Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные. По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые» (Мф. 7:15–17). Это предупреждение особенно актуально в наше время, ибо Христос сказал, что одной из характеристик последних дней будет то, что «многие лжепророки восстанут и прельстят многих» (Мф. 24:11). Петр, чье второе послание особенно касается последних дней, также говорит: «Были и лжепророки в народе, как и у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси и, отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель. И многие последуют их разврату, и через них путь истины будет в поношении» (2 Пет. 2:1, 2). Пророк – это учитель; поэтому утверждение Петра о том, что в последние дни будут лжеучители, совпадает с утверждением Христа о том, что будут лжепророки.

Эти лжеучители будут обладать удивительной способностью подделывать истину. Христос снова сказал: «Ибо восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных» (Мф. 24:24). Это, несомненно, относится к явлениям спиритизма, чьи медиумы, благодаря своей связи с дьяволом и его ангелами, могут так успешно подделывать чудеса Христа и Его апостолов, что никто своими собственными чувствами не сможет отличить разницу. Некоторые бездумно спросят: «Почему Господь позволяет Своим детям быть обманутыми таким образом?» Он не позволяет. **Народ Божий не будет обманут, и не будет оправдания для любого, кто бы ни был обманут; ибо дано достаточное предупреждение.** Иоанн говорит: «А всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста, о котором вы слышали, что он придет и теперь есть уже в мире» (1 Ин. 4:3). **Это само по себе является достаточным предупреждением против обмана чудесами спиритизма. Все чудеса и мнимые блага спиритизма совершаются с явной целью умалить славу Христа как Сына Божьего.** Если кто-то обманут ими, это только потому, что они «не приняли любви истины».

В книге Второзаконие есть испытание, с помощью которого мы можем распознать лжепророка. Господь говорит: «Но пророка, который дерзнет говорить Моим именем то, **чего Я не повелел ему говорить**, и который будет говорить именем богов иных, такого пророка предайте смерти. И если скажешь в сердце твоем: “как мы узнаем слово, которое не Господь говорил?” Если пророк скажет именем Господа, но слово то не сбудется и не исполнится, то не Господь

говорил сие слово, но говорил сие пророк по дерзости своей, – не бойся его» (Втор. 18:20–22). Это, несомненно, достаточное доказательство, ибо слово Господне никогда не подводит и не терпит неудачи.

Но могут возразить, что иногда знамения и чудеса действительно сбываются, и в таком случае никто не может быть виноват в том, что не отличает истину от лжи. Господь предвидел это возражение, ибо мы читаем: «Если восстанет среди тебя пророк, или сновидец, и представит тебе знамение или чудо, и сбудется то знамение или чудо, о котором он говорил тебе, и скажет притом: “пойдем вслед богов иных, которых ты не знаешь, и будем служить им”, – то не слушай слов пророка сего, или сновидца сего; ибо чрез сие искушает вас Господь, Бог ваш, чтобы **узнать, любите ли вы Господа, Бога вашего, от всего сердца вашего и от всей души вашей**; Господу, Богу вашему, последуйте и Его бойтесь, заповеди Его соблюдайте и гласа Его слушайте, и Ему служите, и к Нему прилепляйтесь» (Втор. 13:1–4).

Мы направляемся к слову Господа как к великому детектору подделок. Все это суммируется пророком следующим образом: «И когда скажут вам: обратитесь к вызывателям умерших и к чародеям, к шептунам и чревовещателям, – тогда отвечайте: не должен ли народ обращаться к своему Богу? спрашивают ли мертвых о живых? Обращайтесь к закону и откровению. Если они не говорят, как это слово, то нет в них света» (Ис. 8:19, 20). И это испытание полезно не только в случае с учителями спиритизма, но и для обнаружения лжеучителей менее явного типа. Всякий раз, когда учитель произносит что-то, отклоняющееся от ясного слова Божьего, его не следует принимать. Может быть, его ошибка сравнительно невелика; но ошибка есть ошибка, и тот, кто принимает малейшую степень ошибки, не имеет гарантии против принятия дьявольских учений спиритизма, которые являются суммой всех ошибок. Наша единственная безопасность в приверженности слову Божьему. Тот, в чьем сердце закон Божий, не поскользнется. (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 1 сентября 1887 г.)



Торжественные предупреждения. Часть 3

(Мф. 7:21–23)

«Не всякий, говорящий Мне: “Господи! Господи!”, войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Мф. 7:21–23). Люди могут обманывать своих ближних громкими заявлениями, они могут обманывать самих себя, но они не могут обмануть Господа, который смотрит на сердце. Господь не осуждает сам факт религиозного исповедания или пророчествования Его именем. **Он осуждает беззаконную жизнь многих, кто делает это.** Человек не может служить Богу, не имея формы благочестия; но **никакое совершенство формы не спасет человека, который не исполняет волю Божью.** Воля Божья – это закон Божий (см. Пс. 39:9, 10; Рим. 2:17, 18), и, когда Христос говорит: «Отойдите от Меня, делающие беззаконие», Он фактически говорит: «Отойдите от Меня, делающие незаконные дела». Здесь мы снова приходим к тому факту, что Христос – это истина, воплощение десяти заповедей, и что **никто не может быть действительно во Христе, христианином, если не соблюдает заповеди. Исповедовать христианство, живя в открытом нарушении закона Божьего, – это чистейшее лицемерие.**

Лжепророки объявлены волками в овечьей шкуре; эта лицемерная одежда необходима сначала, чтобы обмануть людей; но грех имеет настолько ослепляющий эффект, что после того, как заблуждение было однажды принято и взлелеяно, **волки могут сбросить свою маску и явиться в своем истинном облике, и все же бедные, обманутые жертвы будут считать их друзьями стада.**

Суть всего дела – строить на камне. Камень – это истина Божья, как она есть во Христе Иисусе, в отличие от грязи и тины мирских вещей, в которых все люди по природе своей копаются и погрязли. Тот, кто строит на чем-то вне слова Божьего, подобен человеку, который строит свой дом на песке морского берега во время отлива или в сухом русле ручья, который зимой становится бурным потоком. Неважно, какую красивую структуру он может построить для себя или как ровно может быть заложен фундамент, «пойдет проливной дождь, и вы, каменные градины, падете, и бурный ветер разорвет ее. И вот, падет стена; тогда не скажут ли вам: “где та обмазка, которою вы обмазывали?” Посему так говорит Господь Бог: Я пущу бурный ветер во гневе Моем, и пойдет проливной дождь в ярости Моей, и камни града в негодовании Моем, для истребления. И разрушу стену, которую вы обмазывали грязью, и повергну ее на землю, и откроется

основание ее, и падет, и вы вместе с нею погибнете; и узнаете, что Я Господь. И истощу ярость Мою на стене и на обмазывающих ее грязью, и скажу вам: нет стены, и нет обмазывавших ее» (Иез. 13:11–15).

Итак, «выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека» (Еккл. 12:13). Так мы будем «согражданами святым и своими Богу», «утвержденными на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем» (Еф. 2:19, 20). (Э. Дж. Ваггонер. Signs of the Times, 1 сентября 1887 г.)



Дерево и его плоды

(Лк. 6:43, 44)

«Нет доброго дерева, которое приносило бы худой плод; и нет худого дерева, которое приносило бы плод добрый, ибо всякое дерево познается по плоду своему, потому что не собирают смокв с терновника и не снимают винограда с кустарника» (Лк. 6:43, 44).

Это одно из самых простых утверждений во всей Библии; однако, вероятно, нет текстов в Писании, которые понимались бы более ошибочно, чем эти. Почти каждый, кто читает их, думает, что они означают необходимость оценивать людей и измерять их дела; в то время как эти тексты учат прямо противоположному.

Обратите внимание на детали: «ибо всякое дерево познается по плоду своему». Хорошо, **но кто познает плод?** **Само ли дерево?** – Нет, ни в коем случае. Может быть другое дерево, которое растет рядом? Или любое другое дерево в саду? – Невозможно; **ни одно дерево в саду не может быть судьей плодов другого дерева.** Все, что может сделать дерево, – это приносить плоды; оно не приспособлено ни к чему другому, и если оно попытается делать что-то иное, то станет совершенно бесполезным, кроме как быть срубленным на дрова и брошенным в огонь (см. Мф. 3:10). **Садовник – вот кто судит о плодах, и не только одного дерева, но и всех деревьев в саду.**

Проблема тех, кто читает эти слова Христа, в том, что каждый думает обо всех остальных как о деревьях, чьи плоды нужно оценивать, и забывает, что он сам тоже дерево. **Это как если бы каждое дерево в саду вообразило себя садовником.** В таком случае плодов было бы немного. **Единственным ценным деревом в саду было бы то, которое довольствовалось бы тем, чтобы просто быть деревом, не пытаясь оценивать плоды другого дерева или учить другое дерево, как ему приносить его плоды.**

Прочтите контекст, и вы увидите, что все это предупреждение против осуждения других. «Или, как можешь сказать брату твоему: брат! дай, я выну сучок из глаза твоего, когда сам не видишь бревна в твоем глазе? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего. Нет доброго дерева, которое приносило бы худой плод; и нет худого дерева, которое приносило бы плод добрый, ибо всякое дерево познается по плоду своему, потому что не собирают смокв с терновника и не снимают винограда с кустарника. Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит добро, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит зло, ибо от избытка сердца говорят уста его» (Лк. 6:41–45).

Бог – виноградарь. Это Он насадил деревья, чтобы их плодами прославиться (Ин. 15:8), и только Он может судить о плодах. «И если вы называете Отцем Того, Который нелицеприятно судит каждого по делам, то со страхом проводите время странствования вашего» (1 Пет. 1:17), а не с гордым осуждением дел других. **Будем довольны тем, чтобы приносить плоды, а решение об их качестве оставим Богу.** Не станем, будучи растениями, воображать себя садовниками. (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 1 июля 1887 г.)



ФЕВРАЛЬ



«По плодам их»

(Мф. 7:15, 16)

«По плодам их узнаете их» (Мф. 7:16), – сказал Спаситель в Своей нагорной проповеди.

Кого мы узнаем по их плодам? И что мы узнаем о них? Эти вопросы заслуживают нашего внимания.

Распространено мнение, что этими словами Спаситель дал нам критерий для определения характера человека; что Он дал нам всем правило, которое мы должны применять ко всем, кого встречаем, измерять их и определять их пригодность или непригодность для неба, или, по крайней мере, их достоинство быть принятами в общение с такими хорошими людьми, как мы.

Другие применяют эти слова к самим себе, **как если бы каждый человек должен был постоянно составлять список своих хороших и плохих поступков, чтобы в любой момент точно знать, насколько высоко или низко он стоит на христианской шкале.**

Все это еще один пример того, как часто люди вырывают выражения из их контекста, придавая им произвольный смысл, навязывая тексту свое толкование, вместо того чтобы извлекать из него истинное значение. Давайте прочитаем текст в его контексте.

«Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные. По плодам их узнаете их» (Мф. 7:15–16).

Обратите внимание, что в этом тексте ничего не говорится о том, чтобы судить самих себя. Те, кого мы должны узнать по их плодам, – это другие, а не мы сами.

Заметьте также, что это сказано лишь об определенной группе людей – «лжепророках», а не обо всех людях в целом. Кроме того, здесь не говорится, что мы должны судить даже этот класс людей, мы не имеем права приписывать Писанию то, чего в нем нет.

Как мы должны поступать с этими лжепророками? – Остерегаться их. Почему? – **Потому что, если мы последуем за ними, то непременно събьемся с пути.** В чем работа пророка? – Учить, наставлять. **Работа лжепророка, следовательно, – учить ложным учениям; и нам заповедано перестать слушать наставление, которое уводит от слов знания.**

Но как мы отличим ложных учителей от истинных? Текст, на который мы только что ссылались, дает нам ключ. «Перестань, сын мой, слушать наставление, которое побуждает уклоняться от слов знания» (Притч. 19:27). «Отойди от человека глупого, у которого ты не замечаешь разумных уст» (Притч. 14:7). Мы должны испытывать учителей их учением. «Обращайтесь к закону и откровению. Если они не говорят, как это слово, то нет в них света» (Ис. 8:20). «Ибо Тот,

Которого послал Бог, говорит слова Божии» (Ин. 3:34). «Говорит ли кто, говори как слова Божии» (1 Пет. 4:11). Так мы узнаем учителей, от Бога ли они.

Кто-то скажет: «Какая тогда польза в учителях? Я думал, что учителя нужны для того, чтобы говорить нам, что истинно, а что ложно; если мы не можем полагаться на них, но должны решать сами, то почему мы не можем обойтись без них?» Учителя действительно необходимы, но они не должны занимать место Бога для нас. Христос – свет миру, и Он Сам – единственный свет, просвещивающий каждого человека, приходящего в мир. Он говорит: «если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8:31–32). Обещание нового завета таково: «И не будет учить каждый ближнего своего и каждый брата своего, говоря: познай Господа; потому что все, от малого до большого, будут знать Меня» (Евр. 8:11). Причина этого содержится в словах Христа: «У пророков написано: и будут все научены Богом. Всякий, слышавший от Отца и научившийся, приходит ко Мне» (Ин. 6:45).

Христос – это истина: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14:6). Никто не может познать истину, кроме как через познание Христа. **И Христос должен быть открыт в нас и нам Отцом** (см. Гал. 1:15–16; Кол. 1:27). Когда мы действительно знаем Его, мы знаем истину. То есть мы понимаем истину; мы можем отличить истину от заблуждения. Затем мы должны идти дальше, «принося плод во всяком деле благом и возрастая в познании Бога» (Кол. 1:10). Мы должны «возрастать в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа» (2 Пет. 3:18).

Слово Божье, как и Сам Бог, неисчерпаемо. Чем больше мы знаем его, тем больше нам остается для познания. Есть и будет во всей вечности что-то новое для нас, даже в том, с чем мы уже знакомы сегодня. **Работа истинного учителя – открывать слова Божьи людям. Он должен вести их к словам жизни, чтобы они могли пить из того же источника, из которого пил и он.** Наша же задача – иметь такое общение с Господом, чтобы, когда нам представляют какое-либо учение, **мы могли сразу определить, является ли оно истиной или ложью.** Мы должны уметь отличать голос Доброго Пастыря от чужих голосов.

Итак, мы видим, что «плоды» лжепророков, по которым мы узнаем (но не судим!) их, – это их учение. И каждый, вместо того, чтобы полагаться на какого-то служителя, который скажет ему, что означают Писания, должен иметь такое знание истины в Иисусе, чтобы самому решать, правильно ли учение служителя или нет. Таким образом, никто не может переложить свою ответственность на другого. **Пусть каждый следит за тем, чтобы не отвергать истину. Что касается суждения о ком-либо, это должно быть оставлено единственному Судье – Законодателю, Который может спасти и погубить.** (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 4 января 1894 г.)

Очень хороший человек

(Лк. 6:43, 45)

«Нет доброго дерева, которое приносило бы худой плод; и нет худого дерева, которое приносило бы плод добный». «Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое, ибо от избытка сердца говорят уста его» (Лк. 6:43, 45).

Только от добра может произойти добро. Хороший человек делает только добрые дела. Хороший человек не может делать плохие дела, так же как хорошее дерево не может приносить плохие плоды, «ибо всякое дерево познается по плоду своему» (стих 44). Независимо от того, как выглядит дерево, его плоды являются критерием его характера. **Если дерево выглядит хорошо, но приносит плохие плоды, это показывает, что его вид обманчив.** Точно так же, если человек называет себя хорошим, и его называют хорошим, но он совершает плохие дела, это показывает, что его исповедание тщетно.

Но что значит быть хорошим и делать добрые дела? Последняя часть этого вопроса отвечает на все. Быть хорошим человеком – значит делать добрые дела. «Кто делает правду, тот праведен» (1 Ин. 3:7). **Однако это не означает, что добрые дела делают человека добрым.** Вовсе нет. Напротив, человек совершает добрые поступки потому, что он добр. **Добрые дела – это естественный, неизбежный результат внутренней доброты.** Добрые дела – это мера доброты человека. Быть хорошим – значит делать добро, потому что доброта активна и действенна. **Праведность – это правильные поступки.** Как человек не может делать добро, если он нехорош, так и человек не может быть хорошим, не делая добро. Вина «исповедующих» религию состоит в том, что мир в основном имеет ложное представление о сути христианства. Его слишком часто считают просто чувством (сентиментальностью), принятием определенных правильных идей. Оставляя в стороне все ложные идеи, мы приходим прямо к истине, которая заключается в том, что **христианство – это жизнь, сама жизнь.** Быть христианином – значит жить правильно. **Христианство – это жизнь Христа в человеке.** Жизнь человека состоит из того, что он делает; из всего, что он делает. **Каждый момент жизни человека и каждый поступок составляют его жизнь.** **Каждый поступок истинного христианина – это христианский поступок.** **Это означает, что каждый поступок истинного христианина – это поступок, подобный деянию Христа, поступок, который является результатом (плодом) жизни Христа.**

Христос – это стандарт христианства. Он – «Сын Человеческий». Он – «Человек». **Только находясь в Нем, человек может быть «совершенным человеком»** (Еф. 4:13). Христос – это истинный представитель человека. **Он – Божья идея, представление о том, каким должен быть человек. В Нем мы**

находим реальность Божьего идеала относительно человека. Это означает, что каждый настоящий человек, каждый истинный человек, каждый совершенный человек должен быть христианином. **В той мере, в какой человек ниже стандарта жизни Христа, он ниже стандарта совершенного человека; он тем самым меньше, чем человек.**

Люди часто жалуются на ограниченность своего круга деятельности. Они мечтают о великих делах. **Им кажется, что их сфера слишком ограничена, чтобы дать их жизни настояще развитие, расширение.** Они презирают рутину повседневных обязанностей. Такие должны помнить, что большая часть жизни Христа на земле прошла в захудалом городке с плохой репутацией и что там Он был простым работником. Только последние три года Своей жизни Он был перед публикой как учитель и проповедник. В двенадцать лет еврейский ребенок считался членом синагоги, к которой принадлежали только мужчины, и в этом возрасте Иисус, который был послужен Своим родителям, естественно, начал активно участвовать в жизни и деятельности семьи. В тридцать лет Он приступил к Своему общественному служению. Поэтому мы видим, что **восемнадцать лет Своей жизни Он провел, работая плотником.** То есть **Его опыт как плотника был в шесть раз длиннее, чем Его служение как публичного учителя.**

Но все это время Он был Сыном Божиим. Он был Спасителем, Христом Господом, так же реально, когда работал за плотницким верстаком и когда Он учил и исцелял болезни. Он исполнял волю Божью так же реально и так же совершенно, когда Он пилит и строгал дерево, как и тогда, когда Он обличал фарисеев, когда благословлял маленьких детей и давал хромым возможность ходить. «Бог был с Ним», когда Он был плотником в Назарете, точно также, когда Он ходил и «исцелял всех, угнетенных диаволом»; ибо Он говорил Отцу: «Ибо Ты – надежда моя, Господи Боже, упование мое от юности моей» (Пс. 70:5). Это простые факты из жизни Христа, которые слишком часто упускаются из виду, но которые необходимо помнить, если мы хотим жить настоящей христианской жизнью.

Вы когда-нибудь слышали вопрос: «Каким плотником был Иисус из Назарета?» Вы говорите, что на него невозможно ответить? Что у нас нет никаких утверждений об этом? Это не так; мы знаем это так же уверенно, как и все, что знаем о Нем. Он был хорошим плотником. Откуда мы это знаем? Мы знаем это по тому факту, что «Бог был с Ним», и что Он был хорошим человеком. Бог был в Нем, и это делало Его «Человеком». Если бы Он не был хорошим плотником, Он не был бы хорошим человеком. Если это кажется кому-то непочтительным, это потому, что человек не привык думать о том, что значит быть христианином. **Быть христианином – значит быть хорошим человеком, таким же человеком, как Христос;** а хороший человек – это тот, кто **делает все, что ему нужно делать, наилучшим образом.** Помните аксиому: быть хорошим – значит делать хорошую работу не часть времени, а все время. Это не значит делать одни вещи хорошо, а другие плохо, но делать хорошо все, за что человек берется. Более

половины земной жизни Иисуса прошло в труде плотника. Очевидно, что если бы Он не выполнял свою работу как плотника хорошо, то значительная часть Его жизни была бы несовершенной, но эту мысль невозможно даже допускать.

Как уже было сказано, и как это должно быть очевидным для каждого человека, любой **поступок человека составляет его жизнь**. Нет ни одного дела, которое человек выполняет как плотник, фермер, домохозяйка, портниха или в любой другой сфере, которое не входило бы в состав его жизни. **Теперь, если человек – христианин, каждый из этих поступков, каким бы незначительным он ни казался, должен быть христианским поступком, то есть поступком, который исходит из жизни Христа, пребывающей в человеке; потому что у христианина не две жизни, а только одна, и это жизнь Христа.**

В связи с этим полезно прочитать несколько текстов, которые показывают, что Евангелие касается каждой детали жизни и труда человека.

– «Все, что может рука твоя делать, по силам делай» (Еккл. 9:10).

– «И все, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для человеков, зная, что в воздаяние от Господа получите наследие, ибо вы служите Господу Христу» (Кол. 3:23–24).

– «И все, что вы делаете, словом или делом, все делайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря через Него Бога и Отца» (стих 17).

Из всего этого очевидно, что для исповедующего христианство человека делать плохую работу, пренебрегать своей работой и не вкладывать всю свою силу во все, что он делает, – это позор для его исповедания. Это бесчестит Христа. Поскольку христианство состоит не только в пении гимнов и молитвах, и в совершении определенных актов благотворительности, но во всей повседневной жизни, следует, что **истинный христианин, будучи хорошим человеком, будет хорошим работником в любой сфере, которой он занимается**. Конечно, не все люди одинаково приспособлены к одному и тому же; но **человек, ведомый Духом Господним, не совершил ошибки, выбрав труд, к которому он не приспособлен**. Будучи направленным к нужному делу, к работе, которую Бог дал человеку делать, он будет ведом тем же Духом к совершенству; ибо во Христе есть совершенство.

«Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных и не сидит в собрании развратителей, но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь! И будет он как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время свое, и лист которого не вянет; и во всем, что он ни делает, успеет» (Пс. 1:1–3). Здесь нет исключений. Все, что делает благочестивый человек, будет успешным. Нет ничего в жизни человека столь малого, чтобы это не вызывало интереса у Бога и не подлежало Его руководству. **Нет в этом мире ни одного дела, которое нуждается в исполнении, настолько малого и незначительного, чтобы его можно было сделать правильно без силы Божьей.** А все, что совершается полностью Его силой, непременно совершается наилучшим образом.

Каждая вдохновленная молитва является обетованием. Дух «ходатайствует за святых по воле Божией» (Рим. 8:27). **Следовательно, когда Дух побуждает к молитве, мы знаем, что это воля Божья**, чтобы мы получили то, о чем просим. Теперь в молитве Моисея, человека Божьего, мы читаем: «И да будет благоволение Господа Бога нашего на нас, и в деле рук наших споспешествуй нам, в деле рук наших споспешствуй» (Пс. 89:17). Следовательно, если человек осознанно и добровольно пребывает в Боге, то дело его рук, независимо от того, велико оно или мало по человеческим меркам, будет утверждено. **Все, что он делает, будет сделано так хорошо, что это будет стоять во веки веков.** Он не будет занят делом, за которое станет стыдно на суде, ибо то, что он делает, будет таким, чего он не постыдится, когда оно будет представлено там. Разве это не славная возможность?

Христианство – это не мелочь. Быть хорошим человеком означает гораздо больше, чем думает большинство людей. Истинное представление о христианстве, если его принять, произведет полную реформацию во всей жизни человека. Несколько таких христиан в каждом обществе внесли бы огромные перемены в это общество, даже если бы они были простыми рабочими. О, если бы все исповедующие христианство правильно представляли «Человека Христа Иисуса!» О, если бы все могли более полно понять высокое призвание Божье во Христе Иисусе! Тогда люди увидели бы, что «благочестие на все полезно»; и скоро настало бы время, когда пришло бы Царство Божье, и Его воля исполнялась бы на земле, как на небе. (Э. Дж. Вагтонер. Present Truth, 27 октября 1898 г.)



Спасение не в делах

(Мф. 7:22–23)

«Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявию им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Мф. 7:22–23). Главная мысль в умах этих людей: **«Мы и наши дела»**. Так они думали, когда считали себя **ревностными служителями Христа, и настолько сильно обольстились этой мыслью, что даже представляют ее как основание для своего вхождения в Царство Небесное. Но потом с ужасом и смятением они узнают, что лелеяли нечто совершенно бесполезное**. Не «мы и наши дела», но Иисус Христос и Он распятый – вот пропуск, который обеспечит вход туда. (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 18 октября 1894 г.)



Вера действующая

(Лк. 6:46)

Вера проявляется не в словах, а в делах. Иисус сказал: «Что вы зовете Меня: Господи! Господи! – и не делаете того, что Я говорю?» (Лк. 6:46). Люди могут очень красноречиво говорить о Христе и христианской жизни, они могут красиво рассуждать о значении Писания и внешне демонстрировать деятельность на ниве христианства, **но если им известно о ясном повелении Господа, а они не повинуются, то они еще худшие грешники, чем те, кто не исповедует служение Христу вообще.** Ведь их кажущееся благочестие – это лишь ложный свет, чтобы ввести в заблуждение других и побудить их к такому же непослушанию. Многие, кто пророчествовал именем Христа, изгонял бесов и творил многие чудеса, в последний день окажутся среди делающих беззаконие, которым Христос скажет: «Отойдите от Меня»; «Я никогда не знал вас». Авраам поверил Богу и повиновался Ему; и дети Авраама сегодня узнаются по тому же признаку. (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 18 июля 1895 г.)



Слушать и делать

(Мф. 7:26–27)

«А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое» (Мф. 7:26–27).

Апостол Иаков дает нам еще один образ того, кто слышит Слово, но не исполняет его: «Ибо, кто слушает слово и не исполняет, тот подобен человеку, рассматривающему природные черты лица своего в зеркале: он посмотрел на себя, отошел и тотчас забыл, каков он» (Иак. 1:23–24).

Это раскрывает нам секрет, почему человек становится слушателем, но не исполнителем. Этот человек смотрит на себя, уходит и тут же забывает. А теперь прочитайте дальше и узнайте, как поступать правильно: «Но кто вникнет в закон совершенный, закон свободы, и пребудет в нем, тот, … блажен будет в своем действии» (стих 25). **Тот, кто постоянно продолжает смотреть и слушать, станет исполнителем;** ибо Господь говорит: «послушайте, и жива будет душа ваша» (Ис. 55:3), а жизнь означает активность. **В созерцании закона свободы есть жизнь.**

Слово Божье живо и действенно, ибо оно есть не что иное, как жизнь Божья, явленная во Христе. Он – Камень, твердое основание, «на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святый храм в Господе» (Еф. 2:21). **Именно Слово само** созидает и «назидает нас» (Деян. 20:32). **Итак, если мы будем размышлять об этом Слове день и ночь, то мы не будем просто праздными слушателями, но будем исполнять и преуспевать.** «Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных и не сидит в собрании развратителей, **но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь!** И будет он как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время свое, и лист которого не вянет; и **во всем, что он ни делает, успеет**» (Пс. 1:1–3).

Слово Божье действует. Иисус сказал: «Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела» (Ин. 14:10). Во всех чудесах Иисуса, как и в творении, мы видим, как действует Слово. Поэтому да вселяется Слово «в вас обильно, со всякою премудростью» (Кол. 3:16), и **дела Слова непременно проявят себя.**

Мы «Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Еф. 2:10). (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 14 апреля 1897 г.)

Строительство на песке

(Мф. 7:26–27)

«А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое» (Мф. 7:26, 27).

Невозможно представить более безрассудный поступок, чем тот, который описывает Спаситель. Ни один здравомыслящий человек не станет строить, ожидая, что он возведет дом, который не станет для него укрытием и жилищем. Поэтому строитель тщательно выбирает лучший из возможных фундамент, и даже укрепляет его, если это необходимо. **Если же человек не задумывается о фундаменте и строит дом на песке, его сочтут глупцом.**

Однако эта глупость ничто по сравнению с безумием тех, кто слышит слова Христа, но не исполняет их. Тот, кто строит дом на песке, теряет лишь временное. Тот же, кто пренебрегает исполнением слов Христа, теряет жизнь вечную.

Но сколько людей действительно поступают так, как повелевает Христос? Возьмем, к примеру, наставления, данные в нагорной проповеди как раз в тот момент, когда было произнесено это серьезное предупреждение. Люди, называющие себя христианами, открыто заявляют, что глупо думать о том, чтобы исполнять все наставления, которые Спаситель дает в этой проповеди. Да, они утверждают, что восхищаются духовным толкованием обязанностей человека, данным Христом, которое отличается от того, что было сказано «древними». Но когда дело доходит до повиновения Его словам, они заявляют, что это невозможно в нынешних условиях. «Что вы зовете Меня: Господи! Господи! – и не делаете того, что Я говорю?» (Лк. 6:46).

Этот вопрос был обращен к ученикам в то время, и он адресован каждому, кто носит имя Христа. **Простое исповедание ничего не значит.** Как бы высоко и великолепно ни было здание, построенное на песке, когда придет буря, оно обречено. **Мужчина или женщина, которые любят размышления и наслаждаются духовными исследованиями, чей разум способен проникать в глубокие богословские размышления, ослепляющие тех, кто мыслит медленнее, необязательно находятся в общении со Христом.** Может быть все это, и может быть сказано другим людям языками человеческими и ангельскими, но некоторым, кто скажет: «Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили?» будет дан неожиданный ответ: «Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Мф. 7:22, 23).

Именно этих людей Христос назвал глупцами. **Гордясь своими духовными достижениями, они считают маловажным, что их собственная жизнь не**

вполне соответствует словам Христа. Конечно, думают они, наши великолепные служения делу религии гораздо важнее, чем мелкие недостатки нашей повседневной жизни. Но мало иметь внешнюю праведность книжников и фарисеев. Если опыт на этом останавливается, «то вы не войдете в Царство Небесное». «Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном. Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное» (Мф. 5:19, 20).

Человек, легкомысленно относящийся ко греху, сам становится ничтожным в глазах тех, кто обладает истинным духовным прозрением. Эти слова не обещают, что нарушитель займет низкое место на небесах. Они просто утверждают, что человек, который нарушает закон Божий в какой-либо степени и учит других делать то же, будет оценен по своей подлинной ценности в Царстве, какими бы ни были его притязания.

Конечно, строить что-то из песка гораздо проще, чем из камня, ведь работа с камнем требует терпения и долгого труда. Иногда люди теряют терпение из-за медленных методов Евангелия и хотят увидеть быстрые результаты. Поэтому они пытаются обвинять людей и обнаруживают, что это быстро привлекает внимание. Но то, что так легко приобретается, так же легко и теряется. Правда, беспечному наблюдателю может показаться, что достигаются великие результаты, но если слушание и исполнение слов Христа не является средством созидания церкви, то, когда придет буря, здание рухнет. Великолепные ритуалы, стремление заручиться поддержкой законов и любые формы деятельности вне Слова Божьего столь же неразумны, как строительство дома на песке.

Строители на камне редко добиваются признания среди людей. Их работа кажется небольшой по объему, и она не рекламирует себя. Тем не менее, она продолжается тихо, постепенно, эффективно, и строится только то, что основано на истинном фундаменте. В смирении и верности слова Христа свободно действуют в жизни, и только Слово Божье используется для руководства, мудрости и силы. Именно они совершают настоящую работу. Другие привлекают внимание публики (заполняют собой общественное пространство), их считают столпами церкви, но когда придет буря, станет очевидно, что именно верное применение Слова в своей собственной жизни стало подлинным инструментом для достижения всего, что имеет вечную ценность.

Не завидуйте другим, их высокому положению и, казалось бы, огромным возможностям. Будьте верны в малых делах, которые вам поручены, и Бог позаботится о том, чтобы они переросли в великие. (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 6 апреля 1899 г.)

Говорите с авторитетом

(Мф. 7:28, 29)

«И когда Иисус окончил слова сии, народ дивился учению Его, ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи» (Мф. 7:28, 29).

В учении Иисуса не было догадок, спекуляций или сомнений. Он не предлагал людям различные теории, из которых они могли бы выбирать, указывая на ту, которую считал наиболее правдоподобной. Он также не цитировал мнения других, чтобы придать вес своим собственным взглядам. **Он не готовил умы Своих слушателей к будущим сомнениям, говоря им, что дело представляется Ему именно так, или что Он верит в то или иное. Он говорил только то, что знал, и поэтому мог говорить со властью.** Он говорил о фактах, а не о вымыслах; об истинах, а не о теориях; и сила простой истины, произнесенной с искренностью реального, опытного познания, производила убеждение.

Иисус сказал Своим ученикам перед тем, как покинуть землю: «как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас» (Ин. 20:21). Поручение для каждого истинного последователя Бога – это поручение Самого Христа. «Ибо Тот, Которого послал Бог, говорит слова Божии; ибо не мерою дает Бог Духа» (Ин. 3:34). Поэтому тот, кого посыпает Господь, должен говорить с той же властью, что и Сам Христос: «Потому что Бог во Христе примирил с Собою мир», и теперь, как будто Сам Бог умоляет людей через нас, и мы должны молить их от имени Христа: «Примирайтесь с Богом» (2 Кор. 5:19, 20). Стих 19-й буквально еще можно перевести так, что Бог «вложил в нас слово примирения». Так Господь говорит тем, кто «ищет правды»: «И Я вложу слова Мои в уста твои» (Ис. 51:16). **Если наше принятие Христа таково, что это становится истиной для нас лично, то мы не можем не говорить со властью.**

Очень часто люди ссылаются на ученых и благочестивых мужей как на авторитет для своей веры. Когда их спрашивают о каком-либо пункте учения, они рассказывают, что «наша церковь придерживается такого взгляда» или «доктор такой-то сказал так-то...» И мнение, которое они цитируют, может быть правильным, и человек, на которого они ссылаются, может быть тверд в вере, так что они, возможно, не учат ошибке; но те, кто ссылается на них, сами не знают, правда это или нет. **Тот факт, что они начали с того, что рассказали, что кто-то считает или что-то сказал по этому вопросу, является самым сильным доказательством того, что они сами этого не знают.**

Для иллюстрации предположим, что я путешествую по стране и спрашиваю мальчика, как добраться до определенного города. Он начинает с того, что говорит: «Мой отец говорит» или «Доктор Б. утверждает», или «Это общепринято среди лучших судей», или что-то в этом роде, а затем начинает пересказывать,

что говорят другие о дороге. Может случиться так, что его указания окажутся верными, но с первых же слов становится ясно, что он сам ничего о дороге не знает. Он слышал, как ее описывают, и выучил это наизусть, но сам он этого не знает. Скорее всего, немногие путники станут ждать, пока он закончит свой рассказ, а пойдут дальше и спросят у кого-то, кто будет говорить с уверенностью. Но если бы он сразу ответил: «Сверните на первом повороте направо, затем на втором – налево и дальше идите прямо», я бы заключил, что он знает, о чем говорит.

«Но предположим, он ошибся; не лучше ли было бы ему не говорить так уверенно?» – Нет; лучше было бы сказать: «Я не знаю». Это было бы серьезным делом – направить человека на запад, если место, которое он ищет, находится на востоке, только ради того, чтобы не показаться невежественным. Все согласятся, что тот, кто указывает дорогу путешественнику, должен говорить авторитетно. Кто не может говорить так, должен признать свою неспособность и молчать. Догадки ни к чему не пригодны, а пересказ противоречивых мнений разных людей лишь еще больше сбивает с толку.

Уверенность в религиозных вопросах столь же необходима, насколько вечная жизнь важнее житейских мелочей. Но можем ли мы говорить с уверенностью о духовных вопросах? Безусловно, так же, как это делали Христос и апостолы. Мы можем знать Бога лично. Апостол Павел сказал: «Я знаю, в Кого уверовал» (2 Тим. 1:12). Познавая Его, мы узнаем, что Он верен и истинен, и потому можем с полной уверенностью знать все, что возвещает Его слово. Только уверенное свидетельство может произвести убеждение и обращение. Познакомьтесь со Христом; учитесь у Него – и всякая нерешительность и сомнение исчезнут. (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 21 ноября 1895 г.)



Исцеление слуги сотника. Часть 1

(Лк. 7:1–10)

Иисус вошел в Капернаум, завершив Свое наставление на горе, и был встречен посланниками от сотника, которые просили Его прийти и исцелить его слугу, находившегося при смерти. Иисус немедленно направился к дому сотника, но, не дойдя до него, был встречен другим посланием от другой группы: «Не трудись, Господи! ибо я недостоин, чтобы Ты вошел под кров мой; потому и себя самого не почел я достойным прийти к Тебе; но скажи слово, и выздоровеет слуга мой. Ибо я и подвластный человек, но, имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: пойди, и идет; и другому: приди, и приходит; и слуге моему: сделай то, и делает. Услышав сие, Иисус удивился ему и, обратившись, сказал идущему за Ним народу: сказываю вам, что и в Израиле не нашел Я такой веры» (Лк. 7:6–9). И повествование завершается утверждением, что, когда посланники вернулись в дом, они нашли слугу здоровым.

Какой урок мы должны извлечь из этой небольшой истории? Если мы не получим от нее ничего больше, чем просто знание некоторых деталей одного из чудес, совершенных Иисусом, то это не принесет нам большой пользы. Всякий раз, когда вы читаете рассказ о каком-либо чуде Иисуса, помните эти слова: «Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» (Ин. 20:31).

Единственная цель рассказа о том, как этот юноша, а также другие, получили жизнь, – дать нам понять, как и где мы можем найти жизнь. Что является источником жизни? Наш урок отвечает на этот вопрос: это Слово Господне.

– «О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни» (1 Ин. 1:1).

– «Как возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего вовек... а это есть то слово, которое вам проповедано» (1 Пет. 1:23, 25).

Эти чудеса записаны для того, чтобы показать нам реальность жизни, исходящей от Слова.

Более того, мы должны усвоить, что только Слово исцеляет. Всякий раз, когда кто-то болен и исцеляется, это не что иное, как Слово Господне, которое его исцеляет. Ничто другое не может исцелить.

Этот факт часто затушевывается так называемыми «лекарствами», которые даются, несмотря на то что люди часто выздоравливают. **То, на что люди в большинстве случаев полагаются в случаях болезни, обычно лишь задерживает выздоровление и делает его практически невозможным.** Тот

факт, что так много людей выздоравливает от различных болезней, несмотря на ядовитые лекарства, которые им дают, является свидетельством удивительной силы жизни, заключенной в Слове, которое Бог посыпает нам.

«Как?! Разве лекарства не являются частью Слова, которое исцеляет? Неужели вы думаете, что использование лекарств несовместимо с верой в Слово Господне?»

А вы как думаете? Слово – это жизнь. Может ли то, что смертоносно и что приходится применять с величайшей осторожностью, чтобы больной не получил на долю крупицы больше и не был отравлен до смерти, быть средством передачи живого Слова? (ред.: *во времена написания этой статьи болезни часто лечили ядами*).

Когда тело изнурено трудом и взывает о пище, вы дали бы дозу яда вместо хлеба? Вопросы отвечают сами за себя. **Ядовитые лекарства не являются средствами передачи Слова жизни, которое животворит; они находятся в смертельной вражде с ним.**

Но это ни в коем случае не означает, что использование средств несовместимо с исцелением через Слово. Напротив. Все, что является средством передачи жизни, является орудием Слова. Христос – это воплощение Слова, и в Нем мы живем и движемся, и существуем, и все же мы живем тем, что питаемся, пьем и дышим.

Урок, который Бог хочет, чтобы мы усвоили, заключается в том, что всякое подлинное средство передачи жизни человеку – это лишь средство передачи Слова жизни. Слово невидимо; оно может давать и действительно дает жизнь независимо от какого-либо видимого посредника; **но определенные вещи, доступные нашим чувствам, даны нам как средства поддержания жизни, чтобы мы могли осознать реальность Слова.**

Короче говоря, Бог иногда позволяет нам видеть, как Он исцеляет и сохраняет жизнь без какого-либо видимого посредника, чтобы мы знали, что только через Слово приходят жизнь и здоровье; и нередко Он передает жизнь через какое-то видимое средство, чтобы мы не забывали, что духовное Слово совершенно реально.

Слово само по себе является средством исцеления. Когда добрые люди, полные веры, говорят, что они не верят в использование каких-либо средств для выздоровления больных, а только доверяют Господу, они неосознанно отрицают реальность исцеляющего Слова. Сотник признал факт, что Слово, которое говорил Христос, было так же реально, как любой посланник, которого он мог послать по своим делам. **Бог посыпает Свое Слово с поручениями, и оно повинуется Ему.** Оно никогда не возвращается к Нему, не выполнив того, для чего было послано: «Как дождь и снег нисходит с неба и туда не возвращается, но напояет землю и делает ее способною рождать и произращать, чтобы она давала семя тому, кто сеет, и хлеб тому, кто ест, – так и слово Мое, которое

исходит из уст Моих, – оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершают то, для чего Я послал его» (Ис. 55:10, 11).

Так мы читаем, что когда древний народ Божий страдал от своих глупостей и был близок к вратам смерти, настолько болен, что не мог есть, Бог «послал слово Свое и исцелил их, и избавил их от могил их» (Пс. 106:20).

Чудо, описанное в уроке, который мы изучаем, является примером этого. «Сын мой! словам моим внимай, и к речам моим приклони ухо твое; да не отходят они от глаз твоих; храни их внутри сердца твоего: потому что они жизнь для того, кто нашел их, и здравие для всего тела его» (Притч. 4:20–22). (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 12 апреля 1900 г.)



Исцеление слуги сотника. Часть 2

(Лк. 7:1–10)

В Пересмотренной версии Библии Короля Якова мы читаем, что сотник послал к Иисусу: «...прося Его, чтобы Он пришел и спас его слугу» (Лк. 7:3).

В общей версии перевода (ред.: *как и в синодальном переводе*) используется слово «исцелил». **Оба слова «спас» и «исцелил» означают одно и то же.** Спасти – значит исцелить, сделать совершенно здоровым. Кто не спасен, тот не исцелен и не совершенно здоров, как бы хорошо он ни выглядел. Слово, которое делает тело здоровым, – это Слово, которое спасает от греха.

Мы спасены жизнью, и у Иисуса есть только одна жизнь, которую Он может дать. Он не живет двойной жизнью. Он отдает Себя, и этот один дар жизни содержит все, что относится к жизни и благочестию.

Обратите внимание на то, какое узкое представление имели старейшины иудеев о характере Иисуса! Они предполагали, что Он руководствуется теми же мотивами, что и они: «И они, прия к Иисусу, просили Его убедительно, говоря: он достоин, чтобы Ты сделал для него это, ибо он любит народ наш и построил нам синагогу» (Лк. 7:4, 5).

Как будто это могло иметь для Него хоть какое-то значение! Его призыв к Источнику жизни и исцеления таков:

– «Жаждущие! идите все к водам; даже и вы, у которых нет серебра, идите, покупайте и ешьте; идите, покупайте без серебра и без платы вино и молоко» (Ис. 55:1). «И Дух и невеста говорят: приди! И слышавший да скажет приди! Жаждущий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром» (Откр. 22:17), то есть – как дар.

Жизнь слишком драгоценна, чтобы ее можно было купить за деньги. Это дар, одинаково свободно доступный и нищему, и принцу. Увы! Как мало тех, кто не считает ее малоценной!

Была одна важная вещь в связи с этим событием, которую Лука не упоминает. Христос был удивлен верой сотника и сказал: «Истинно говорю вам, и в Израиле не нашел Я такой веры» (Мф. 8:10). Затем Он добавил: «Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (стихи 11, 12).

Если бы у нас не было ничего другого, этого было бы достаточно, чтобы решить вопрос о составе Царства Израиля. Это Царство состоит из тех, кто имеет веру: «Познайте же, что верующие суть сыны Авраама» (Гал. 3:7).

Спасение только по вере. **Тогда сотник, имевший большую веру, чем кто-либо в Израиле, опережал их на пути спасения.** Он, по сути, был частью Израиля, тогда как неверующие потомки Авраама, Исаака и Иакова – нет: «Но не

то, чтобы слово Божие не сбылось: ибо не все те Израильтяне, которые от Израиля» (Рим. 9:6).

Те, у кого есть имя, но нет веры, будут изгнаны; а те, у кого есть простая, детская вера, составят Израиль и разделят наследие, обещанное древним патриархам. Помните, что «Израиль» означает «побеждающий» и эквивалентен слову «христианин», и тогда этот урок станет для вас личным делом. В Царстве Божьем будет много сюрпризов.

Уповаете ли вы на имя «христианин» или на само Имя, на живую Личность Христа? Примите каждое слово, которое Он посыпает, даже если оно может показаться горьким лекарством, и вы найдете его слаше меда – наполненным сладостью Его бесконечной жизни. (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 12 апреля 1900 г.)



Только слово

(Мф. 8:5–13)

Обычно, когда Спаситель ходил по Иудее, исцеляя больных, Он приходил и возлагал на них Свои руки или позволял им прикоснуться к Нему, чтобы передать им исцеляющую силу, которая восстанавливала их здоровье. Читая повествования о Его служении среди больных и страдающих, мы естественно получаем впечатление, что чудесные благословения, которые Он давал людям, приходили через их личный контакт с Ним. И мы традиционно думаем, что, если бы у нас была возможность получить личный контакт с видимым, осязаемым Иисусом из Назарета, которого они знали, наши шансы быть благословленными, как они, были бы гораздо выше, чем сейчас.

Но есть одно чудо, совершенное Спасителем, рассказ о котором приводит вдумчивый ум к совершенно другому выводу. Мы говорим об исцелении слуги сотника. Это событие описано у Матфея следующим образом: «Когда же вошел Иисус в Капернаум, к Нему подошел сотник и просил Его: Господи! слуга мой лежит дома в расслаблении и жестоко страдает. Иисус говорит ему: Я приду и исцелю его. Сотник же, отвечая, сказал: Господи! я недостоин, чтобы Ты вошел под кров мой, но скажи только слово, и выздоровеет слуга мой; ибо я и подвластный человек, но, имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: пойди, и идет; и другому: приди, и приходит; и слуге моему: сделай то, и делает. Услышав сие, Иисус удивился и сказал идущим за Ним: истинно говорю вам, и в Израиле не нашел Я такой веры... И сказал Иисус сотнику: иди, и, как ты веровал, да будет тебе. И выздоровел слуга его в тот час» (Мф. 8:5–10, 13).

Иисус не подходил и близко к слуге сотника; сам слуга не прикасался ко Христу и не видел Его; однако он был исцелен так же эффективно, как и те, на кого Христос возлагал Свои руки. Сотник сказал Иисусу: «Скажи только слово, и выздоровеет слуга мой», и Спаситель подтвердил истинность этих слов, сказав: «И в Израиле не нашел Я такой веры».

«Только слово»! Этого достаточно, и это язык веры. Это Слово, а не «Я приду», соответствовали нужде в тот момент. Разве мы не можем произнести их с той же уверенностью, и разве мы не находимся на том же уровне, что и сотник, в отношении исцеляющей силы Христа? Насколько далеко от нуждающегося должен быть Спаситель, чтобы Его слово потеряло свою силу? Наверное, гораздо дальше, чем небо находится от земли.

И это то, что мы читаем в другом месте Писания. Ибо сказано: «А праведность от веры так говорит: не говори в сердце твоем: кто взойдет на небо? то есть Христа свести. Или кто сойдет в бездну? то есть Христа из мертвых возвести. Но что говорит Писание? Близко к тебе слово, в устах твоих и в сердце твоем, то есть слово веры, которое проповедуем. Ибо если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься» (Рим. 10:6–9). И это то же самое слово, которым Христос исцелял все болезни. (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 26 апреля 1894 г.)

Перекладывание ответственности (Мф. 12:30)

Недавно мы наткнулись на следующий абзац в религиозном издании: «В недавнем выступлении профессор Драммонд рассказал, что однажды беседовал с неверующим, когда мимо них по дороге прошел хорошо известный джентльмен. «Этот джентльмен, – сказал неверующий, указывая на прохожего, – основатель нашего клуба неверующих». «Что? – сказал мистер Драммонд, пораженный, – ведь это мистер, влиятельный человек в такой-то церкви!» «Да, – сказал неверующий, – мы знаем, что он исповедует христианство; но его непоследовательность привела многих из нас к неверию и способствовала основанию нашего клуба!»».

Из этого рассказа, который, несомненно, правдив, можно извлечь два урока. **Первый заключается в том, что христиане, если они непоследовательны в своей жизни, являются активными средствами дьявола.** Христос говорит: «Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает» (Мф. 12:30). Многие исповедующие христианство были бы шокированы, если бы им сказали, что они занимаются миссионерской работой для сатаны, но они могут легко убедиться в этом. Пусть они серьезно спросят себя: «Выполняю ли я свой долг? Чту ли я Христа и свое исповедание (свою веру)? Мое влияние положительно на стороне Господа?» Если на эти вопросы нельзя ответить утвердительно, они могут знать, что отталкивают людей от Христа. Имя Бога хулятся из-за жизни любого из исповедующих Его последователей: «Как же ты, уча другого, не учишь себя самого? Проповедуя не красть, крадешь? говоря: «не прелюбодействуй», прелюбодействуешь? гнушаясь идолов, святотатствуешь? Хвалишься законом, а преступлением закона бесчестишь Бога? Ибо ради вас, как написано, имя Божие хулятся у язычников» (Рим. 2:21–24). **Как страшно осознавать, что в мире больше богохульства, чем было бы, если бы некоторые исповедующие любовь к Богу вовсе не существовали.**

Некоторые верующие думают загладить свою вину, просто признавая свое ложное положение, не исправляя его. Они будут пытаться учить неверующих, но скажут: «Не берите меня за пример; вы не должны судить о христианстве по мне». Но именно это мир и должен делать. **Христиане здесь для того, чтобы мир мог судить о христианстве.** Христос сказал Своим ученикам: «Вы – свет мира»; и Он молился, чтобы они могли быть «совершены воедино», чтобы мир знал, что Христос от Бога. Одна из первых вещей, о которой должен думать исповедующий христианство, – это то, что мирские люди будут внимательно наблюдать за ним и узнают, действительно ли он христианин. Они всегда могут отличить подлинное.

И это подводит нас ко второму уроку, который можно извлечь из приведенного абзаца в религиозном издании. Он заключается в следующем: **тот факт, что исповедующие христианство люди не исполняют своих обязанностей, не является ни малейшим оправданием для чьего-либо неверия.** Всякий раз, когда мирские люди критикуют непоследовательность исповедующих христианство, они сразу же осуждают себя; ибо своей критикой они показывают, что знают, что правильно и что должно быть сделано. И наказание за их злые дела не станет меньшим от того, что их ввел в заблуждение исповедующий христианство. Что касается исповедующего, то только Суд раскроет ответственность, которая лежит на нем за его разрушительное влияние. В целом, ни христиане, ни неверующие не имеют ничего, что могло бы оправдать их в их неправильном поведении. (Э. Дж. Ваггонер. Signs of the Times, 26 ноября 1885 г.)



Какую сторону вы выберете?

(Мф. 12:30)

Этот мир является ареной великой борьбы между добром и злом, и Христос говорит: «Кто не со Мною, тот против Меня» (Мф. 12:30).

Вражда направлена против Бога. Это ободряющая мысль для верующего, когда приходят атаки врага. «Битва не ваша, но Божья». **Честь Бога поставлена на карту, и поэтому ради Него, а также ради человека, Он должен победить. Восстание против Еgo закона началось еще до того, как человек был вовлечен в эту борьбу.** «И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаною, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним» (Откр. 12:7–9).

Хотя битва ведется между Христом и сатаной, люди не могут быть просто зрителями. Нет нейтральной территории, на которой можно было бы быть, не занимая чью-то сторону. Сатане удалось вовлечь человека в свое восстание против власти Бога, и поэтому он превращает каждое естественное сердце в цитадель противления Богу. Но Бог по Своей любви и милости не оставил человека, когда тот выбрал сторону сатаны. «Когда мы были врагами», Он отдал Свою жизнь, чтобы принести нам избавление «от власти тьмы» и перевести всех, кто этого желает, «в Царство возлюбленного Сына Своего».

Поэтому Он взвывает к каждому: «Изберите себе ныне, кому служить». Ежедневно каждый человек делает этот выбор. «Неужели вы не знаете, что, кому вы отдаете себя в рабы для послушания, того вы и рабы, кому повинуетесь, или рабы греха к смерти, или послушания к праведности?» (Рим. 6:16).

«Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 5:15). «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Флп. 4:13). Быть со Христом означает, что Его жизнь проявляется в смертной плоти; быть без Христа означает быть против Христа, потому что тогда жизнь неизбежно будет «по обычаям мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления» (Еф. 2:2). **Каждый акт непослушания – это прямое действие сатаны против истины Божьей. Каждый акт послушания – это действие силы Христа в сердцах тех, кто выбирает Его.** «Потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению» (Флп. 2:13).

Сатана не только действует через непослушание в людях, но он делает это «со всяким обольщением неправды». Так было, когда он привел силы этого мира к осуждению Иисуса, и они не знали, что делают. Но он знал. И он продолжал войну против Христа, направляя гнев сил этого мира на последователей Христа. Но «они победили его кровию Агнца и словом

свидетельства своего, и не возлюбили души своей даже до смерти» (Откр. 12:11). «Бог мира сего» будет продолжать войну до конца; конфликт станет еще более суровым по мере приближения конца, и **остаток церкви Христа познает силу Божью, чтобы избавиться от гнева сатаны**. «Горе живущим на земле и на море! потому что к вам сошел диавол в сильной ярости, зная, что немного ему остается времени... И рассвирепел дракон на жену, и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божии и имеющими свидетельство Иисуса Христа» (Откр. 12:12, 17). **Это праведный закон Бога, против которого сатана восстал в начале и который он до сих пор ненавидит.**

Поэтому сделать выбор – это нелегкое дело. **На стороне Христа поношение Христа. Но даже это поношение Моисей считал большим богатством, чем все сокровища мира**, ибо с ним связана жизнь Иисуса, которая действует, чтобы подчинить человеческое «я» Богу и очистить от греха. Слово Божье «живет и пребывает вовек». Тот, кто строит на нем, ставит свое основание на камне, который никакая буря не может поколебать. **Выбрать непослушание означает смерть; послушание – это жизнь**, ибо Иисус сказал: «Я знаю, что заповедь Его есть жизнь вечная» (Ин. 12:50). «Избери жизнь» (Втор. 30:19). (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 21 февраля 1895 г.)



Притча о сеяtele

(Мф. 13:1–8, 18–35)

Иисус говорил с народом притчами: «И без притчи не говорил им, да сбудется реченное через пророка, который говорит: отверзу в притчах уста Мои; изреку сокровенное от создания мира» (Мф. 13:34, 35).

Это было не для того, чтобы скрыть истину от народа, а как раз наоборот; ибо пророк также говорит в том же контексте: «Внимай, народ мой, закону моему, приклоните ухо ваше к словам уст моих. Открою уста мои в притче и произнесу гадания из древности. Что слышали мы и узнали, и отцы наши рассказали нам, не скроем от детей их, возвещая роду грядущему славу Господа, и силу Его, и чудеса Его, которые Он сотворил» (Пс. 77:1–4).

Притчи Иисуса содержат самое прямое и сильное наставление из всего, что есть в мире. Есть две или три притчи, которые не объяснены и не сразу понятны; но собственное толкование Христа сопровождает большинство из них, как в данном случае, так что нет возможности неправильно их понять.

Слова «китак, наблюдайте, как вы слушаете» (Лк. 8:18) хорошо помнить, читая эту притчу. Она представляет несколько различных классов слушателей, в зависимости от мест, куда упало семя сеятеля.

«Вот, вышел сеятель сеять; и когда он сеял, иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то; иное упало на места каменистые, где немного было земли, и скоро взошло, потому что земля была неглубока. Когда же взошло солнце, увяло, и, как не имело корня, засохло; иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его; иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать. Кто имеет уши слышать, да слышит!» (Мф. 13:3–9).

Мы видим человека, идущего и разбрасывающего семя повсюду, так что:

1. Какое-то семя падает на твердую дорогу, где нет возможности ему прорости, и птицы быстро склевывают его.

2. Какое-то падает на каменистую почву, где есть лишь тонкий слой земли, недостаточный для удержания влаги или для того, чтобы семя могло укорениться; поэтому, как только солнце начинает сильно припекать, оно высыхает и вянет.

3. Другое семя падает на землю, которая сама по себе хороша, но где так много терний, что нет места для роста зерна. Это заброшенный угол поля. Плуг не мог добраться до него, и никто не потрудился обработать его мотыгой.

4. Но какое-то семя падает на добрую землю, которая была хорошо обработана, и семя прорастает и приносит обильный плод.

Первый класс – это те, кто слышит Слово о Царстве, но не понимает его: «ко всякому, слушающему слово о Царствии и не разумеющему, приходит лукавый и похищает посевное в сердце его – вот кого означает посевное при дороге» (Мф. 13:19).

Греческое слово, переведенное здесь как «разуметь», буквально означает «принимать внутрь». Они слышат Слово, но не принимают его. Это точно соответствует семени, упавшему у дороги. Твердая земля не приняла его, и оно осталось лежать на поверхности, став пищей для птиц.

Никто не может сохранить то, что не использует. **Слово о Царстве бесполезно, если его держать для вида. Оно должно быть принято во внутреннюю жизнь, иначе его быстро унесут.** Неважно, сколько человек знает Писания, если он изучает их не для того, чтобы применять, он изучает их без пользы. **Единственный способ удержать истину, которую мы слышим, – это смешать ее с верой и позволить ей проявляться в добрых делах в жизни:** «но весьма близко к тебе слово сие: оно в устах твоих и в сердце твоем, чтобы исполнять его» (Втор. 30:14). Но делайте это быстро, не слишком долго раздумывая, чтобы не потерять его навсегда.

«А посевяное на каменистых местах означает того, кто слышит слово и тотчас с радостью принимает его; но не имеет в себе корня и непостоянен: когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняется» (Мф. 13:20, 21).

Тем не менее, **семя, которое приносит больше всего плода, не всходит быстрее всего.** Есть много тех, кто, кажется, принимает Слово почти раньше, чем оно сходит с уст говорящего. Они осыпают похвалами все, что связано с ним, от проповедника до мельчайших деталей.

Но вскоре начинаешь узнавать таких людей и избегать их. **Их быстрота в принятии Слова обусловлена не хорошей почвой, а отсутствием глубины.** Они всегда готовы и жаждут чего-то нового, необязательно новой истины, но какого-то легкого впечатления. Им нравится иметь что-то отличное от того, что у них было раньше, и это делает их такими же быстрыми в отказе от Слова, как и в его принятии. **Они хотят быть первыми во всем, независимо от того, что это.** Царство Божье никогда не расширяется благодаря таким слушателям.

«А посевяное в тернии означает того, кто слышит слово, но забота века сего и обольщение богатства заглушает слово, и оно бывает бесплодно» (Мф. 13:22).

Затем есть третий класс, возможно, самый многочисленный из всех. Они принимают Слово с доброй верой и намерены жить по нему; но у них слишком много дел. Они хотят иметь и мир, и Царство Небесное.

Обратите внимание на выражение: «забота века сего». Мы можем понимать его в самом буквальном смысле. Это означает не только заботы, связанные с этим миром, но и фактически заботу о мире. Человек, который не всем сердцем доверяет Господу, чувствует на себе бремя мира. Забота о его правильном управлении лежит на его плечах; он взял на себя ответственность за него и чувствует, что должен поддерживать его в порядке. Неудивительно, что Слово о Царстве скоро заглушается. Ему не остается места. Но это задача Слова – поддерживать все: «... держа все словом силы Своей» (Евр. 1:3).

Но когда человек, принявший Слово в свое сердце, присваивает себе работу Слова, не оставляя самому Слову действовать, оно естественно

увядает от недостатка использования. Благочестие, то есть доверие Богу, имеет обетование как в отношении этого мира, так и будущего; но тот, кто пытается управлять обоими мирами сам, наверняка, потеряет их оба.

Что делать в случае с тернистой почвой? Писание дает ответ: «**распашите себе новые нивы и не сейте между тернами**» (Иер. 4:3).

Если тернии присутствуют, то есть, если есть забота о мире в сердце, посев неизбежно будет между терний, и семя будет заглушено; единственное средство, и оно верное, – это позволить истине вспахать землю, вырвать тернии и срубить все высокое, что возвышается против познания Бога.

«Посеянное же на добной земле означает слышащего слово и разумеющего, который и бывает плодоносен, так что иной приносит плод во сто крат, иной в шестьдесят, а иной в тридцать» (Мф. 13:23).

Наконец, есть добрая земля, тщательно подготовленная, которая принимает семя, удерживает его и возвращает его во много раз умноженным. Мы не знаем, как семя прорастает; нам и не нужно это знать, поскольку это Бог дает рост. «И сказал: Царствие Божие подобно тому, как если человек бросит семя в землю, и спит, и встает ночью и днем; и как семя всходит и растет, не знает он, ибо земля сама собою производит сперва зелень, потом колос, потом полное зерно в колосе» (Мк. 4:26–28).

Тот, кто сеет семя, будет наблюдать за ним днем и ночью, будет поливать его каждое мгновение и будет отвечать за его рост и совершенство, если мы только позволим почве быть хорошо подготовленной и посвятим ее исключительно Его использованию. (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 10 мая 1900 г.)



Суть дела

(Мф. 13:5, 6, 20, 21)

В притче о сеяtele Иисус изобразил один класс слушателей семенем, которое «упало на места каменистые, где немного было земли, и скоро взошло, потому что земля была неглубока. Когда же взошло солнце, увяло, и, как не имело корня, засохло» (Мф. 13:5, 6).

Каждый земледелец или садовод понимает эти слова, а потому может уразуметь для себя и применение, на которое указал Иисус. Он сказал: «А посевное на каменистых местах означает того, кто слышит слово и тотчас с радостью принимает его; но не имеет в себе корня и непостоянен: когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняется» (стихи 20, 21).

Обратите внимание на выражение: «как не имело корня, засохло». У растения, в котором есть жизнь, корень находится внутри него. И корень, и стебель заключены в одном семени. Так и **человек, живущий праведно и пребывающий в праведности, должен иметь корень в себе**.

Что же такое корень? Пусть Писание ответит. Пророк, говоря о Христе, как «мышице Господней», несущей спасение, сказал: «Ибо Он взошел пред Ним, как отпрыск и как росток из сухой земли» (Ис. 53:2). Сам Христос говорит: «Я есмь корень и потомок Давида» (Откр. 22:16).

Так и апостол Павел, обращаясь к тем, кто привился к маслине и стал причастником ее корня и ее сока, сказал: «... не ты корень держишь, но корень тебя» (Рим. 11:18).

Иисус есть корень, и хотя корень питает, несет растение, сила корня – в самом растении. Христос, как корень, обитает в Своем народе, и настолько тесно Он отожествляет Себя с ними, что Его невозможно отделить от них, а то, что Он совершает в них, становится их собственным действием. Это как если бы они сами несли в себе корень.

Через слово истины, принятое и скрытое в сердце, мы можем иметь корень в себе, так что никакая засуха не сможет иссушить нас.

– «Праведник цветет, как пальма, возвышается подобно кедру на Ливане. Насажденные в доме Господнем, они цветут во дворах Бога нашего» (Пс. 91:13, 14).

– «И будет Господь вождем твоим всегда, и во время засухи будет насыщать душу твою и утучнять кости твои, и ты будешь, как напоенный водою сад и как источник, которого воды никогда не иссякают» (Ис. 58:11). (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 28 марта 1901 г.)

Пшеница и плевелы. Часть 1

(Мф. 13:15–43)

«Другую притчу предложил Он им, говоря: Царство Небесное подобно человеку, посевшему доброе семя на поле своем; когда же люди спали, пришел враг его и посеял между пшеницею плевелы и ушел; когда взошла зелень и показался плод, тогда явились и плевелы. Придя же, рабы домовладыки сказали ему: господин! не доброе ли семя сеял ты на поле твоем? откуда же на нем плевелы? Он же сказал им: враг человек сделал это. А рабы сказали ему: хочешь ли, мы пойдем, выберем их? Но он сказал: нет, – чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними пшеницы, оставьте расти вместе то и другое до жатвы; и во время жатвы я скажу жнецам: соберите прежде плевелы и связывите их в снопы, чтобы сжечь их, а пшеницу уберите в житницу мою. Тогда Иисус, отпустив народ, вошел в дом. И, приступив к Нему, ученики Его сказали: изъясни нам притчу о плевелах на поле. Он же сказал им в ответ: сеющий доброе семя есть Сын Человеческий; поле есть мир; доброе семя, это сыны Царствия, а плевелы – сыны лукавого; враг, посевший их, есть диавол; жатва есть кончина века, а жнецы суть Ангелы. Посему как собирают плевелы и огнем сжигают, так будет при кончине века сего: пошлет Сын Человеческий Ангелов Своих, и соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие, и ввергнут их в печь огненную; там будет плач и скрежет зубов; тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их. Кто имеет уши слышать, да слышит!» (стихи 24–43).

В ответ на просьбу учеников Сам Иисус объяснил притчу, и теперь мы имеем Его собственное толкование для нашего наставления.

Из Его собственного толкования притчи о сеятеле мы знаем, что «семя есть слово Божие» (Лк. 8:11). Благодаря этой мысли мы видим, что рост пшеничного поля, на котором враг посеял плевелы, – не просто хорошая иллюстрация развития Божьего Царства в мире, но и видимое проявление его. В этом секрет всех наглядных уроков из природы, которые дал Иисус. **Он не вкладывал новые значения в естественные процессы, но прояснял уроки, уже заложенные в них, однако забытые.**

- «В притчах о лилиях и птицах, семени и дереве, виноградной лозе и рыбах Он открыл великий факт, который мы постоянно забываем: природа имеет не только материальную, но и духовную сторону – она существует не только для естественных нужд тела, но и для поддержания жизни души. Это высшее служение объясняет всю красоту и чудо мира, которые иначе были бы излишними и чрезмерными» (Хью Макмиллан, «Служение природы», «Введение»).

- «Каждый природный факт есть символ какого-то духовного факта» (Ральф Уолдо Эмерсон, «Природа», Глава IV «Язык»).

В рассматриваемой притче сходство между Божиим Царством в мире и пшеничным полем, среди которого посевны плевелы, не просто внешнее или поверхностное. Оно внутреннее. Факты одинаковы в обоих случаях. В одном

случае они, облаченные в материальную форму, видимы для физического глаза, в другом – столь же реальны, но видны лишь оку веры. Иначе говоря, принципы духовного и природного одинаковы, и в свете учения Иисуса, изучая природное, мы вновь можем постигать и духовное.

• «Слова Христа представили учение природы в новом свете, сделав его новым откровением. Он мог говорить о вещах, которые создали Его собственные руки, ибо они обладали качествами и свойствами, присущими Ему Самому. В природе, как и на страницах Ветхого Завета, раскрываются Божественные, важные истины; и в Своем учении Иисус открывал людям, как они связаны с красотой природных вещей... Согласно учению Христа, цветок и кустарник, семя посеванное и семя пожатое, а также пробивающееся из земли растение содержат в себе уроки истины» (Э. Уайт, «Советы родителям, учителям и учащимся», с. 178).

«Сеющий доброе семя [которое есть Слово] есть Сын Человеческий». Это просто описание средства, через которое Божье Царство изначально развивалось на земле. Сын Человеческий, бывший также Сыном Божиим, был Тот, через Кого все было создано, и без Которого ничто не начало быть. Через Него Бог «сказал – и стало». **И это семя, Слово, было посено в земле в начале:** «Да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя [по роду и по подобию ее, и] дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так» (Быт. 1:11). **Так Сын Человеческий посеял доброе семя на Своем поле, которым является мир.** Если бы Слово Божие, посредством которого был приведен в существование мир и все, что в нем, включая человека, всегда принималось и исполнялось, то в мире не было бы ничего, кроме доброго. Но когда человек открыл сердце лжи дьявола и принял ее вместо Слова истины, тогда были посеяны плевелы, «враг, посевший их, есть диавол» (стих 39).

Как ежегодный посев земледельца символизирует труд Сына Человеческого, сеющего в мире Слово истины, то есть – Евангелие нашего спасения; как тепло солнечного света и влага росы и дождя символизируют Божье обеспечение для развития Его Слова в сердцах людей; как рост в растительном мире, «сперва зелень, потом колос, потом полное зерно в колосе», символизирует прогресс Божьего Царства, как в сердцах отдельных людей, так и в мире в целом; так и ежегодная жатва является символом: «Жатва есть кончина века» (стих 39). Все прочие жатвы – это лишь образы в великой Божьей книге уроков природы, предназначенные представить в зримой форме **единственную подлинную жатву, когда будет собран плод семени**, которым является «Слово Божье». Тогда прозвучит Слово: «Пусти серп твой и пожни, потому что пришло время жатвы, ибо жатва на земле созрела» (Откр. 14:15). Тогда некоторые скажут: «Прошла жатва, кончилось лето, а мы не спасены» (Иер. 8:20).

Будет ли ежегодная жатва хорошей или плохой, зависит от характера семени, посеванного в поле, и точно так же будет при истинной жатве в конце мира. А время жатвы уже почти наступило. Сезон почти закончен. Каков будет урожай? (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 3 марта 1898 г.)

Пшеница и плевелы. Часть 2

(Мф. 13:15–43)

Перед пришествием Христа Иоанн Креститель учил о Нем: «Лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое и соберет пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым» (Мф. 3:12). То, что это истребление не является произвольным решением, но проистекает из самой природы Бога и Его отношения ко греху, становится ясно при чтении нескольких мест Писания.

– «И увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою» (Мф. 24:30).

– «Вид же славы Господней на вершине горы был пред глазами сынов Израилевых, как огонь пожающий» (Исх. 24:17).

– «А вам, оскорбляемым, отрадою вместе с нами, в явление Господа Иисуса с неба, с Ангелами силы Его, в пламенеющем огне совершающего отмщение не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа, которые подвергнутся наказанию, вечной погибели, от лица Господа и от славы могущества Его» (2 Фес. 1:7–9).

– «Потому что Бог наш есть огонь пожающий» (Евр. 12:29).

Жатва, которая есть кончина века, и пришествие Господа происходят одновременно (см. Мф. 24:3), и тогда неприкрытое явление славы Господней станет огнем пожающим, **полным истреблением для всякого греха** и, следовательно, для всех, в ком грех будет найден в тот день. Пророк Исаия вопрошает: «”Кто из нас может жить при огне пожирающем? кто из нас может жить при вечном пламени?” – Тот, кто ходит в правде и говорит истину; кто презирает корысть от притеснения, удерживает руки свои от взяток, затыкает уши свои, чтобы не слышать о кровопролитии, и закрывает глаза свои, чтобы не видеть зла; тот будет обитать на высотах; убежище его – неприступные скалы; хлеб будет дан ему; вода у него не иссякнет. Глаза твои увидят Царя в красоте Его, узрят землю отдаленную» (Ис. 33:14–17).

«Се, грядет с облаками, и узрит Его всякое око» (Откр. 1:7). Вопрос в том, увидим ли мы Его и останемся живы или будем истреблены «явлением пришествия Его? **Те, в ком Его слава, пожирающая всякий грех через пребывание Христа в них, открывается уже сейчас, приготовятся к тому дню славы, когда «возрадуются и восторжествуют»** (1 Пет. 4:13).

Утверждение, что «тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Мф. 13:43), – не поэтическое преувеличение и не сравнение, а простая констатация факта.

– «Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы» (1 Ин. 1:5).

– «Ибо Господь Бог есть солнце» (Пс. 83:12).

– «Не будет уже солнце служить тебе светом дневным, и сияние луны – светить тебе; но Господь будет тебе вечным светом, и Бог твой – славою твою» (Ис. 60:19).

– «И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его – Агнец» (Откр. 21:23).

Однажды, когда Иисус явил славу Божью, как пишет Иоанн, «мы видели славу Его» (Ин. 1:14), и эта слава открылась явно, то тогда «лице Его просияло, как солнце» (Мф. 17:2).

– «Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1 Ин. 3:2).

– «И разумные будут сиять, как светила на тверди» (Дан. 12:3).

Это означает, что слава, которой человек был увенчан при творении (Пс. 8:6), когда он был создан по образу Божьему, и которая была утрачена (Рим. 3:23), восстановится через принятие Христа, Который есть «сияние славы». Это не просто внешнее сияние, но сияние Его праведного характера, сформированного в человеке через веру. Тогда человек, восстановленный по образу Божьему, подобно Ему, будет «облечен славою» и покрыт «светом, как ризою» (Пс. 103:1, 2). «Тогда праведники [потому что они праведны] воссияют, как солнце [потому что в них живет «Солнце правды»], в Царстве Отца их» (Мф. 13:43).

Наши уши даны нам, чтобы слышать голос Господа, даже «веяние тихого ветра», но грех сделал их «тяжелыми к слышанию». Дело Иисуса – не только открыть слепые глаза, но и отверзнуть уши. Тогда остается лишь смотреть глазами, помазанными глазною мазью, и слушать ушами, которых коснулись Его персты, и, веря тому, что видим и слышим, мы познаем Бога как нашу силу и спасение. «Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны» (Рим. 1:20). «Глас Господа силен» (Пс. 28:4).

Тот, Кто сказал: «Да будет свет», сотворил свет силою этого Слова, «и стал свет». Тот же Самый говорит тому, у кого есть уши: «Да слышит», и это слово, принятное верою, сделает это возможным. Тогда «и уши твои будут слышать слово, говорящее позади тебя: “вот путь, идите по нему”, если бы вы уклонились направо и если бы вы уклонились налево» (Ис. 30:21). «Послушаю, что скажет Господь Бог. Он скажет мир народу Своему и избранным Своим, но да не впадут они снова в безрассудство» (Пс. 84:9). (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 3 марта 1898 г.)



Притчи о Царстве Божьем

(Мф. 13:31)

«Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое человек взял и посеял на поле своем».

Горчичное зерно крайне мало и неприметно на вид, но оно удивительно плодовито, а в благоприятной почве разрастается с великой пышностью. В некоторых странах с теплым климатом и плодородной землей горчичное растение становится настоящим деревом, чьи ветви выдерживают вес человека и служат пристанищем для птиц небесных.

Эта притча иллюстрирует одну сторону Царства: **великие последствия проис текают из, казалось бы, малейших причин**: «Но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнанное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее, – для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом» (1 Кор. 1:27–29).

Следующая притча раскрывает иную грань Царства: «Царство Небесное подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло все» (Мф. 13:33).

Сходство с предыдущей притчей в том, что и здесь показано, **как нечто малозаметное оказывает огромное влияние**. Но отличие в том, что причина здесь невидима и явен лишь результат. Бог действует втайне и открывается миру только через Свои дела: «Не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо вот, Царствие Божие внутрь вас есть» (Лк. 17:20–21).

Царство Божье призвано проникнуть в весь мир, и его влияние ощущается даже среди тех, кто презирает и отвергает его. **Нет на свете ни одного неверующего, кто бы насмехался над Евангелием и хвалился бы своей «моральностью» без влияния религии, кто не был бы обязан самому Евангелию, которое он ненавидит, за ту порядочность, что делает его терпимым в уважаемом обществе. Нет на земле ничего доброго, ни одного доброго дела, которое не обязано своим существованием Евангелию Иисуса Христа.**

Но помните: **закваска символизирует Царство Божье лишь в масштабе влияния и скрытности действия, а не по своему характеру**. Закваска, внесенная в тесто, вызывает брожение и разложение, в то время как Царство Божье действует противоположным образом. **Бог берет несуществующее, чтобы упразднить существующее. Так что, тогда как люди прибегают к видимым средствам, Бог действует через невидимые средства**. И если закваска, используемая человеком, производит разложение, то жизнь Божья, проникая повсюду, как закваска, приносит чистоту и нетление. (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 17 мая 1900 г.)

Всеобъемлющая притча

(Мф. 13:37–43)

Притча о пшенице и плевелах хорошо известна. Человек посеял доброе семя на поле, но враг тайно посеял плевелы. Никто не заметил подвоха, пока не взошла пшеница – тогда показались и плевелы.

Слуги хотели сразу вырвать плевелы, но хозяин запретил, чтобы не повредить пшеницу. Поэтому и то, и другое было оставлено расти вместе до жатвы, когда плевелы собрали в снопы, чтобы сжечь, а пшеницу собрали в житницу.

Толкование притчи настолько ясно и точно, что не оставляет никаких вопросов: «Он же сказал им в ответ: сеющий доброе семя есть Сын Человеческий; поле есть мир; доброе семя, это сыны Царствия, а плевелы – сыны лукавого; враг, посевший их, есть диавол; жатва есть кончина века, а жнецы суть Ангелы. Посему как собирают плевелы и огнем сжигают, так будет при кончине века сего: пошлет Сын Человеческий Ангелов Своих, и соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие, и ввергнут их в печь огненную; там будет плач и скрежет зубов; тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их. Кто имеет уши слышать, да слышит!» (Мф. 13:37–43).

Вот перед нами вся история Евангелия в сжатом виде вместе с участью как праведных, так и нечестивых.

Эта земля – законное Царство Господа Иисуса. Изначально вся земля была дана человеку, и он получил над ней владычество. Но через грех оно было утрачено, и Христос пришел на место человека, и как Человек снова приобрел землю Своей праведной жизнью.

Доброе семя было посеяно в начале, но дьявол посеял свои плевелы. Есть много ревностных слуг Господа, которые хотели бы немедленно вырвать плевелы. **То есть они хотели бы немедленно изгнать из провозглашающей христианство Церкви, а то и из мира, всех злых людей.**

Смысл отказа хозяина в этом становится яснее, если вспомнить, что враг посеял в поле то, что сильно похоже на пшеницу. Поэтому опасность в вырывании заключалась не только в близости плевелов к пшенице, но и в том, что **одно можно было легко принять за другое, спутать**.

Только во время жатвы можно будет с уверенностью определить, кто принадлежит Господу, а кто – нет. **Лишь тогда зло проявится настолько, что ошибка будет исключена. Бог не поставил никого в церкви палачами.** Предыдущие притчи показывали нам задачу церкви в мире, а именно – наполнить мир знанием истины Божьей. Отделением же злых от праведных займутся Христос и Его ангелы.

Заметьте: нечестивые будут среди праведных до самого конца. Если бы все исповедующие Господа последователи Христа полностью посвятили себя

выполнению своего прямого дела и предоставили суд Тому, Кому он принадлежит, Царство Божье продвигалось бы на земле гораздо быстрее.

Помните: «поле есть мир», и эта притча учит, что даже Сам Христос, законный Господин и Владыка всего, ныне не исполняет функции судьи и исполнителя наказания. Как плевелы не собираются до жатвы, так и **нечестивые будут расти среди праведных до конца века**. Только тогда, когда: «... пришел гнев Твой и время судить мертвых и дать возмездие рабам Твоим...» (Откр. 11:17–18), Христос примет Свою великую силу и воцарится, истребив губящих землю.

До того времени Он не вмешивается в управление миром, позволяя людям править по своей воле. Потому народ Божий, пребывающий в мире, как Христос, не должен вмешиваться в политические дела. Время суда – то есть власть вершить суд и наследовать Царство – наступит для святых Всевышнего лишь с пришествием Ветхого днями: «доколе не пришел Ветхий дниами, и суд дан был святым Всевышнего, и наступило время, чтобы царством овладели святые» (Дан. 7:22).

Вся власть, данная сейчас слугам Божиим, заключается в том, чтобы: «Проповедовать слово, обличать, запрещать, увещевать...» (2 Тим. 4:2) согласно Слову, а затем предоставить людям самим избрать свой путь. «Не судите никак прежде времени, пока не придет Господь» (1 Кор. 4:5).

Эта земля, как уже было сказано, является законным царством Христа; но сейчас она в значительной степени заросла сорняками. Однако Господь терпелив. Скоро придет конец, и тогда Он очистит Свое наследие от всего оскверняющего и полностью истребит зло.

Здесь ясно изложена участь нечестивых: они будут сожжены, как сорняки и плевелы. Для них больше не найдется места, и только праведные пребудут вечно: «Ибо делающие зло истребятся, уповающие же на Господа наследуют землю. Еще немного, и не станет нечестивого; посмотришь на его место, и нет его. А кроткие наследуют землю и насладятся множеством мира» (Пс. 36:9–11).

«Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Мф. 13:43). Обратите внимание: они «воссияют». **Не свет будет освещать их, а свет будет исходить от них.** Так было и с Иисусом, когда Он преобразился, и в том преображении было показано грядущее Царство.

Слава, которую Он имел от начала, пребывала с Ним все время, пока Он был на земле, но лишь временами она проявлялась так, что люди могли узреть ее. И все же она была всегда явлена.

– «Мы видели славу Его, славу как Единородного от Отца» (Ин. 1:14).

– «Господь дарует благодать и славу» (Пс. 83:12).

Сейчас Он дает славу в виде благодати, а в грядущие веки явит Свою благодать в виде славы. Сравните:

– «Да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке» (Еф. 3:16).

— «И воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе, дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе. Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился. Ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Еф. 2:6–10).

Во всех добрых делах, которые совершил Иисус, Он являл Свою славу. Как Он свет миру, так и мы должны быть светом, принося славу Богу посредством добрых дел, которые мы позволяем Ему совершать через нас. «Кто имеет уши слышать, да слышит!» (Мк. 4:9). (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 17 мая 1900 г.)



Скрытое, чтобы стать явным

(Мк. 4:11–22)

Когда ученики Иисуса пришли к Нему, чтобы спросить о притче, которую Он рассказал, Он сказал им: «Вам дано знать тайны Царства Божия, а тем внешним все бывает в притчах; так что они своими глазами смотрят, и не видят; своими ушами слышат, и не разумеют, да не обратятся, и прощены будут им грехи» (Мк. 4:11, 12).

Для поверхностного читателя, особенно для того, кто читает с предубеждением в отношении Господа и Его Слова, эти слова могут показаться свидетельством несправедливости Бога. Давайте рассмотрим их глубже.

Во-первых, из Мф. 13:13–15 мы видим, что сами люди закрыли свои глаза, чтобы не видеть, огрубели сердцем и притупили слух. Далее, в 4-й главе Евангелия от Марка мы читаем: «И сказал им: для того ли приносится свеча, чтобы поставить ее под сосуд или под кровать? не для того ли, чтобы поставить ее на подсвечнике? Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, и ничего не бывает погашенного, что не вышло бы наружу» (стихи 21, 22).

Таким образом, мы видим, что вещи скрыты лишь для того, чтобы быть явленными так же, как Иисус благодарил Отца за то, что эти вещи скрыты от мудрых и разумных, но при этом открыты младенцам (Мф. 11:25). Никто не может упрекнуть в таком «скрытии» от мудрых и разумных, которое заключается в открытии истины младенцам.

Но где же скрыты эти вещи? – Во Христе, «в Котором скрыты все сокровища премудрости и ведения» (Кол. 2:3). Но Он «Свет миру», и кто последует за Ним, «не будет ходить во тьме» (Ин. 8:12). Свет приносят не для того, чтобы спрятать его под сосуд или под кровать, но чтобы поставить на подсвечник, дабы он светил всем в доме (сравните Мк. 4:21, 22 и Мф. 5:15). Таким образом, в том же контексте, где Христос говорит, что ученикам дано знать тайны Царства, а другим все говорится в притчах, Он ясно показывает, что **все скрытое в Божьих делах предназначено для того, чтобы сделать их более явными**.

Это подтверждается и природой притч. Многие, вероятно, думают, что Иисус использовал притчи, чтобы скрыть Свой смысл от толпы, но все как раз наоборот. Читаем в Мф. 13:34–35: «Все сие Иисус говорил народу притчами, и без притчи не говорил им, да сбудется реченное через пророка, который говорит: отверзу в притчах уста Мои; изреку сокровенное от создания мира» (см. также Пс. 77:1–4).

Почему же Иисус сказал, что ученикам дано знать тайны Царства Небесного, а другим – нет? Почему одним было дано, а другим – нет? Ответ очевиден: потому что ученики спросили Иисуса о значении Его слов, а остальные не проявили достаточно интереса, чтобы потрудиться и спросить Его. **Никто, молодой или старый, не может ожидать глубокого познания, если никогда не задает**

вопросов. Если бы остальные люди проявили такой же интерес к истине, как ученики, они могли бы узнать ее тем же способом – спросив Христа. Ведь Сам Иисус, побуждая людей спрашивать, сказал:

– «Ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят» (Мф. 7:8).

– «Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, – и дастся ему» (Иак. 1:5).

«Ибо Господь дает мудрость; из уст Его – знание и разум» (Притч. 2:6).

Бог – «Бог сокровенный» (Ис. 45:15), но лишь для того, чтобы Его можно было найти, ибо Он говорит: «Ко Мне обратитесь, и будете спасены, все концы земли, ибо я Бог, и нет иного» (стих 22). «Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны» (Рим. 1:19–20).

Так что ни у кого на земле нет оправдания незнанию Господа. Давайте будем использовать наши глаза, а если они закрыты, попросим у Господа помазания, которое Он так щедро дарует, чтобы мы могли познать все, что так свободно даровано нам Им. (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 10 марта 1898 г.)



«Замечайте, что слышите»

(Мк. 4:24)

«Замечайте, что слышите» (Мк. 4:24). Это слова Спасителя, и сегодня они также важны, как и тогда, когда были произнесены впервые.

Но что мы должны слышать? Ответ на это дают указания о том, чего нам не следует слышать: «Перестань, сын мой, слушать внушения об уклонении от изречений разума» (Притч. 19:27). «Перестань, сын мой, слушать наставление, которые побуждают уклоняться от слов знания» (перевод КJV).

Итак, мы должны слышать слова знания. Но что это за слова? Снова мы читаем: «Ибо Господь дает мудрость; из уст Его – знание и разум» (Притч. 2:6). **Таким образом, слова Господа – это слова знания.**

Во Христе скрыты «все сокровища премудрости и ведения» (Кол. 2:3). Он говорит слова знания, потому что говорит только слова Божьи, «ибо Тот, Которого послал Бог, говорит слова Божии» (Ин. 3:34). Поэтому слово Божье о Христе звучит так: «Его слушайте» (Лк. 9:35). **Его слова – это слова Бога, и мы должны жить всяким словом, исходящим из уст Божьих.** Все остальные слова хуже, чем бесполезны.

Но есть еще одно увещевание, столь же важное, как и другие. Оно гласит: «Итак, наблюдайте, как вы слушаете» (Лк. 8:18). **Человек может услышать правильное, но не получить пользы, потому что он слушает неправильно.** Как же мы должны слушать?

Прежде всего, **мы должны слушать с радостью.** Ангелы на небесах внимают голосу Божьего Слова. «Благословите Господа, все Ангелы Его, крепкие силою, исполняющие слово Его, повинуясь гласу слова Его» (Пс. 102:20). **Они слушают так внимательно, чтобы ни одно слово не ускользнуло от них.**

Во-вторых, они слушают, чтобы повиноваться, «все воинства Его, служители Его, исполняющие волю Его» (стих 21). Кто слушает таким образом, тому не составит труда понять услышанное, ибо «кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении» (Ин. 7:17).

И, наконец, важно, чтобы мы слушали так внимательно, чтобы не забыть. Есть те, у которых слово ускользает сразу же, как только они его услышат. Тогда оно не приносит им никакой пользы. «А кто соблюдает слово Его, в том истинно любовь Божия совершилась: из сего узнаем, что мы в Нем» (1 Ин. 2:5). **Слово «соблюдать» означает «хранить».** Мы должны хранить слово. Где? В наших сердцах. Пусть оно остается там, чтобы его жизнь проникала во все части нашего существа, и оно сделает вас «совершенными ... , ко всякому добруму делу приготовленными» (2 Тим. 3:17). (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 30 мая 1898 г.)

Причта о царстве

(Мк. 4:26–29)

«И сказал: Царствие Божие подобно тому, как если человек бросит семя в землю, и спит, и встает ночью и днем; и как семя всходит и растет, не знает он, ибо земля сама собою производит сперва зелень, потом колос, потом полное зерно в колосе. Когда же созреет плод, немедленно посыпает серп, потому что настала жатва» (Мк. 4:26–29).

Мы соработники у Бога, Он есть великий Сеятель. **Поле – это сердца людей, а плод – плод праведности.** Готовое сердце есть добрая почва. Мы не можем понять, «как» растет семя. Это тайна жизни и Бога. Но мы понимаем сам факт, что оно растет. Никодим не мог разумом понять, как человек может родиться заново, но позже он понял это сердцем: «Потому что сердцем веруют к праведности» (Рим. 10:10).

Описывая этот процесс, Господь употребляет слово, которое делает тему предельно ясной. «Ибо земля сама собою производит сперва зелень», – буквально: автоматически, или спонтанно, под действием внутренней силы. Добрая почва, в которую брошено семя, не может не приносить плода, потому что жизнь, заключенная в семени, заставляет его прорастать автоматически. **И помните, что земля или почва, – это сердце, а семя – Слово.** Как семя хлеба заставляет землю приносить хлеб для нашей физической жизни, так и «нетленное семя» Слова должно **произвести в каждом сердце, которое его принимает и хранит, плод к жизни вечной.**

Господь использовал то самое слово, от которого происходит наше слово «автоматический», чтобы описать действие Своего Слова в сердце. Автоматическая фигура в музее восковых фигур, к примеру, как иллюстрация, двигает головой или рукой, как будто живая. Она движется автоматически, посредством какой-то пружины или внутреннего механизма, управляющего фигурой. **Так и человек – всего лишь беспомощная глина.** Сила сатаны действовала внутри, двигая руками, ногами и всеми членами как «орудиями неправды». Теперь великий Сеятель сеет Слово в омраченные сердца, и по мере того как оно принимается, каждое слово обладает силой в себе, чтобы побуждать члены тела двигаться и действовать как «орудия праведности Богу».

Хотя автомат, или восковая фигура, – это точное представление того, как Слово действует в человеке, в реальной жизни это орудие – не есть бессознательная форма. **Плоды праведности могут укорениться только в желающем сердце.** Человек – живое, свободное, нравственное существо, и даже Бог не станет действовать в нем против его воли. Бог умоляет людей принять Его Слово, избрать жизнь, быть готовыми творить Его волю. «Кто хочет творить волю Еgo, тот узнает об этом учении», **Бог научит его, живя Своей**

жизнью в нем. Каждое слово, принятое сердцем, есть сила, способная воплотить то, о чем оно говорит, в жизнь. И все это время человек остается свободным: (1) он должен выбирать, (2) он должен хотеть исполнять Божью волю постоянно, и когда он таким образом ставит свою волю на сторону праведности, тогда **входит могущественное Слово благодати Божьей**. «Со страхом и трепетом совершайте свое спасение, потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению» (Флп. 2:12, 13). **Каждый человек держит решение о своем спасении в собственных руках**; но благодарение Богу – **когда выбор делается в пользу жизни, тогда осуществление этой жизни происходит силой Божьей**.

Смысль всей этой библейской критики, о которой мы так много слышим, в том, что сатана хочет, чтобы люди поверили, будто в Слове нет силы действовать в эти дни, когда он сам сошел, чтобы действовать, как никогда прежде, «зная, что немного ему остается времени» (Откр. 12:12). **Люди читают, что говорит Библия, но не верят, что могут делать то, что Бог повелевает им делать.** Когда человек изучает Слово сердцем, он легко узнает, чего требует Бог; но общее мнение таково, будто то, что Бог говорит, невозможно исполнить. Вся суть христианской жизни и спасения сводится к следующему: **обладает ли Слово, приносящее спасение, силой совершать Божьи дела в том, кто верит ему?** Господь говорит – обладает. Павел писал фессалоникийцам: «Приняв от нас слышанное слово Божие, вы приняли не как слово человеческое, но как слово Божие, – каково оно есть по истине, – которое и действует в вас, верующих» (1 Фес. 2:13). **Оно действовало так сильно, что обратило принявших его от пути греха и от преданий и обычаев мира к истине Божьей и сохранило их среди гонений и скорбей, обрушившихся на них.** Оно и теперь – живое, действующее Слово, призывающее людей оставить ложь и предания, покрывшие землю густой тьмой. Услышьте его, поверьте ему, откройте ему сердце и дайте ему действовать. Оно не совершил ничего против вас, но только для вас. (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 11 февраля 1897 г.)



Пусть растет
(Мк. 4:26, 27)

«Царствие Божие подобно тому, как если человек бросит семя в землю, и спит, и встает ночью и днем; и как семя всходит и растет, не знает он» (Мк. 4:26, 27).

Что делает земледелец после того, как бросил семя в землю? Он ложится спать ночью, а днем занимается своими делами. Что он делает, чтобы семя росло? Ничего. Почему? Потому что он не знает, как это семя растет. А поскольку «не знает он», как растет семя, следовательно, он не может ничего сделать, чтобы заставить его расти; и потому как человек разумный он позволяет ему расти. Это великое дело, когда человек достаточно разумен, чтобы убрать руки и не вмешиваться в то, в чем он ничего не смыслит. (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 10 февраля 1898 г.)



Сияние Евангелия

(Мк. 4:26–29)

«И сказал: Царствие Божие подобно тому, как если человек бросит семя в землю, и спит, и встает ночью и днем; и как семя всходит и растет, не знает он, ибо земля сама собою производит сперва зелень, потом колос, потом полное зерно в колосе. Когда же созреет плод, немедленно посыпает серп, потому что настала жатва» (Мк. 4:26–29).

Посев содержит не только обетование жатвы, но и определяет, какой будет жатва. **Жатва уже присутствует в посевном семени.** «Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную» (Гал. 6:7, 8).

Слово Божие говорит нам: «Всякая плоть – трава» (Ис. 40:6). Евангелие Иисуса Христа провозглашается людям силой Духа, «что им вместо пепла дастся украшение, вместо плача – елей радости, вместо унылого духа – славная одежда, и назовут их сильными правдою, насаждением Господа во славу Его» (Ис. 61:3), «Ибо, как земля производит растения свои, и как сад произращает посевное в нем, так Господь Бог проявит правду и славу пред всеми народами» (Ис. 61:11).

Таким образом, **в росте растений из семени мы видим совершенную картину возрастаания христианина в благодати или роста Царствия Божия в сердце человека.**

Первый урок дан Господом и находится в Ин. 12:24, 25: «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода. Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную».

Ничто в природе не существует само для себя. Солнце светит, чтобы давать свет и тепло миру. Трава и деревья растут лишь для того, чтобы радовать взор человека и питать все живое. **Отказ от себя, полное самоотречение – это закон вселенной.** «Ибо и Христос не Себе угождал» (Рим. 15:3). «Безрассудный! то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет. **И когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое»** (1 Кор. 15:36, 37).

Если бы земледелец сказал: «У меня всего лишь бушель пшеницы, и я решил его сохранить; не стану тратить его, бросая в землю», то все назвали бы его глупцом. Единственный способ получить тридцатикратный, шестидесятикратный или стократный урожай – это бросить его в землю, зная, что больше он не увидит этих зерен.

То же самое происходит и с зерном, которое съедают: мы не можем получить от него жизнь, не уничтожив его как зерно. **Зерно, которое «сохраняют», никогда не приносит пользы.**

Что же за семя, из которого все происходит? «Семя есть слово Божие» (Лк. 8:11). Это истинно с самого начала. Когда воды собрались в одно место

и явилась суша, земля была пуста. Она не могла произвести ничего. Тогда Бог сказал: «да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя [по роду и по подобию ее, и] дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так» (Быт. 1:11).

Что за семя бросил Бог в землю, из которого все произросло? **Не что иное, как Слово Божие.** Слово стало травой и деревьями, как впоследствии стало плотью.

Христос есть Слово Божие, Слово жизни, Которое было в начале и **из Которого все произошло.** «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Ин. 1:1–3). «О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни, – ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам» (1 Ин. 1:1, 2).

Он есть Семя, из которого произрастают не только растения полевые, но и деревья праведности (Ис. 61:3, *пер. КJV*).

Для Него, как и для пшеничного зерна, было истиной, что Он не мог принести плода, не отдав Своей жизни. То, что первосвященники, книжники и старейшины говорили в насмешку, было Его славой: «Других спасал, а Себя Самого не может спасти» (Мф. 27:42).

Если бы Он думал о Себе и стремился спасти Себя, Он не смог бы спасти никого, ибо «без пролития крови [отдания жизни] не бывает прощения» (Евр. 9:22). Более того, **Он потерял бы и Свою жизнь, если бы попытался спасти ее**, ибо, **войдя в этот греховный и погибший мир, не было иного пути, кроме креста.**

Но жертва Христа предшествовала этому миру. Он был предназначен как выкуп «прежде создания мира» (1 Пет. 1:20).

Чтобы стать животворящим Духом, Он умер. Через смерть Он уничтожил смерть и того, кто имел ее власть: «А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола» (Евр. 2:14).

Он не бесплодное семя; Он умер, истощил Себя, чтобы принести много плода. «И когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое; но Бог дает ему тело, как хочет, и каждому семени свое тело» (1 Кор. 15:37).

Поэтому, когда Христос, истинное Семя, пришел в мир, Он сказал: «Но тело уготовал Мне» (Евр. 10:5).

Жертва была принесена. Он уже никогда не вернется к той форме, которую имел до прихода на землю. Он принял образ человека и как Сын Человеческий претерпел смерть на кресте, за что был превознесен и получил имя выше всякого имени.

Работа продолжается, ибо **Он непрестанно отдает Себя за человечество;** или, вернее, **жертва, принесенная однажды, пребывает вовеки действенной.** Все

во вселенной существует и будет существовать лишь потому, что Его жизнь изливается в нее и через нее.

Семя умирает и производит другие того же рода. Из одного зерна может произойти сто, и каждое из них будет иметь ту же жизнь и в той же мере, что и первоначальное семя. Поэтому:

- «Каждому же из нас дана благодать по мере дара Христова» (Еф. 4:7).
- «И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать» (Ин. 1:16).
- «Ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно» (Кол. 2:9).

И когда Он вселяется в наши сердца через веру – когда семя прорастает в нас – мы также «исполняемся всею полнотою Божией» (Еф. 3:19).

Каждый верующий получает всю полноту жизни Христа, истинного Семени. «Потому что поступаем в мире сем, как Он» (1 Ин. 4:17).

Это неизбежно следует **из рождения от Его смерти**. Так дети Царства суть доброе семя: «Поле есть мир; доброе семя, это сыны Царствия» (Мф. 13:38).

Жизнь Единородного Сына, истощившего Себя, переходит в Семя жены, Сына Человеческого; но не только в Человека Иисуса Назарянина, но и во всех, принявших Его. Он есть «первородный между многими братьями» (Рим. 8:29).

Все, принявшие Его, получают власть быть чадами Божиими, и эта власть есть сила воскресения; ибо **воскресение из мертвых доказало, что Иисус Христос есть Сын Божий**. «Павел, раб Иисуса Христа, призванный Апостол, избранный к благовестию Божию, которое Бог прежде обещал через пророков Своих, в святых писаниях, о Сыне Своем, Который родился от семени Давидова по плоти и открылся Сыном Божиим в силе, по духу святыни, через воскресение из мертвых, о Иисусе Христе Господе нашем» (Рим. 1:1–3).

Семя, которым мы рождены свыше, нетленно, это Слово Божие, живое и пребывающее вовек. «Как возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего вовек» (1 Пет. 1:23).

И когда это Слово пребывает в нас, оно дает силу, победу над лукавым и сохраняет от греха. «Я написал вам, отцы, потому что вы познали Безначального. Я написал вам, юноши, потому что вы сильны, и **слово Божие пребывает в вас, и вы победили лукавого**» (1 Ин. 2:14). «Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем; и он не может грешить, потому что рожден от Бога» (1 Ин. 3:9).

Итак, Иисус Христос был лишь Образцовым Человеком. Он, по сути, «Человек Христос Иисус» (1 Тим. 2:5). Другого человека нет, ибо **Он создает всех верующих и формирует их в Себе**: «одного нового человека» (Еф. 2:15).

Только во Христе мы становимся «совершенным человеком» (Еф. 4:13, *пер. KJV*).

Семя, которое сеется, производит другие семена, наполненные той же жизнью, чтобы они, в свою очередь, стали источниками жизни. Так все верующие находятся на земле вместо Христа, чтобы продолжать Его именем и силой Его жизни труд, Им начатый. Он зовет всех прийти к Нему и пить воду жизни, но добавляет: «И слышавший да скажет прииди!» (Откр. 22:17).

И чтобы их призыв не был тщетным, чтобы никто, ищущий у них жизни, не разочаровался, Он говорит: «Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой» (Ин. 7:38).

Не ангелам, но людям Бог покорил грядущий мир: «Ибо не Ангелам Бог покорил будущую вселенную, о которой говорим; напротив некто негде засвидетельствовал, говоря: “что значит человек, что Ты помнишь его? или сын человеческий, что Ты посещаешь его?” Не много Ты унизил его пред Ангелами; славою и честью увенчал его, и поставил его над делами рук Твоих, все покорил под ноги его. Когда же покорил ему все, то не оставил ничего непокоренным ему. Ныне же еще не видим, чтобы все было ему покорено» (Евр. 2:5–8).

Дело Евангелия, через которое люди становятся новыми творениями, а земля готовится быть их вечным жилищем, вверено людям: «И дал нам слово примирения» (2 Кор. 5:19, синодальный перевод), «и вверил нам слово примирения» (перевод КJV). **Словом, которым люди рождаются в Царство Божие. Слово, пребывающее в нас, преображает нас**, так что мы принимаем Его природу и во Христе тоже становимся Словом Божиим; поэтому, если кто говорит, «говори как слова Божии» (1 Пет. 4:11).

«Словом Господа сотворены небеса» (Пс. 32:6). Тем же Словом небо и земля будут обновлены; но **Слово, творящее все новое, должно быть в устах и сердцах людей**. Бог говорит: «И Я вложу слова Мои в уста твои, и тенью руки Моей покрою тебя, чтобы устроить небеса и утвердить землю и сказать Сиону: “ты Мой народ”» (Ис. 51:16).

Слово Божие – Семя, которое должно рождать чад для Царства и готовить им это Царство, и должно возвращаться людьми. **Но это будут люди, умершие со Христом, отдавшие свои жизни, чтобы уже не брать их вновь, чья жизнь – не что иное, как воплощенное Слово Божие**. Когда они будут говорить, то скажут со властью, ибо будут говорить то, кем они являются на самом деле, но при этом будут говорить не от себя.

Какая славная перспектива и привилегия!

Величайшая слава «слово истины, благовествование вашего спасения» (Еф. 1:13) не в том, что оно просто спасает грешников, уводя их в город-убежище, но в том, что **оно делает спасенных грешников спасителями других**. Бог послал Христа в мир спасти мир: «Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был через Него» (Ин. 3:17).

И Он говорит всем, желающим уподобиться Его смерти: «Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас» (Ин. 20:21).

Кто сочтет свою жизнь дорогою при таком высоком призвании, тем более что жизнь, которую мы передаем другим, – та самая вечная жизнь, что пребывает в нас и спасает нас?

«Посему, имея по милости Божией такое служение, мы не унываем; но, отвергнув скрытные постыдные дела, не прибегая к хитрости и не искажая слова Божия, а открывая истину, представляем себя совести всякого человека пред Богом» (2 Кор. 4:1, 2). (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 19 июля 1900 г.)

Скрытая закваска

(Мф. 13:33)

«Царство Небесное подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло все» (Мф. 13:33). Закваски не видно, но ее влияние ощущается. Так происходит и с делом Божиим на земле. «Не придет Царствие Божие приметным образом» (Лк. 17:20). **Не всегда то дело, которое кажется самым большим, заметным, приносит наибольшую пользу.** Никто не может знать, как быстро продвигается Божья работа на земле. Даже те, кто совершают наилучшее служение, не осознают большей его части. Царство славы наступит в то время, когда даже самые верные последователи и труженики Христа будут думать, что еще многое предстоит сделать, потому что они **не будут знать о влиянии своей собственной жизни и труда и не смогут знать о других скрытых орудиях, которые Бог использует в работе.**

Это должно послужить нам предостережением: **никогда не считать, что пришествие Господа еще далеко лишь потому, что мы видим сравнительно мало сделанного.** Это также должно побуждать нас довольствоваться трудом в тишине. Хотя люди, возможно, не восхваляют нашу работу, и даже мы сами можем считать ее бесплодной, у нас есть уверенность, что наш Отец «видит тайное» (Мф. 6:4). (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 10 мая 1894 г.)



Работа веры

(Мф. 9–13 главы)

Выдающиеся чудеса Иисуса **были совершены в ответ на проявленную человеком веру** и должны направить наш ум к размышлению о силе веры. Одиннадцатая глава Послания к евреям приводит список дел, совершенных через веру, и естественным образом возникает вопрос: откуда вера черпает такую необыкновенную силу? Ответ можно найти, исследуя, что такое вера. Здесь мы можем дать лишь самое краткое объяснение.

Вера – это доверие другому. **Это отказ от собственных взглядов и воли в пользу кого-то, кто тем самым признается превосходящим.** Это – доверие, подобное тому, что испытывает невинный ребенок к слову своих родителей. Всем известно, что когда подобное доверие оказывается какому-либо человеку, **это всегда рождает в нем некое сочувствие или мягкость к тому, кто доверился.** Путник, к которому обратился за указанием пути другой путник, испытывает интерес к нему; **сам факт, что ему доверился незнакомец, вызывает в нем расположение к неизвестному.** Даже закоренелому негодяю вряд ли позволило бы сердце причинить зло тому, кто, положившись на его честь, без колебаний вверил бы себя ему для защиты.

Но все добрые качества, какие есть у человека, приходят свыше и присутствуют в сердце Бога неизмеримо сильнее и больше, чем в сердце человека, ибо Бог выше человека. И когда Авраам с детским доверием положился на Бога, давшего обетование, которое с человеческой точки зрения казалось невозможным, его простая вера «вменилось ему в праведность» (Рим. 4:3). Не будет дерзостью сказать, что **такое доверие тронуло сердце Бога и вызвало к Аврааму особую нежность.** Вера совершила то, что ничто другое не могло. И пусть не забудется, что на то есть веская причина. **Совершенная вера предполагает совершенное поклонение.** Вера и смирение неотделимы. **Чем сильнее человек верит другому, тем ниже его мнение о себе.** Так что совершенная вера в Бога, подобная той, которую проявил Авраам, означает совершенную готовность исполнить все, что Бог потребует от него. Такая вера и сегодня столь же могущественна, как и прежде. Она достаточна, чтобы обеспечить прощение греха, как это было с Авраамом, и ничто иное, кроме такой веры, не обеспечит прощения. **Очищение грешника от скверны греха – величайшее из всех чудес, и оно совершается ежедневно в ответ на веру.** **Всякий раз, когда Бог видит подобное доверие и покорность в чьем-либо сердце, нет ничего, в чем бы Он мог отказать этому человеку.** Кто же не вознесет тогда молитву: «Господу: умножь в нас веру» (Лк. 17:5)? (Э. Дж. Ваггонер. Signs of the Times, 8 декабря 1887 г.)

Свобода только во Христе

(Мф. 11:28–30)

«Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф. 11:28–30). **Нет свободы вне Христа. Христианин – единственный человек на земле, который по-настоящему свободен.** Грех и беззаконие – это тяжкое иго рабства, и только Христос может снять это иго с нашей шеи. Анархисты борются против всякого закона; они чувствуют, что нечто тяготит их шею, и представляют, будто это закон, и потому стремятся уничтожить закон. **Но то, что их тяготит, – это иго греха, которое они несут. Закон Божий во Христе Иисусе – не тягостное иго.** Нет никого столь свободного, как тот, кто соблюдает закон Божий, а этот закон можно соблюдать, только пребывая во Христе. **Тот, кто полностью повинуется закону, вовсе не ощущает его.** Псалмопевец сказал: «Буду ходить свободно, ибо я взыскал повелений Твоих» (Пс. 118:45). А наш Спаситель выразил всю суть следующими словами: «Истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха. Но раб не пребывает в доме вечно; сын пребывает вечно. Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Ин. 8:34–36). До этого Он сказал: «И познаете истину, и истина сделает вас свободными» (стих 32). Это согласуется с предыдущим, ибо Христос есть истина: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14:6). (Э. Дж. Ваггонер. Signs of the Times, 8 декабря 1887 г.)



Притча о плевелах и неводе

(Мф. 13 глава)

Притчи из тринадцатой главы Евангелия от Матфея, пожалуй, являются одними из самых выразительных во всей Библии. Притча о плевелах решительно опровергает сравнительно недавною идею о земном тысячелетнем царстве. В этой притче человек, которому принадлежало поле, говорит слугам, спрашивающим, не повыбирать ли плевелы: «Нет, – чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними пшеницы, оставьте расти вместе то и другое до жатвы; и во время жатвы я скажу жнецам: соберите прежде плевелы и связите их в снопы, чтобы сжечь их, а пшеницу уберите в житницу мою» (стихи 29, 30).

В толковании притчи говорится, что поле – это мир, доброе семя – сыны Царства, плевелы – сыны лукавого; жатва – кончина века, а жнецы – ангелы. Затем Спаситель говорит: «Посему как собирают плевелы и огнем сжигают, так будет при кончине века сего: пошлет Сын Человеческий Ангелов Своих, и соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие, и ввергнут их в печь огненную; там будет плач и скрежет зубов; тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их. Кто имеет уши слышать, да слышит!» (Мф. 13:40–43). Это утверждение столь ясно, что никакие пояснения не могут сделать его еще понятнее. Оно окончательно доказывает, что на этой земле никогда не будет времени праведности и мира, пока не будут уничтожены нечестивые, и что наказание нечестивых и вознаграждение праведных происходят только при пришествии Христа и кончине века.

Притча о неводе, закинутом в море: «Еще подобно Царство Небесное неводу, закинутому в море и захватившему рыб всякого рода, который, когда наполнился, вытащили на берег и, сев, хорошее собрали в сосуды, а худое выбросили вон. Так будет при кончине века: изыдут Ангелы, и отделят злых из среды праведных» (Мф. 13:47–49), кажется, имеет несколько иной характер, чем притча о плевелах. **Не имело бы смысла приводить две притчи подряд, если бы они учили абсолютно одному и тому же.** В этой главе приводится множество притч о Царстве Небесном, потому что все его черты невозможно изобразить одной притчей. Притча о неводе, как мы полагаем, имеет более ограниченное применение, чем притча о плевелах и пшенице. Последняя изображает добрых и злых, живущих вместе в мире до последнего Суда; первая же показывает, что и добрые, и злые люди принимаются в церковь и остаются там, пока не будут разделены решением Суда.

Заметьте, что в этой притче сначала происходит вылов из моря, который, несомненно, символизирует мир. В невод попадает множество рыб из огромной массы морских обитателей. В неводе оказываются и худые, и хорошие. **Когда его вытаскивают на берег, улов сортируют: хорошее сохраняют, а плохое**

выбрасывают. «Так будет при кончине века: изыдут Ангелы, и отделят злых из среды праведных, и ввергнут их в печь огненную: там будет плач и скрежет зубов» (стихи 49, 50). Изображенная здесь группа, представленная рыбами в неводе, – это группа людей, считающихся добрыми, тех, от кого ожидается, что они будут добрыми. **Церковь – именно такое общество.** Согласно своему исповеданию, все члены церкви должны быть добрыми, но это не так. Многие из тех, кто говорит: «Господи! Господи!», будут отвергнуты в последний день.

Никто не имеет основания чувствовать себя в безопасности лишь потому, что его имя значится в церковном списке. Евангельский невод захватывает как худых, так и добрых. **Это не значит, что кто-либо из собранных в нем добр в том смысле, что он уже готов к переселению в Небесное Царство, но лишь то, что они состоят из доброго материала, из которого можно сделать святых.** Задача Евангелия, после того как оно их соберет, – полностью преобразить их в божественный образ. Но некоторые из них худы; они не поддаются преобразованию; они противятся добрым влияниям, которые окружают их, и потому становятся хуже, а не лучше.

Эта притча полностью лишает смысла насмешки неверующих по поводу членов церкви, которые поступают нечестно или впадают в грубые беззакония. Христос заранее сказал нам, что будут лжеисповедники. Следовательно, нет никакой силы в тех упреках, которые так любят высказывать неверующие против религии, когда кто-либо из исповедников своей жизнью показывает, что он неосвящен. Мы узнаем, что и худое, и доброе втягивается в евангельский невод. Церковь – это школа Христова, а христиане – ученики у Христа, стремящиеся следовать Божественному образцу, чтобы в конце концов достичь «мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф. 4:13). Кто имеет право утверждать, что церковь потерпела неудачу, потому что в ней есть слабоуспевающие ученики или такие, кто отказывается исполнять свое назначение? **Мы судим о школе и учителе не по слабоуспевающим, ленивым или упрямым ученикам, а по тем, кто следует наставлениям.** Если те, кто повинуется, показывают успех, мы говорим, что школа – хорошая, а учитель – способный; и мы не выносим приговора осуждения из-за того, что те, кто отказывается повиноваться, не получают пользы. Так же мы должны судить о церкви Христовой и о христианстве – не по жизни лжеисповедников, а по жизни тех, кто внемлет примеру и учению Христа и кто предает себя влиянию Святого Духа. (Э. Дж. Ваггонер. Signs of the Times, 8 декабря 1887 г.)



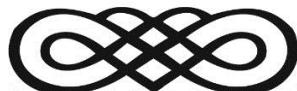
Уровень Евангелия

(Мф. 8:20)

«И говорит ему Иисус: лисицы имеют норы и птицы небесные – гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову» (Мф. 8:20). Когда Христос сошел с неба и принял на Себя природу греховной плоти, Он не остановился на верхнем уровне положения человечества, но опустился до уровня самых бедных и самых ничтожных по происхождению людей. Рожденный в хлеву и воспитанный в незаметной деревушке, **Он не имел ни одного признака мирского величия**. Он был сыном плотника Иосифа. Его ближайшие последователи были рыбаками; пищей Его были хлеб и рыба, и Сам Он засвидетельствовал, что не имеет, где приклонить голову. Он был среди Своих учеников как слуга. **И все же во всем этом Он оставался Сыном Божиим. Он стоял на уровне сынов Божиих, и ангелы исполняли Его волю.**

Уровень Его жизни – это уровень Евангелия, и к этому уровню имеют доступ самые бедные и ничтожные. Тайны спасения и сонаследия со Христом открыты не мудрым и разумным, но младенцам. **Иисус Христос отождествил Себя с бедностью, смирением, поношением и страданием в их самых острых формах, но во всем этом Он оставался без греха.** Он не опустил Своих последователей на низкий уровень, но возвысил их, ибо это был уровень сынов вечного Бога. **Грех – вот что унижает, а не бедность, смирение и страдание.** Уровень греха, даже если он покрыт людьми богатства, власти и почестей, бесконечно ниже уровня Евангелия с его бедными, смиренными и отверженными святыми. (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 28 июня 1894 г.)

MAPT



Учитель был с ними

(Мк. 4:35–40)

После целого дня проповеди народу на берегу моря, сидя в лодке, Иисус сказал ученикам: «И они, отпустив народ, взяли Его с собою, как Он был в лодке; с Ним были и другие лодки. И поднялась великая буря; волны били в лодку, так что она уже наполнялась водою. А Он спал на корме на возглавии. Его будят и говорят Ему: Учитель! неужели Тебе нужды нет, что мы погибаем? И, встав, Он запретил ветру и сказал морю: умолкни, перестань. И ветер утих, и сделалась великая тишина. И сказал им: что вы так боязливы? как у вас нет веры?» (Мк. 4:36–40).

Эти последние слова открывают нам великую тайну. Впрочем, весь рассказ показывает то же самое: **ученики не должны были бояться**, несмотря на бурный ветер и грозные волны. «Что вы так боязливы? как у вас нет веры?» Если бы у них была вера, они не были бы в страхе – это прямо указано; и столь же ясно подразумевается, что вера у них должна была быть. **Но вера всегда опирается на факт, а факт в данном случае заключался в том, что они были в не большей опасности, чем Сам Господь**; а то, что Христос не считал ситуацию опасной, видно по тому, что Он спокойно спал, и по Его невозмутимости, когда они разбудили Его.

«Неужели Тебе нужды нет, что мы погибаем?» Они словно говорили: «Ты совсем равнодушен к нашей беде? Ты можешь спокойно спать, пока мы идем ко дну? Неужели такова Твоя забота о нас?» Так в своем безрассудном страхе они упрекали Господа. Но их упрек был столь же неразумен, сколь и незаслужен; **ведь Он был в лодке с ними, и она не могла бы пойти ко дну с ними, не увлекая и Его**. Никакая опасность не грозила им, которая не грозила бы и Ему. **Ученики были в такой же безопасности, в какой и Он**. Всякий, кто читает этот рассказ, видит, что это так.

Кажущееся равнодушие Иисуса не было беспечностью, но уверенностью. **У Него была та вера, которой не было у них**. Он знал, что никто не может вырвать Его из руки Отца. Когда же Он, наконец, добровольно отдал Себя во власть смерти, «ей невозможно было удержать Его» (Деян. 2:24); тем более море не могло поглотить Его, хотя «князь, господствующий в воздухе», излил свою ярость на Него. И вот еще что следует помнить: **буря поднялась против Него, а не против учеников**. Именно Его, а не их, хотел уничтожить сатана. Но, несмотря на ярость сатаны, Иисус был в безопасности.

«Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13:8). «И се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28:20). «Не оставлю вас сиротами; приду к вам» (Ин. 14:18). Иисус с нами так же реально, как был с учениками в лодке среди бушующего моря. Он был с народом Своим с древнейших времен, ибо

сказано об Израиле: «Во всякой скорби их Он не оставлял их, и Ангел лица Его спасал их; по любви Своей и благосердию Своему Он искупил их, взял и носил их во все дни древние» (Ис. 63:9). А поскольку Он сегодня Тот же, мы знаем, что Он разделяет все наши скорби.

Эта истина еще яснее выражена во Втор. 32:9, 10: «ибо часть Господа народ Его, Иаков наследственный удел Его. Он нашел его в пустыне, в степи печальной и дикой, ограждал его, смотрел за ним, хранил его, как зеницу ока Своего». Потому Дух Святой вдохновил псалмопевца молиться: «Храни меня, как зеницу ока; в тени крыл Твоих укрой меня» (Пс. 16:8). Эта молитва, вдохновленная Святым Духом, обязательно будет услышана, «ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха» (Евр. 4:15).

Сколько ненужного страха и беспокойства мы могли бы избежать, если бы усвоили и помнили урок, преподанный рассказом о Христе на море. **Нет опасности, угрожающей нам, которая не угрожала бы и Ему. Нет такой скорби, которая нас тяготит и которая не тяготила бы в той же мере и Его. Нет такого искушения, которое касается нас и не касалось бы Его. Каждый грех, который мы несем, несет и Он.** Он с нами, Он заботится о нас, и Он вполне способен избавить нас, ибо Сам обрел избавление (Евр. 5:7–9).

Помните, что Иисус пришел в нашей плоти. Он был здесь не ради Себя, но ради нас. Все, что Он претерпел, было для нас. Всякая опасность, угрожавшая Ему, была нашей опасностью. **Если море поглотило бы Его, то только для того, чтобы мы погибли. Сатана искал погубить Его, но лишь для того, чтобы мы погибли.** Но сатане не удалось. Христос был сохранен; и поскольку Он переносил наши страдания и разделял наши опасности, Его победа и избавление – наше спасение. «Наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились» (Ис. 53:5).

Иисус покоился среди бури. Он был свободен от забот, но не беспечен. Так и мы, не впадая в беспечность или равнодушие, можем возложить на Него все заботы наши, зная, что Он печется о нас (1 Пет. 5:7), и быть свободными от тревог, как Он этого и желает. Если мы будем так жить, пребывая в постоянном доверии, мы будем в такой же безопасности, как и Он Сам. «Под мышцами вечными» (Втор. 33:27), потому «покойтесь в Господе», ибо Он говорит о тех, кто доверяет Ему: «И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Мой» (Ин. 10:28). (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 24 февраля 1898 г.)



Иисус и буря

(Мк. 4:36–41)

Иисус и Его ученики были на Галилейском море, когда внезапно поднялась столь яростная буря, что их лодку почти поглотили волны. Буря свирепствовала, волны бросали маленькое судно, а ученики были беспомощны от ужаса, но Иисус «спал на корме на возглавии» (Мк. 4:37–38).

Наконец ученики подошли к Иисусу и разбудили Его со словами: «Наставник! Наставник! Погибаем!» (Лк. 8:24). Некоторые даже с упреком сказали: «Учитель! неужели Тебе нужды нет, что мы погибаем?» (Мк. 4:38). Им казалось в их слепом страхе, что Иисус проявляет почти эгоистическое безразличие к ним. Они чувствовали себя забытыми.

Но Учитель никогда не отворачивался, слыша крик бедствия, и Он тут же встал, говоря им при этом: «Что вы так боязливы?» Затем Он запретил ветру и волнам, повелев: «Умолкни, перестань» – и немедленно наступила великая тишина.

Какое богатство наставления заключено в этом кратком повествовании! Обратим прежде всего внимание на власть Иисуса над стихиями. Его Словом они были приведены в бытие (Пс. 32:6; Ин. 1:1–3). Его же Словом поддерживается и их существование (Кол. 1:13–17; Евр. 1:1–3). И то же Слово могло укротить их ярость. **Он укротил ветер и волны так же, как мать унимает своих детей, если те становятся слишком шумными в игре.** Слова «Умолкни, перестань» равнозначны словам «Тихо! Успокойтесь!» **Для Него это было пустяком. И все же это было великое деяние, и легкость, с которой Он его совершил, свидетельствует о Его величии.** Неудивительно, что ученики дивились и говорили: «Кто же это, что и ветрам повелевает и воде, и повинуются Ему?» (Лк. 8:25).

«Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13:8). Его послание к нам: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле» и: «Се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28:18, 20). Мы можем знать, что Он так же реально с нами во всякое время нужды, как был с учениками в лодке на Галилейском море, и что Его сила защищать и избавлять ныне так же действенна, как и тогда.

Если это так, то какое спокойное упование мы можем иметь! В разгар бури Он сказал ученикам: «Что вы так боязливы?» Пока Он был с ними, не было причины для страха. Он сказал нам: «Не оставлю тебя и не покину тебя, так что мы смело говорим: Господь мне помощник, и не убоюсь: что сделает мне человек?» (Евр. 13:5, 6). Он возвещает мир, и Он есть Господь всех (Деян. 10:36); если мы внимлем Его слову, оно даст нам мир, каково бы ни было наше испытание.

Лодка не могла пойти ко дну вместе с учениками, не увлекая за собой Иисуса. А ведь невозможно представить, чтобы Он мог быть поглощен морем, которое Сам сотворил. Так что вместо того, чтобы говорить, что Он был в такой же опасности, как и они, мы должны сказать, что они были в такой же безопасности, как и Он. Они не могли утонуть, пока были в одной лодке с Иисусом; так и никто из нас не может погибнуть, пока имеет Его присутствие с собой.

Он спал посреди бури. Это был не сон безразличия, а сон уверенности. Этот сон записан не для нашего любопытства, но для нашего наставления. Если бы ученики по-настоящему знали силу и любовь своего Господа, они были бы так же спокойны, как и Он. Не было причины, им быть таковыми, как подразумевают Его слова: «Что вы так боязливы?» Из этого спокойствия Христа мы должны научиться, как спокойно нам следует доверяться во всякое время опасности, зная, что Он с нами. «Покорись Господу и надейся на Него» (Пс. 36:7); «в тишине и уповании крепость ваша» (Ис. 30:15). (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 17 мая 1894 г.)



Неужели Тебе безразлично, что мы погибаем?

(Мк. 4:38–40)

Ученики Иисуса оказались на море во время страшной бури. Ветры, налетевшие с разных сторон в долину озера, «высоко поднимали волны его» (Пс. 106:25), так что лодку бросало, как щепку. Люди были в отчаянии: ни парус, ни весла не могли противостоять буре. Волны обрушивались на лодку и заливали ее, так что она была уже полна воды и готова пойти ко дну. Казалось, погибель – единственное, что их ждет, когда они вспомнили об Учителе. Где Он? Посреди всей этой неразберихи Он спокойно спал на корме лодки. «Его будят и говорят Ему: Учитель! неужели Тебе нужды нет, что мы погибаем? И, встав, Он запретил ветру и сказал морю: умолкни, перестань. И ветер утих, и сделалась великая тишина. И сказал им: что вы так боязливы? как у вас нет веры?» (Мк. 4:38–40).

Читая этот рассказ, мы невольно удивляемся укоризненному вопросу, который ученики задали Иисусу: «Неужели Тебе нужды нет, что мы погибаем?» Неужели Ты так безразличен к нам, что можешь спокойно спать, в то время как нас вот-вот поглотит море? Такова ли Твоя забота о тех, кто оставил все, чтобы следовать за Тобой? Они думали лишь о себе и не остановились, чтобы вспомнить, что Он был в лодке с ними. В своем маловерном страхе они не подумали, что если лодка и пойдет ко дну – если бы это было вообще возможно – то вместе с ними утонет и Он.

Если бы они только допустили эту мысль, она не только остановила бы их эгоистичный упрек Учителю, но и успокоила бы их в их страхах; ведь, конечно же, Тот, Кто сотворил море и Кому оно принадлежит, Кто «в вихре и в буре шествует», не мог бы погибнуть в бурных волнах. **Творение не может уничтожить Творца. Так что сам факт, что Иисус был в лодке, был их величайшей защитой. Быть с Ним в буре было безопаснее, чем быть без Него в штиле.**

Разве не заключен в этом урок и для нас? Как часто, когда люди оказываются в глубокой скорби и страданиях, когда воды почти захлестнули их, и гордые волны уже перешли через душу их, они восклицают: «Почему мы страдаем? Неужели Бог забыл нас? Разве Учителю нет дела до нашей беды?» О, как часто, как много раз Учитель был глубоко уязвлен такими словами эгоистичного и маловерного упрека от тех, кто носит Его имя!

Но каковы же на самом деле факты? Учитель находится в той же беде, что и они, и, хотя им может казаться, что Он спит и безразличен к их судьбе, Он страдает так же, как и они. Послушайте слова вечной истины: «Будешь ли переходить через воды, Я с тобою, – через реки ли, они не потопят тебя; пойдешь ли через огонь, не обожжешься, и пламя не опалит тебя. Ибо Я Господь, Бог твой, Святый Израилев, Спаситель твой; в выкуп за тебя отдал Египет, Ефиопию

и Савею за тебя. Так как ты дорог в очах Моих, многоценен, и Я возлюбил тебя, то отдашь других людей за тебя, и народы за душу твою. Не бойся, ибо Я с тобою; от востока приведу племя твое и от запада соберу тебя» (Ис. 43:2–5).

Ты можешь сказать, что это обетование для тех, у кого совершенное доверие к Богу, а ты слишком недостоин, чтобы оно относилось к тебе. Но это не так; вспомни учеников в лодке: **их страхом полностью заглушил их слабую веру, и все же Учитель оставался с ними. И Его обетование о том, что Он будет с нами, более того, Он уже с нами.** «Если мы неверны, Он пребывает верен, ибо Себя отречься не может» (2 Тим. 2:13). **Именно осознание Его верности рождает в нас веру.**

Прочти также слова о Божьем присутствии с народом в прошлом и помни, что Он «вчера и сегодня и во веки Тот же». «Во всякой скорби их Он не оставлял их, и Ангел лица Его спасал их; по любви Своей и благосердию Своему Он искупил их, взял и носил их во все дни древние» (Ис. 63:9). «Нет подобного Богу Израилеву, Который по небесам принесся на помощь тебе и во славе Своей на облаках; прибежище [твоем] Бог древний, и [ты] под мышцами вечными; Он прогонит врагов от лица твоего и скажет: истребляй!» (Втор. 33:26–27).

«Как же говоришь ты, Иаков, и высказываешь, Израиль: “путь мой скрыт от Господа, и дело мое забыто у Бога моего”? Разве ты не знаешь? разве ты не слышал, что вечный Господь Бог, сотворивший концы земли, не утомляется и не изнемогает? разум Его неисследим. Он дает утомленному силу, и изнемогшему дарует крепость» (Ис. 40:27–29). **И все же немощные люди, которые не могут заглянуть вперед даже на один миг и видят лишь ничтожную долю настоящего, осмеливаются роптать на Бога, потому что не понимают Его путей.**

Нет ни одной человеческой скорби, которая была бы неизвестна Иисусу. «Ибо Он знает состав наш, помнит, что мы – перстъ» (Пс. 102:14). Он не только знает, но и заботится: «Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас» (1 Пет. 5:7). **Он не просто видит нашу беду со стороны, но и разделяет ее.** Он принял на Себя нашу природу, став во всем подобным братьям. Так Он установил связь между Собой и нами, так что все, что затрагивает нас, касается и Его.

Как же тогда мы можем роптать и жаловаться? Как можем мы бояться и тревожиться о будущем? Разве Учитель не в лодке с нами? Разве Он не разделяет нашу опасность? Верим ли мы в истинность Его слова? Тогда как можем мы тратить время на жалость к себе? Делать это – роптать на свою тяжелую долю или удивляться, почему допущены такие испытания – значит не верить словам Учителя: «Я с тобою», «Не оставлю тебя и не покину тебя».

И дело не только в том, что наши эгоистичные страхи растворятся в мысли, что **Иисус разделяет нашу скорбь, но мы можем радоваться среди самой бури, зная, что Он не может погибнуть, а значит, пока Он с нами, и мы не погибнем. Даже если придет сама смерть, это не поколеблет нашей веры, ибо Он умер и именно в этом победил смерть.** И даже в этом мы можем

торжествовать. Ибо «кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? как написано: за Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обреченных на заклание. Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас. Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8:35–39).

«Бог нам прибежище и сила, скорый помощник в бедах, посему не убоимся, хотя бы поколебалась земля, и горы двинулись в сердце морей» (Пс. 45:2, 3). Какой бы ни была опасность, как бы ни бушевала буря, мы можем сохранять спокойствие в уверенности, что Владыка всего с нами, и потому говорить: «Вот, Бог – спасение мое: уповаю на Него и не боюсь» (Ис. 12:2). (Э. Дж. Ваггонер. Signs of the Times, 21 сентября 1891 г.)



Бог не может потерпеть неудачу

(Мк. 4:38–40)

Однажды ночью ученики переправлялись через море на веслах, когда поднялась буря и стала угрожать затопить их маленькое судно.

Иисус также находился с ними в лодке и, утомленный дневным трудом, спал «на корме», даже когда вода захлестывала лодку через борта.

«Его будят и говорят Ему: Учитель! неужели Тебе нужды нет, что мы погибаем? И, встав, Он запретил ветру и сказал морю: умолкни, перестань. И ветер утих, и сделалась великая тишина» (Мк. 4:38, 39).

«И сказал им: что вы так боязливы? как у вас нет веры?» (стих 40). Неужели проявление страха, когда лодка наполняется водой во время бури, свидетельствует об отсутствии веры? Да, ибо Господь был с ними. Они думали, что утонут и что Господь утонет вместе с ними. И казалось, будто Он не обращает внимания на опасность, грозящую и Ему, и им. Ученики думали только о себе, но не представляли себе Господа как Кого-то иного, отличного от них самих в такой крайности; у них не было веры в Его Божественную миссию и силу Его жизни.

Вера сказала бы: «Господь с нами. У Него сила непреходящей жизни, и Его Божественную миссию в этом мире ничто не может прервать, ни одна ярость стихий». Их неверие предполагало, что Господь столь же беспомощен, как и они.

Этот урок и для нас. Всякий раз, когда приходит опасность или испытание, мы должны помнить, что Бог жив. Когда обстоятельства угрожают поглотить нас и враг бушует, неверие внушает, что Бог бессилен, и мы обречены. Но верующий, держащийся за обетования Божьи, не может погибнуть, как не может погибнуть Сам Господь. Бог заложил в Своих обетованиях Свое собственное существование: они не могут подвести или оставить нас в беде.

«Бог, давая обетование Аврааму, как не мог никем высшим клясться, клялся Самим Собою» (Евр. 6:13). И это для крепкого утешения тех, кто прибегает к Нему за прибежищем. Так же невозможно, чтобы Бог оставил нас в беде, если мы примем Его обетования, как и то, чтобы Иисус был поглощен морем прежде завершения Своего дела.

Как быстро исчезла бы тяжесть забот и недоумений, если бы мы только помнили, что Бог жив и что нет никакой опасности, сулящей Ему погибель. Если мы верим в этот факт, остается лишь один вопрос – какова Его воля? И, зная ее, **мы можем полностью доверить Ему все последствия**. Тот, Кто имеет силу творить в нас благую волю Свою, имеет всю полноту власти.

«Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8:38, 39).

«Скоро освобожден будет пленный, и не умрет в яме и не будет нуждаться в хлебе. Я Господь, Бог твой, возмущающий море, так что волны его ревут: Господь Саваоф – имя Его» (Ис. 51:14–15). (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 14 ноября 1895 г.)

Одержимые

(Мк. 5:1–20)

Случай, который является темой этого урока, описан также в Мф. 8:28–34 и в Лк. 8:26–36. Однако Марк и Лука упоминают только одного бесноватого, в то время как Матфей говорит о двух. Кажется вероятным, что **один из них должен был особенно выделяться либо своей жестокостью**, либо тем, что был главным, или, скорее, **средством, через которое бесы говорили со Спасителем**. Однако текст не вызывает затруднений, поскольку ни Марк, ни Лука не говорят, что был только один. Поэтому те, кто хочет найти противоречия в Писании, должны искать их в другом месте.

Невозможно читать это повествование и не проникнуться реальностью истины, которой учат все места Писания, о существовании не только личности самого дьявола, но и бесчисленной компании реальных демонов. Отрицать это – значит отрицать учение нашего Господа, ибо Он повсеместно признавал существование и личность злых духов. Он постоянно говорил о них и с ними как с реальными существами; это показывает, что Он знал, что они таковы; ибо, признавая Его Божественным, мы ни на минуту не можем предположить, что Он обманывался Сам или обманывал людей.

Как именно злые духи могут овладевать людьми и управлять их действиями, нам неизвестно; но то, что они делали это во все века, мы узнаем из Писания. В Ветхом Завете тех, кто находился под контролем злых духов, называли ведьмами или чародеями. Во времена нашего Спасителя о них говорили, что они одержимы дьяволом, или, как в одном случае в Деян. 16:16, сказано: «одержимая духом прорицательным»; в другом переводе – «духом Пифона», что является просто другим именем для сатаны. И в наши дни один класс таких несчастных, по крайней мере, называется медиумами, а система, вместо того чтобы называться колдовством или некромантией, известна как спиритизм. Однако не следует понимать, что все, кто одержим злыми духами, являются медиумами; из этого также не следует, что контроль должен быть постоянным. Некоторые, несомненно, находятся под сатанинским влиянием непрерывно, в то время как другие контролируются только тогда, когда находятся в определенных условиях.

То, что такой контроль возможен, может показаться странным тем, кто никогда не задумывался над этим вопросом, а некоторые могут даже сомневаться, существует ли вообще такая вещь или нет. Но Писание определенно учит, что дьявол имел такую власть двадцать столетий назад. И почему бы ему не иметь такую же власть и сейчас? То, что у него есть эта власть и что он ею пользуется, не кажется ни странным, ни невероятным, если учесть, что природа падших людей и падших ангелов сейчас та же, что и тогда; что «сатана, как рыкающий

лев, ходит и ищет, кого поглотить»; и что слишком многие попадают в плен к нему по его воле.

Как именно злые духи управляют людьми, мы не знаем, но нам известно об этом столько же, сколько и о многих других вещах, в которые мы верим. Мы не знаем, как один разум может влиять на другой, или как один человек может заворожить другого, и все же мы знаем, что это так. Вероятно, подобным образом демоны захватывают и удерживают контроль над теми, кто поддается их влиянию. **Конечно, существует множество различных степеней контроля духа и различных проявлений.** Не все одержимые являются медиумами. Тот, о чьем случае мы читали в нашем уроке, был не медиумом, а диким и жестоким маньяком, наделенным сверхъестественной силой. С другой стороны, девица, имевшая духа прорицания (Деян. 16:16), вероятно, была такой же мягкой и послушной, как и все остальные, но она находилась под контролем одного или нескольких злых духов.

Гробницы, о которых идет речь в этом уроке, были усыпальницами, или пещерами, сделанными в склонах холмов для приема мертвых, некоторые из них были вырублены в твердой скале. Но хотя первоначально они предназначались для погребения, многие из них стали местом обитания свирепых разбойников и пристанищем для таких людей, как тот, чья история лежит в основе этого урока. Именно из одной из таких пещер и вышло это свирепое и отвратительное существо, покрытое грязью, в синяках и крови. Но как бы отвратителен и ужасен ни был его вид, Спаситель сжался над ним, как и над грешником, представителем которого является этот бесноватый. **Все, кто живет в грехе, в той или иной степени находятся под властью сатаны, и в нравственном отношении они так же отвратительны, как и этот свирепый бесноватый.** Плачевное состояние таких людей описано пророком следующим образом: «Во что вас бить еще, продолжающие свое упорство? Вся голова в язвах, и все сердце исчахло. От подошвы ноги до темени головы нет у него здорового места: язвы, пятна, гноящиеся раны, неочищенные и необвязанные и не смягченные елеем» (Ис. 1:5, 6). Но Иисус сострадает им, и хотя, подобно одержимому из нашего урока, они взывают о том, чтобы их оставили в покое, если Спаситель видит в них хоть что-то, отвечающее на Его любовь, Он прогоняет нечистого духа и дает бедным, больным грехом душам силу стать сынами Божьими. (Э. Дж. Ваггонер. Signs of the Times, 4 февраля 1889 г.)



Иисус в доме Матфея (Мк. 2:13–22)

«И опять вышел Он к морю; и весь народ шел к Нему, и Он учил их. И, проходя, увидел Левия Алфеева, сидящего у сбора пошлин, и говорит ему: следуй за Мною. И он, встав, последовал за Ним. И когда Он возлежал в доме его, многие мытари и грешники возлежали также с Иисусом и учениками Его; ибо их было много, и они следовали за Ним. Книжники и фарисеи, увидев, что Он ест с мытарями и грешниками, говорили ученикам Его: как это Он ест и пьет с мытарями и грешниками? Услышав это, Иисус говорит им: не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию. Ученики Иоанновы и фарисеи постились. Они приходят и говорят Ему: почему ученики Иоанновы и фарисейские постятся, а Твои ученики не постятся? И сказал им Иисус: могут ли поститься сыны чертога брачного, пока с ними жених? Пока жених с ними, не могут поститься. Но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься в те дни. Никто не пришивает заплаты из небеленой ткани к ветхой одежде; иначе вновь пришитое отрывается от старого, и дыра делается еще хуже. И никто не вливает вина молодого в мехи ветхие; иначе молодое вино прорвет мехи, и вино выльется, и мехи пропадут; но молодое вино надо вливать в новые мехи» (Мк. 2:13–22).

Этот урок показывает разительное отличие религии Иисуса Христа от обществ, создаваемых людьми.

Все так называемые «благотворительные общества» требуют от вступающего наличия «хорошей репутации», то есть он должен принадлежать к тому же кругу, что и уже состоящие члены общества. Сама «Церковь» – не какая-то отдельная организация, а все тело «организованного христианства» – в значительной степени проникнута этим духом.

Как наследие от папства, которое до сих пор не было полностью искоренено ни в одном христианском сообществе, широко распространилось мнение, что церковь существует ради самой себя, и что ее главная обязанность – хранить собственную репутацию. Соответственно, существует стремление возводить стены и тщательно их охранять, дабы никто не проник внутрь, кто мог бы опорочить «это имя».

В той мере, в какой это состояние имеет место, члены церкви, особенно же ее руководители, **более озабочены укреплением и развитием организации, нежели спасением душ и распространением познания о Христе на земле**.

Так было и с иудейской церковью во дни Христа. Соответственно, **иудейские вожди по самой своей природе оказались в оппозиции ко Христу**. Его способ служения настолько отличался от их способа, что они считали Его анархистом, опасным для общества человеком, который, как они полагали, **разрушит все законы, порядок и устоявшиеся обычаи**.

В этом иудеи были совершенно не правы, ибо Иисус не трудился и не трудится для разрушения какого-либо установления или обычая, **кроме как в той мере, в какой утверждение истины вытесняет заблуждение. Он просто строит на истинном основании, но и здание, которое Он возводит, и сам способ строительства столь противоречат чисто человеческим представлениям, что людям кажется, будто Он разрушает.**

Иисус трудился в церкви как таковой, равно как и в мире, не для того, чтобы основать иную организацию, но **чтобы заквасить все тесто**. Делом Христа и апостолов было не «создание церквей», а спасение грешников, призыв к душам выйти из рабства человеческих преданий и заблуждений.

Их ученики, подобно Христу и самим апостолам, должны были оставаться в своих прежних сообществах до тех пор, пока эти старые сообщества будут терпеть новую жизнь в своей среде. Нежелание старого тела, чисто человеческой организации, принять живую истину в живой форме естественно приводило к образованию новых общин.

Когда последователи Христа изгонялись из старой организации, не терпевшей духовного роста, они естественным образом соединялись по сходству веры и практики, и было вполне логично и не предосудительно, что эти новые собрания получали какие-то отличительные названия для удобства обращения к ним.

Но никогда не было намерения ни у Господа, ни у апостолов, **чтобы эти новые общины стали жить для себя, ради собственного укрепления и создания имени**. Они должны были быть светом для мира, закваской, внедряющей принципы Евангелия Христова в человеческую массу, общиной, стремящейся лишь к тому, чтобы сделать известным имя своего Господа и Учителя.

Из самих дел Христа мы должны черпать знание о том, каково должно быть дело Его церкви, Его призванного народа, до самого конца времени.

Книжники и фарисеи, подобно духовенству более поздних времен, составляли особый класс. Их отношение к простому народу довольно точно выражалось в позиции, которую они занимали, когда учили, стоя на возвышении перед людьми. Они могли проповедовать народу из-за барьера, но не снисходили до того, чтобы смешаться, общаться с ним. Кафедра, за которой они стояли, проповедуя, была символом той преграды, что существовала между ними и народом, даже когда они вступали с кем-то из людей в контакт.

Отсутствие у них подлинной способности покрывалось напускным достоинством. Они очень ревностно охраняли свои «права» и привилегии и **не могли понять непринужденной близости Христа со всеми классами общества. Между Ним и народом не существовало никакой преграды, и все же каждый инстинктивно чувствовал, что по характеру Он бесконечно выше их.**

Во взаимодействии с людьми Ему не нужно было соблюдать осторожность, чтобы сохранить Свое достоинство, ибо у Него было истинное достоинство нравственной чистоты, которое невозможно уронить.

Когда книжники и фарисеи увидели, что Иисус возлежит за столом со многими из презираемых «низов», они сказали Его ученикам: «как это Он ест и пьет с мытарями и грешниками?» (Мк. 2:16).

В их узком понимании это свидетельствовало об отсутствии у Него самых элементарных качеств, необходимых раввину. Иисус услышал вопрос и ответил на него Сам. Обратившись к ним, Он сказал: «не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мк. 2:17).

Он «не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мф. 20:28), не для того, чтобы создать Себе репутацию, но чтобы спасти людей, не имеющих никакой репутации; не для того, чтобы прославить Свое имя, но чтобы возвестить имя любящего Отца всем Его невежественным детям.

Он пришел спасти погибших, и потому должен был идти туда, где были погибшие. Он не мог, исполняя Свою миссию, проводить время в беседах с собранием людей, считавших себя уже в добром состоянии, но должен был трудиться для тех, кто чувствовал и признавал свою нужду. И поскольку Он мог дать им то, в чем они действительно нуждались, у Него никогда не было трудностей в том, чтобы собрать слушателей.

Закон не может оправдывать, «...ибо законом познается грех» (Рим. 3:20). Все, что он может – это показать людям их греховое состояние. «Ибо закон производит гнев» (Рим. 4:15).

Он говорит громами Синая, пробуждая в человеке осознание... «...гнева Божия, [который приходит] на сынов противления» (Еф. 5:6). Без этого невозможно проповедовать Евангелие; ибо, поскольку **Евангелие – это радостная весть о силе Божией ко спасению всякого верующего, необходимо, чтобы людям была показана их нужда в спасении, а также праведность закона, для послушания которому Бог желает их спасти.**

Не здоровые имеют нужду во враче; нет таких, кто был бы действительно здоров, но есть многие, кто думает, что они таковы, и **их нужно убедить в том, что они больны**, прежде чем они примут помощь Великого Врача.

Таким образом, «закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою» (Гал. 3:24).

В словах о новой и старой ткани, а также о новых и старых мехах заключен для нас весьма важный урок. Учащийся пусть помнит, что в те дни, как и поныне во многих восточных странах, сосуды для вина делались не из стекла, а из шкур. В Пересмотренном переводе используется выражение «винные шкуры», и именно это имеется в виду.

Старые, иссохшие мехи не выдерживали давления молодого вина, и процесс брожения разрывал их. «Новая ткань», как указывает примечание, означает «сырая, необработанная ткань», которая дает усадку, из-за чего дыра, зашитая ею, становится еще больше, чем была. Теперь прочтите: «Никто к ветхой одежде не

приставляет заплаты из небеленой ткани: иначе вновь пришитое отдерет от старого, и дыра будет еще хуже» (Мк. 2:21). «Никто не вливает вина молодого в мехи ветхие: иначе молодое вино прорвет мехи, и вино вытечет, и мехи пропадут; но вино молодое надобно влиять в мехи новые» (Мк. 2:22).

Заметьте, что Иисус говорит о вложении новой ткани в ветхую одежду. Конечно, никому бы не пришло в голову пришивать старую ткань к новой одежде, ведь новую одежду не нужно латать. Также обратите внимание, что Иисус останавливается на утверждении: «...вино молодое надобно влиять в мехи новые».

Он не говорит, что ветхое вино нужно влиять в ветхие мехи. Почему? Очевидно, потому, что Он хотел показать: Его **Евангелие все делает новым**. «Древнее прошло, теперь все новое» (2 Кор. 5:17).

Ему не нужны старые мехи – все должно быть новым. **Свежее вино Евангелия нельзя было влить в старые мехи фарисейства и гордости**. Не то чтобы у книжников, учителей закона, не было надежды; но им нужно было быть полностью обновленными. И это Иисус мог совершить.

Более того, в Евангелии Христовом нет места заплатам. **Бесполезно пытаться наложить учение Христа на старое, формальное исповедание или на нечестивую жизнь**. Обращение – это не просто поворот назад и «старание жить по-другому». Это полное преображение.

Иисус не мог использовать книжников и фарисеев для распространения Своего Евангелия, потому что они считали себя праведными. Они были самодовольны и не желали признать, что сами по себе – ничто. «Славе предшествует смирение» (Притч. 15:33). «Душа надменная не успокоится» (Авв. 2:4).

«Бог мой да восполнит всякую нужду вашу, по богатству Своему в славе, Христом Иисусом» (Флп. 4:19).

Но нужда должна быть прочувствована и признана, прежде чем помочь станет оценена. Поэтому никогда не бойтесь признать свою недостаточность. Наибольшее препятствие на пути прогресса в этом мире – **нежелание признавать ошибки**.

Учиться означает признать, что ты еще не знаешь всего, что должен знать; и **страх, что другие обнаружат это, эффективно удерживает многих от принятия новой и спасительной истины**. Так случается, что многие, очень многие, из-за своей гордости отвергают Христа; они не хотят прямо и определенно признать себя грешниками. «Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников...» (1 Тим. 1:15). Пусть каждый всегда будет готов сказать: «...из которых я первый» – и его спасение будет обеспечено. (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 8 марта 1900 г.)



Вы один из толпы?

(Мф. 9:18–22)

Когда Иисус шел в дом Иаира, чтобы воскресить дочь начальника, толпа, следовавшая за Ним, была настолько велика, что теснила и толкала Его. Они были заинтересованы в Его деле, без сомнения, обсуждали то, что Он сделал, и с любопытством ждали, чтобы увидеть и услышать больше.

Но их контакт с Ним не принес им особого благословения; на самом деле, они мешали робкой женщине, которая пробивалась через толпу, чтобы коснуться только края Его одежды. Это прикосновение принесло ей настоящую жизнь, и она знала это. Это было прикосновение веры. С тех пор эта история повторяется вновь и вновь. Сегодня говорить о христианской религии и покровительствовать ей популярно и даже почти необходимо, чтобы считаться уважаемым человеком. Толпа теснится вокруг Господа. Но сколько из тех, кто рядом с Ним, прикасаются к Нему с верою для исцеления души и для жизни, которая врачует?

Толпа нуждалась в жизни не меньше, чем та женщина. Но они не ощущали этой нужды. Дело Господне воспринималось лишь как предмет глубокого интереса, для умственных рассуждений, и в целом как нечто хорошее. Но сегодня, как и тогда, это означает жизнь для умирающих, и **так мало людей осознают, что в прикосновении ко Христу верой ежедневно содержится духовная жизнь**. Многие, жаждущие избавления от власти греха, не могут прийти к Господу за жизнью из-за формализма и безжизненности, которые почти скрывают Христа от взора. И все же, слава Богу, когда возносится живой Христос, робкие души пробиваются сквозь толпу и обретают жизнь. (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 31 мая 1894 г.)



Сила, которая спасает

(Лк. 8:41–48)

«И вот, пришел человек, именем Иаир, который был начальником синагоги; и, пав к ногам Иисуса, просил Его войти к нему в дом, потому что у него была одна дочь, лет двенадцати, и та была при смерти. Когда же Он шел, народ теснил Его. И женщина, страдавшая кровотечением двенадцать лет, которая, издержав на врачей все имение, ни одним не могла быть вылечена, подойдя сзади, коснулась края одежды Его; и тотчас течение крови у неё остановилось. И сказал Иисус: кто прикоснулся ко Мне? Когда же все отрицались, Петр сказал и бывшие с Ним: Наставник! народ окружает Тебя и теснит, – и Ты говоришь: кто прикоснулся ко Мне? Но Иисус сказал: прикоснулся ко Мне некто, ибо Я чувствовал силу, исшедшую из Меня. Женщина, видя, что она не утаилась, с трепетом подошла и, пав перед Ним, объявила Ему перед всем народом, по какой причине прикоснулась к Нему и как тотчас исцелилась. Он сказал ей: дерзай, дщерь! вера твоя спасла тебя; иди с миром» (Лк. 8:41–48).

Здесь мы видим еще одно чудо Иисуса, которое записано, чтобы мы могли знать, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, иметь жизнь во имя Его. Это чудо особенно ярко соответствует своей цели; ибо ничто так ясно не иллюстрирует истину о том, что мы получаем жизнь и спасение от Христа через веру в Него.

Рассмотрим факты этого случая. Двенадцать лет женщина страдала, и ее состояние только ухудшалось. Врачи не могли ей помочь, и у нее не было больше денег, чтобы тратить на них, даже если бы они могли помочь. Она умирала в муках, без помощи и надежды.

Она действительно умирала, ибо потеря крови – это потеря жизни. «Кровь есть жизнь» (Втор. 12:23, *пер. KJV*). Это общеизвестный и всемирно признанный факт. Пролитие крови везде означает отнятие жизни. Следовательно, когда мы читаем, что женщина теряла кровь двенадцать лет, и что потеря увеличивалась, мы понимаем, что ее жизнь постепенно и неотвратимо угасала.

Но Великий Врач пришел ей на помощь, и она поверила в Него, «ибо она говорила сама в себе: если только прикоснусь к одежде Его, выздоровею» (Мф. 9:21). Она прикоснулась к Нему, и тотчас же стала здоровой; то есть все ее нехватки были восполнены, потеря восстановлена. Чего ей не хватало? Что она теряла? – Кровь, жизнь. Следовательно, то, что она была исцелена, очевидно, свидетельствует о том, что она получила жизнь – новую кровь. Это простая правда. Точно так же, как чудо было совершено, так же точно в тот момент женщина получила жизнь; да, она действительно получила свежую кровь; ибо она была исцелена, ибо ее нехватка была в крови. Как это произошло? Иисус говорит нам все, что мы можем знать об этом: «Я чувствовал силу, исшедшую из Меня».

Из этого мы видим, что, когда Иисус дарует новую жизнь страдающим, это происходит непосредственно от Него. В Лк. 6:19 мы читаем, что «весь народ искал прикасаться к Нему, потому что от Него исходила сила и исцеляла всех». «Сила» – подходящее слово, ибо греческое слово такое же, какое мы используем для обозначения слова «динамит». Сила, действующая во всем и поддерживающая все, есть жизнь Божья; так вот сила, которая исходила от Иисуса и исцелила женщину, а также множество людей, была жизнью; и это мы уже видели по факту того, что Иисус восполнил то, чего женщине не хватало, а именно – жизни. Иисус шел, творя добро, потому что Бог был с Ним (Деян. 10:38), и Он с Богом «источником жизни» (Пс. 35:10). Характеристикой источника является то, что, хотя вы постоянно черпаете из него, он всегда имеет столько же, чтобы отдать; так и Иисус непрестанно давал жизнь – она изливалась от Него к другим – запас не уменьшался, ибо в Нем был источник. Он «Автор жизни» (Деян. 3:15).

Иисус сказал женщине: «вера твоя спасла тебя; иди с миром». Слова идентичны тем, что были сказаны грешной женщине, которая тоже прикоснулась к Иисусу и получила прощение грехов (см. Лк. 7:37–50). Иисус сказал ей: «вера твоя спасла тебя, иди с миром». Таким образом, перед нами практическая иллюстрация утверждения, что «праведный верою жив будет» (Рим. 1:17), и утверждения, что «мы спасаемся Его жизнью» (Рим. 5:10). **Женщина была спасена жизнью Христа, которую она получила через свою веру в Него; верой она получила жизнь от Него**, так что она могла в самом буквальном смысле сказать: «А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня» (Гал. 2:20).

В рассматриваемом случае мы видим, что эти выражения – не просто формы речи, но утверждения реального факта. Мы действительно получаем жизнь от Господа. Верим ли мы в это и признаем ли это или нет, правда в том, что наша жизнь приходит от Господа; ибо именно язычникам апостол Павел говорил слова: «Ибо мы Им живем и движемся и существуем» (Деян. 17:28). **Но есть разница в способе нашего общения с Господом. Множество людей теснило Иисуса, когда Он шел в дом Иаира, но только одна прикоснулась к Нему с верой и получила новую жизнь. Так и все народы земли находятся в личном соприкосновении со Христом, хотят ли они этого или нет, ибо только в Нем они могут иметь жизнь;** но когда наше прикосновение – это прикосновение веры, когда мы признаем Его во всех наших путях (см. Притч. 3:6), **тогда мы переживаем Его жизнь как силу, которая спасает.**

В случае бедной женщины, исцеленной прикосновением веры, не было места воображению. Существуют воображаемые болезни; но когда жизнь-кровь точно уходит, слабость, которая наступает, не является вымысленной. Нет воображения, способного придать силу тому, кто находится в таком состоянии. Но женщина стала совершенно здоровой и сильной, и эта новая сила была не менее реальной, чем ее предыдущая слабость. То, что было сделано для нее, было

таким же реальным, как если бы врач выполнил операцию по переливанию крови от здорового человека. Жизнь действительно реальна; и когда Иисус говорит нам, что Он дает нам Свою жизнь, мы можем быть уверены, что этот дар – не пустое название.

Как реальны и как драгоценны благодаря этому чуду становятся слова, которые для многих – камень преткновения: «Без пролития крови не бывает прощения» (Евр. 9:22). **Кровь – это жизнь; пролитие крови – это отдача жизни; у нас нет жизни в себе, мы мертвы** «по преступлениям и грехам вашим» (Еф. 2:1), потому что грех несет с собой смерть (Рим. 5:12; Иак. 1:15); **удаление греха – это, следовательно, просто спасение от смерти; но те, кто мертв, не могут жить, если они не получат новую жизнь, которая должна прийти извне;** и эту жизнь Иисус по Своей любви щедро предоставляет.

Всем знакомо выражение «жить другой жизнью», подразумевающее, конечно, жизнь лучшую. Но как мало кто осознает, что эта лучшая жизнь должна быть действительно «другой жизнью». **Жизнь, которую они вели, – это жизнь греха. Эта жизнь сама по себе есть грех. С этой жизнью они не могут сделать ничего, кроме как грешить, потому что это должно быть очевидно для каждого, кто останавливается, чтобы подумать, что человек не может жить никакой другой жизнью, кроме той, которую он имеет, и что если он будет жить другой жизнью, ему нужно будет получить эту другую жизнь.** Эта новая жизнь – именно то, что мы получаем через веру в Иисуса, и чудо, которое мы рассматриваем, было совершено и записано, чтобы мы могли увидеть реальность этого процесса. Это то, на чем можно строить веру. Не последуем ли и мы, как бедная женщина, за Господом? Если мы протянем руку с верой, мы, несомненно, найдем Его, ибо «Он не далек от каждого из нас» (Деян. 17:27). «Близко к тебе слово, в устах твоих и в сердце твоем, то есть слово веры, которое проповедуем. Ибо если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься, потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению» (Рим. 10:8–10). (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 14 июля 1898 г.)



Жизнь Христа

(Лк. 8:42–44)

Иисус направлялся в дом Иаира, «когда же Он шел, народ теснил Его. И женщина, страдавшая кровотечением двенадцать лет, которая, издержав на врачей все имение, ни одним не могла быть вылечена, подойдя сзади, коснулась края одежды Его; и тотчас течение крови у ней остановилось» (Лк. 8:42–44).

«Жизнь плоти в крови» (Лев. 17:11, *пер. КЛ*). Поэтому жизнь бедной женщины постепенно уходила. От Иисуса она получила то, в чем нуждалась, – жизнь. Иисус сказал, что сила вышла из Него. Жизнь от Него вошла в женщину и дала ей новую жизнь.

Чудеса Иисуса были записаны для того, «дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» (Ин. 20:31). Он пришел с целью дать жизнь всем, кто поверит в Него (Ин. 3:16); и исцеление женщины – это иллюстрация реальности той жизни, которую Он дает. Это не теория, а факт.

«Из сердца источники жизни» (Притч. 4:23). Закон Божий был в сердце Иисуса. (см. Пс. 39:9). Поэтому жизнь Христа есть праведность закона Божьего. Это совершенство закона в живом проявлении. А потому жизнь, которую получают верующие во Христа, – это праведность Божьего закона, послушание десяти заповедям. Без получения этой жизни Христа человеку так же невозможно соблюдать закон, как мертвому – ходить.

Чтобы получить эту жизнь от Иисуса, мы должны приблизиться к Нему, как сделала бедная женщина. Ее случай показывает нам, что значит быть близким к Господу. Безусловно, физически некоторые находились ближе к Иисусу, чем она, ведь толпа вокруг Него была так велика, что женщине удалось лишь протянуть руку и коснуться края Его одежды. И все же она оказалась достаточно близко, чтобы получить от Него жизнь, тогда как другие – нет. **Именно ее вера сделала ее близкой к Нему и спасла ее.** Точно так же и мы призваны «приступать с искренним сердцем, с полной верой» (Евр. 10:22). (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 24 мая 1894 г.)



Кровь Его креста

(Лк. 8:42–46)

В этом изумительном описании Христа и Его дела, в первой главе Послания к колоссянам мы читаем: «ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота, и чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное» (Кол. 1:19, 20).

Здесь говорится о двух вещах, которые были благоволением Божиим:

1. Чтобы во Христе обитала всякая полнота; и
2. Чтобы во Христе все, и на земле и на небе, было примирено с Богом.

И одно дело названо уже совершившимся: умиротворение через кровь Его креста.

Нет выражения более знакомого христианину или любому, кто привык к проповеди Евангелия, чем «кровь Христова» (Еф. 2:13, см. Евр. 9:14; 1 Пет. 1:19).

Невозможно представить проповедь о возрождении без призыва грешников прийти ко кресту, чтобы омыться в крови Христа и обрести уверенность, что эта драгоценная и могучая кровь очищает от всякой скверны.

И все же, несмотря на это, факт остается фактом: для большинства людей кровь Христова кажется мифической и нереальной. Многие исповедующие христианство люди, даже служители, ныне возражают против всякого упоминания «крови», считая это грубым и отталкивающим, и потому мы слышим о ней гораздо реже, чем прежде. Один служитель в проповеди о «Христе в творении и искуплении» счел необходимым извиниться за употребление этого нежелательного термина, сказав: «Я держусь этого образного слова, несмотря на его болезненные ассоциации, потому что для меня нет другого слова, которое бы так полно передавало всю суть».

Это «образное слово»? Неужели на самом деле нет крови Христовой, в которой мы можем быть реально очищены? Грех – это ужасающая реальность; мы все знаем его силу в наших телах; и мы знаем, что все, что может очистить его, должно быть также реальным. Нам не нужно «образное» очищение; но если слово «кровь» в Библии было бы только «образным», тогда и очищение наше было бы лишь образным, и мы оставались бы в грехах наших.

Слава Богу, Библия все еще говорит о крови так же ясно, как и прежде, и не приносит за это извинений, а мы можем держаться за это безо всяких извинений. «Кровь есть жизнь» (Втор. 12:23, *пер. KJV*), и «жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем» (1 Ин. 1:2). Эта жизнь есть свет человеков, и «если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха» (стих 7).

Есть реальное очищение в реальной крови. Серебро и золото считаются реальными вещами для жителей этой земли, однако они ничто по сравнению

с кровью Христовой, ибо написано: «Зная, что не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, но драгоценюю Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца» (1 Пет. 1:18, 19).

Серебро и золото тленны, и так как они не могут купить никакого истинного благословения, они нереальны; но кровь Христова нетленна, это вечная сущность и вечное благословение. Через нее и в ней «заповедал Господь благословение и жизнь на веки» (Пс. 132:3).

Как же мы можем познать реальность этой бесценной крови? Просто открыв наши глаза, ибо «жизнь явилась». «Откровение слов Твоих просвещает, вразумляет простых» (Пс. 118:130). Оно светильник, позволяющий нам видеть реальности, которые для нашего невооруженного взгляда кажутся лишь тенями. «Слово Твое – светильник ноге моей и свет стезе моей» (стих 105).

Так мы читаем это свидетельство о Христе, когда Он висел на кресте: «Но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода. И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы вы поверили» (Ин. 19:34, 35).

Нет сомнения, что кровь, истекшая из пронзенного бока Христова, была реальной. Обычно ее нельзя было увидеть; но в тот раз она была видимо явлена лишь для того, чтобы помочь нам осознать ее реальность, когда она невидима; ибо самые реальные и вечные вещи обычно невидимы для смертных глаз.

Но давайте рассмотрим другой случай, где доказательство ясно и неопровергимо показывает, что реальная кровь Христа присутствовала, хотя и была невидима. Иисус направлялся в дом Иаира, откликнувшись на зов о помощи, и «Когда же Он шел, народ теснил Его. И женщина, страдавшая кровотечением двенадцать лет, которая, издержав на врачей все имение, ни одним не могла быть вылечена, подойдя сзади, коснулась края одежды Его; и тотчас течение крови у ней остановилось. И сказал Иисус: кто прикоснулся ко Мне? Когда же все отрицались, Петр сказал и бывшие с Ним: Наставник! народ окружает Тебя и теснит, – и Ты говоришь: кто прикоснулся ко Мне? Но Иисус сказал: прикоснулся ко Мне некто, ибо Я чувствовал силу, исшедшую из Меня» (Лк. 8:42–46).

Здесь был случай реальной нужды. Болезнь женщины была реальна, и она была действительно исцелена. Более того, она получила исцеление от Личности реального Христа. Его полнота восполнила ее недостаток. В чем заключался ее недостаток? Ей не хватало крови. Тогда что же она получила от Иисуса? Она получила свежий запас крови; ибо не только ее кровотечение прекратилось, как только она прикоснулась к Нему, но она «стала здорова» (Мф. 9:22), и «тотчас иссяк у ней источник крови, и она ощущала в теле, что исцелена от болезни» (Мк. 5:29).

Свежая кровь наполнила все ее тело теплым сиянием жизни. То, что женщина получила, исходило от Христа. Она почувствовала, как в нее вошел запас силы, а Он почувствовал, что сила вышла из Него. Следовательно, хотя ничего не было видно, мы знаем, что из тела Христа в тело женщины перешла реальная кровь (реальная жизнь).

Невидимая кровь, перешедшая от Иисуса для исцеления той бедной женщины, была столь же реальна, как и видимая кровь, истекшая из Его бока на кресте. Теперь мы можем сделать еще один шаг. Иисус сказал: «Кровь Моя истинно есть питие» (Ин. 6:55). Или как переведено на немецкий: «Кровь Моя есть истинное питие».

Поэтому Он сказал: «если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день» (стихи 53, 54).

В ночь Своего суда Он взял чашу, наполненную «плодом виноградным» (Мк. 14:25), и сказал: «сие есть Кровь Моя… пейте из нее все» (Мф. 26:28, 27).

Теперь прочитаем далее, что дети Израиля в пустыне «все пили одно и то же духовное питие: ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос» (1 Кор. 10:4). Это приводит нас к скале в Хориве, на которой стоял Господь и которая, когда Моисей ударил по ней, по повелению Господа источила живую воду для народа. «Вот, Я стану пред тобою там на скале в Хориве, и ты ударишь в скалу, и пойдет из нее вода, и будет пить народ. И сделал так Моисей в глазах старейшин Израильских» (Исх. 17:6).

Они «искушали Господа, говоря: есть ли Господь среди нас, или нет?» (стих 7). **И поток воды, забивший из скалы, показал, что Он среди них.** Нет сомнения, что вода, которую люди пили в тот день и многие дни и месяцы после, исходила от Христа. Она была жизнью для них, она была символом жизни Христа; ибо Дух, и вода, и кровь свидетельствуют об одном (1 Ин. 5:8), как это было видно на Голгофе.

Более того: «И показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца» (Откр. 22:1). А посреди престола – Агнец закланый. «И я взглянул, и вот, посреди престола и четырех животных и посреди старцев стоял Агнец как бы закланый, имеющий семь рогов и семь очей, которые суть семь духов Божиих, посланных во всю землю» (Откр. 5:6).

Следовательно, вода жизни, исходящая из бока закланного Агнца, и есть Его драгоценная кровь. Таким образом, вода жизни, утолившая жажду детей Израиля и давшая им новую жизнь, была символом крови Христовой; и этой же самой кровью все люди получают ту жизнь, которой обладают. Это наша жизнь, ибо Его кровь как бы реально течет в наших венах.

Не кажется ли это слишком смелым утверждением? Каждый читатель может увидеть его реальность сам и знать, что чудо, совершенное для бедной женщины в Капернауме и для множества людей в пустыне, предназначено научить нас тому, что мы получаем жизнь только тогда, когда кровь Христа перетекает от Него к нам.

Зачем вы едите и пьете? Чтобы получить жизнь. Вы знаете, что именно этим путем вы получаете жизнь. Если вы слабы и бледны, вы едите лучшую пищу, чтобы иметь здоровую, свежую кровь и, следовательно, силу. Вы знаете, что ваша кровь образуется из того, что вы едите и пьете. Вы не создаете жизнь; вы не производите ее, вы просто принимаете ее извне. **В вашем теле нет ни одного**

элемента, кроме тех, что поступают с пищей и питьем. Тело просто переносит элементы жизни в вашу систему. Таким образом, ваша кровь, как и другие ткани тела, постоянно обновляется.

Разве вы не видите, что существует непрерывный поток крови, втекающий в вас и проходящий через вас извне? Каждый из нас – лишь боковой рукав реки жизни, текущей от престола Божия. Рассказ о воде, истекшей из скалы в Хориве, написан для нашего назидания, чтобы мы увидели воду жизни, кровь Христа, текущую из каждого источника. Это чтобы мы видели крест Христа, отраженный в каждом источнике, и знали, что «**Через все сотворенное проходит единый пульс жизни из великого сердца Божьего**» (Э. Уайт, Мысли с Нагорной проповеди, с. 95).

Поросшие мхом скалы как бы пробиты во многих местах, и из каждого отверстия бьет струя искрящейся воды. Это точное подобие сцены в пустыне Синая. **Текущая из скалы вода, как и из других мест на земле, где она пробивается наружу, дана, чтобы мы увидели и узнали, что Господь среди нас.**

Вся полнота обитает в Нем, следовательно, полнота земли исходит от Него. Вода, которая символизирует полноту, плодородие земли, исходит из Разбитой Скалы, которая с нами, и эта Скала – Христос.

Во Христе больше, чем могут видеть глаза человека и чем может постичь разум человека. Только «части путей Его» (Иов 26:14) открыты в Его делах, которые мы видим. Христос пришел для того, чтобы мы имели жизнь и имели с избытком; и эта изобильная жизнь, показанная в образах бьющей воды из недр земли, сияющая в свете и дышащая в воздухе, предназначена сделать для нас реальной и доступной еще более изобильную жизнь, которую не могут вместить даже небеса небес.

Вода – универсальный растворитель. Она очищает все, с чем соприкасается. В своей видимой форме она очищает наши тела; но есть нечистоты, столь глубоко укоренившиеся и так прочно закрепившиеся, что вода не может их удалить. Но знание очищающего, оживляющего действия воды, которую мы видим, позволяет нам постичь реальность очищающей, животворящей силы символа воды – Христа, воды, которую мы не видим, – силы, способной проникнуть даже во внутренние покои тела и сокровенные места души, очищая нас от греха.

– «В Котором мы имеем искупление Кровию Его» (Еф. 1:7).

– «Чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него, Кровию креста Его» (Кол. 1:20).

– «Спасемся жизнью Его» (Рим. 5:10).

Итак, все творение есть сила Божья, сообщающая нам мир. Вся сила исходит от Его руки, вся вода, текущая, чтобы освежить и ободрить нас, дарует Его любовь и уверенность в омовении всех наших грехов.

– «Кто мудр, тот заметит сие и уразумеет милость Господа» (Пс. 106:43).

– «Сам же Господь мира да даст вам мир всегда во всем. Господь со всеми вами!» (2 Фес. 3:16). (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 24 апреля 1902 г.)

Урок из реальной жизни

(Лк. 8:45–48)

«Ибо Царство Божие не в слове, а в силе» (1 Кор. 4:20).

Обещания дара Евангелия – не просто теория, а факт. И чтобы показать нам реальность этой силы, Иисус Христос пришел на землю и явил ее так, чтобы все могли понять. **В жизни Христа мы найдем иллюстрацию каждой евангельской истины.** Давайте увидим, как приведенный выше текст воплотился в реальной жизни.

Женщина, чья жизнь медленно и неуклонно угасала в течение многих лет, потратившая все свое состояние в тщетных попытках вернуть здоровье и лишь страдавшая еще больше от экспериментов многих врачей, услышала о Великом Враче и пришла к Нему. Она была в смятении, и толпа так тесно обступила Иисуса, что она едва могла приблизиться к Нему; но «она говорила сама себе: если только прикоснусь к одежде Его, выздоровею». Ее вера была вознаграждена, ибо, коснувшись края Его одежды, она тотчас полностью исцелилась.

Хотя Иисуса со всех сторон теснила и толкала толпа, Он мгновенно почувствовал это легкое прикосновение. Оно отличалось от всех остальных, потому что было прикосновением веры и **извлекло силу из Иисуса**. Когда ученики удивились, что Он, находясь в такой толпе, спросил: «Кто-то прикоснулся ко Мне, ибо Я почувствовал, что сила исшла из Меня». **Эта сила была силой Его жизни, ибо она восполнила нужду женщины, а ей не хватало именно жизни.**

Здесь мы видим нечто, что наш ум может постичь, а чувства – оценить. Произошло нечто реальное. **Нечто реальное перешло от Иисуса к женщине. Это не было воображением**; это не была фигура речи; **но это был факт: женщина исцелилась**. Она получила жизнь, которой ей прежде не хватало, и эта жизнь пришла от Иисуса. **Мы никогда не сможем до конца понять, что такое жизнь – только ее Творец знает это**, – но мы точно знаем, что нуждаемся в ней, в праведной жизни Христа; и здесь мы видим, как ее обрести.

Ибо слова Иисуса к этой бедной женщине показывают, что она исцелилась тем же самым способом и тем же средством, какими мы оправдываемся и обретаем мир с Богом. Он сказал ей: «дерзай, дщерь! вера твоя спасла тебя; иди с миром» (Лк. 8:48). Если бы мы применили слова апостола Павла к ее опыту, то могли бы прочитать так его слова: «Итак, исцелившись телом верою, она обрела мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа». **Возможно, это поможет кому-то яснее понять реальность праведности, которая приходит через веру в Иисуса Христа.**

В этом случае ничего не сказано о прощении грехов, но из других примеров мы можем обрести уверенность в том, что такая вера, как у этой бедной женщины,

приносит исцеление не только телу, но и душе. В Евангелии от Луки 7 рассказывается о грешной женщине, которая омыла ноги Иисуса слезами покаяния и помазала их миром. Иисус не отверг ее, но сказал: «Прощаются тебе грехи». А затем последовали почти идентичные слова, с какими Он отпустил бедную женщину, о которой мы только что говорили. Женщине, здоровой телом, но изъязвленной грехом, Иисус сказал: «Вера твоя спасла тебя; иди с миром» (Лк. 7:50, сравните с Лк. 8:48).

Это, вне всяких сомнений, доказывает, что при прощении грехов происходит то же самое, что и при исцелении женщины, страдавшей кровотечением. Метод тот же, и результаты те же. **Поэтому, как мы знаем, что нечто реальное было сделано для больной женщины, так мы можем быть уверены, что нечто реальное происходит и с кающимся грешником.** Подобно тому, как нечто реальное, хотя и невидимое, перешло от Иисуса к больной женщине, сделав ее совершенно здоровой и сильной, так и мы должны знать, что **нечто реальное переходит от Христа к кающемуся грешнику, делая его здоровым и свободным от греха.**

Этим «нечто» является не что иное, как сама жизнь Христа. «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Ин. 1:9). «Если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха» (стих 7). **Кровь – это жизнь; и потому именно жизнь Иисуса Христа очищает нас от греха.** Об этом мы читаем в Рим. 5:10, где продолжается мысль о том, что, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа: «Ибо если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его, то тем более, примирившись, спасемся жизнью Его».

Многие думают, что прощение грехов через вменяемую праведность Христа – это нечто, существующее лишь в разуме Бога. Конечно, они признают ее реальность, но в то же время не ощущают ее. Всегда присутствует некая тень нереальности в их сознании. Проблема в том, что они не улавливают и не делают реальной живую связь между Христом и собой. Между истинным учеником и Христом существует связь, столь же реальная, как между ветвью виноградной лозы и лозой. **Прощение грехов слишком часто иллюстрируется примером, когда богатый друг оплачивает долг бедного человека.** Если богатый платит долг бедняка, то продавец засчитывает сумму на счет бедного, и запись в бухгалтерской книге свидетельствует об аннулировании долга. **Конечно, бедняк получает пользу, но фактически он не получает ничего, что поддержало бы его в будущем. Но когда Бог прощает грехи ради Христа, все иначе.**

Христос «предал Себя за грехи наши» (Гал. 1:4). Его жизнь дана, чтобы ей проявиться в нашей смертной плоти (2 Кор. 4:11). Подобно тому, как сок течет по лозе к самым дальним ветвям и как жизнь Христа вошла в бедную больную

женщину, сделав ее совершенно здоровой, так и **безгрешная, бесконечная, неиссякаемая жизнь Христа изливается в тех, кто верует в Него, очищая их от греха и давая им ходить в обновленной жизни.**

Его жизнь на земле была жизнью послушания заповедям Божиим (Ин. 15:10). Закон Божий был в Его сердце (Пс. 39:9), так что **сама Его жизнь была исполнением закона**. Он исполнил праведность закона (Мф. 5:17). То есть полнота, совершенство закона явились в Его жизни. **И этой жизнью мы спасаемся**. Мы признаемся праведными не потому, что Иисус из Назарета был праведен две тысячи лет назад, но потому что «Он всегда жив», «вчера и сегодня и во веки Тот же», чтобы спасать силой Своей вечной жизни всех, приходящих к Нему..

Иисус исполнил праведность закона, чтобы «оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу» (Рим. 8:4). В пересмотренном переводе КJV говорится: «Чтобы требование закона исполнилось в нас». **Следовательно, мысль такова: Христос исполнил закон, чтобы его полнейшее требование исполнилось в нас. Не нами, но в нас**: ибо, хотя мы не имеем силы делать даже то, что считаем правильным, Христос, живущий в нас, творит праведное Своей силой через все наши члены, когда мы отдаем их Ему. Он делает это для всех, кто доверяет Ему. И так «послушанием одного многие делаются праведными».

Таким образом, мы можем отметить две вещи. Во-первых, как мы становимся причастниками жизни Христа, и, во-вторых, того, какова природа этой жизни и чем она будет в нас. Чудодейственное исцеление бедной женщины показывает нам первое. **Второе мы узнаем, читая десять заповедей и изучая жизнь Христа. Все, что было в Его жизни, когда Он был на земле, есть в ней и сейчас, и именно эту жизнь Он дает нам.** И то, чего не было в Его жизни, не может быть дано нам через нее. **Все, чего нет в Его жизни, – грех**; а Христос – не служитель греха. (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 31 мая 1894 г.)



Дочь Иаира воскрешена

(Мк. 5:22–24; 35–43)

Когда мы читаем рассказ об этом или каком-либо другом чуде Иисуса, мы должны помнить, с какой целью они были записаны для нас. Ближе к концу своего евангельского повествования Иоанн сказал: «Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не писано в книге сей. Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» (Ин. 20:30, 31).

В этом уроке данная истина раскрывается с особой силой. Давайте прочитаем всю историю: «И вот, приходит один из начальников синагоги, по имени Иаир, и, увидев Его, падает к ногам Его и сильно просит Его, говоря: дочь моя при смерти; приди и возложи на нее руки, чтобы она выздоровела и осталась жива» (Мк. 5:22, 23).

На полях (ред.: *Библии КЛ*) вместо «выздоровела» стоит слово «спасена», что является точным переводом греческого слова, употребленного здесь и в других подобных случаях. Это учит нас, что исцеление и спасение у Господа – одно и то же.

Затем повествование прерывается вставкой, где мы читаем рассказ о бедной женщине, страдавшей кровотечением, которая подошла и прикоснулась к краю одежды Христа и была совершенно исцелена – спасена – и получила от Господа благодатное подтверждение, что именно ее вера спасла ее.

«Когда Он еще говорил сие, приходят от начальника синагоги и говорят: дочь твоя умерла; что еще утруждаешь Учителя? Но Иисус, услышав сии слова, тотчас говорит начальнику синагоги: не бойся, только веруй. И не позволил никому следовать за Собою, кроме Петра, Иакова и Иоанна, брата Иакова. Приходит в дом начальника синагоги и видит смятение и плачущих и вопиющих громко. И, войдя, говорит им: что смущаетесь и плачете? девица не умерла, но спит. И смеялись над Ним. Но Он, выслав всех, берет с Собою отца и мать девицы и бывших с Ним и входит туда, где девица лежала. И, взяв девицу за руку, говорит ей: “талифа куми”, что значит: девица, тебе говорю, встань. И девица тотчас встала и начала ходить, ибо была лет двенадцати. Видевшие пришли в великое изумление. И Он строго приказал им, чтобы никто об этом не знал, и сказал, чтобы дали ей есть» (Мк. 5:35–43).

Вот и весь простой рассказ. Вопрос в том: верите ли вы в него? Если да, то остается только понять, что это был не исключительный случай, но проявление естественного действия Божьего. «Богом, ...животворящим мертвых и называющим несуществующее, как существующее» (Рим. 4:17)

То, что было, и то, что будет, для Бога есть то, что есть. **Он обитает в вечности, и все – прошлое, настоящее и будущее – для Него всегда перед**

глазами. Смерть в Его глазах – лишь сон; и для тех, кто «уснул в Иисусе» и потому будет пробужден от сна, **этот сон настолько краток по сравнению с вечностью, что они считаются живыми перед Ним.**

Представьте себе человека, воскрешенного из мертвых, который оглядывается на свой опыт спустя десять тысяч миллионов раз по десять тысяч миллионов лет вечности: насколько долгими покажутся ему те несколько лет, или даже сотен лет, что он провел в могиле? Это будет ничтожно малое мгновение по сравнению с тем, сколько он жил. Он не сможет даже учесть это, как не замечает моргание глаз.

Вот так выглядит все земное в глазах Бога, смотрящего на все с позиции вечности. Для Господа, Который имеет власть отдать Свою жизнь и вновь принять ее, смерти как бы не существует. «Иисуса Христа, разрушившего смерть и явившего жизнь и нетление через благовестие» (2 Тим. 1:10).

Сон смерти становится вечным только для тех, кто отвергает Того, Кто есть воскресение и жизнь.

Обратите внимание на веру Иаира. Он был уверен, что если Иисус лишь возложит руки на его дочь, она будет жить. Даже когда пришло известие, что она уже умерла, он не проявил ни малейшего сомнения.

На первый взгляд, вера этого человека может показаться непримечательной. Он был начальником синагоги, человеком высокого положения в обществе, а Иисус – Тот, Кого не признавали ни начальствующие, ни книжники, ни фарисеи. Он не учился в их школах и не имел их официального авторитета, поэтому они презирали Его.

Но в доме Иаира Иисус почитался как Учитель, и именно так Его и называли, ведь это и есть истинный смысл слова, переведенного как «Учитель» или «Наставник». **То, что Иисус знал и мог делать, а не то, где Он учился, убеждало рассудок Иаира.** Он признал Великого Учителя в этом скромном Человеке из Назарета и оказал Ему должное уважение.

Сила и власть учения Христа раскрываются в том, что произошло далее. **Слово, которое Он проповедовал, – это Слово, воскрешающее мертвых.**

Иисус плакал у гроба Лазаря, но Его слезы сильно отличались от риданий иудеев в тот момент, равно как и от скорбящих, собравшихся в доме Иаира. Он просто пролил слезы; они же вопили и производили смятение: «Приходит в дом начальника синагоги и видит смятение и плачущих и вопиющих громко» (Мк. 5:38).

Слово, переведенное как «смятение», используется для обозначения «шумной сумятицы в переполненном собрании», как, например, в театре в Ефесе (см. Деян. 19:23–41; 20:1; 21:34; 17:5).

Такую «сумятицу» устроили в доме Иаира, и они «вопили». Слово «вопить» (wail) связано с возгласом, подобным военному кличу, и означает «издавать несогласованный звук, бренчать, звенеть». Такая скорбь вряд ли могла утешить сердца убитых горем родителей.

Она совершенно не согласуется с Духом Святым, Духом Христа, и **потому Он повелел им всем выйти из дома**. **Дух Божий не может присутствовать и действовать в атмосфере сумятицы**. Действие Духа – это кроткое, нежное и умиротворяющее влияние. Смущающий шум, бурные звуки любого рода, будь то пение, плач или смех, всякий разлад и все принужденное и негармоничное, полностью чужды Духу Божьему: «в тишине и уповании крепость ваша» (Ис. 30:15).

Божье могущественное действие совершается в тишине. Его самые дивные дела ради людей совершаются ежедневно в тишине ночи, когда они пребывают в бессознательном сне и не ведают о них.

Как быстро эти наемные плакальщики показали, насколько поверхностна их скорбь! Как только Иисус сказал: «Девица не умерла, но спит. И смеялись над Ним» (Мк. 5:39, 40).

Буквально – насмехались над Ним. Мгновенно они перешли от притворного плача к насмешкам и глумливому смеху.

Невозможно передать словами всю нежность слов Иисуса, обращенных к девочке. Слово «Талифа» связано с другим словом, означающим «ягненок» (ред.: *в арамейском и сирийском языках «талита» могло использоваться как ласкательное обращение к ребенку: «девочка», «малышка»*). Но этот же корень *talya / talitha употребляется также в значении «ягненок» или «молодое животное»*), так что в нем мы видим выражение нежности, подобное: «Дитя, встань!» (ред.: или «маленький ягненок, встань»). Всемогущая сила и бесконечная нежность соединились в одном. И тотчас девочка встала. Почему? Потому что Учитель сказал ей встать и Он говорил с властью.

Что ж, Он говорит нам то же самое: «встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос» (Еф. 5:14). **Силой этого Слова, если мы примем его с верой, мы можем восстать из любого состояния бессилия.** Веря, мы имеем жизнь во имя Еgo (Ин. 20:31). Веришь ли ты?

«И Он строго приказал им, чтобы никто об этом не знал, и сказал, чтобы дали ей есть» (стих 43).

Почему этот, на первый взгляд, незначительный эпизод был записан? Потому что он вовсе не незначителен. Он показывает, что Господь не упускает ни одной детали, и что нет мелочей в Его глазах. Мы читаем: «Посему, как вы приняли Христа Иисуса Господа, так и ходите в Нем» (Кол. 2:6).

Девочка приняла Слово жизни во Христе, которое есть Сам Христос, и через это Слово получила жизнь. Теперь же эта жизнь должна поддерживаться теми же средствами, но в видимой форме.

Иисус хотел показать, что в пище, которую мы вкушаем, мы получаем продолжение (ред.: *поддержание жизни*) той же самой жизни, которая приходит к мертвым через произнесение Его Слова. (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 5 апреля 1900 г.)

Чудеса и Евангелие

(Лк. 7:22)

Когда Иоанн из темницы послал узнать, действительно ли Иисус – ожидаемый Мессия, Иисус велел посланникам остаться и посмотреть, как Он исцеляет людей, воскрешает мертвых и творит великие дела. А затем сказал им: «Пойдите, скажите Иоанну, что вы видели и слышали: слепые прозревают, хромые ходят, прокаженные очищаются, глухие слышат, мертвые воскресают, нищие благовествуют» (Лк. 7:22).

Но Иисус – не единственный, Кто творит чудеса. Духи бесов тоже творят их «это – бесовские духи, творящие знамения» (Откр. 16:14). Лжехристы и лжепророки совершают чудеса, чтобы прельстить (см. Мф. 24:24; Откр. 13:12–14; 19:20). Поэтому **сами по себе чудеса не являются непременным доказательством Божественной власти**, и Христос не полагался только на них для подтверждения Своей Божественной миссии. «Нищим благовествуется». **Именно Его слова больше, чем чудеса, убеждали людей.** Грубые воины, посланные схватить Его, говорили: «Никогда человек не говорил так, как Этот Человек» (Ин. 7:46).

Итак, мы снова возвращаемся к Слову как к единственному мерилу. Если те, кто совершает великие знамения и чудеса, в чем-то противоречат ясному Слову Божьему, если они пытаются ослабить его силу или показать, что оно означает не то, что говорит, знайте сразу: они не от Бога. «Обращайтесь к закону и откровению. Если они не говорят, как это слово, то нет в них света» (Ис. 8:20). (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 24 мая 1894 г.)



Пророчества о Мессии

(Лк. 7:20–23)

Если кто из упомянутых в Библии личностей заслуживает сочувствия, то это Иоанн Креститель. Вся его жизнь, по-видимому, была отмечена одиночеством. «Младенец же возрастал и укреплялся духом, и был в пустынях до дня явления своего Израилю» (Лк. 1:80).

И даже тогда, когда тысячи и десятки тысяч стекались, чтобы услышать его проповедь, у него, по-видимому, было мало близких друзей. Он жил отдельно от людей. Он знал, что он лишь голос, провозглашающий Слово, и, когда Слово пришло к народу, его миссия завершилась. «Ему должно расти, а мне умаляться» (Ин. 3:30). Так пророк отвечал тем, кто пытался возбудить в его сердце зависть к Тому, Кто пришел на смену его популярности. Лишь несколько месяцев он был почитаем народом как пророк, а затем был брошен в темницу, и, похоже, никто больше о нем не вспоминал.

Неудивительно, что у привыкшего с детства к свободе лесов и гор пророка, где он жил под открытым небом, дух Иоанна начал угасать, когда он оказался заточенным в тесную тюремную камеру.

Кроме того, на пророческих периодах в книге Даниила все еще лежал покров, и, хотя Иоанн не допустил той ошибки, которую совершили многие, он не думал, что Царство Небесное, о приближении которого он свидетельствовал, есть царство временное, подобное земным царствам, тем не менее, он, по-видимому, предполагал, что для его установления потребуется всего несколько месяцев.

Иоанн хорошо знал, что Царство Христа духовное, и что его установление означает конец всем прочим царствам и уничтожение всякого греха и грешника; но он не знал времен и сроков, которые Отец положил в Своей власти. Поэтому, когда конец не последовал сразу за проповедью Христа, он послал к Нему спросить: «Ты ли Тот, Которому должно прийти, или другого ожидать нам?» (Лк. 7:20).

Ответ Иисуса был характерен. Он знал мысли пророка и понимал, какой ответ утешит его. «А в это время Он многих исцелил от болезней и недугов и от злых духов, и многим слепым даровал зрение. И сказал им Иисус в ответ: пойдите, скажите Иоанну, что вы видели и слышали: слепые прозревают, хромые ходят, прокаженные очищаются, глухие слышат, мертвые воскресают, нищие благовествуют; и блажен, кто не соблазнится о Мне!» (Лк. 7:21–23).

Это и было доказательством того, что Царство Небесное действительно приблизилось. **Ни одно земное царство не утверждалось такими средствами. Царства мира сего утверждаются войнами и кровопролитием. Людей ослепляют, делают глухими и калеками, их тысячами убивают, чтобы некий земной монарх мог править «в мире».**

Но Царство Христа все это обращает вспять. Миссия Царства Божьего состоит в том, чтобы облегчать и устранивать страдания. Не воля Божья, чтобы кто-либо на земле страдал от нищеты или болезни. Бедным и угнетенным, которых лишают законной платы и даже убивают, чтобы их жизнь не свидетельствовала против угнетателей, Писание говорит: «Итак, братия, будьте долготерпеливы до пришествия Господня. Вот, земледелец ждет драгоценного плода от земли и для него терпит долго, пока получит дождь ранний и поздний. Долготерпите и вы, укрепите сердца ваши, потому что пришествие Господне приближается» (Иак. 5:7, 8).

Это яркий комментарий к пониманию Иоанном природы того Царства, предтечей Которого он был, ведь ответ Иисуса оказался для него достаточным. Слово Господне не напрасно приходило к нему в пустыне.

Ответ, который Иисус послал Иоанну, столь же уместен сегодня и столь же необходим, как и тогда. Людские представления слишком высоки, чтобы принимать то, что кажется им малым. Проповедовать Евангелие одному правителю ночью или женщине за ее повседневной работой и совершать незаметные дела милосердия – это все считается, в определенной мере, приемлемым, но совершенно недостаточным для того, чтобы установить Царство Небесное на земле.

Нет; сегодня люди скорее уповают на парламенты и армии, чтобы завершить дело. В законодательных актах и в наступлении армий они, как им кажется, видят продвижение Царства Небесного. Какое печальное искажение смысла Царства Божьего!

Торжество Христа ознаменовано исцелением больных и помощью бедным. В той мере, в какой совершается это, мы видим признаки приближения конца: «Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы» (Мк. 16:17, 18).

А венчающее доказательство всего – это то, что благовествуется нищим. Они особая забота Бога. Обратите внимание, как полна Библия выражений Божьей заботы о бедных и нуждающихся.

– «Знаю, что Господь сотворит суд угнетенным и справедливость бедным» (Пс. 139:13).

– «Из праха поднимает бедного, из бремя возвышает нищего, чтобы посадить его с князьями, с князьями народа его» (Пс. 112:7, 8).

Он не просто обещает им грядущие блага, но уже сейчас возвышает их и делает царями. Он дарует им «Духа усыновления» (Рим. 8:15), который дает свободу и избавляет их от рабского, нищенского духа, который господствовал над ними.

Добрая весть Божья для бедных заключается не просто в том, что они будут накормлены и одеты какими-нибудь сострадательными Его последователями, но

в том, что для них есть свобода – свобода от тех вещей, которые в большинстве случаев удерживали их в бедности и нищете. Вместо того чтобы быть объектами благотворительности, в Царстве Небесном они священники и цари; вместо того чтобы быть лишь получающими, они становятся «добрими домостроителями многоразличной благодати Божией» (1 Пет. 4:10).

Учитывая это, становится очевидным, что многое из так называемого христианского служения среди бедных прямо противоречит делу Господню. Его цель – не содержать множество иждивенцев, которые будут довольны тем, что получают свое ежедневное или еженедельное пособие, неувековечивать дух нищенства и попрошайничества, но приготовить бедных к тому, чтобы они как люди участвовали в деле, которое Он поручил человеку.

Этого может достичь только проповедь Евангелия Иисуса Христа, которое есть сила Божья ко спасению всякому верующему. **Свобода души, спасение от греха – вот великий дар, который Христос дает бедным. Как дополнение к этому приходят пища и одежда** в согласии с обетованием: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6:33).

Иисус высоко ценит непоколебимую верность принципам. Это было характерно для Иоанна Крестителя. Ни царские подкупы, ни угрозы не могли заставить его отступить от принципа даже на волос.

Поскольку весть Иоанна Крестителя – это та весть, которая должна возвещаться до пришествия Господа в славе Его Царства, очевидно, что **тот же дух, который отличал его, должен характеризовать всех последователей Христа до конца. Но как мало тех, кто следует принципам во всем, невзирая на последствия!**

Причиной этого является не столько страх людей, сколько то, что **они не различают принципов и не ценят их должным образом. Люди и даже вожди народа больше привыкли следовать правилам, нежели руководствоваться принципами, и не приучили себя различать принципы истины.**

Если человек неразрывно связан с правильным принципом, он непременно в конце концов преуспеет, какими бы неблагоприятными ни были его обстоятельства. И этот успех вовсе не будет приписан его мудрости или умению, но тем фактом, что истину невозможно сокрушить. Истина – это то, что есть; она вечна, и тот, кто держится ее, пребудет вовек.

Иоанн был великим пророком, но «меньший в Царстве Небесном больше его» (Мф. 11:11). Это не умаление Иоанна, но свидетельство о дивных привилегиях, дарованных всем верным последователям Христа. Много недоразумений возникло по поводу этих слов Господа из-за ошибочного представления, **будто величие в Царстве Небесном соразмерно количеству совершенной работы. Языческую идею спасения делами трудно искоренить.**

Что вообще может сделать кто-либо в этом мире, что было бы достойно признания со стороны Господа или считалось бы достойным награды? Вся жизнь на этой земле – меньше пылинки по сравнению с вечностью, и то немногое, что

может сделать величайший из людей, не заслуживает даже упоминания. **Царство Небесное нельзя купить добрыми делами.** Спасение не от дел. **Бог не платит нам за нашу службу, но награждает нас жизнью по Своей великой милости.** **Как можно говорить о вознаграждении за служение, если каждый утратил свою жизнь и спасен только по благодати?**

Бог видит не так, как человек, и Его мерило чести не таково, как у людей; но благословенно то, что Он делает только то, что правильно, и каждый в Его Царстве признает это и будет совершенно доволен. **В царстве, где смиренение есть величие, невозможно, чтобы величайший испытывал зависть, если он увидит кого-то меньшего, вознесенного выше себя, ибо меньший все равно остается величайшим.**

Это странно, но факт, что многие люди воспринимают Евангелие и обязанности, которые оно налагает, как некое горькое лекарство, которое может принести пользу в будущем, но которое сегодня приходится принимать с отвращением. **Бога они воспринимают в лучшем случае как сурового Владыку, стремящегося отнять у них все, что может доставлять радость.** К сожалению, это представление поддерживается многими религиозными наставниками, которые даже считают, что за некоторые вещи нужно почти извиняться или оправдываться.

Но на деле Бог предлагает только благое и не желает лишить никого ничего, кроме того, что причиняет ему вред. Он вкладывает радость в сердца Своих детей, и в служении Ему – одна только радость. **Он не возлагает на нас тяжелого бремени, но призывает разделить с Ним Его легкое бремя.** (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 19 апреля 1900 г.)



Дела свидетельствуют

(Мф. 11:3–5)

Не великая ученость и мудрость дают человеку познание Библии, но именно знание Божьего Слова дает мудрость и разумение.

Господь делает все таким простым, и это одна из причин, почему люди не приходят к познанию истины и не принимают спасения: оно слишком просто и все же бесконечно. Люди знают, что это должно быть нечто могущественное, и потому думают, что спасение нельзя обрести в простоте. Однако даже малейшее из творений Божьих могущественно и являет Его силу. Нет ничего простого, что не показывало бы вечную силу и Божественность Бога точно так же, как солнце или планеты. **В самых простых вещах Бог открывает Свое бесконечное спасение.**

Немногие люди могут говорить красноречиво в том смысле, как это определяет мир; но **жить красноречиво доступно каждому.** Иисус говорил так, как никто из людей не говорил; но **причиной того, что Он мог так говорить, было то, что Он жил так, как никто из людей не жил.** Кто не уважает человека, пусть даже он эксцентричен, если он в повседневной жизни живет так, как проповедует? **Причина, по которой столь немногие претенденты на звание реформаторов ничего не достигают, заключается в том, что они не научились сначала реформировать самих себя.** Тот, кто живет Евангелием без единого слова, проповедует проповеди в тысячу раз более действенные, чем самая красноречивая речь от того, кто известен как лицемер.

Находясь в темнице, Иоанн Креститель, услышав о делах Христа, послал к Нему двух своих учеников с вопросом: «Ты ли Тот, Который должен прийти, или ожидать нам другого?» (Мф. 11:3). Вместо того чтобы ответить ему так, как мы бы естественно ожидали, Он просто сказал: «пойдите, скажите Иоанну, что слышите и видите: слепые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовествуют» (стихи 4, 5). **В этом случае именно дела свидетельствовали о подлинном мессианстве Спасителя.** Так и сегодня именно «дела, которые мы совершаем, и слова, которые мы произносим» свидетельствуют за или против Евангелия. Пусть они все будут совершены во Христе Иисусе, чтобы, едим ли мы, пьем ли, или что иное делаем, все делали во славу Божью.

Господь снабжает нас всем необходимым. Так много людей в это не верят. Если бы они только открыли глаза, то могли бы повсюду видеть этому подтверждение. Почему определенные птицы улетают, когда приближается холода? Кто говорит шести-восьмимесячной малиновке (птице), что наступают холода, а на юге – тепло? Если же Бог удовлетворяет все нужды зверей полевых и птиц небесных, то почему мы, которые в Его глазах имеем бесконечно большую

ценность, должны беспокоиться и тревожиться о наших нуждах? Давайте прекратим это и отныне будем верить Господу.

Грех столь разрушителен. **Он приходит под видом друга, но оказывается врагом. Сначала он способствует наслаждению, а затем ведет свою жертву в полное рабство.** Доктор Тейлор рассказывает, как однажды он читал в мемуарах детектива, что тот, обнаружив нужного ему человека, сблизился с ним как с приятелем, ходил с ним по его излюбленным местам, снискал его доверие долгой дружбой и, наконец, когда всякая подозрительность исчезла, предложил ему, как шутку, примерить наручники и затем, защелкнув замок, сделал его легкой добычей, полной бессилия. Повсюду дьявол надевает наручники на мужчин и женщин – не только на людей мира, но даже на называющих себя Божими людьми. Требуется усердие, чтобы не попасть в его сети, и только те могут преуспеть, чья «жизнь сокрыта со Христом в Боге». (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 31 августа 1899 г.)



Что рассказывать?

(Лк. 7:22)

Иисус сказал ученикам Иоанна: «Пойдите, скажите Иоанну, что вы видели и слышали» (Лк. 7:22). Вот и все, что должен делать каждый вестник Евангелия. Ему не нужно изнурять себя, стараясь произнести ученую речь; не нужно строить теории и предположения; **он должен лишь рассказывать то, что видел и слышал. Не то, что слышал от людей, но то, что услышал от Господа.** Заповедь такова: «Его слушайте» (Мк. 9:7). **Говори только то, что ты знаешь из личного общения с Иисусом.** В этом заключалась сила апостолов. Они были с Иисусом и сказали, когда им запретили учить: «Мы не можем не говорить того, что видели и слышали» (Деян. 4:20).

Может быть, ты видел и слышал немного, но это немногое будет столь же действенным, как и большее, что видел и слышал другой. **Но не делай ничего для того, чтобы усилить его эффективность, добавляя то, чего ты не знаешь из личного опыта.** Это ослабит все. Показания человека в суде, который знает только одно обстоятельство дела и который придерживается только этого одного, столь же полезны, как и показания любого другого. Но он бросает тень на то, что знает, как только начинает рассказывать о том, чего не знает.

Это удивительным образом упрощает христианское служение и дает место каждому. «Идите, расскажите, что вы видели и слышали». «А ты пребывай в том, чему научен и что тебе вверено, зная, кем ты научен» (2 Тим. 3:14). (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 10 мая 1894 г.)



Евангелие для бедных

(Лк. 7:22)

«Бедным Евангелие проповедуется» (Лк. 7:22, *пер. KJV*) – вот слова, которые Иисус адресовал Иоанну, чтобы убедить его в том, что Он действительно Христос. Он был помазан Святым Духом именно для того, чтобы проповедовать Евангелие бедным, «ибо Он помазал Меня благовествовать нищим» (Лк. 4:18). Но в наши дни считается, что бедным нужно что-то другое. Мнимые служители Евангелия посвящают большую часть своего времени обсуждению «прожиточного минимума» и разработке законов, посредством которых положение бедных могло бы быть улучшено. «Ну, – скажет кто-то, – разве вы не сочувствуете работе для бедных?» Конечно же, сочувствуем; но **мы убеждены, что Христос знал и практиковал наилучший путь. Никто не может усовершенствовать Его метод**. Цель, которую имеют в виду «реформаторы труда», очень часто правильная, но метод, который они используют для достижения этой цели, чаще всего совершенно неверен. Может показаться, что проповедь Евангелия не поможет бедным; но это поможет. Они никогда не получали постоянной помощи никакими другими средствами. **Все предложения улучшить их положение при помощи государства предпринимались много раз и всегда терпели неудачу.** Рим пытался это сделать, но вместо того, чтобы уменьшить бедность, лишь умножал ее. **Евангелие Христа, которое есть сила Божья ко спасению всякому верующему, – единственная надежда бедных.**

Это не значит, что голодных нужно кормить только проповедью, а нагих одевать религиозными трактатами. Евангелие – не только в слове, но и в силе. «Чистое и непорочное благочестие пред Богом и Отцем есть то, чтобы призирать сирот и вдов в их скорбях и хранить себя неоскверненным от мира» (Иак. 1:27). Тот, кто не сочувствует бедным и нуждающимся и не помогает им по мере своих сил, тот не знает Евангелия Божьего. Христос «ходил, благотворяя». Он Сам творил добро, и те, кто знает Его, будут поступать так же. Но личная помощь кажется слишком медленным путем: один человек может сделать так мало, и результаты будут так ничтожны, что **люди ищут способ делать работу оптом**. Точно так же, как и личный труд с грешниками казался слишком медленным способом спасения, и люди пытались достичь результата массово, через общие законы. Но это не сработает. **Та помощь, которая не исходит из проповеди Слова и не является ее плодом, будет подобна соли, брошенной в океан.** (Э. Дж. Ваггонер. *Present Truth*, 17 мая 1894 г.)

Драматические слова

(Мф. 11:10–15)

Последние слова пророка Малахии – это чудо сжатой информации, предостережения и наставления. Причина этого ясна: это были последние слова Иеговы к миру устами Его пророков до того великого дня радости и судьбы, когда **должен был прийти Мессия, наступить переломный момент в истории мира**. Можно было бы ожидать, что последняя весть Бога, предсказывающая миру это величайшее событие и дающая советы относительно него, будет позитивной и глубокой по своему выражению.

Предостережение выражено словами, которые невозможно истолковать иначе: «Ибо вот, придет день, пылающий как печь; тогда все надменные и поступающие нечестиво будут как солома, и попалит их грядущий день, говорит Господь Саваоф, так что не оставит у них ни корня, ни ветвей» (Мал. 4:1).

Однако сразу же следующие слова несут контрастное обетование: «А для вас, благоговеющие пред именем Моим, взойдет Солнце правды и исцеление в лучах Его, и вы выйдете и взыграете, как тельцы упитанные; и будете попирать нечестивых, ибо они будут прахом под стопами ног ваших в тот день, который Я соделаю, говорит Господь Саваоф» (стихи 2, 3).

Затем следует настойчивое наставление: «Помните закон Моисея, раба Моего, который Я заповедал ему на Хориве для всего Израиля, равно как и правила и уставы» (стих 4). Но Бог не желает, чтобы Его слуги оставались в неведении о том, кто должен прийти на землю. Им должна быть дана такая информация, и для этого Он говорит: «Вот, Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного» (стих 5).

В одиннадцатой главе Евангелия от Матфея, с семнадцатого по девятнадцатый стихи, Христос прямо ссылается на эти слова в Своем обращении к народу относительно Иоанна Крестителя и его служения. Здесь Он говорит им открыто, в четырнадцатом и пятнадцатом стихах: «И если хотите принять, он есть Илия, которому должно прийти. Кто имеет уши слышать, да слышит!» Это безоговорочное заявление, связывающее Его Самого и Иоанна Крестителя непосредственно с последними словами последнего пророка, было весьма драматичным и поразительным. Можно было бы подумать, что те, у кого есть уши, услышат. (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 29 октября 1896 г.)



«Он есть Илия»

(Мф. 11:14)

Естественная склонность человеческого ума состоит в том, чтобы **обращать больше внимания на личности, чем на принципы**, смотреть более на людей, занятых каким-либо великим делом, чем на суть и принцип самого дела. Это привело книжников и фарисеев к великой ошибке во дни Иоанна Крестителя и вызывало великие ошибки во все века с тех пор.

Пророк Малахия предсказал пришествие Илии перед днем Господним, чтобы приготовить мир к Его явлению. Но это пророчество исполнилось, поскольку оно относилось к Первому пришествию Христа, в приходе Иоанна Крестителя; ибо Спаситель сказал о нем: «И если хотите принять, он есть Илия, которому должно прийти» (Мф. 11:14). Сам Иоанн свидетельствовал, что он не Илия, и он дал истинный ответ на заданный ему вопрос, **потому что он не был той личностью, которая пророчествовала перед Ахавом и низвела огонь с неба на горе Кармил**. Природа его тождественности с Илией объясняется в первой главе Евангелия от Луки, когда Захарии было сказано: «И предъидет пред Ним в духе и силе Илии, чтобы возвратить сердца отцов детям, и непокоривым образ мыслей праведников, дабы представить Господу народ приготовленный» (Лк. 1:17).

Важно для нас рассматривать не человека как личность, но дух и силу, которые движут им в его работе. Мы не должны быть очарованы яркой личностью до такой степени, чтобы упускать из виду принцип, воплощенный в ней. Иоанн ничего не делал для того, чтобы обратить внимание на себя как на личность, но лишь обявлял себя «гласом вопиющего в пустыне». **Важный вопрос, который следует рассматривать в связи с любым делом, не в том, кто является устами, а в том, чей это голос звучит.** Важность Илии заключалась не в его личности, **а в голосе, который говорил через него;** и **когда этот голос с тем же духом и силой говорил через Иоанна, Иоанн стал Илией.** И всякий ныне, кто посылается в духе и силе Илии, чтобы приготовить путь Господу и приготовить народ к Его пришествию, исполняет пророчество, как и Иоанн. Но мы должны помнить истину, ярким свидетельством которой служит этот пример, что **любой человек сам по себе есть ничто;** и что какое бы значение и важность ни приписывались его имени, **это все исключительно благодаря тому, что он получает от Бога.** (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 28 июня 1894 г.)



Оправдание Бога и оправдание себя

(Лк. 7:29)

«И весь народ, слушавший Его, и мытари воздали славу Богу, крестившись крещением Иоанновым» (Лк. 7:29). Иоанн проповедовал крещение покаяния, и те, кто крестился у него, исповедовали свои грехи. Тем самым они оправдывали Бога; ибо это **Бог утверждает, что «все согрешили»; и всякий, кто признается, что согрешил, тем самым подтверждает Божью праведность**. Он исповедует, что Бог праведен в Своих словах и в Своих судах, как сказал Давид в своем исповедании: «Тебе, Тебе единому согрешил я и лукавое пред очами Твоими сделал, так что Ты праведен в приговоре Твоем и чист в суде Твоем» (Пс. 50:6). Но «если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Ин. 1:9). **Если мы оправдываем Бога, мы будем причастны Его праведности. У Бога нет ничего доброго, что не было бы для Его детей; и мы получаем Его благость, признавая ее.** **Если мы признаем и исповедуем Его силу, мы получаем эту силу.** Если мы искренно признаем совершенную праведность Его слова во всех деталях и отношениях, мы исполнимся этой праведностью. «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин. 17:3). (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 24 мая 1894 г.)



Суд и милосердие

(Мф. 11:20–30)

«Тогда начал Он укорять города, в которых наиболее явлено было сил Еgo, за то, что они не покаялись: горе тебе, Хоразин! горе тебе, Вифсаида! ибо если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные в вас, то давно бы они во вретище и пепле покаялись, но говорю вам: Тиру и Сидону отраднее будет в день суда, нежели вам» (стихи 20–22).

Прежде чем перейти к главной теме, заметим: у нас нет записи о каких-либо чудесах, совершенных в Хоразине, и нигде в Библии это место более не упоминается, кроме как в параллельном тексте у Луки. Писание молчит о тех «чудесах», которые были там совершены, и если бы не это случайное упоминание, мы бы и не знали, что такое место вообще существовало. Это одно из доказательств того, что Евангелия не являются вымыщенными рассказами. Писатель вымысла упомянул бы только Капернаум или какое-либо другое место, уже названное как сцена великих чудес; он не стал бы вставлять Хоразин без предварительного рассказа о чудесах, совершенных там. Но Матфей пишет как человек, имеющий дело с тем, что было общеизвестно, и что не было совершено в углу.

Иногда задается вопрос: «Если бы Тир и Сидон покаялись, когда бы в них были сделаны дела, совершенные в Вифсаиде, почему же они не были совершены там, и им не была дана возможность покаяться?» Дин Алфорд отвечает на этот вопрос так: «Потому что **каждое действие Божие для спасения грешника от его участи есть чистая и совершенно незаслуженная благодать, и мера таких средств спасения определяется советом Его воли**». Который свят, праведен и истинен, и не хочет смерти грешника, но пути Его непостижимы для нас». Но есть ответ более удовлетворительный. Прежде всего нужно помнить, что Бог «долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию» (2 Пет. 3:9, см. также 1 Тим. 2:4; Пс. 102:8; Исх. 34:6, 7). Он Сам говорит: «Не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был» (Иез. 33:11). Поэтому можно считать установленным фактом, что **Бог никогда не приводит суды на людей, не дав им прежде достаточного предостережения и времени для покаяния**. Всякий раз, когда нечестивые погибают, вина в этом их собственная, а не в том, что Бог не дал им достаточно возможностей покаяться. Смотрите пример допотопного мира (Быт. 6:3; 1 Пет. 3:20).

Чтобы полностью понять вопрос, нужно прочитать также и следующие стихи: «В то время, продолжая речь, Иисус сказал: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам; ей, Отче! ибо таково было Твое благоволение» (Мф. 11:25, 26). Здесь задействован тот же принцип, но таким образом, что ответ подсказывается. Мы не должны понимать, что Иисус радовался тому, что кто-то не получил света и знания, но

скорее тому, что нашлись такие, кому это могло быть открыто. И мы должны понимать, что «это» было скрыто от «мудрых и разумных» не потому, что Бог хотел, чтобы они не знали, а потому, что они отказались принять. И вот доказательство. Павел говорит: «Если же и закрыто благовествование наше, то закрыто для погибающих, для неверующих, у которых бог века сего ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа, Который есть образ Бога невидимого» (2 Кор. 4:3, 4). Здесь сказано, что «это» закрыто только для тех, чьи умы ослеплены сатаной; но сатана не может ослепить ум тех, кто не подчиняется ему добровольно. «Кому вы отдаете себя в рабы для послушания, того вы и рабы» (Рим. 6:16). Об иудеях Господь сказал: «Ибо огрубело сердце людей сих, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их» (Деян. 28:27). «И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду» (2 Фес. 2:11, 12).

Эти тексты убедительно доказывают, что истины Евангелия скрыты только от тех, кто сам закрывает глаза. Когда Христос сказал, что «это» скрыто от «мудрых и разумных», Он имел в виду тех, кто мудры в своих собственных глазах, а не истинно мудрых. О язычниках сказано: «называя себя мудрыми, обезумели» (Рим. 1:22). Они были столь мудры в собственных глазах, что не захотели иметь Бога в своем разуме; они считали, подобно современным спиритуалистам, что их разум связан, пока они держатся за «идею Бога»; и потому были преданы превратному уму, чтобы делать всякие непотребства.

«Мудрые и разумные» – это мудрые по-мирски, о которых Павел сказал: «Ибо когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юрдством проповеди спасти верующих. Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость; потому что немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков. Посмотрите, братия, кто вы, призванные: не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных; но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное» (1 Кор. 1:21–27).

Очень часто можно услышать, как люди говорят о таких, кто «знает так много, что его уже никто ничему научить не может». Под этим не имеется в виду, что эти люди действительно мудрее всех остальных, но что они считают себя настолько мудрыми, что не принимают наставления ни от кого. Так обстоит дело и с «мудрыми и разумными» мира сего. Они воображают себя столь мудрыми, что им не нужно слушать учение Христа, и потому славный свет Евангелия сокрыт от их глаз. Но тот, кто не думает, что уже все знает, может быть научен. Поэтому Давид говорит: «Благ и праведен Господь, посему наставляет грешников на путь, направляет кротких к правде, и наставляет кротких путем Своим». «Тайна

Господня – боящимся Его, и завет Свой Он открывает им» (Пс. 24:8, 9, 14). Человек, лелеющий свою гордость, отрезает себя от получения света, который, если бы был принят, направил бы его к жизни.

Так было с жителями Тира и Сидона, а также Содома. Если бы силы, явленные в Хоразине, Вифсаиде и Капернауме, были явлены в них, они бы покаялись; но чудеса не могли быть совершены в них. **Они сами сделали это невозможным, потому что в своем нечестивом высокомерии не хотели принять даже первых начал истины.** То же самое было и в Назарете, о котором сказано: «И не совершил там многих чудес по неверию их» (Мф. 13:58). Назарет был притчей во языщех о своем нечестии (Ин. 1:46), и, как только Иисус начал учить там, люди отвергли Его слова (см. Мф. 13:53–58; Лк. 4:16–20). Однако, покидая их, Иисус подчеркнул отмеченный нами пункт, а именно то, что неверие и ожесточение сердца отрезают помочь, которую Бог готов дать. Иисус сослался на случаи вдовы из Сарепты и Неемана Сириянина. Было много других таких же нуждающихся, как эти двое, но они не были столь готовы принять помочь. В городе Содоме все были пропитаны нечестием. Они были полностью преданы своим развращенным похотям и потому настолько ожесточены, что, как только к ним пришло Божие послание, они насмехались и пытались убить посланника. Если бы их сердца были достаточно покорны, чтобы спокойно слушать истину, чудеса могли бы быть совершены, и многие могли бы обратиться, и город был бы спасен от разрушения. Но **дела не были сделаны, потому что они не позволили их совершить.**

Спаситель завершил Свою беседу следующим прекрасным и нежным призывом: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф. 11:28–30).

Есть два ига и два бремени. Бремя греха действительно тяжело; если оно не будет оставлено у подножия креста, оно погубит носящего его. Всем обремененным грехом Иисус говорит: «Придите ко Мне, … и Я успокою вас». В этом нет никакого сомнения. Если они придут, Он говорит: «Найдете покой душам вашим». Тогда почему не прийти? Зачем нести тяжелое бремя, когда Кто-то свободно предлагает понести его за тебя? Взамен Он даст Свое собственное бремя, которое легко. «Иго рабства» – иго мучительное. От него Христос освободит всех, кто придет к Нему; и Он говорит: «Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Ин. 8:36).

Иго подразумевает служение. Те, кто запутался в «иге рабства», – рабы греха; они несут тяжелую ношу. Иго Христово благо, но сам факт, что те, кто приходит к Нему, должны взять Его иго на себя, показывает, что **приходящие ко Христу должны вступить в Его служение.** Они должны быть тружениками. Но служение Христу – не рабство. **Работать – радость, когда иго по силам.** Никто не может быть последователем Христа, если не научится у Него делать Его дело. Чем раньше человек приучится трудиться, тем более эффективным он будет; поэтому пророк говорит: «Благо человеку, когда он несет иго в юности своей» (Плач 3:27). (Э. Дж. Ваггонер. Signs of the Times, 3 ноября 1887 г.)

Предупреждение и приглашение

(Мф. 11:20–22)

«Тогда начал Он укорять города, в которых наиболее явлено было сил Еgo, за то, что они не покаялись: горе тебе, Хоразин! горе тебе, Вифсаида! ибо если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные в вас, то давно бы они во вретище и пепле покаялись, но говорю вам: Тиру и Сидону отраднее будет в день суда, нежели вам» (Мф. 11:20–22).

Подобные слова были сказаны и о Капернауме в сравнении с Содомом. От тех городов, где совершены были самые чудные дела Иисуса, не осталось ничего, кроме имени. Растения, которые возделывались, а затем были оставлены без ухода, находятся в худшем состоянии, чем те, которые никогда не возделывались. Так и области земли, где свет Евангелия сиял наиболее ярко в прежние века, теперь пребывают в глубочайшей тьме. «Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?» (Мф. 6:23).

«Но почему же не совершались великие дела в Тире, Сидоне и Содоме? Почему им не был дан такой же шанс, как Хоразину, Вифсаиде и Капернауму?» – этот вопрос естественно возникает. Кажется, что ответить на него можно, лишь прочитав, почему Иисус не совершил многих чудес в Назарете: «И не совершил там многих чудес по неверию их» (Мф. 13:58). Бог никого не оставляет погибнуть по Своей вине. Все, что возможно, Он делает для всех. Он не оставил Себя без свидетельства ни в одном народе. «Который в прошедших родах попустил всем народам ходить своими путями, хотя и не переставал свидетельствовать о Себе благодеяниями, подавая нам с неба дожди и времена плодоносные и исполняя пищею и веселием сердца наши» (Деян. 14:16, 17). Нет ни одного уголка под небом, где бы небесные вестники Бога – солнце, луна и звезды – не возвещали Евангелия: «Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь. День дню передает речь, и ночь ночи открывает знание. Нет языка, и нет наречия, где не слышался бы голос их. По всей земле проходит звук их, и до пределов вселенной слова их. Он поставил в них жилище солнцу» (Пс. 18:1–4). Сравните с Рим. 10:15–18: «И как проповедывать, если не будут посланы? как написано: “как прекрасны ноги благовествующих мир, благовествующих благое!” Но не все послушались благовествования. Ибо Исаия говорит: “Господи! кто поверил слышанному от нас?” Итак вера от слышания, а слышание от слова Божия. Но спрашиваю: разве они не слышали? Напротив, по всей земле прошел голос их, и до пределов вселенной слова их». **Каждому дан свет, достаточный для спасения.** В одних местах можно совершить больше труда, чем в других; однако те, что кажутся менее благоприятными, не могут жаловаться, будто их обошли вниманием, так как они сами не ценят и не используют тот свет, который имеют. Виноваты только они сами, если великие дела, способные убедить, не

совершаются среди них, ибо собственное неверие закрыло доступ к ним. **Человек, отказывающийся принимать наставление, столь же виновен, как и тот, кто принял его и отвернулся.** Бог справедлив, и всякий язык исповедает это на Суде. «Ко Мне обратитесь, и будете спасены, все концы земли, ибо я Бог, и нет иного. Мною клянусь: из уст Моих исходит правда, слово неизменное, что предо Мною преклонится всякое колено, Мною будет клясться всякий язык. Только у Господа, будут говорить о Мне, правда и сила; к Нему придут и устыдятся все, враждовавшие против Него» (Ис. 45:22–24). Никто не возвысит голос против Него на Суде «и всякий язык, который будет состязаться с тобою на суде, – ты обвинишь» (Ис. 54:17). Всякие уста загадятся (Рим. 3:19). (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 10 февраля 1898 г.)



Открыто младенцам

(Мф. 11:25–27)

«В то время, продолжая речь, Иисус сказал: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам; ей, Отче! ибо таково было Твое благоволение. Все предано Мне Отцем Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» (Мф. 11:25–27).

Что! Благодарить за то, что Евангелие скрыто от некоторых? Да, поскольку скрытие его от них является откровением его младенцам. **Это воистину удивительный способ скрывать Евангелие – сделать его настолько ясным и простым, что даже младенцы могут его понять.** Конечно, ни один «мудрый и разумный» не посмеет обвинить Бога в несправедливости по этому поводу. Представьте себе мудреца, который говорит: «Я не смог увидеть доказательств истины Евангелия; Ты скрыл это от меня и открыл только детям; и это несправедливо!» Но как же так вышло, что оно открыто младенцам? Как возможно, чтобы они понимали такие глубокие истины? Единственный ответ: «Потому что Ты сделал их такими простыми». И тогда будет сказано: «И ты, который хвалишься своей мудростью, хочешь сказать, что не смог понять то, что настолько просто, что даже ребенок может постичь?» Мудрец оказался бы без ответа, не так ли?

«Где мудрец? где книжник? где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие?» «Но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых» (1 Кор. 1:20, 27). Малые дети признавали Мессию во Христе, тогда как учителя закона видели лишь смутьяна (см. Мф. 21:15, 16). «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф. 18:3). Слава Богу за то, что Он сделал путь столь легким и простым, что даже ребенок может его узнать. Никто не может ошибиться, если только он не мудр в своих глазах и не отвергает истину из-за ее простоты. Да, воистину мы можем вместе со Христом воздать благодарение Всемогущему Отцу.

Иногда мы слышим о людях, которые верят в Бога, но не могут принять Христа; то есть они верят в Бога, но не являются христианами. Мы слышим о них, но никогда их не видим, ибо таких людей просто не существует. Никто не знает Отца, кроме Сына, и того, кому Сын хочет открыть Его. Невозможно знать, кто есть Бог, не говоря уже о вере в Него, иначе как через Христа. «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчим, Он явил» (Ин. 1:18). Христос – это откровение Бога человеку «Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. И отныне знаете Его и видели Его... Видевший Меня видел Отца» (Ин. 14:7–9). Имя Его – «Бог с нами» (Мф. 1:23). «Ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно» (Кол. 2:9). **Тот, кто знает и поклоняется единому истинному Богу в духе и истине, есть христианин.** (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 10 февраля 1898 г.)

Легкое бремя

(Мф. 11:28–30)

Кто, читая Библию, не знаком с благодатным приглашением в Мф. 11:28–30: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко»?

Христос дает покой, потому что в Нем дело Божье совершенно; а совершенное дело, выполненное хорошо, приносит покой. **Наш труд утомляет нас и изнуряет, ибо он никогда не завершен; он всегда несовершенен.** Наши лучшие дела – грех. «Вся праведность наша – как запачканная одежда» (Ис. 64:6). Но во Христе все было сотворено: «ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, – все Им и для Него создано» (Кол. 1:16, 17). И когда все было закончено, «увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма» (Быт. 1:31). **Взор Божий не мог узреть ничего, что нуждалось бы в улучшении.** А так как дела были «совершены еще в начале мира» (Евр. 4:3), то и покой был тогда же приготовлен; и доказательство этого мы находим в том, что Бог «почил в день седьмой от всех дел Своих, которые делал» (Быт. 2:2). Христос есть Творец и потому Искупитель, ибо искупление – это творение (см. 2 Кор. 5:17; Еф. 2:10; 4:24); и так как суббота есть знак и печать совершенного творения, то во Христе мы находим истинную субботу, Божий покой, который есть седьмой день.

Суббота означает покой. «Дал им также субботы Мои, чтобы они были знанием между Мною и ими, чтобы знали, что Я Господь, освящающий их» (Иез. 20:12). Через субботу мы познаем Бога. Но мы только что прочитали, что познать Бога можно лишь во Христе. **Итак, видим, что суббота – во Христе, а Христос – в субботе.** Он Слово, которым все сотворено и поддерживается, и потому Он зовет нас к Себе, чтобы мы нашли субботу, то есть покой на вечном Слове.

Какая уверенность у нас есть, что в Нем мы найдем покой? – Та, что бремя Его легко. Каково Его бремя? – «Господь возложил на Него грехи всех нас» (Ис. 53:6). Он «берет на Себя грех мира» (Ин. 1:29). Сколько грехов Он несет? – «Грехи всего мира» (1 Ин. 2:2). И как Он их несет? – Легко. Истина в том, что Его пригвоздили ко кресту и положили во гроб; но Он «претерпел крест» и жив, несмотря на «узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его» (Деян. 2:24). Все грехи мира не могут сокрушить Его. Почему? – **Потому что Он уничтожает их. Хотя на Нем грехи всего мира, если вы пристально всмотритесь в Него, вы не увидите ни одного греха.** Чем дольше будете смотреть, тем больше увидите праведности, но ни следа греха. При всем этом грузе греха на Нем Он наслаждается вечным покоем и миром, «ибо Он – мир наш».

Итак, конечно же, именно к Нему нужно прийти, ибо я не могу нести бремя собственных грехов. **Хотя мне приходится нести только мои собственные грехи, их тяжесть превосходит тяжесть всего мира. Я обременен и не нахожу покоя из-за своих грехов (см. Ис. 57:20). Они сокрушают меня. Но Иисус несет их тоже, и раз уж Он находит это бремя столь легким, я позволю Ему нести их одному, а сам обрету покой в Нем.** Покой приготовлен; почему бы не наслаждаться им? (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 10 февраля 1898 г.)



Великий Учитель

(Мф. 11:20–30)

Невозможно научиться у того, кому мы не верим. Иисус – величайший Учитель, какого только можно иметь; но чтобы учиться у Него, нужно приходить к Нему с верой. А если Он иногда говорит то, что трудно понять? Но разве не делает так каждый учитель? **Если бы Он говорил только то, что мы уже знаем и во что верим, Он не был бы Учителем, и мы ничему бы не научились.** Мы знаем, что Он истинен, что Он – само воплощение истины и милости; у нас есть тому множество доказательств. Поэтому, когда мы слышим от Него нечто, что кажется нашим ограниченным умам противоречащим справедливости, тогда самое время умолкнуть и слушать, чтобы научиться.

Ученику не пристало критиковать учителя, и весьма дерзко для человека ставить под сомнение справедливость Бога. Мы можем быть уверены, что Судия всей земли поступит правильно; и потому нам не стоит тревожиться о Божьем отношении к Тиру, Сидону и Содому. «Тогда начал Он укорять города, в которых наиболее явлено было сил Его, за то, что они не покаялись: горе тебе, Хоразин! горе тебе, Вифсаида! ибо если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные в вас, то давно бы они во вретище и пепле покаялись, но говорю вам: Тиру и Сидону отраднее будет в день суда, нежели вам. И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься, ибо если бы в Содоме явлены были силы, явленные в тебе, то он оставался бы до сего дня; но говорю вам, что земле Содомской отраднее будет в день суда, нежели тебе» (Мф. 11:20–24).

Был ли тогда Бог несправедлив, уничтожив все те города или позволив им быть уничтоженными? Отнюдь нет. «Жители же Содомские были злы и весьма грешны пред Господом» (Быт. 13:13). Они знали правду, ибо им был дан закон (ведь грех не вменяется там, где нет закона); у них был и пример праведного Лота: «А праведного Лота, утомленного обращением между людьми неистово развратными, избавил ибо сей праведник, живя между ними, ежедневно мучился в праведной душе, видя и слыша дела беззаконные» (2 Пет. 2:7, 8).

Город Содом был уничтожен огнем с неба, но не так было с Тиром и Сидоном. Они погибли от руки человеческой в осадах и войнах, так же, как исчезали многие другие города. То же самое случилось и с Хоразином и Вифсаидой, от которых не осталось больше следа, как и от Содома и Гоморры.

Почему они исчезли? Очевидно, потому что в них не было элементов устойчивости. Историк сказал бы, что «они пали от руки времени»; но их падение было наказанием, ниспосланым на них Богом, столь же несомненно, как и падение Содома и Гоморры. И с другой стороны, эти города пали именно потому, что в них не было элементов устойчивости, так же, как и другие города пали по этой причине.

Будь то внезапное или постепенное разрушение, будь то явный суд Божий или обычное течение событий, оно приходит лишь как последствие греха. Если бы какой-либо из тех городов был праведным городом, он не пал бы.

Но кто-то скажет, что Тир и Сидон, и Содом могли бы быть спасены, если бы им дали шанс; и, рассуждая на этой основе, некоторые говорят, что они должны иметь другой испытательный срок, и поэтому они выводят теорию испытательного срока для людей после смерти. Все такие рассуждения – не более чем паутина воображения.

Мы хорошо знаем, что все они имели возможность познать истину и что они отвергли ее. Мы знаем также, что Бог сделал все, что могла сделать бесконечная сила ради спасения мира, ибо **Он отдал Самого Себя; и то, что Он сделал для мира, Он сделал для каждого человека.** Поэтому мы можем быть уверены, что Бог сделал для тех нечестивых городов все возможное.

Он не позволил жителям Ханаана быть уничтоженными, пока мера их беззакония не наполнилась; и все пути Его праведны и постоянны. Более того, мы знаем, что в некоторых местах Христос во время Своего земного служения не мог совершить многих чудес по неверию их: «И не совершил там многих чудес по неверию их» (Мф. 13:58).

Следовательно, мы вправе заключить, что Он не мог совершить в Содоме и Тире больше чудес, чем совершил. Он творил там великие дела, как и везде, так что они были без оправдания, ибо Его вечная сила и Божество были там столь же явны, как и в любом другом месте. Следовательно, у них был свой шанс.

Однако сам текст устраниет всякую возможность жалобы на Бога. Христос говорит, что Тиру, Сидону и Содому отраднее будет в день суда, чем Капернауму и другим городам, где совершено было больше всего Его чудес. Таким образом, мы видим, что **какое бы право на снисхождение они ни имели в день суда, оно будет им предоставлено.**

Капернаум и близлежащие города имели великие возможности. Тот факт, что там Господь совершил столько чудес, показывает, что это были обнадеживающие места для труда. В них был дух, который делал труд легким; но в конце концов они отвергли весь свет. **Их положение на суде будет хуже, чем у Содома, хотя у нас нет причин думать, что они были преданы столь отвратительным грехам, как Содом.**

Из этого мы можем заключить, что **люди внешней представительности и внешней нравственности, отвергающие истину, гораздо хуже в глазах справедливого Бога, чем самые падшие и бесстыдные грешники, которые не имели таких преимуществ.** Внешняя нравственность, уважаемость в глазах людей – опасная основа для надежды на вечную жизнь.

Христос – великий Учитель в том, что Он открывает Бога людям. «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчим, Он явил» (Ин. 1:18).

То, что скрыто от мудрых и разумных, открывается младенцам; и это помогает яснее понять только что упомянутый случай. Бог не совершает того, что

люди называют «великими делами», пред младенцами; они не поняли бы их, если бы Он совершил; но Он открывает Себя им.

И сам факт, что Бог открывается младенцам, является величайшим возможным доказательством справедливости осуждения всех погибающих, как бы велико ни было их невежество в истине. Ибо если глубины Божьи так ясно открыты, что младенцы могут их постигнуть, то, конечно, никто в мире не имеет извинения. «Все предано Мне Отцем Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» (Мф. 11:27).

Вот дивное наставление в самоотречении, которое есть высшая мудрость. Все предано в руки Христа, и Он использует эту власть только для того, чтобы открыть Отца людям, тогда как Сам остается неведомым.

Мы говорим о познании Христа, но познавая Его, мы узнаем лишь характер Бога. Видя Его, мы видим Бога. «Видевший Меня видел Отца» (Ин. 14:9). «Но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек» (Флп. 2:7). Он уничижил Себя, чтобы явился Отец. **Во всей вселенной никто не знает Сына, кроме Отца.** Такова была и есть жертва Христа. Когда Иисус взирал на падшее человечество, сердце Его наполнилось любовью и состраданием, и Он сказал Отцу: «Возвещу имя Твое братиям Моим» (Евр. 2:12).

И Он согласился быть презираемым и неизвестным, непонятым и отвергнутым без всякой жалобы, **зная, что только Отец понимает Его.** Разве нет здесь наставления и для нас? Не Свои притязания, но притязания Отца Христос предъявлял. **Никто, кроме Отца, не может знать Его, но через Него всякое творение может познать Отца.**

После этого как уместен призыв прийти к Нему и научиться от Него, ибо Он кроток и смирен сердцем! «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф. 11:28–30).

Насколько велики Его смиренение и кротость, мы бы не знали, если бы не только что указанный факт. **Он доволен быть никому не известным и считаться никем, если только Отец может быть открыт и понят.**

Вот что делает Его величайшим Учителем во вселенной; ибо нет Учителя, подобного Ему; и через Его кротость Бог является таким, каков Он есть на самом деле. Только в кротости есть истинная мудрость. Только в кротости есть покой и мир.

И какой покой! Кто может его описать? Это – «мир Божий, который превыше всякого ума» (Флп. 4:7).

Это покой от бремени греха. Этот покой Господь дает уже теперь, иначе не было бы смысла звать утомленных грешников к Себе. **То, что для нас слишком тяжело, становится легким во Христе.** Грех, который мы не могли победить и к которому мы прилеплялись с любовью, даже стремясь освободиться от него,

во Христе отбрасывается так же легко, как перо, и сделать это – радость. То, что делает это легким, – есть факт, что Он дает нам силу, поддерживающую миры, – Свое собственное Слово, Самого Себя. «Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, через Которого и веки сотворил. Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа все словом силы Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную (престола) величия на высоте» (Евр. 1:1–3).

Он несет все, все миры, и все же Его бремя легко; когда мы приходим к Нему с детской верой, Он делает нас причастниками Своего бремени и тем самым причастниками силы, которой оно поддерживается. Как печально, что так многие довольствуются оставаться в неведении об этой дивной истине. (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 26 апреля 1900 г.)



Христос, познание Бога

(Мф. 11:27)

Иисус сказал: «Все предано Мне Отцем Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» (Мф. 11:27).

Еще читаем: «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчес, Он явил» (Ин. 1:18). И поэтому, когда Филипп сказал: «Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас», Иисус ответил: «Столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь, покажи нам Отца?» (Ин. 14:8, 9).

Человек не может исследованием постигнуть Бога. Верно, что Бог обещал открыть людям пути Свои, чтобы они познали Его; но **пути Божии не могут быть постигнуты человеческим рассуждением. Никто не может узнати что-либо о Боге, если он изучает это с критическим или эгоистичным духом.** «Тайна Господня – боящимся Его, и завет Свой Он открывает им» (Пс. 24:14). Никто не понимается кем-либо так, как своими друзьями; кто же может ожидать познать Бога, не возлюбив Его?

Но более того, должно быть понято, что Бог познается только во Христе. Жизнь Христа – это жизнь Бога, но эту жизнь нельзя изучать критически, как художник изучает картину. **Мы можем познать жизнь Божью только тогда, когда она живет в нас.** «Ибо у Тебя источник жизни; во свете Твоем мы видим свет» (Пс. 35:10). Христос – Агнец, закланный от создания мира; поэтому мы должны, как Павел, решить не знать ничего, кроме Христа и притом распятого, если хотим познать истину о путях Божьих. Крест Христов открывает глубины Божьи. **Всякий вывод, сделанный вне света креста, будет лишь клеветой на характер Божий.** (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 21 сентября 1893 г.)



Христос, несущий бремена

(Мф. 11:28, 29)

«Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» (Мф. 11:28, 29).

Это приглашение Христа, Иисупителя мира, всем «труждающимся и обремененным» на жизненном пути. Это приглашение Того, Кто «взял на Себя наши немощи и понес наши болезни» (Ис. 53:4); Того, Кто «сострадает нам в немощах» и Который, «подобно нам, искушен во всем» (Евр. 4:15). Он в полной мере знает природу ответственности, которую берет на Себя; и Он вполне способен принять ее, ибо Он сказал: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Мф. 28:18).

Очень легко возложить наши заботы и печали на Того, Кто таким образом сделал Себя великим Носителем бремен рода человеческого, и все же как мало людей, по-видимому, склонно воспользоваться этой привилегией. **Он не принуждает нас отдавать Ему наши бремена; если мы хотим, мы можем тащить их сами.** Но Он стоит готовый свободно принять всякую ношу, возложенную к Его ногам. И все же почти всегда бывает так, что **мы несем свои бремена к земным друзьям, а не к Господу.** Мы идем к ним за их сочувствием, которое, быть может, они и не замедлят нам дать, и мы обсуждаем с ними наши трудности и получаем от этого такое удовлетворение, какое только можем получить; но кто когда-нибудь познал, что бремя слез и горя становилось легче от этого? Может быть кто-то когда-нибудь обнаруживал, что от этого становилось не легче, чем было, а наоборот тяжелее? И кроме того, это прибавляет к ноше других, у которых и без того достаточно собственных бремен.

Но когда мы приходим к Иисусу со своей ношей, какая существенная разница! Когда мы расскажем Ему все наши печали, как сразу становится легче бремя! И мы обретаем тот покой, который Он обещал труждающимся и обремененным.

Но пусть никто не обременяет себя взятыми напрокат (заимствованными) тревогами, ибо все их придется нести в одиночку. Иисус не предлагал взять на Себя наши воображаемые беды, а только те, что реальны. Он сказал: «Довольно для [каждого] дня своей заботы» (Мф. 6:34). **Заимствовать тревогу – значит не доверять Богу.** Наши благословения посыпаются нам не еженедельно и не ежемесячно, но «ежедневно»; как Он научил нас говорить: «Хлеб наш насущный дай нам на сей день» (Мф. 6:11). Таким образом, **нет причины обременять себя воображаемыми тревогами, которые, как правило, тяжелее всего переносить.** (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 24 августа 1893 г.)

Касты и христианство

(Мф. 11:29)

«Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» (Мф. 11:29). Христианство уничтожает касты.

Иисус Христос сошел с престола Божьего в положение самых уничиженных людей на земле и этим разрушил каждую преграду между ними. Он был «кроток и смирен сердцем» и столь беден, что не имел, где преклонить голову. Он принял образ слуги и был среди людей как служащий, а не как господин или «джентльмен». Но во всем этом Он сохранил Свое Божество, ибо Бог был в Нем, совершая те дела, которые Он творил: «Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне? Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела» (Ин. 14:10). И поэтому **нет ни одной преграды, которую бы Бог воздвиг или которую Он поддерживает между самым низким положением на земле и Своим собственным престолом**. Люди воздвигают преграды между собой и теми, кого они считают ниже себя; и определенные различия и классы признаются «обществом»; но нам ясно сказано, что у Бога нет лицеприятия. Иисус Христос сокрушил всякую «стоявшую посреди преграду» и оставил для всякого человека прямой, ясный путь к месту, которое Он Сам занимает на престоле Бесконечного. «Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Еgo» (Откр. 3:21).

Даже херувимы и серафимы не преграждают нам путь; они не являются высшей кастой. Ангел, принесший откровение Христа Иоанну, когда тот пал к его ногам, чтобы поклониться ему, сказал: «смотри, не делай сего; ибо я сослужитель тебе и братьям твоим пророкам и соблюдающим слова книги сей; Богу поклонись» (Откр. 22:8, 9). Поэтому любой человек, который возводит преграду между собой и своими ближними, должен одновременно отгородить себя и от Бога; ибо это должно быть вне того пути, который Бог открыл от земли к Себе; и он никогда не вступит на этот путь, пока не уберет свою преграду. (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 13 июня 1895 г.)



Соработники Божьи. Часть 1

(Мф. 9:35–10:8)

«И ходил Иисус по всем городам и селениям, уча в синагогах их, проповедуя Евангелие Царствия и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях» (Мф. 9:35). Таково было служение Иисуса.

Причина, почему Он это делал, нам указана: «Как Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета, и Он ходил, благотворя и исцеляя всех, обладаемых диаволом, потому что Бог был с Ним» (Деян. 10:38). «Мужи Израильские! выслушайте слова сии: Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами и знамениями, которые Бог сотворил через Него среди вас, как и сами знаете» (Деян. 2:22).

Он был в сотрудничестве с Богом, одним с Ним, видимым членом, так сказать, «союза», в котором Бог Отец был «невидимым партнером». Потому Он и сказал: «Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела» (Ин. 14:10).

В Мф. 9:35 употреблены два очень разных слова, которые в наших английских переводах переданы двумя словами, кажущимися почти одинаковыми по смыслу – «болезнь» и «недуг». Первое слово переведено правильно и, быть может, второе тоже, если разложить его на составные части: «отсутствие легкости» («dis-ease»). Но то слово, которое в этом и других местах переведено как «недуг», в действительности означает «немощь», «слабость», «мягкость» (ред.: так оно переведено в синодальном переводе). Соответствующее прилагательное переведено как «мягкий» в Мф. 11:8 и Лк. 7:25 в выражении «мягкие одежды» и в 1 Кор. 6:9 – как «изнеженные» («effeminate») (пер. КЛ). Следовательно, утверждение в стихе 35 таково: **Иисус ходил, и Бог был с Ним, исцеляя всякую болезнь всякого рода и всякую слабость, немощь, каждый случай расстроенных нервов, делавших человека нетерпеливым и раздражительным**. Он исцелял не только явные болезни, но и всякое ослабленное состояние.

Перед Его исцеляющим прикосновением исчезала всякая слабость, усталость, инерция, отсутствие энергии, и приходила живительная сила. Он пришел спасти тех, кто был «еще немощен» (Рим. 5:6), и Он сделал это, «ибо Бог был с Ним» (Деян. 10:38). «И нарекут имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог» (Мф. 1:23).

Поскольку это так, та же самая работа должна совершаться теми, кто верует в Него. Таково и обетование: «Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы» (Мк. 16:17, 18). «Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя [людям] преступлений их, и дал нам слово примирения»

(2 Кор. 5:19), так что как через посланников от имени Христова Бог должен действовать через нас так же, как Он действовал через Самого Иисуса.

Христос пребывал здесь, совершая труд силой Божьей, чтобы дать пример труда. Он показал, какого рода работу Бог желает видеть совершающей и каким должен быть характер Его избранных работников.

Доказательство этого мы находим в том, что непосредственно следует за сказанным в начале этого урока. Иисус призвал к Себе двенадцать и послал их проповедовать Евангелие Царства: «Он дал им власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь» (Мф. 10:1) **именно так, как Он Сам делал**. Слова здесь тождественны словам, относящимся к Иисусу. Он дал Своим ученикам власть – силу – над всеми бесами и для исцеления всякой болезни и всякой немощи. **И это значит, конечно, что Он дал им лично силу подняться над всякой немощью. Вялость (изнеможение) чужда Царству Небесному; переизбыточествующая жизнь характеризует все, что принадлежит Богу.** Он говорит нам: «се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28:20).

И так как Бог был с Ним, и Он как Бог с нами, то дела, которые ожидаются от последователей Христа, даже до скончания века, не такие, какие обычные люди могли бы совершить сами по себе, но такие, **которые прославляют силу Божью, пребывающую в человеке**. «Слава и величие пред лицем Его, сила и великолепие во святилище Его» (Пс. 95:6).

Единственная настоящая проблема у человека – недостаток силы: «ибо плоть желает противного духу, а дух – противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы» (Гал. 5:17). «Посему живущие по плоти Богу угодить не могут» (Рим. 8:8).

Грех – это слабость, вырождение, отсутствие Божественной силы; но Евангелие есть «сила Божия ко спасению всякому верующему» (Рим. 1:16).

Крест Христов есть сила Божья. Иисус Христос – наша сила и наш Иискупитель; и Он отдал Себя за нас; поэтому сила и стойкость должны характеризовать подданных Его Царства. Это Он указал в повелении: «ходя же, проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное; больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте; даром получили, даром давайте» (Мф. 10:7, 8).

Слово, переведенное здесь как «больных», буквально означает «без силы», так что повеление фактически звучит как «исцеляйте тех, у кого нет силы». «Укрепите ослабевшие руки и утвердите колени дрожащие» (Ис. 35:3).

Это показывает, что истинные последователи Христа действительно являются сотрудниками, соработниками с Богом: «Он дает утомленному силу, и изнемогшему дарует крепость» (Ис. 40:29). (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 24 мая 1900 г.)

Соработники Божьи. Часть 2

(Мф. 9:35–10:8)

Взглянем теперь на характер тех людей, которых Христос избрал для этого великого труда. Они были из простого народа. Многие были рыбаками. Мы оглядываемся назад на то, чем они стали под водительством Святого Духа, и невольно приписываем им эту силу с самого начала, предполагая, что Христос избрал их за какие-то особые способности. Но нет; они были самыми обычными людьми. «Но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнанное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее, – для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом. От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением, чтобы [было], как написано: хвалящийся хвалился Господом» (1 Кор. 1:27–31).

Бог избирает Своих работников не за то, какие они есть, но за то, кем Он может их сделать. В церкви были принятые термины «клир» и «миряне», чтобы обозначить различие между служителями Евангелия и простым народом; но никакого такого различия в Библии не существует. Слово «миряне» происходит от греческого слова «laos» – «народ»; но именно тем и являются служители Христа. О Самом Христе сказано: «Я оказал помощь мужественному, вознес избранного из народа» (Пс. 88:19).

Иудейские священники стали считать себя отдельным классом, высоко стоящим над народом, и потому фарисеи с презрением говорили: «Но этот народ невежда в законе, проклят он» (Ин. 7:49).

Начальники удивлялись, когда видели, что Петр и Иоанн были лишь «мирянами», – простыми людьми, – и «узнавали их, что они были с Иисусом» (Деян. 4:13).

Вот в чем секрет силы. **Обладание великими дарами еще не гарантирует свободы от падения.** Иуда был послан как один из двенадцати, и нет никаких указаний, что у него не было той же силы, что и у остальных. Почему нет? Господь не выбирал Своих последователей за то, кем они были, но за то, кем Он мог их сделать, если бы они подчинились Его влиянию. **В Иуде не всегда побеждали внушения сатаны.** В нем были возможности стать превосходным работником. Даже сатана некогда был верным слугой Иеговы, исполненным силы, мудрости и красоты. Это ревность, уязвленная гордость, или, точнее, уступка гордости, ибо гордость, когда она присутствует, непременно будет уязвлена, вызвали его падение. Также корыстолюбие, оскорбленное чувство собственного достоинства сделали предателем одного из двенадцати ближайших учеников Иисуса. Берегитесь самолюбия. «Ревнуйте о дарах больших, и я покажу вам путь еще превосходнейший» (1 Кор. 12:31), а это обладание любовью, «потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам» (Рим. 5:5).

Будьте внимательны, «чтобы благодать Божия не тщетно была принята вами» (2 Кор. 6:1). И еще: «Посему, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть» (1 Кор. 10:12). (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 24 мая 1900 г.)

Власть и полномочия

(Мф. 10:1)

Параллельные повествования находятся в Мк. 3:13–19; 6:7–11 и Лк. 9:1–6, но рассказ у Матфея наиболее полный. Этот урок следует связать с последними стихами девятой главы, где сказано, что Иисус сжалился над народом, потому что «они были изнурены и рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря» (Мф. 9:36). Иисус повелел Своим ученикам молиться, чтобы Господин жатвы выслал делателей на жатву Свою, и следующее, о чем упомянуто, – Он призвал к Себе двенадцать учеников и послал их.

«Он дал им власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь». (Мф. 10:1). Еще более ясно это сказано в Лк. 9:1, 2: «Созвав же двенадцать, дал силу и власть над всеми бесами и врачевать от болезней, и послал их проповедывать Царствие Божие и исцелять больных».

Некоторые полагают, что это поручение утратило силу, и что чудеса более не происходят в церкви; но это равносильно утверждению, что проповедь Евангелия прекратилась; ибо **та сила, которой изгоняют бесов и исцеляют больных, – та же сила, которой Евангелие проповедуется во всей полноте**. Евангелие есть «сила Божья ко спасению всякому верующему» (Рим. 1:16). «Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, – сила Божия» (1 Кор. 1:18). Сила Божья безгранична и неделима; где явлена сила Божья, там нет ничего невозможного. Сила Божья та же и теперь, что и две тысячи лет назад. **Та же сила, что спасает души человеческие, исцеляет и их тела и изгоняет бесов**. Если мы говорим, что не видим такой силы, сопровождающей проповедь Евангелия, то **это свидетельствует не о недостатке в Евангелии, а о положении людей по отношению к нему**. Если сила не проявляется, то всякому христианину следует спросить себя, почему?

Фактически та же сила и власть, которые Христос дал двенадцати, проявляются и сегодня там, где бы Евангелие действительно ни проповедовалось и души ни спасались. Евангелие есть сила Божья ко спасению от греха. Оно очищает сердца верой (Деян. 15:7–9). Все люди по природе греховны и потому под властью сатаны (Еф. 2:1–3; Деян. 26:16–18). Сатана – автор греха: «Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил» (1 Ин. 3:8). **И ровно настолько, насколько человек является рабом греха, он находится под властью сатаны. Поэтому, когда душа спасается от греха, она просто освобождается от власти дьявола. Человек, в котором Христос верою обитает, – это тот, из кого изгнан дьявол. Таким образом, оказывается, что там, где Евангелие по-настоящему проповедуется и где происходит истинное обращение, совершено чудо изгнания бесов.**

Бог не делает чего-либо просто ради того, чтобы удивить людей и вызвать их изумление. Многие жаждут видеть чудеса и знамения, так же как они жаждут

любого возбуждения или сенсации. Бог не удовлетворяет любопытство таковых. Но Он непрестанно творит чудеса; и те, кто их не видит, вскоре перестали бы находить что-либо дивное даже в воскресении мертвых из могил. **Те, кто служит Богу в духе и истине, признавая Его силу во всем, пребывают в постоянном изумлении перед Его дивными делами.** Для них нет «малых дел», ибо самое малое, что делает Бог, – чудо, потому что оно бесконечно. «Потому что немудрое Божие премудрее человеков» (1 Кор. 1:25). **Когда люди живут Словом Божиим и постоянно признают Его силу, они не впадают в восторг, когда совершается нечто, что не думающие называют чудом.** **Они знают, что чудеса – это естественное действие Божье.** Когда юноша упал с третьего этажа, пока Павел проповедовал, и был поднят мертвым, Господь через Павла воскресил его, и апостол продолжал проповедь. Не потому, что люди были неблагодарны, **но потому, что они жили в постоянном признании силы и действия Божьего.** Когда исповедующие христианство научатся признавать Бога во всех Его делах и видеть Его чудесное действие во всем, так что, если бы мертвый был возвращен к жизни, они не создавали бы в мире впечатления, будто это необычное явление со стороны Бога, **тогда мы можем ожидать восстановления первых дней церкви.**

То, что Христос сказал двенадцати, Он говорит всем. Каждому христианину, даже самому смиренному Он дает «власть над всеми бесами». «Противостаньте диаволу, и убежит от вас» (Иак. 4:7). Щитом веры мы можем «угасить все раскаленные стрелы лукавого» (Еф. 6:16). Христос «пострадал за нас плотью», чтобы мы вооружились «той же мыслью» (1 Пет. 4:1). Он «Сам, претерпев искушение» (Евр. 2:18). Когда дьявол искушал Иисуса, Господь сказал ему: «Отойди от Меня, сатана», и дьявол оставил Его (Мф. 4:10, 11). **Та же власть и сила над дьяволом дана всякому верующему.** Примите ее, пользуйтесь ею и радуйтесь в ней. (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 10 февраля 1898 г.)



АПРЕЛЬ



Потерянные овцы Израиля

(Мф. 10:5, 6)

Иисус сказал двенадцати, посылая их: «на путь к язычникам не ходите, и в город Самарянский не входите; а идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева» (Мф. 10:5, 6).

Есть нечто в этом поручении, что не вполне соответствует нашему нынешнему пониманию. Объяснение, несомненно, заключается в состоянии двенадцати учеников в то время, ибо мы видим, что даже после вознесения Иисуса прошло немало времени, прежде чем началась обширная проповедь кому-либо, кроме иудеев. Но в одном мы можем быть уверены: слова Иисуса не означали, что ученики должны быть узкими в своих симпатиях и служении. Евангелие изначально, как и ныне, предназначено «всему народу» (Лк. 2:10; Деян. 1:8). Обратим внимание на несколько моментов о погибших овцах дома Израилева.

Сын Божий пришел потому, что «так возлюбил Бог мир» (Ин. 3:16). Он отдал Себя «за жизнь мира» (Ин. 6:51). По благодати Божьей Он вкусила смерть «за всех» (Евр. 2:9). Однако Сам Он сказал: «Я послан только к погибшим овцам дома Израилева» (Мф. 15:24), хотя был послан, «чтобы мир спасен был чрез Него» (Ин. 3:17). Причем именно тогда, когда Иисус сказал, что послан только к погибшим овцам дома Израилева, Он был готов исполнить просьбу языческой женщины и исцелить ее дочь.

Апостол Иаков, напоминая, как «Бог первоначально призрел на язычников, чтобы составить из них народ во имя Свое» (Деян. 15:14), сказал, что это было исполнением слов пророков, как написано: «Бог первоначально призрел на язычников, чтобы составить из них народ во имя Свое. И с сим согласны слова пророков, как написано: “Потом обращусь и воссоздам скинию Давидову падшую, и то, что в ней разрушено, воссоздам, и исправлю ее, чтобы взыскали Господа прочие люди и все народы, между которыми возвестится имя Мое, говорит Господь, творящий все сие”» (Деян. 15:14–17). **Таким образом, дом Израилев восстанавливается и устрояется обращением язычников.** «И так весь Израиль спасется» через «вхождение полноты язычников» (Рим. 11:26, 25).

Итак, мы видим, что Евангелие, которое двенадцать апостолов были посланы проповедовать, не было ограниченным. Оно ничем не отличалось от того, которое Бог посыпает нам и которое мы должны возвещать другим. «Все мы блуждали, как овцы, сорвались каждый на свою дорогу: и Господь возложил на Него грехи всех нас» (Ис. 53:6). И потому мы погибшие овцы дома Израилева, и к нам обращено слово этого спасения. «И Дух и невеста говорят: приди! И слышавший да скажет приди! Жаждущий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром» (Откр. 22:17). Итак, как вы даром приняли, так даром и давайте. (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 10 февраля 1898 г.)

Исповедовать Христа

(Мф. 10:32, 33)

«Итак всякого, кто исповедает Меня перед людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным; а кто отречется от Меня перед людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным» (Мф. 10:32, 33). Что значит исповедовать Христа? Это вопрос весьма важный, ибо от него зависит наше будущее счастье или горе. В параллельном месте в Мк. 8:38 читаем: «Ибо кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда прийдет в славе Отца Своего со святыми Ангелами». Эти тексты показывают важность исповедания Христа.

Исповедовать Христа – это больше, чем признавать Его существование или то, что Он Сын Божий. Даже бесы делают это (см. Мф. 8:29), но это не влияет на их характер и не отвратит от них наказания. Исповедание Христа не состоит также и в высоком исповедании христианства. Ибо Иисус говорит: «Не всякий, говорящий Мне: “Господи! Господи!”, войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявило им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Мф. 7:21–23). Здесь мы узнаем, что те, кто не только делал громкие заявления, но и, казалось, был сияющим светилом и совершил много труда, будут отвергнуты Христом в последний великий день. **Следовательно, это потому, что они не исповедовали Еgo; ибо всех, кто исповедует Еgo, Он признает.** Но тот, кто не исповедует Христа, отрекается от Него: «Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает» (Мф. 12:30), так что слова нашего Спасителя показывают нам: человек может отвергать Христа, нося христианское имя и будучи так называемым «столпом церкви».

Если вы желаете вкратце узнать, что значит исповедовать Христа, обратитесь и прочтите Рим. 10:9–11: «Ибо если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься, потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению. Ибо Писание говорит: всякий, верующий в Него, не постыдится».

Исповедание Господа Иисуса – это плод сердечной веры в Него. А что такое сердечная вера во Христа? Это такая вера, которая производит праведность, потому что сердцем веруют к праведности. **Вера, не производящая праведности, вовсе не вера. Праведность – это правильные дела.** Она противоположна греху, ибо «всякая неправда есть грех» (1 Ин. 5:17). А грех – это беззаконие (1 Ин. 3:4). Следовательно, **праведность – это послушание закону Божьему.** Так сказал Моисей: «И в сем будет наша праведность, если мы будем

стараться исполнять все сии заповеди пред лицем Господа, Бога нашего, как Он заповедал нам» (Втор. 6:25). Поэтому мы можем понять, что **истинная вера во Христа неизменно ведет к соблюдению заповедей Божьих; а истинное исповедание Господа Иисуса Христа – это речь того, кто обладает такой живой, действующей, практической верой во Христа.**

Какое удивительное обещание! Если мы исповедуем Еgo, Он исповедует нас! И что Он исповедует о нас, когда придет? Вот ответ: «Ибо и освящающий и освящаемые, все – от Единого; поэтому Он не стыдится называть их братиями, говоря: возвещу имя Твое братиям Моим, посреди церкви воспою Тебя» (Евр. 2:11, 12). Значит, когда Он придет во славе Отца со всеми святыми ангелами, Христос не постыдится приветствовать как Своих братьев всех тех, кто исповедовал Его перед людьми своей жизнью послушания, равно как и словами. Он признает таковых членами Своей семьи, наследниками Божьими и сонаследниками с Ним Самим. «Возлюбленные! мы теперь дети Божии». Мы сейчас члены семьи Христовой. Если так, то внимлем наставлению апостола «поступать достойно звания, в которое мы призваны». Не будем позорить семью и заставлять ее Главу стыдиться нас. (Э. Дж. Ваггонер. Signs of the Times, 20 октября 1887 г.)



Мир и меч

(Мф. 10:34–36)

«Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку – домашние его» (Мф. 10:34–36).

Несмотря на сказанное выше, верно, что Евангелие Иисуса Христа – это «Евангелие мира». И этому любвеобильному увещанию следует внимать крайне серьезно: «От глупых и невежественных состязаний уклоняйся, зная, что они рождают ссоры; рабу же Господа не должно ссориться, но быть приветливым ко всем, учительным, незлобивым, с кротостью наставлять противников, не даст ли им Бог покаяния к познанию истины» (2 Тим. 2:23–25).

И еще: «А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую»; «любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благоворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф. 5:39, 44).

Тогда как же могут быть распри и меч, как сказал Спаситель, если эти наставления соблюдаются? Они и существуют именно потому, что эти наставления соблюдаются. Он не говорит, что христианин будет в раздоре со своим отцом. Этого быть не может, ибо «распри» – одно из тех дел, обладание которыми не допустит человека на Небо (см. Гал. 5:19–21). **Но люди по природе склонны ко злу; и они озлобляются на все, что обличает их путь.** Так грешный сын будет в распре с благочестивым отцом; сам отец будет в мире со всеми людьми. «И враги человеку – домашние его». Человек не будет врагом своим домашним, но **они станут его врагами из-за его добродетели**, как Стефана побили камнями за то, что он был христианином; как Даниила бросили в ров львиный за то, что он молился Богу; как «все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы», потому что «Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь» (2 Тим. 3:12, 13). (Э. Дж. Ваггонер. Signs of the Times, 20 октября 1887 г.)



Дивное дело

(Мк. 6:5, 6)

Было одно, чему Сам наш Господь удивлялся, когда был на земле, и это было неверие. Многие вещи вызывали великое изумление у Его учеников и у народов, следовавших за Ним, но **самым удивительным для Самого Христа было слепое и ожесточенное человеческое сердце.** Это настолько препятствовало Ему в Его собственной стране, что Он не мог совершить там никакого великого дела; и «Он дивился неверию их» (Мк. 6:5, 6). Также, когда Он исцелил слугу сотника (Лк. 7:2–9), **Он удивился не потому, что у сотника была вера, но потому, что у Его собственного народа веры было меньше, чем у этого римлянина.** **Неверие – вещь более странная, чем величайшее чудо, когда-либо совершенное; ибо для каждого чуда была причина, но для неверия нет никакой причины.** Неудивительно, что Бог может делать самые изумительные вещи, ибо Он всемогущ и всеведущ; но **поистине удивительно, что человек не верит Его слову.** Это столь странно, что совершенно лишено всякого основания. Веришь ли ты Господу? Если нет, то почему нет? (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 20 сентября 1894 г.)



Свободны, как птица

(Лк. 4:18, 19)

Господь Иисус Христос начал Свое земное служение тем, что прочел в синагоге Назарета следующие слова из Исаии: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедывать лето Господне благоприятное» (Лк. 4:18, 19). И затем Он сказал собранию: «Ныне исполнилось писание сие, слышанное вами» (стих 21).

Таким образом, весь смысл этого текста в том, что Христос пришел даровать свободу во всяком смысле этого слова. **Он проникнут идеей свободы, и в такой степени, которую немногие осознают.** Мы будем щедро вознаграждены, если посвятим несколько минут более внимательному изучению этого, и за многие часы размышлений над этим впоследствии.

Слово «свобода» в выражении Ис. 61:1, что Христос был помазан «проповедывать пленным освобождение», происходит от еврейского слова, первичное значение которого – «ласточка». Это существительное образовано от глагола, который означает «летать по кругу, кружить в полете», подобно птице в воздухе. Отсюда нетрудно понять, как это слово стало означать «свободу» и «вольность».

Таким образом, мы узнаем, что библейское понятие свободы лучше всего выражено в изящном полете ласточки в воздухе. Мы часто используем фигуру речи: «свободный, как птица», и это в точности выражает ту свободу, которой Христос делает нас свободными. Разве это не славно? Какое чувство свободы пронизывает душу уже при одной мысли об этом!

Грех есть рабство. Иисус сказал: «Истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха» (Ин. 8:34). **Грешник не только в рабстве, но и в темнице.** Апостол Павел говорит: «Но Писание всех заключило под грехом, дабы обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа. А до пришествия веры мы заключены были под стражею закона, до того [времени], как надлежало открыться вере» (Гал. 3:22, 23). **Слово «заключило» буквально значит «заперты вместе».** **Все грешники находятся в рабстве, заключены вместе в темницу, осуждены на каторжный труд.**

Конец греха – смерть: «сделанный грех рождает смерть» (Иак. 1:15). Следовательно, грешник не только заключен в темницу, осужден на тяжкий, бесплодный труд, но и **постоянно имеет перед собою страх смерти.** От этого-то Христос избавляет нас: «А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола, и избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству» (Евр. 2:14, 15). Так мы читаем в Пс. 101:20, 21: «Ибо Он

приникнул со святой высоты Своей, с небес призрел Господь на землю, чтобы услышать стон узников, разрешить сынов смерти». Христос говорит: «Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Ин. 8:36).

«Истинно свободны». С тем знанием, какое мы уже получили из Ис. 61:1, мы легко можем охватить всю полноту этой свободы. Представьте себе птицу, которая была поймана и заключена в клетку. Она жаждет свободы, но жестокие прутья делают свободу невозможной. Подходит кто-то и открывает дверцу. Птица видит выход, но, столь часто обманываясь в своих попытках обрести свободу, колеблется. Она спрыгивает вниз, убеждается, что ее темница действительно открыта, дрожит мгновение от радости при мысли о свободе, затем расправляет крылья и взмывает в воздух с таким восторгом, который может быть известен только тому, кто был в плену. «Истинно свободны». Свободны, как птица.

Это та свобода, которую Христос освобождает пленника греха. Псалмопевец имел этот опыт, ибо сказал: «Душа наша избавилась, как птица, из сети ловящих: сеть расторгнута, и мы избавились» (Пс. 123:7). И это опыт всякого, **кто искренне и без остатка принимает Христа**.

Но именно истина дает эту свободу; ибо Христос говорит: «И познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8:32). Он есть истина, и слово Его – истина. Псалмопевец говорит: «Правда Твоя – правда вечная, и закон Твой – истина» (Пс. 118:142). И еще говорит: «Буду ходить свободно, ибо я взыскал повелений Твоих» (Пс. 118:45). Это буквально: «Я буду ходить по пространному месту, ибо я взыскал повелений Твоих»; и это согласуется с тем, что мы читаем в стихе 96: «Я видел предел всякого совершенства, [но] Твоя заповедь безмерно обширна». Заповеди Божьи образуют необычайно широкое пространное место, по которому могут ходить все, кто их ищет. Они есть истина, и именно истина дает свободу.

«Закон духовен» (Рим. 7:14). То есть **закон есть природа Божья**, ибо «Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3:17). **Поскольку Дух Господа Бога был во Христе, Он мог проповедовать свободу пленникам греха.** Так мы читаем слова того, кто был плененным рабом, «проданным греху»: «Итак нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу, потому что закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти» (Рим. 8:1, 2).

Закон Божий был и есть в сердце Христа: «закон Твой у меня в сердце» (Пс. 39:9). Из сердца источники жизни (Притч. 4:23), **следовательно, жизнь Христа есть закон Божий.** Когда люди пытаются исполнять закон своей собственной силой, они неизменно впадают в рабство так же верно, как если бы сознательно нарушали его. **Единственная разница в том, что в последнем случае они – добровольные рабы, а в первом – невольные.** Только во Христе находится совершенная праведность закона, и потому Его жизнь есть «закон свободы», в который нам велено непрестанно вникать. «Взирая на начальника и совершилеля веры Иисуса, Который, вместо предложавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия» (Евр. 12:2). **Закон, который запирает на верную смерть человека, находящегося вне Христа, становится жизнью и свободой для человека, который во Христе.**

Мы видели, что «заповедь безмерно обширна». Насколько обширна? **Настолько, насколько обширна жизнь Божья.** Поэтому **свобода**, или «пространное место», в котором может ходить тот, кто ищет закона Божьего, **есть широта Божьего ума, охватывающего вселенную.** Это «славная свобода детей Божьих». «Ибо заповеди Его не тяжки», но, напротив, они жизнь и свобода для всех, кто принимает их «так, как истина во Иисусе». **Бог не дал нам духа рабства, но призвал нас к той свободе, которой Сам Он наслаждается;** ибо если мы верим Ему слову, мы Его сыновья, «наследники Божьи, сонаследники же Христу».

Только Дух Божий может даровать такую свободу. Ни один человек не может ее дать, и никакая земная сила не может ее отнять. Мы видели, что никто не может получить ее своими собственными усилиями соблости закон Божий. Наивысшие человеческие усилия приводят ни к чему иному, как к рабству. Поэтому, **когда гражданские власти издают законы, обязывающие людей следовать какому-либо религиозному обычаю, они просто куют оковы рабства для них; ибо религия по закону означает религию чисто человеческой силы. Не тот свободен, кто старается делать добро, а тот, кто действительно делает его. Но никто не творит истину, кроме того, чьи дела совершаются в нем Самим Богом.**

Свобода, которую дарует Христос, есть свобода души. Это свобода от рабства греха. Это и только это есть подлинная религиозная свобода. Она не встречается нигде, кроме как в религии Иисуса Христа. Человек, имеющий эту свободу, свободен даже в темничной камере. Раб, имеющий ее, бесконечно свободнее своего жестокого господина, даже если тот – царь. Кто же не желает свободы, которая есть нечто большее, чем одно только название?

И теперь еще одно слово ободрения для раба греха, чье сердце сокрушено из-за его рабства и кто обескуражен из-за неудачи повторных попыток освободиться. Свобода твоя, если ты только примешь ее. **Свобода уже провозглашена. Двери твоей темницы уже открыты, и тебе остается лишь поверить этому и выйти, непрестанно веря в это.** Христос одержал победу над сатаной и прошел сквозь его темницу, забрав ключи. **Нет оков, которые могли бы связать душу, принимающую Его спасение. Он купил каждую душу и разрешил их узы, чтобы они могли быть свободны служить Ему.** При открытых дверях темницы нет оправдания никому, кто остается в рабстве. **Если кто остается в рабстве после того, как к нему приходит провозглашение Христа, то это потому, что он любит рабство больше, чем свободу.**

Христос сегодня провозглашает тебе свободу, ибо Он разрушил сети и снял узы твои (Пс. 116:16, в Библии. KJV). Он говорит тебе, что открыл эту дверь темницы, чтобы ты мог ходить свободно, если только будешь **ходить верой в Него.** Именно вера открывает дверь тому, кто заперт во грехе. **Поверь Его слову, объяви себя свободным во имя Его и затем смиренной верой стой в той свободе, которую Христос даровал нам.** Тогда ты познаешь блаженство уверенности: «А надеющиеся на Господа обновятся в силе: поднимут крылья, как орлы, потекут – и не устанут, пойдут – и не утомятся» (Ис. 40:31). (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 10 марта 1898 г.)

Весть и верность Иоанна Крестителя

(Мф. 14:1–12)

Из заключительной части тринадцатой главы Евангелия от Матфея (стихи 53–57) мы узнаем, что Иисус пришел «в отчество Свое» и что «учил их в синагоге их» с такой силой, что «они дивились», но вместо того чтобы принять истину как силу, способную изменить их характер, они вспомнили, что это был «сын плотника» и что они хорошо знали Его братьев и сестер, «и соблазнялись о Нем». «В то время Ирод четвертовластник услышал молву об Иисусе» (Мф. 14:1), и это напомнило ему о том, кто прежде говорил с подобной силой, и он сказал: «Это Иоанн Креститель; он воскрес из мертвых» (стих 2).

Откуда Ирод знал что-либо о воскресении мертвых? Очевидно, из проповеди Иоанна Крестителя. «Ибо Ирод боялся Иоанна, зная, что он муж праведный и святой, и берег его; многое делал, слушаясь его, и с удовольствием слушал его» (Мк. 6:20). Евангелие покаяния и приготовления к Царству Небесному, которое проповедовал Иоанн (Мф. 3:2), **включало воскресение мертвых и было проповедано с силой воскресения**. Об этом свидетельствует и сам Ирод, когда признает, что дело Иисуса было такого же характера, как и дело Иоанна Крестителя.

«Когда Ирод услышал о дивных делах Христа – исцелении больных, изгнании бесов и воскрешении мертвых, – он был чрезвычайно встревожен и смущен. Его убеждением было, что **Бог, Которого проповедовал Иоанн, действительно присутствовал повсюду**, и что Он был свидетелем буйного веселья и нечестивого распутства в царской пиршественной зале, и что Его уши слышали его же (ред.: *Ирода*) приказ палачу отсечь голову Иоанну, что Его всевидящее око видело **возвышение Иродиады и насмешливое оскорбление, с которым она поносила отсеченную голову своего врага**. И многое из того, что он слышал из уст пророка, теперь **звучало в его совести громче**, чем проповедь в пустыне. Он слышал от Иоанна, что от Бога нельзя ничего утаить, поэтому он трепетал, как бы не постигло его какое-либо страшное наказание за совершенный им грех. Когда Ирод услышал слова Христа, **он подумал, что Бог воскресил Иоанна и послал его с еще большей силой осудить грех**». (Э. Уайт, Дух пророчества, т. 2, с. 82.)

Иисус уже сказал об Иоанне: «Истинно говорю вам: из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя; но меньший в Царстве Небесном больше его... И если хотите принять, он есть Илия, которому должно придти» (Мф. 11:11, 14). В своем служении пророка Господа, истинного Бога, Илия бесстрашно обличал грех даже в высших кругах (3 Цар. 18:17, 18) и призывал народ признать и поклоняться Иегове как Богу. И хотя «Иоанн не сотворил ни одного чуда», однако его служение было «в духе и силе Илии», и его слова

принесли обличение в грехе сердцам всех классов, включая Ирода четвертого властника. Его миссией было обратить умы народа к грядущему Мессии, когда он говорил всем: «Вот Агнец Божий, и делал он это не только словами, но и открывая Христовы принципы в своей жизни: «Его жизнь была настолько бескорыстна, отмечена смирением и самоотречением. Его наставления, уверования и обличения были пламенными, искренними и мужественными» (Э. Уайт, Дух пророчества, т. 2, с. 57.)

Таким образом, заявление Ирода «Это Иоанн Креститель» было замечательным свидетельством о характере служения Иоанна, как совершающего в той же силе, в которой действовал Иисус. Таким же должно быть дело каждого верного слуги Иисуса и ныне. Так, после воскресения Христа, те, кто допрашивал Петра и Иоанна относительно их труда, «узнавали их, что они были с Иисусом» (Деян. 4:13).

Заключение и смерть Иоанна свидетельствуют о его собственной вере в его собственное служение. Его миссия заключалась в том, чтобы «представить Господу народ приготовленный» (Лк. 1:17), и это включало исповедание грехов и веру в спасительную силу Евангелия. В ходе своего служения он обличал всякий грех, и когда вследствие своей верности он был заключен в темницу, **его собственная вера в Евангелие, которое он проповедовал другим, поддержала его**, и он был «верен до смерти», так же как и Тот, Чьим предтечей он был, «смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной». Те, кто смотрит лишь на внешние обстоятельства, могли бы заключить, что дело Иоанна Крестителя окончилось поражением, но Господь смотрит не так, «как смотрит человек; ибо человек смотрит на лице, а Господь смотрит на сердце», и Он признал в неподкупности Своего слуги и в его отказе поступиться принципами правды большую победу, чем при Гастингсе или при Ватерлоо. И поскольку Иисус был верен до смерти, «посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени», так и со всяким верным служой Он делится Своим «новым именем». (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 10 марта 1898 г.)



Чревоугодие и пьянство – причина преступления

(Мф. 14:6–12)

Верность Иоанна не снимает с Ирода ответственности за его жизнь, и все это происшествие является чрезвычайно важным уроком трезвости. Находясь в здравом уме, Ирод никогда не дал бы столь безрассудного обещания – отдать этой распутной плясунье «чего бы она ни попросила», и даже, дав его, он никогда бы не исполнил его, когда она сказала: «Дай мне здесь на блюде голову Иоанна Крестителя» (Мф. 14:7, 8); но «Ирод, по слухаю [дня] рождения своего, делал пир вельможам своим, тысячечальникам и старейшинам Галилейским» (Мк. 6:21), и, когда его страсти были разожжены объедением и пьянством и «угождаем» был прельстительным присутствием и искусством плясуньи, его разум был побежден. Пораженный бесчеловечной просьбой юной женщины, он на мгновение пришел в себя, «и царь опечалился», но, связанный ложным чувством чести и тщетно ожидая, что его пьяные гости освободят его от клятвы, он отдал роковой приказ, и жизнь праведного человека была принесена в жертву ненависти Иродиады. Но это преступление – одно из многих, лежащих на совести из-за невоздержания.

«Слишком часто в наши дни величайшая ответственность возлагается на тех, кто по причине своих невоздержных привычек не способен проявить спокойное суждение и ясное различение добра и зла, которыми наделил их Творец. Стражи народа, люди у власти, от чьих решений зависят жизни их близких, должны подвергаться строгому наказанию, если будут признаны виновными в невоздержании. Те, кто вершит законы, должны быть хранителями закона. Они должны быть людьми самообладания, в полном согласии с законами, управляющими их физическими, умственными и нравственными силами, чтобы обладать полной силой разума и высоким чувством справедливости. В мученической смерти Иоанна мы видим результат невоздержания среди тех, кому вверена великная власть. Этот памятный день рождения должен быть уроком предостережения для любителей удовольствий и увещанием к христианскому воздержанию» (Э. Уайт, Дух пророчества, т. 2, с. 80).

Иродиада была удовлетворена, когда получила голову Иоанна, а ученикам Иоанна было позволено взять тело, которое они погребли, «и пошли и сказали Иисусу». Сколько открывается в этих немногих словах! Потеряв верного руководителя, они «пошли и сказали Иисусу». В своей скорби о его позорной смерти они «пошли и сказали Иисусу». С естественной жаждой сочувствия в час испытания они «пошли и сказали Иисусу». Это привилегия каждого христианина ныне. «Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно [нам], искушен во всем, кроме греха. Посему да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи» (Евр. 4:15, 16). «Он

взял на Себя наши немощи и понес наши болезни». **Когда мы бываем побеждены какой-либо силой зла, мы можем идти и «сказать Иисусу». Он не воспользуется нашим признанием против нас. Когда смерть одержала видимую победу, и кто-то был взят из семейного круга, мы можем идти и «сказать Иисусу».** Тот, Кто плакал у гроба Лазаря, плачет вместе с нами и за нас и говорит нам: «Я приду опять». «Тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть победою. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?» (1 Кор. 15:54, 55). Каковы бы ни были наши обстоятельства в жизни, нам даровано право идти и «сказать Иисусу»; и это Он приглашает нас делать. (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 10 марта 1898 г.)



Обличающий Иоанн Креститель

(Мк. 6:14–29)

Свидетельство Иисуса об Иоанне было таким: «Он был светильник, горящий и светящий; а вы хотели малое время порадоваться при свете его» (Ин. 5:35).

Назначение света в том, чтобы дать нам возможность видеть путь, чтобы мы не спотыкались на нем и не сходили с него. Он неизбежно обнаруживает недостатки. **Он не создает их, но показывает, где они есть.** Солнце – верный свидетель, и оно отпечатает на светочувствительной пластинке именно то, что видит, не прибавляя и не убавляя. «Все же обнаруживаемое делается явным от света, ибо все, делающееся явным, свет есть» (Еф. 5:13).

Когда свет перестает показывать резкое различие между добром и злом, правильным путем и ложным путем, тогда свет перестает быть светом. У света нет выбора; он должен открывать вещи такими, какие они есть; он не может не выявлять уродство, где оно существует.

Иоанн, как светильник горящий и светящий, – не Свет, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир, но тот, кто свидетельствовал о Свете, позволяя истинному Свету сиять через него беспрепятственно, и поэтому он не мог воздержаться от обличения греха Ирода, который незаконно и нечестиво взял жену брата своего Филиппа.

Тот факт, что Ирод был царем, не мог ничего изменить. **Царь есть только слуга Божий, поставленный на высокое место, чтобы он мог явить характер Божий более широко, чем другой человек;** и если он неверен своему Господину, он имеет большее влияние ко злу. И потому даже более необходимо, чтобы грехи правителей были указаны для исправления, нежели грехи людей, находящихся в менее возвышенном положении. «Сказал Бог Израилев, говорил о мне скала Израилева: владычествующий над людьми будет праведен, владычествующий в страхе Божием» (2 Цар. 23:3).

На этих страницах уже ясно указывалось из Писания, что 40-я глава книги пророка Исаии есть весть Иоанна Крестителя. Он был гласом вопиющего в пустыне: «Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему; всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся, кривизны выпрямятся и неровные пути сделаются гладкими; и **явится слава Господня**, и узрит всякая плоть [спасение Божие]; ибо уста Господни изрекли это» (Ис. 40:3–5). Сравните с Лк. 3:1–4: «В пятнадцатый же год правления Тиверия кесаря, когда Понтий Пилат начальствовал в Иудее, Ирод был четвертovластником в Галилее, Филипп, брат его, четвертovластником в Итурее и Трахонитской области, а Лисаний четвертovластником в Авилии, при первосвященниках Анне и Каиафе, был глагол Божий к Иоанну, сыну Захарии, в пустыне. И он проходил по всей окрестной стране Иорданской, проповедуя

крещение покаяния для прощения грехов, как написано в книге слов пророка Исаии, который говорит: “Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему”».

Но весть Иоанна Крестителя не оканчивается этими стихами; эта весть простирается через всю остальную книгу Исаии. Обличая Ирода, Иоанн лишь передавал ту весть, что ему было велено передать, а именно: «Взытай громко, не удерживайся; возвысь голос твой, подобно трубе, и укажи народу Моему на беззакония его, и дому Иаковлеву – на грехи его» (Ис. 58:1).

Мнение, будто Иоанн Креститель был суровым обличителем, жестким и черствым по своей природе, находящим удовольствие в том, чтобы обнажать грехи людей, и высоких, и низких, и поражать их во вред, – ложно. Многие невольно составили о нем такое впечатление, но оно крайне несправедливо.

Он был истинным слугой Божиим, и как таковой, он непременно соответствовал вдохновенному описанию характера слуги: «рабу же Господа не должно скориться, но быть приветливым ко всем, учительным, незлобивым, с кротостью наставлять противников, не даст ли им Бог покаяния к познанию истины, чтобы они освободились от сети диавола, который уловил их в свою волю» (2 Тим. 2:24–26).

Господь не посыпает обличений, чтобы осудить людей, но чтобы убедить и обратить их. Утешитель обличает: «Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам, и Он, прия, обличит мир о грехе и о правде и о суде» (Ин. 16:7, 8). «Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него» (Ин. 3:17). «Ибо заповедь есть светильник, и наставление – свет, и назидательные поучения – путь к жизни» (Притч. 6:23).

Итак, Бог не посыпает ни одного из слуг Христовых в мир, чтобы осудить мир, но только чтобы показать ему путь жизни. Ни один грех не должен когда-либо упоминаться иначе как с целью спасения грешников. Выставлять ошибки и порочность любого человека или класса людей на посмешище или позор – это само по себе нечестие и неверность Богу.

Для Ирода была надежда и возможность покаяться и получить прощение, и потому Иоанн доброжелательно, но твердо обличал его. Сила лучше всего проявляется в соединении с кротостью. Наиболее искусные хирурги, которые с твердостью владеют скальпелем, зачастую самые добрые и мягкие люди. Непоколебимая преданность принципу и ясное осуждение греха могут и должны, если они истинны, сочетаться с добротой характера, ненавистью к распрыям и любовью к миру. (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 31 мая 1900 г.)



Ирод и его клятва

(Мк. 6:14–29)

Злоба Ирода происходила от слабости его характера. Это, конечно, в определенном смысле верно для всех; но хотя грех всегда есть слабость, многие грешники являются лидерами, а многие другие лишь ведомыми ими. Есть люди сильных характеров, предназначенные быть лидерами на правильном пути, но которые грешат смело и бесстрашно и которые оказывают сильное влияние на других, но сами, по-видимому, ни от кого не зависят; а есть люди слабые, которые были бы хорошими (или по крайней мере казались бы хорошими), если бы все остальные были хорошими и не было бы искушения ко злу, но которые, будучи окружены злом, не оказывают определенного сопротивления. Они любят зло, хотя боятся его последствий и, не имея твердых принципов, легко становятся орудием в руках хитроумных людей.

Таков был Ирод. Он гневался на Иоанна за то, что тот тревожил его совесть, и заключил его в темницу, но даже это было из-за его порочных связей. Мы читаем: «Ибо Иоанн говорил Ироду: не должно тебе иметь жену брата твоего. Иродиада же, злобясь на него, желала убить его; но не могла. Ибо Ирод боялся Иоанна, зная, что он муж праведный и святой, и берег его; многое делал, слушаясь его, и с удовольствием слушал его» (Мк. 6:18–20).

Ирод был управляем своей любовницей, и потому Иоанн был ввергнут в темницу; но царь долгое время отказывался причинить ему вред. Несомненно, он думал, что сможет освободить его позже.

Во всех этих эпизодах содержится чрезвычайно важный урок для нас. Мы видим, насколько беспомощен человек, который определенно не подчиняется Господу. Ирод принимал окраску своего окружения, которое было дурным. Действительно, люди такого характера почти всегда рано или поздно оказываются в плохой компании. Он был подобен многим другим людям, которые пойдут на любые уступки, чтобы получить и удержать положение и власть, при которых могут быть удовлетворены их самолюбие и жажда суетной славы, но которые самими своими уступками ради обретения власти показывают, что они рабы. Короче говоря, Ирод был политиком и, подобно Пилату, был совершенно явным представителем своего класса.

Он знал, что Иоанн – истинный пророк и что он говорит правду, и не мог не чтить его; и все же его слабая попытка спасти его от злобной ненависти Иродиады возникла скорее из страха перед последствиями убийства пророка, чем из любви к его добродетели.

Его обращение с Иоанном было подобно поведению Пилата по отношению ко Христу. Они думали, что, идя на некоторые уступки ненавистникам добрых людей, смогут потом поступить по-своему и спасти их; но они не знали силы **того господина, которому малодушно подчинили себя.**

Человек, не имеющий определенного убеждения и не принимающий решительно того, что он знает, как истину, – раб зла. Тот, кто медлит со своей совестью и легкомысленно обращается с истиной, неизбежно будет унесен потоком греха.

Ирод не желал убивать Иоанна, и он был весьма опечален, увидев, как его поймали в ловушку. Но он дал клятву и потому «ничего не мог поделать». **Следовательно, он был не царем, а рабом.**

История Иоанна Крестителя – это картина народа Божьего непосредственно перед пришествием Христа, с той разницей, что указ об их убийстве будет предотвращен от исполнения явлением Христа во славе, Который избавит Свой народ и уничтожит врагов истины.

Есть такие, кто возлагает большое упование на правителей; они думают, что дело Божье может многое получить от государства. **Ему есть многое, что дать, но нечего получить.** Мир сейчас столь же враждебен Богу, как был всегда. «Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь. Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2 Тим. 3:13, 12).

Есть люди на высоких постах, которые, подобно Киру и Навуходоносору среди языческих царей, и Никодиму и Иосифу среди иудейских правителей, примут истину и посвятят себя ей; но это исключения. Есть и многие другие, которые охотно защитили бы праведных от преследования, если бы могли сделать это и сохранить свое положение. Но законы уже приняты, внешне достаточно безобидные и, казалось бы, направленные на благо народа, однако они могут и будут использованы злонамеренными людьми для преследования тех, кто верен Богу. Тогда эти должностные лица скажут: «Мне чрезвычайно жаль; но я поклялся поддерживать и исполнять законы, и я ничего не могу поделать».

И так верные будут страдать, в то время как нечестивые, кажется, торжествуют. Но «веселье беззаконных кратковременно» (Иов 20:5). Иисус говорит: «Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Откр. 2:10)

Гораздо лучше потерять жизнь ради принципа, чем выторговать отсрочку ценой компромисса. Мир награждает верность смертью, но Бог награждает ее жизнью.

Должен ли был Ирод нарушить свою клятву? Было бы правильно, если бы он отказался исполнить свое обещание? Несомненно. Было решительно неправильно для него давать такое обещание и клясться; ибо он дал его в порыве страсти, да и царство было не его, чтобы ему его раздавать.

Сам тот факт, что ему было неправильно давать такую клятву, является доказательством того, что было бы правильно нарушить ее; **ибо всегда правильно порвать со злом.**

Глупые, но по-мирски мудрые государственные деятели говорят, что лучшее, что можно сделать с плохим законом, – это неукоснительно его применять. Нет; лучшее, что можно сделать, – это его упразднить. И если он противоречит

заповедям Божьим, лучшее, что могут сделать люди, – это проигнорировать его. **Лучшее, что можно сделать, – всегда поступать правильно;** но, поскольку «все согрешили» (Рим. 3:23), лучшее, что можно сделать, – это «перестаньте делать зло» (Ис. 1:16).

Никогда не бывает неправильно остановиться на злом пути. Всегда правильно прекратить делать зло. Пусть никто не обманывает себя и не позволяет другим обмануть себя ложной логикой. Логичный путь всегда, христианский путь, – это **порвать с грехом через праведность.** (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 31 мая 1900 г.)



«Он Сам знал, что хотел сделать»

(Ин. 6:5, 6)

Иисус ушел в пустынное место, и, как обычно, за Ним последовало великое множество народа. Тысячи голодных людей собрались, не имея ничего поесть, и Иисус сказал Филиппу: «Где нам купить хлебов, чтобы их накормить?» (Ин. 6:5). Филипп тут же начал подсчитывать и пришел к выводу, что это невозможно, поскольку и на двести динариев (200 дневных заработка) хлеба не хватило бы, чтобы каждому досталось хотя бы немного. Андрей сообщил, что здесь есть один мальчик с пятью ячменными хлебами и двумя маленькими рыбками, но такая малость не стоит даже упоминания среди такого множества. Нет, это было очевидно невозможным; людям придется обходиться как-нибудь самим, ибо для них здесь не было пищи.

Но Иисуса эти выводы ничуть не смутили. Он задал вопрос «Где нам купить хлебов?» лишь для того, чтобы испытать учеников, «ибо Сам знал, что хотел сделать». Он знал, сколько голодных людей находилось там, и сколько, вернее, как мало было пищи под рукой, но при этом ничуть не был встревожен. Он знал, что делает, и приступил к этому. Ни один из великого множества не ушел голодным. Каждый был насыщен, и осталось еще вдоволь пищи. Как это произошло? – Хлеб Жизни был среди них. Тот, Кто обращается ко всему миру: «Жаждущие! идите все к водам; даже и вы, у которых нет серебра, идите, покупайте и ешьте; идите, покупайте без серебра и без платы вино и молоко» (Ис. 55:1), не имел нужды идти куда-то, чтобы купить пищу для тех, кто последовал за Ним.

За полторы тысячи лет до того предки этих же людей были в пустыне, и у них не было пищи. «И сказали им сыны Израилевы: о, если бы мы умерли от руки Господней в земле Египетской, когда мы сидели у котлов с мясом, когда мы ели хлеб досыта! ибо вывели вы нас в эту пустыню, чтобы все собрание это уморить голодом» (Исх. 16:3). Но они не умерли с голоду, ибо им было послано с неба вдоволь хлеба. Они питались из того же источника, что и их потомки у моря Галилейского.

И все же урок так и не был усвоен. Из пустыни Син они двинулись «по повелению Господню, и расположилось станом в Рефидиме, и не было воды пить народу». «И жаждал там народ воды, и роптал народ на Моисея, говоря: зачем ты вывел нас из Египта, уморить жаждою нас и детей наших и стада наши?» (Исх. 17:1, 3). Но они не умерли. Им было дано вдоволь воды, ибо «источник воды живой» был с ними, и «пили из духовного последующего камня».

Когда мы читаем эти повествования, то читаем их в свете конечного результата и потому не испытываем того сочувствия к роптившим, какое наш собственный опыт мог бы оправдать. Мы не осознаем, какие на вид веские

основания для жалоб у них были. Одним из первых качеств хорошего военачальника является способность заботиться о тех, кто в его распоряжении; а первой необходимостью лагеря является обилие хорошей воды. Будь мы в том же положении, что и израильтяне, мы, скорее всего, сказали бы: «Кто не умеет больше, чем выбрать место стана в сухой пустыне, тот должен уступить свое место другому; даже ребенок понял бы, что надо становиться у воды».

Но как же они оказались там? Было ли это случайностью или недостатком рассудительности, что завело их в это затруднение, из которого им пришлось быть выведенными? Вовсе нет. Они расположились там «по повелению Господа», и, более того, Сам Бог привел их туда, ибо, как сказал Моисей народу: «Но и при этом вы не верили Господу, Богу вашему, Который шел перед вами путем – искать вам места, где остановиться вам, ночью в огне, чтобы указывать вам дорогу, по которой идти, а днем в облаке» (Втор. 1:32, 33). **И разве Бог повел их в место, где не было воды? Нет;** ибо Сам Он был с ними, и Он есть «источник воды живой» (Иер. 2:13). Все это время «Он Сам знал, что хотел сделать».

«Он знает путь мой» (Иов 23:10), ибо Сам Он есть Путь (Ин. 14:6). Да, «ведомы Богу от вечности все дела Его» (Деян. 15:18). Мы оказываемся в трудных обстоятельствах и не знаем, что делать, и нам кажется, что раз мы дошли до крайности, то положение безнадежно. Но Бог не застигнут врасплох. **Вместо того чтобы оставить нас на произвол судьбы, именно Он привел нас в трудность, чтобы показать нам Свое спасение.** И привел Он нас туда потому, что это был самый лучший путь. Он всегда знает, что делать дальше, потому что Он предвидел эту ситуацию задолго до того.

Итак, раз мы в руках Того, Кто знает нас, наши нужды и путь, и Кто всегда знает, что Он сделает, и Чья воля всегда направлена на избавление, давайте успокоимся знанием, что «любящим Бога, призванным по [Его] изволению, все содействует ко благу» (Рим. 8:28). Нет такого темного и трудного пути, которого Он не знал бы и не имел бы пути избавления. «Благослови, душа моя, Господа и не забывай всех благодеяний Его» (Пс. 102:2). (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 17 марта 1898 г.)



Хлеб жизни

(Ин. 6:5–14)

Подобно тому как Божьи мысли весьма глубоки, так что ни один человек не может постичь их до конца, но снова и снова обращаясь к ним, всегда находит больше, чем прежде мог себе представить, так обстоит дело и с повествованием о чудесных делах Иисуса; ибо **все, что Он говорил и делал, было лишь выражением мыслей Божьих.**

История насыщения пяти тысяч – одна из самых известных, и о ней уже не раз писалось на этих страницах, однако мы можем снова изучать ее с такой же пользой, словно никогда прежде ее не читали. На самом деле, чем чаще мы к ней обращаемся, тем больше можем из нее почерпнуть.

Слова и дела Божьи пребывают вовек, и Библия должна быть нашим учителем всю жизнь; если бы нам не следовало возвращаться к ее страницам снова и снова, мы могли бы сжечь ее сразу после первого прочтения; но, так как она должна быть нашим размышлением день и ночь, мы никогда не должны позволять себе думать, будто уже узнали все, что может нам дать какое-либо место Писания.

Худший способ читать жизнь Иисуса – это воспринимать ее лишь как историю. Мы так склонны считать все события из жизни Иисуса чем-то прошедшем; но, поступая так, мы невольно отрицаем Его Божественность; ибо, поскольку Он Божествен, Слово, Которое в начале было у Бога и есть Бог, то Он «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13:8).

То, что Он совершал тысячу лет назад, Он совершает и ныне и будет совершать всегда. **Чудеса – это Его обычный и естественный способ действия. В чудесах и знамениях, которые Бог творил через Иисуса из Назарета, Он лишь снимал покров, скрывающий Его от глаз человеческих, и позволял всем заглянуть в Его мастерскую, чтобы люди знали, чем Он непрестанно занимается изо дня в день.**

Но если мы думаем, что Он перестал действовать лишь потому, что снова скрыл Себя от человеческого взора, то откровение оказалось для нас напрасным. Из повествования о жизни Иисуса мы должны научиться не только узнавать Его действия, но и видеть Его Самого реально действующим вокруг нас каждый день.

Итак, прежде всего вспомним, что именно сделал Иисус. Он сотворил пищу для огромного множества людей. Верно, у Него было с чего начать, но **Он не расходовал первоначальный запас, а умножил его.** После того как все насытились, осталось больше пищи, чем было в начале. Когда Он брал пищу в Свои руки, она умножалась, так что ясно как день, что она исходила от Него. В этом чуде мы имеем иллюстрацию к утверждению: «ибо Им создано все» (Кол. 1:16).

Даже если бы Он впоследствии ничего не сказал об этом, одного этого действия достаточно, чтобы показать: Он есть Хлеб жизни, и только тогда, когда мы

сознательно вкушаем и пьем Его жизнь, мы едим как должно или имеем настоящую жизнь.

Кто изучает этот урок, тот не должен оставаться довольным, не прочитав при этом всю главу целиком. Там упоминается манна в пустыне, и показано, что Иисус сделал для пяти тысяч то же самое, что делал для множества, вышедшего с Моисеем из Египта. Он питал их Собою духовно, Своей плотью и кровью.

А когда мы читаем повествование о последней Вечери, в ночь, когда Иисус был предан, мы видим ясное заявление Христа именно об этом. Та трапеза есть образец для всей нашей жизни; не в том смысле, что мы должны есть только хлеб и пить виноградный сок, но в том, что **мы должны вкушать лишь то, что есть совершенное проявление Его непорочной жизни.**

Манна в пустыне была ежедневной пищей народа. Это был «хлеб небесный» (Пс. 77:24), «духовная пища» (1 Кор. 10:3), но она была дана для удовлетворения всех нужд тела. Хлеб, которым Иисус насытил пять тысяч, был ячменный хлеб, такой, каким люди питались каждый день. И тот хлеб, о котором Он прямо сказал: «Сие есть тело Мое» (Мф. 26:26; Мк. 14:22; Лк. 22:19; 1 Кор. 11:24), был обычный пасхальный хлеб, какой находился в каждом доме в стране.

Все это предназначено показать нам, что пища, которую мы едим каждый день, – это то, что Христос дает нам от Себя. Чудо насыщения пяти тысяч непрестанно совершается в гораздо большем масштабе, и так было с самого начала. Вот великий урок, который мы должны усвоить: Христос с нами, творящий чудеса ради нас, так же реально и истинно сегодня заботится о нас, как тогда, когда все могли Его видеть, ходящего и благотворящего.

Не раз на этих страницах указывалось, что Вечеря Господня, как образцовая трапеза, **учит нас, что плоть животных не должна составлять часть нашего питания.** Но непременно кто-то скажет с торжеством, будто опроверг все учение: «Но ведь Иисус накормил пять тысяч не только хлебом, но и рыбой».

Они полагают, что это доказательство того, что Он хочет, чтобы мы ели животную пищу; но это ошибочное представление.

Заметим, что, извлекая урок из чуда, Иисус говорил только о хлебе. Далее вспомним, что именно на Вечере Господней, где не было животной пищи, Иисус сказал: «сие есть Тело Мое» (Мф. 26:26). И что в пустыне, где Он дал народу «хлеб с неба» (Исх. 16:4), Он не давал им плоти животных. И, наконец, нельзя упустить из виду одно выражение, употребленное относительно рыбы в пустыне: Он дал им рыбы, «сколько кто хотел» (Ин. 6:11).

Он тогда поступил так же, как поступает всегда и ныне: Он дает все и позволяет каждому выбирать самому. Он умножает рыбу, животных и птиц, а также плоды и злаки, и дает людям возможность есть, что им угодно.

В то же время Он дважды самым явным образом указал, что для людей наилучшее, и что им следует выбирать:

1. В начале, когда назначил человеку надлежащее питание;
2. При избавлении из Египта, когда давал им только манну, посыпая ее день за днем.

Но когда народ возжелал мяса, Он дал им его, совершив для этого чудо. Он дает всем людям именно то, чего они желают, даже если это противно тому, что Ему известно как наилучшее, но, поступая так, Он не освобождает их от последствий их неправедных желаний. Однако всегда лучше избирать лишь то, что Бог указал как наилучшее.

Иисус знал, что хотел сделать, и все же спросил учеников, что следует предпринять. Подобно отцу, который является товарищем и наставником для своих детей, Иисус посвятил Своих учеников в Свои планы, делая их участниками Своего труда. **Он дал им возможность высказать свое мнение, чтобы их ум был внимательнее к совершающему.**

Он знал, что собирался сделать, но они – нет, и поэтому они принялись рассуждать. Если бы они действительно знали Его, то сразу обратились бы к Нему за пищей для народа.

Однако и мы не благоразумнее их. Мы также не усвоили урока, что «Он Сам дая всему жизнь и дыхание и все» (Деян. 17:25). Мы забываем, даже однажды усвоив, что **Бог всегда трудится, чтобы обеспечить Своих детей, и потому предаемся стольким тревожным размышлениям о том, откуда придет нам пропитание.**

Иисус желает, чтобы мы знали: Он не только чудесным образом питает нас, но и делает нас соучастниками в Своем деле насыщения других, что гораздо важнее.

В одном месте написано, что, когда ученики советовали Ему отпустить народ, чтобы они пошли купить себе пищи, Он сказал: «не нужно им идти, вы дайте им есть» (Мф. 14:16). **И это доказательство того, что они могли сделать ровно то же самое, что сделал потом Иисус, если бы верили.** По сути, они и в самом деле накормили множество, раздавая им пищу из рук Иисуса. Этим Он учит нас, что мы должны давать другим столь же свободно, как Он дает нам. (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 7 июня 1900 г.)



Урок бережливости

(Ин. 6:12)

Когда Иисус накормил пять тысяч мужчин, не считая женщин и детей, пятью хлебами и двумя маленькими рыбками, и все ели, пока не насытились, Он сказал Своим ученикам: «соберите оставшиеся куски, чтобы ничего не пропало» (Ин. 6:12).

Здесь заключался не просто обычный урок бережливости. Вряд ли кто-нибудь подумал бы сохранить остатки той трапезы, если бы Иисус не сказал об этом. Если бы об этом и подумали, то естественно рассудили бы так: нет смысла заботиться об этих крошках, когда с нами Тот, Кто чудесным образом может снабдить нас в изобилии. Но этим Иисус показал нам, что хотя Он и восполняет наши нужды, однако **Он не обещал нам покрывать нашу расточительность. Мы должны показать признательность за Его щедрые дары, не растративая их впустую.**

Люди, увидев, как легко Иисус накормил множество, сразу решили схватить Его и сделать своим царем. Вот каким царем Он им казался – тем, кто мог бы обеспечить их пропитанием. Они были уверены, что при Нем у них никогда не будет недостатка в пище, будь год урожайным или неурожайным. Хорошая жизнь безо всякого труда является желанием определенных классов вплоть до сего дня. **Люди охотно исповедуют веру во Христа, когда им внушают, что христианство заключается в том, чтобы быть обеспеченными безо всяких усилий с их стороны.**

Но Иисус расстроил их замыслы, удалившись от них. Они совершенно неправильно поняли Его миссию. Когда они нашли Его на следующий день на другой стороне моря, Он упрекнул их за то, что они искали Его ради хлебов и рыб. **Он желал, чтобы за Ним следовали ради Него Самого, ради тех богатых духовных благословений, которые Он мог даровать, а не ради временного пропитания.**

Многие и сегодня совершают ту же ошибку относительно Иисуса, какую делали некогда иудеи. Даже христианские служители поддерживают эту идею и заставляют людей верить, что христианство означает короткий рабочий день и высокую плату. Они стараются привлечь массы обещанием изобилия хлебов и рыб. Такими приманками они готовят людей лишь к горькому разочарованию и к тому, чтобы отвергнуть Христа так же яростно, как сделали иудеи, когда узнали, что Он не будет служить их эгоистическим целям.

Верно, что Иисус обещал, что все необходимое будет дано нам, но прежде всего нужно искать Царства Божьего и Его правды. Он не обещает богатства и даже комфорта в этой жизни. Достаточно того, что ученик будет, как его

Господь, а у Него на земле не было и места, где бы приклонить голову. Обладая силой кормить других, Он Сам зависел от доброты друзей в Своем ежедневном пропитании. Укор иудеев, когда Он висел на кресте, был правдив: «Других спасал, а Себя не может спасти». Он пришел не для того, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать жизнь Свою для искупления многих.

«Послушайте, братия мои возлюбленные: не бедных ли мира избрал Бог быть богатыми верою и наследниками Царствия, которое Он обещал любящим Его?» (Иак. 2:5). **Участь последователей Христа в этой жизни – бедность в мирских благах и богатство Его благодати;** но в будущем веке они получат наследие несравненно большее, чем может вместить человеческая мысль или воображение. «Побеждающий наследует все» (Откр. 21:7). (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 7 июня 1894 г.)



«Вы дайте им есть»

(Мф. 14:15–21)

Иисус и Его ученики удалились одни в безлюдную часть страны, но люди, услышав об этом, тысячами стекались к Нему из городов. День прошел в исцелении больных, и «когда же настал вечер, приступили к Нему ученики Его и сказали: место здесь пустынное и время уже позднее; отпусти народ, чтобы они пошли в селения и купили себе пищи. Но Иисус сказал им: не нужно им идти, вы дайте им есть. Они же говорят Ему: у нас здесь только пять хлебов и две рыбы» (Мф. 14:15–17).

Мы легко можем представить себе изумление учеников, когда Иисус сказал им: «Вы дайте им есть». **У них у самих никогда не было запасов пищи даже на один день вперед**, а здесь пять тысяч голодных мужчин, не считая женщин и детей, столь же голодных. Той пищи, что была тогда у них, не хватило бы, чтобы каждому из этого множества досталось хотя бы понемногу; и все же ученики дали им пищу так, что «все ели и насытились».

Как это совершилось? – Вот так: Иисус, «взяв пять хлебов и две рыбы, воззрел на небо, благословил и, преломив, дал хлебы ученикам, а ученики народу» (стих 19).

И сегодня есть еще большие множества, алчущие хлеба жизни. Немногие из них осознают, что именно хлеба жизни они жаждут. Они не знают, что может восполнить эту нужду. И хотя они вне стада, Господь не отверг их, и они среди тех, о ком Он говорит: «Паси овец Моих» и «Паси агнцев Моих».

Господь говорит Своим ученикам: «Вы дайте им есть». Если мы воскликнем: «Кто способен на это?» – ответ таков: «Наша способность от Бога». Мы не способны сами собою помыслить что-либо как от себя, и «слова, которым учит человеческая мудрость», пусты и тщетны; но у Христа «слова вечной жизни», и «Кого послал Бог, Тот говорит слова Божьи». Принимая духовный хлеб жизни прямо из Его рук, мы можем раздавать его голодным людям, которые, вкушая его, найдут его радостью и весельем своего сердца. (Э. Дж. Ваггонер. Present Truth, 15 августа 1895 г.)



Христос – хлеб жизни

(Ин. 6:5–63)

Иисус шел со Своими учениками вдоль Галилейского моря, и за Ним следовала большая толпа народа, потому что они видели Его силу в исцелении болезней. Закончив наставления в этот день, Иисус посмотрел на великое множество собравшегося народа и сказал Филиппу: «Где нам купить хлеба, чтобы они ели?» Этим Он хотел показать Филиппу, что «Он Сам знал, что будет делать». После того как ученики показали, что они не знают, что делать, Иисус велел народу сесть на траву. Среди них был отрок, имевший при себе пять ячменных хлебов и две рыбы, количество пищи, настолько недостаточное для нужд народа, что мы не удивляемся замечанию Андрея: «Что это для такого множества?» Если бы все было поделено поровну между пятью тысячами человек, то на каждого из них не хватило бы и крошки. Но прочтите, что за этим последовало: «Иисус, взял хлебы и воздав благодарение, раздал ученикам, а ученики возлежавшим, также и рыбы, сколько кто хотел. И когда насытились, то сказал ученикам Своим: соберите оставшиеся куски, чтобы ничего не пропало. И собрали, и наполнили двенадцать коробов кусками от пяти ячменных хлебов, оставшимися у тех, которые ели» (Ин. 6:11–13).

Какое это было удивительное чудо! Несомненно, пять хлебов, с которых они начали, не смогли бы заполнить двенадцать корзин; поэтому мы видим, что после насыщения пяти тысяч осталось гораздо больше, чем было в начале. Таким образом, в действительности первоначальное количество хлеба вообще не было взято. **Был совершен акт творения Христом, Который является Творцом всего сущего. «В Нем все создано». Творческая сила пребывает во Христе. Когда Он взял хлеб в руки, он умножился.** Поэтому хлеб, который ели люди в тот день, исходил от Христа.

Все чудеса Христа совершались для того, чтобы мы уверовали, что Он действительно Христос, Сын Божий, и чтобы, уверовав, имели жизнь через Его имя. И ни одно чудо, которое когда-либо совершалось, не показывает более ясно, чем это, как мы можем питаться от Него и получать жизнь. Мы увидим, что именно этот урок Иисус хотел, чтобы мы извлекли из него.

На следующий день народ последовал за Иисусом в Капернаум, и там Он увещевал их: «Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий, ибо на Нем положил печать Свою Отец, Бог» (Ин. 6:27). Они правильно поняли, что эта пища, которая будет жить вечно, состоит из дел праведности, и поэтому спросили Его, что им делать, чтобы творить дела Божии: «Вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал». **Вера во Христа означает Его принятие.** Поэтому, поскольку пищей, сохраняющей жизнь вечную, является праведность, которая приобретается

верой или присвоением Христа, Иисус фактически сказал им, что Он Сам является этой пищей.

Странно забыв о чуде, которое Иисус совершил накануне, люди сказали: «На это сказали Ему: какое же Ты даешь знамение, чтобы мы увидели и поверили Тебе? что Ты делаешь? Отцы наши ели манну в пустыне, как написано: «хлеб с неба дал им есть»» (стихи 30, 31). Затем Иисус стал доказывать им, что хлеб, который ели их отцы в пустыне, был хлебом, который дал им Сам Бог, и что Он Сам был этим хлебом (см. стихи 32–35). Таким образом, чудо, благодаря которому они были накормлены накануне, было лишь повторением чуда дарования манны.

«Ибо хлеб Божий есть тот, который сходит с небес и дает жизнь миру». И затем, чтобы не оставалось никаких сомнений в том, что Он имел в виду, Иисус добавил: «Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда». И снова: «Верующий в Меня имеет жизнь вечную. Я есмь хлеб жизни. Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли; хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет. Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдаю за жизнь мира» (стихи 47–51).

Здесь было ясно сказано, что как их отцы ели манну в пустыне, и они ели хлеб в пустыне за день до этого, благодаря которому сохранялась физическая жизнь, так и они должны есть от Христа, живого хлеба, который даст им духовную жизнь навеки. Но они не могли поверить в это. «Иудеи же спорили между собою, говоря: как может этот Человек дать нам плоть Свою?» (пер. с англ.) Тот же вопрос задается и в наши дни. Как это возможно, чтобы мы могли получить праведность и жизнь, даже праведность Божью и жизнь вечную, просто поверив во Христа? Иисус ответил, что это происходит через «поедание» Его. Но тем, кто не верит, это кажется только еще более абсурдным. Если бы иудеи не были так ослеплены неверием, они бы подумали, как накануне ели хлеб от Христа, и это дало бы ответ на их вопросы. И сегодня тот, кто сомневается, что можно есть от Иисуса и тем самым получить Его жизнь вечной праведности, показывает, что он не верит истории о насыщении пяти тысяч человек.

Иисус сказал: «Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие. Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем. Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцом, так и ядущий Меня жить будет Мною. Сей-то есть хлеб, сшедший с небес. Не так, как отцы ваши ели манну и умерли: ядущий хлеб сей жить будет вовек» (Ин. 6:53–58).

Иудеи ели манну в пустыне, и если бы они верой видели, то одновременно ели бы Христа, Которого олицетворяла эта манна. Таким образом, они получили бы вечную жизнь. Но, поскольку у них не было веры, они были мертвы. Теперь же Хлеб жизни предстал перед ними воочию. Он сошел с небес, чтобы отдать

Себя за жизнь мира. Кто будет есть от Него, тот будет иметь жизнь вечную. Но если люди могли есть манну и естественный хлеб, который дает им Бог, не имея никакой веры, **то никто не может есть Хлеб жизни без веры, ибо верою мы едим Христа.**

В этом есть урок для всех, кто приходит к столу Господню. Апостол Павел говорит: «Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова?» (1 Кор. 10:16). **Человек может есть хлеб Вечери Господней безо всякой веры, но в этом случае он не ест Христа. Его можно принять только по вере. И Его можно есть в любое время и постоянно, ибо вкушение хлеба причастия лишь символизирует постоянное вкушение Христа.**

Но Иисус не оставил сомнений в этом вопросе. Он Сам объяснил, какой образ Он использовал. Он сказал: «Дух животворит; плоть не пользует никако. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь» (Ин. 6:63). «Плоть ничего не приобретает». **Не физическое тело пребудет (обеспечит) в жизнь вечную. Эта жизнь духовная, и только духовная пища может обеспечить ее.**

Христос есть Слово. Писания исходят от Него, и они жизнь. Их жизнь – это жизнь Бога во Христе. Поэтому тот, кто ест их, ест Христа. Мы питаемся ими, веря им и позволяя им творить свою праведность в нашей жизни. «Нашел я слова Твои, и ел их, и слово Твое было для меня радостью и веселием сердца моего, ибо я наречен именем Твоим, Господи Боже Саваоф» (Иер. 15:16, пер. с англ.).

Возникает вопрос: «Как это возможно, чтобы мы могли, поверив словам Христа, получить праведность и жизнь?» Именно этот вопрос задавали иудеи. Никто не может ответить. Мы можем только знать факт. Мы не можем сказать, как хлеб, который мы едим за столом, может стать частью нашей жизни. Мы знаем, что это так, и это нас удовлетворяет. Еще ни один человек не был настолько глуп, чтобы отказаться от завтрака, потому что не мог сказать, как он может дать ему новую жизнь. Он доказал, что это так, и этого достаточно. Эта ежедневная пища исходит непосредственно от Христа. Именно Он дает нам все, чем мы можем наслаждаться. И как люди едят хлеб, исходящий от Него, и обновляются, так и Он хочет, чтобы они ели от Его собственного Тела посредством Его Слова хлеб вечной жизни, чтобы таким образом обновлялись их души. Это слово обращено ко всем нам: «Вкусите и увидите, что благ Господь; блажен человек, уповающий на Него». (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 1 декабря 1892 г.)



Утешение «Я ЕСТЬ»

(Ин. 6:15–21)

«Иисус же, узнав, что хотят прийти, нечаянно взять Его и сделать царем, опять удалился на гору один» (Ин. 6:15). Это было сразу после насыщения множества. Из другого повествования мы узнаем, что прежде чем уйти на гору, Он отпустил учеников, – «тотчас понудил Иисус учеников Своих войти в лодку» (Мф. 14:22).

Это слово указывает на то, что Он вынужден был настоять, чтобы они вошли в лодку. Они не хотели этого делать, ибо вместе с прочими, желавшими сделать Его царем, хотели быть с Ним; и, несомненно, больше других они этого желали, ибо лучше знали Его силу, чем прочие, и не могли понять, почему Он отказывается использовать ее обычным образом.

«Когда же настал вечер, то ученики Его сошли к морю и, войдя в лодку, отправились на ту сторону моря, в Капернаум. Становилось темно, а Иисус не приходил к ним» (Ин. 6:16, 17). Это было время одиночества, но Иисус видел их там, где они были, ибо мы читаем, что Он видел их, «бедствующих в плавании» (Мк. 6:48).

«Дул сильный ветер, и море волновалось. Проплыв около двадцати пяти или тридцати стадий, они увидели Иисуса, идущего по морю и приближающегося к лодке, и испугались. Но Он сказал им: это Я; не бойтесь» (Ин. 6:18–20).

Читая это, невольно вспоминаешь последние слова Христа: «И приблизившись Иисус сказал им: дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак идите, научите все народы, … и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь» (Мф. 28:18–20).

Здесь, в этом Евангельском поручении, известном всем, мы имеем повеление, причину и следствие.

«Дана Мне всякая власть на небе и на земле; Итак идите, научите все народы». Кто же это дерзает так говорить? Какое бы это было издевательство, если бы подобное сказал обычный человек. Это было бы просто насмешкой над нами. Нет ничего более обескураживающего для человека, теряющего мужество, чувствующего себя беспомощным и слабым, чем видеть, как кто-то другой идет вперед и преуспевает там, где он не может; и это обескураживание усиливается в десять раз, если тот другой, гордясь своей силой, говорит: «Для меня это достаточно легко; почему же ты не делаешь того же?»

Так и слова Иисуса: «дана Мне всякая власть на небе и на земле, Я могу все, что захочу, теперь идите и делайте работу; если Я могу это делать, то и вы можете», в устах обычного человека были бы насмешкой и полным разочарованием.

Но Он говорит не так. Он говорит: «Идите и делайте эту работу, и вот, Я с вами». Кто с нами? Я ЕСТЬ – это Его имя. Его ИМЯ идет с нами. Имя

Господа – крепкая башня (Притч. 18:10), то имя, которое превыше всякого имени (Флп. 2:9), то имя, в котором спасение (Деян. 4:12). Оно с нами; и именно это Он сказал ученикам в ту ночь, когда они мучительно трудились в лодке.

Хотя они были в море, в двадцати пяти стадиях от каждого берега, они не были одни. Иисус был на горе и молился, но Он видел их. А потом, спустя время, они увидели Его, идущего к ним, и испугались; но Он сказал им: «Это Я; не бойтесь» (Ин. 6:20).

Он возвестил Свое имя, они приняли Его с радостью, и немедленно оставшееся расстояние было пройдено; когда Он был с ними в лодке, они легко и спокойно достигли берега.

Прежде чем Он вошел в лодку, когда они не знали о Его присутствии, потому что не видели Его, (а то чего наши глаза не видят, мы, подобно язычникам, склонны забывать), они трудились, гребя, изнуряя себя.

Как только Он вошел в лодку, они оказались в конце пути. Почему? Потому что Он есть Начало и Конец, Начальник, Совершитель и Завершитель. **Итак, когда мы подходим к самому началу нашей работы, то, на самом деле, она окончена, только если мы начинаем в Иисусе.**

Так будет и в деле возвещения последней Евангельской вести. Когда мы думаем, что оно едва началось, ибо нам все еще предстоит сделать так много, работа будет завершена, потому что Он сказал, что «дело оканчивает и скоро решит по правде» (Рим. 9:28), и так как Он есть наша праведность (Иер. 23:6), **Он сократит дело в Самом Себе.**

И вот здесь есть нечто, что должно послужить предостережением. Пока многие тешат себя мыслью, что когда-нибудь потом они будут готовы служить Господу, будут готовы включиться в работу, (а включиться в работу Господа, значит просто служить Ему), не успеют они опомниться, как дело будет закончено и возможность утрачена навсегда.

Когда ученики приняли Иисуса охотно, радостно в лодку, «тотчас лодка пристала к берегу, куда плыли» (Ин. 6:21). Работа была завершена. Так и тогда, когда мы радостно принимаем Господа безо всяких условий, безо всякого колебания, мы обнаружим, что работа сделана. Именно это и совершает работу.

«Се, Я с вами» – Тот, Кому дана всякая власть на небе и на земле. Иисус ходил по морю. Он имел власть над землей, над волнами, ветром и стихиями. Эта власть пришла к Нему от Отца. Почему? Потому что «благоугодно было [Отцу], чтобы в Нем обитала всякая полнота» (Кол. 1:19). Потому что Он всегда делал то, что угодно Отцу, и Отцу было угодно явить Себя в Нем, и им Он явил Свою силу. **Когда они приняли Его в лодку, – Его, в Котором вся полнота, вся завершенность, – их работа была завершена.**

Его сила дана нам вместе с Ним. Тот, Кто сделал это, – это Тот, Кто говорит: «Теперь идите, и Я с вами; Мое имя с вами». Тем же именем был исцелен хромой человек у ворот храма: «во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи» (Деян. 3:6).

Что это за имя? Я ЕСМЬ. Это имя подействовало на человека, так что ходить для него стало не более трудно, чем для Христа. Присутствие Христа вошло в человека, и тогда он смог ходить. Иисус мог ходить там, где другие не могли. Этот человек, практически без ног, мог ходить, когда принял имя Иисуса. Поэтому, когда Иисус говорит: «Се, Я с вами», Он не имеет в виду, что находится рядом с нами, дразня нас демонстрацией Своего превосходства над нами, приводя нас в уныние при виде того, что Он может сделать. Нет; **это имя «Я ЕСМЬ» отождествляет Себя с нами и действует в нас**, и тогда исполняются слова: «и вы имеете полноту в Нем» (Кол. 2:10).

Как же нам войти в общение с этой силой? Как мы можем так ясно осознавать ее, чтобы позволить себе упокоиться на имени и в имени? «Дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Мф. 28:18). Это значит, что вы не можете уйти от силы, вы не можете пойти туда, где силы Божией нет. «Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу?» (Пс. 138:7).

Куда может пойти человек, чтобы оказаться вне присутствия силы Божией? Он не может сойти с земли, а земля полна славы Господней. Земля есть вечное напоминание о силе Господа, и небеса возвещают ее. Все произносит слова: «Я ЕСМЬ» и возвещает вечную помощь и спасение.

Внимательно отметьте слова, которые использует Иисус. Он говорит: «Я ЕСМЬ». В Нем нет отрицания. Мы же очень часто прибавляем к «Я ЕСМЬ» отрижение, то есть: «Я не». Но Он так не делает.

Рахиль не могла утешиться о детях своих, ибо их не было, они не существовали. Таково и наше состояние. Мы ничто; мы меньше, чем ничто, мы суeta. Мы несостоятельны. И тогда приходит Тот, Кто есть «Я ЕСМЬ». Я не могу сделать того, что должен, но Иисус говорит: «Я ЕСМЬ». На каждое наше слово откликается ответ: «Я ЕСМЬ».

Наше собственное слово жалобы уже заключает в себе намек на победу, если бы мы только признали это. **Утверждая нашу несостоятельность, мы начинаем с того самого выражения, которое означает успех: «Я не способен».** Мы начинаем с «Я ЕСМЬ». Если убрать «не», то успех обеспечен. Не мы способны: «не потому, чтобы мы сами способны были помыслить что от себя, как бы от себя, но способность наша от Бога. Он дал нам способность быть служителями Нового Завета...» (2 Кор. 3:5, 6).

И таким образом из самой глубины мы можем сразу подняться на высоты; из нашего уныния мы можем извлечь мужество; из слабости мы становимся сильными. Так что, когда мы начинаем говорить: «Я не...», просто остановитесь: «Се, Я ЕСМЬ».

Христос есть положительная истина, – «Я ЕСМЬ», – и потому мы можем отбросить отрижение и на этом можем успокоиться. Когда мы говорим: «Я не могу вынести бремя, под которым я борюсь, – я чувствую, что оно сокрушает меня», Иисус говорит: «Я ЕСМЬ».

«Ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф. 11:30). Возложи все бремя на Меня – Я могу. Когда мы говорим: «Я не могу вынести этого презрения, этого унижения, этого непонимания, этой отверженности», Иисус говорит: «Я ЕСМЬ» (Я МОГУ). Итак, когда бы мы ни сказали о чем-либо, что должно быть сделано: «Я не могу», мы можем вернуться и отсечь это отрицание, прислушавшись к словам Христа: «Я МОГУ». «Посему и может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу» (Евр. 7:25). «Могущему же соблости вас от падения и поставить пред славою Свою непорочными в радости» (Иуд. 1:24).

А доказательством этого, хотя мы Его и не видим, является сила, которую мы видим повсюду – на небесах и на земле; да, это: «...сила, действующая в нас» (Еф. 3:20).

1. Если мы будем хранить наш ум в присутствии Христа;
2. Если мы позволим Ему запечатлеть в наших медлительных, глупых умах факт Его присутствия;
3. Если мы позволим Ему написать Свой закон в наших сердцах и вложить его в наш разум; тогда мы узнаем, что значит иметь силу Того, Кто сказал: «се, Я с вами во все дни до скончания века».

И Его присутствие даст нам покой, как бы ни была тяжела наша работа.
(Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 8 августа 1901 г.)



«Я ЕСМЬ»

(Мк. 6:48–50)

Иисус шел по бурному морю, спеша на помощь Своим ученикам, которых Он видел «бедствующих в плавании, потому что ветер им был противный». «Они, увидев Его идущего по морю, подумали, что это призрак, и вскричали. Ибо все видели Его и испугались. И тотчас заговорил с ними и сказал им: ободритесь; это Я, не бойтесь» (Мк. 6:48–50).

Эти слова были утешением для учеников и утешали многих других учеников с той самой ночи на море; но тогда апостолы не извлекли из них всего утешения, которое должны были извлечь, «потому что сердце их было окаменено»; и очень немногие из учеников с того времени увидели в этих словах, как они написаны, все то, что на самом деле сказал Спаситель.

Слова, переведенные как «это Я», означали гораздо больше, чем простое заверение, что это их Учитель, реальный человек, шедший к ним, а не призрак. Они включали и это, что, несомненно, было обнадеживающим; но если бы сердца двенадцати не были окаменены, они нашли бы не только избавление от своих детских страхов, но и вечное утешение; ибо слова, произнесенные Иисусом, в буквальном переводе звучали так: «Ободритесь; Я ЕСМЬ».

Здесь мы видим, что Иисус отождествил Себя с «Я ЕСМЬ», Который послал Моисея избавить сынов Израилевых из Египта. «Я ЕСМЬ СУЩИЙ» (Исх. 3:14). Это выражает бесконечность существования. Тот, «Который есть и был и грядет, Вседержитель» (Откр. 1:8). **О Боге одном можно сказать, что «Он есть». Это означает, что Он Источник всякого существования, ибо все существующее существует исключительно в Нем.** «Я ЕСМЬ» есть сила, которая творит и поддерживает. В Иисусе имя Божие, «ибо Им все создано».

Слова, сказанные Спасителем в ту ночь на море, употреблялись Им несколько раз, но только один раз они появляются в нашем переводе, а именно в Ин. 8:58: «Иисус сказал им: истинно, истинно говорю вам: прежде нежели был Авраам, Я ЕСМЬ». Но дважды в той же главе Он объявляет Себя «Я ЕСМЬ» и указывает нам на крест как на доказательство этого. Так: «когда вознесете Сына Человеческого, тогда узнаете, что это Я (Я ЕСМЬ)» (стих 28). Из Ин. 12:32, 33 мы знаем, что **вознесение Христа – это Его распятие**. Нет спасения, кроме как через крест Христов; и крест, как мы видели, есть доказательство того, что Он «Я ЕСМЬ», Творец. Поэтому Он сказал: «если не уверуете, что это Я (Я ЕСМЬ), то умрете во грехах ваших» (Ин. 8:24).

«Я ЕСМЬ» означает вечную силу, самобытную, независимую. Это имя Того, Кто «от века и до века» и Кто есть обитель всего человечества, Того, «в Котором мы живем и движемся и существуем». «В Его руке глубины земли, и вершины гор – Его же; Его – море, и Он создал его, и сушу образовали руки Его»

(Пс. 94:4, 5). Так что, когда Иисус сказал Своим ученикам: «Ободритесь; Я ЕСМЬ», Он на самом деле **заверил их, что в Нем сила, которая сотворила море и которая, следовательно, может укротить его ярость**, и что эта сила **могла спасти их не только от временной опасности, но и от вечной смерти**.

В этом имени, «Я ЕСМЬ», заключена вечная сила. И это все наше упование. «Приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает» (Евр. 11:6). Нам, так же, как и ученикам на море, Он говорит: «Ободритесь; Я ЕСМЬ». Он всегда присутствует со всей властью на небе и на земле. Просто верьте, что Он есть, и продолжайте веровать, и вы имеете вечное спасение. «Я есмь Первый и Последний, и живый; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь; и имею ключи ада и смерти» (Откр. 1:17, 18). О, как безграничны эти слова: «Я ЕСМЬ».

«Кто имеет уши слышать, да слышит!» (Мк. 4:9). «Ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердце ваших, как во время ропота» (Евр. 3:15), как это сделали двенадцать и тем самым лишились бесконечного утешения и силы, заключенных в уверении: «Я ЕСМЬ».

Когда вы в великой скорби или искушении, обратите свой ум к тому факту, что «Он есть». Слушайте Его голос, говорящий: «Я ЕСМЬ», и позвольте душе вашей погрузиться в созерцание этого, и вы забудете все остальное. Скорбь станет легкой, как воздух, а искушение потеряет силу. Искуситель убежит от вас. Чего только не может вынести тот, кто знает не только то, что Христос близок, но **что Его присутствие творит, поддерживает и спасает!** Пусть Он будет для вас «Я ЕСМЬ», и вы найдете, что в Нем имеете все сущее. Ибо «Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?» (Рим. 8:32). Пусть это будет вашей уверенностью, и вскоре вы увидите Его, «как Он есть». (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 7 апреля 1897 г.)



Иисус идет по морю

(Мф. 14:22–33)

Это был насыщенный день для Иисуса. Услышав о смерти Иоанна Крестителя, Он отправился на лодке через Галилейское море в пустынное место, но даже там не смог найти желаемого уединения, ибо, как только люди узнали о Его отъезде, они «пошли за Ним из городов пешком» (Мф. 14:13). И Он провел день, исцеляя их больных.

Есть, кстати, нечто драгоценное и вместе с тем глубоко трогательное в том, как народ искал Иисуса. **Какое благословение – быть столь исполненным привлекательности Божией, что люди неудержимо тянутся к тебе.** «Бог был с Ним» (Деян. 10:38), и Ему не нужно было умолять людей прийти послушать слова жизни, которые были больше, чем звуки.

И все же печально думать, что **среди всех множеств, следовавших за Иисусом, не было никого, кто любил бы Его ради Него Самого.** Иисус хотя и был окружен тысячами людей, Он всегда оставался одиноким, ибо даже самые близкие Его ученики не понимали Его.

Как представитель человечества, Он жаждал человеческого сочувствия и находил в ней помощь, когда оно встречалось; но с Его стороны это всегда было лишь даяние, и почти никогда не было получения. Однако Он не жалел Себя, но был «проникнут состраданием» (Мф. 14:14, *пер. KJV*). И когда видел нужды людей, «исцелял больных их» (стих 14).

Этого одного уже было бы более чем достаточно для дневного труда, ибо каждое исцеление истощало Его силы:

– «И весь народ искал прикасаться к Нему, потому что от Него исходила сила и исцеляла всех» (Лк. 6:19).

– «Но Иисус сказал: прикоснулся ко Мне некто, ибо Я чувствовал силу, исшедшую из Меня» (Лк. 8:46).

– «Когда же настал вечер, к Нему привели многих бесноватых, и Он изгнал духов словом и исцелил всех больных, да сбудется реченое через пророка Исаию, который говорит: Он взял на Себя наши немоющи и понес болезни» (Мф. 8:16, 17).

Но тысячи людей находились в пустынном месте без пищи, и Иисус не хотел отпустить их голодными. **Он считал их Своими гостями, так как они пришли к Нему, и как Сын в доме Своего Отца Он считал Себя обязанным исполнить все обязанности гостеприимства.**

Итак, Он принял кормить их всех, черпая из сокровищ Своей собственной жизни, чтобы обеспечить их нужды. Неудивительно, что, отпустив учеников и народ, «Он взошел на гору помолиться наедине; и вечером оставался там один» (Мф. 14:23).

Там был Тот, Кто понимал Его, от Кого Он мог получить утешение, ободрение и обновление силы. «И вечером оставался там один. А лодка была уже на средине моря, и ее било волнами, потому что ветер был противный» (стихи 23, 24).

Иисус был один, и ученики, по-видимому, думали, что они тоже одни, ибо одно из повествований говорит: «Становилось темно, а Иисус не приходил к ним» (Ин. 6:17).

Это, по-видимому, указывает на то, что ученики чувствовали себя несколько обиженными, по крайней мере, из-за того, что Иисус понудил их оставить Его и переправляться через море в одиночку. Но они не знали Его. Им предстояло узнать, что как бы одинок Он ни был, Он никогда ни на мгновение не терял из виду нужды других, даже думая о Своем собственном положении. В ту ночь они должны были получить наглядное доказательство Божьего обетования: «не оставлю тебя и не покину тебя» (Евр. 13:5).

Им предстояло пережить опыт, который на всю их дальнейшую жизнь заставил бы их глубоко ценить реальность слов Господа: «Я с вами во все дни» (Мф. 28:20).

«В четвертую же стражу ночи пошел к ним Иисус, идя по морю» (Мф. 14:25). Но ученики не узнали Его. Они видели Его власть над стихиями, но так как они никогда прежде не видели, чтобы эта сила проявлялась подобным образом, они не могли подумать, что это мог быть реальный человек, идущий по воде. Они все еще были суеверными рыбаками и закричали от страха, что это привидение, фантом. Сам термин, употребленный для обозначения увиденного, обличает их глупый страх; ибо если бы это действительно был лишь фантом, привидение, плод их собственного воображения, то бояться было бы нечего, так как никто не может пострадать от того, чего не существует. Однако люди в целом больше подвержены влиянию порождений собственного воображения, чем тому, что реально. Большинство людей живет в нереальном мире.

Но Иисус вскоре вернул учеников к ощущению реальности, сказав: «ободритесь; это Я, не бойтесь» (Мф. 14:27). В этих словах заключен более глубокий смысл, чем тот, что лежит на поверхности в нашем переводе. Перевод, несомненно, верен: «Это Я»; но в этом заверении Его присутствия заключено откровение Его всеприсутствия; ибо слова, буквально переведенные, звучат так: «Ободритесь; Я ЕСМЬ; не бойтесь».

Эти греческие слова тождественны употребленным в Ин. 8:58: «прежде нежели был Авраам, Я ЕСМЬ». «Я ЕСМЬ» – это Его имя. Везде и всегда Он есть. Он есть истина; и если проследить слово «истина» до его коренного значения, мы найдем, что оно означает «то, что есть». «[Он есть] Первый и Последний, Начало и Конец» (Откр. 22:13, пер. с англ.). «[Он есть] Свидетель верный и истинный» (Откр. 3:14, пер. с англ.).

Возьмите слова «Я ЕСМЬ» как имя Христа и добавьте в качестве дополнения к предложению все то доброе, чего вы желаете и к чему стремитесь, – и вы имеете это. Он есть все это и больше, ибо: «[Он] может сделать несравненно больше

всего, чего мы просим, или о чем помышляем» (Еф. 3:20). Да, Он в нас со всей Своей Божественной силой, ибо: «Близко к тебе слово, в устах твоих и в сердце твоем, то есть слово веры, которое проповедуем» (Рим. 10:8).

Иисус в действительности был так же близок к ученикам, когда находился один на горе в молитве, как и тогда, когда вошел к ним в лодку. Так что из этого урока мы должны усвоить, что Он всегда присутствует. Нет беды, нет бури столь великой, которая могла бы испугать Его и отогнать.

Петр ухватился за слова «Я ЕСМЬ» и сказал: «Господи! если это Ты, повели мне прийти к Тебе по воде» (Мф. 14:28). Иисус сказал: «Иди» (стих 29). И силой этого слова он пошел; но вскоре забыл об Иисусе и тогда начал тонуть. **Он уверовал словам «Я ЕСМЬ», которые Иисус сказал о Себе, но не продолжал пребывать в них.** Нам же дано увещание: «Посему, как вы приняли Христа Иисуса Господа, [так] и ходите в Нем, будучи укоренены и утверждены в Нем и укреплены в вере» (Кол. 2:6, 7).

Петр начал идти верою в Иисуса, но стал смотреть на видимое, а не на невидимое, и потому стал тонуть. Волны были видны вокруг него, а Иисус казался на расстоянии. **Он не видел, что Иисус был рядом и окружал его ближе, чем волны.** Но это было так. На его крик: «Господи! спаси меня» (Мф. 14:30) пришел мгновенный ответ. Петр еще не дошел до Иисуса, ибо он шел по воде к Иисусу, когда начал тонуть; но как только он возвзвал в крайней нужде, Иисус простер руку и схватил его. **Разделяющее пространство было ничто, ибо Иисус был там, даже хотя Он казался на расстоянии.**

Тот, Кто иногда представляется нам далеким на небесах, настолько близок, что самая краткая молитва, произнесенная в искренности, находит немедленный ответ в нашем спасении.

Стоит отметить также, что Петру не было необходимости выходить из лодки, чтобы идти к Иисусу. Через несколько минут (самое большее) Иисус был бы в лодке с ними; но Петр с детской импульсивностью не мог ждать. Мы не должны приписывать это все тщеславию или избалованному желанию «показать себя», хотя, возможно, и это присутствовало в его просьбе. **Но Петр любил Господа, и его натура была проста, как у ребенка, и любовь его была пылка и непосредственна.** Более того, его просьба выражала доверие Господу, а сердце Господа, как и сердце всякого человека, трогается всяким выражением доверия и веры. Иисус говорит: «Приходящего ко Мне не изгоню вон» (Ин. 6:37).

Неважно, насколько смешаны могут быть побуждения или мотивы у человека, сердце Господа никогда не оттолкнет ни одного проявления детского доверия. Господь не требует свидетельств о добром поведении и не вникает строго и пристально в мотивы, прежде чем принять кого-либо, но принимает всякое прошение, всякое исповедание таким, какое оно есть; и даже если исповедание веры смешано с гордостью и самолюбием, Он принимает его, чтобы, вступив в более близкое отношение с человеком и иметь возможность привести его к более искренней и разумной вере.

Он не переломит надломленной трости и льна курящегося не угасит. Какое побуждение к доверию Богу то, что мы приняты в Возлюбленном, хотя были недостойны; и какое увещание к нежности, которую мы должны проявлять к немощным в вере, мы находим в этом уроке.

«Зачем ты усомнился?» (Мф. 14:31). Значение слова «сомневаться» – «колебаться, медлить». «Вера... действующая любовью» (Гал. 5:6). «Совершенная любовь изгоняет страх» (1 Ин. 4:18).

Вера означает уверенность и дерзновение. Верующий человек не боится. «Вот, Бог – спасение мое: уповаю на Него и не боюсь» (Ис. 12:2). «Бог нам прибежище и сила, скорый помощник в бедах, посему не убоимся, хотя бы поколебалась земля, и горы двинулись в сердце морей. Пусть шумят, вздымаются воды их, трясутся горы от волнения их» (Пс. 45:2–4).

Нам не нужно говорить: «Если Он есть», но, так как Бог есть, мы можем все в Нем. Если мы знаем, что ходим в Нем, мы можем ходить с дерзновением, и шаги наши могут быть столь же твердыми на бушующих волнах, как на твердой скале.

Но мы не должны забывать и не должны страшиться вида происходящего. Мы должны «начатую жизнь твердо сохранять до конца» (Евр. 3:14). БОГ ЕСТЬ; Его имя и вся полнота Его во Христе, в Котором все: и «как Он, так и мы в мире се́м» (1 Ин. 4:17, *пер. с англ.*). Его существование – наше, так что все, что есть Он, можем быть и мы. Посему не будь неверующим, но верующим, ибо «верен Обещавший» (Евр. 10:23). (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 21 июня 1900 г.)



Почему ты усомнился?

(Мф. 14:25–32)

Библия представляет Иисуса как Того, Кто «держит все словом силы Своей» (Евр. 1:3). Это слово не только имеет силу поддерживать, но и может «назидать вас более и дать вам наследие со всеми освященными» (Деян. 20:32).

Пример поддерживающей силы слова Христа приведен в Мф. 14:25–32. Ученики находились в бушующем море, когда внезапно увидели Иисуса, идущего по воде, и изумились. Когда Иисус успокоил их словами: «Ободритесь; это Я, не бойтесь», Петр сказал: «Господи! если это Ты, повели мне прийти к Тебе по воде». Он же сказал: «Иди».

Петр немедленно откликнулся на слово «иди» и «пошел по воде, чтобы подойти к Иисусу». Кто-то может поспешно предположить, что это вода удерживала Петра; но стоит немного поразмыслить, чтобы понять, что это не так. Противоестественно, чтобы вода держала человека; более того, мы читаем, что когда Петр «видя сильный ветер, испугался и, начав утопать, закричал: Господи! спаси меня», Иисус поддержал его, сказав: «Маловерный! зачем ты усомнился?» Если бы вода удерживала его, он не начал бы тонуть, ведь вода была той же самой в том месте, где он тонул, как и там, где он шел. Поэтому, вспоминая слова Иисуса «зачем ты усомнился?», мы понимаем, что **когда Петр шел по воде, его поддерживало слово Иисуса. Именно слово «иди» удерживало его, и только когда он перестал доверять этому слову, он начал тонуть.**

То же самое слово, которое удерживало Петра на поверхности воды, может поддержать человека и в воздухе. Однажды Илия и Елисей шли вместе, когда Илия начал подниматься в воздух. Почему? Потому что Господь сказал Илии: «Иди», а поскольку пророк всегда повиновался слову Господню, он повиновался и этому.

Мы читаем, что «верою Енох переселен» (Евр. 11:5). Но «вера от слышания, а слышание от слова Божия» (Рим. 10:17). **Таким образом, именно слово Господа перенесло Еноха, как и Илию, по воздуху навстречу Господу.** Но они были лишь предвестниками тех, кто, будучи живыми при явлении Господа с неба с восклицанием, при гласе архангела и трубе Божией, когда мертвые во Христе воскреснут, будут «восхищены вместе с ними на облаках в сретение Господу на воздухе» (1 Фес. 4:16, 17).

Что поддержит этих избранных и удержит их в воздухе? То же самое слово, которое удерживало Петра на воде. Господь скажет: «Приидите, благословленные Отца Моего» (Мф. 25:34). **Те, кто привык повиноваться слову Господа, немедленно откликнутся и будут взяты, а те, кто не повиновался каждому слову Господа, не подчинятся и этому и останутся.**

Те, кто пренебрегал тем, чтобы принимать слово Господа как лично обращенное к ним, не примут это слово «Приидите» как обращенное к ним.
Только те, кто осознает, что каждый раз, когда Господь говорит, Он обращается к ним, смогут принять это слово. Те, кто ожидает, – это те, кто жил словом Господа, так что, услышав слово «приидите», они совершенно естественно пойдут навстречу Господу. Блаженны те, кто знает поддерживающую силу слова и принимает его всем сердцем. (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 23 января 1896 г.)



«Иди»

(Мф. 14:28, 29)

«Петр сказал Ему в ответ: Господи! если это Ты, повели мне прийти к Тебе по воде. Он же сказал: иди. И, выйдя из лодки, Петр пошел по воде, чтобы подойти к Иисусу» (Мф. 14:28, 29).

Наибольшее применение людьми этого события, частично приведенного здесь, – морализаторство по поводу последующей неудачи Петра. Полезно, конечно, научиться благодаря этой истории смотреть твердо на Иисуса вместо того, чтобы смотреть на себя и на опасности вокруг нас; но из этого повествования можно извлечь больше, чем этот вывод.

Прежде всего, нужно остерегаться мысли, будто гордость или тщеславие побудили Петра попросить позволения прийти к Иисусу по воде. **Эта просьба, очевидно, была порывом горячего сердца Петра.** Совершенно естественно, что чувство самодовольства могло нахлынуть на него, когда он обнаружил, что идет по волнам, как по твердой земле; **но не было времени для эгоистичных расчетов в тот миг, когда Иисус открыл Своим ученикам; и эгоистичный расчет не был частью характера Петра.**

Не было реальной необходимости Петру идти к Иисусу по воде. Никакой материальной пользы от этого нельзя было ожидать. Он хотел быть с Господом, это верно; но Господь Сам шел прямо к лодке, и Петр мог быть с Ним через минуту-другую, просто сидя на месте в лодке. И все же это не было безрассудством со стороны Петра, и Господь не укорил его за желание подойти. Почему же?

Вы когда-нибудь видели, как человек возвращается вечером домой после работы, и как немного впереди по дороге из ворот выбегает маленькая фигурка и бежит ему навстречу? Ребенок увидел, что идет его отец, и не мог ждать, но должен был выбежать ему навстречу. Стали бы вы пытаться рассуждать с этим ребенком и говорить ему, что его действие совершенно излишне? Что отец будет с ним через мгновение, если он только подождет? И ожидали бы вы, что отец укорит ребенка за нетерпение быть с ним? Напротив, эта детская горячность будет самым отрадным утешением для усталого отца.

Если вы знаете подобную сцену и можете ее оценить, тогда вы сможете понять просьбу Петра позволить ему встретить Иисуса и почему Господь сказал: «Иди». **Пылкая любовь Петра, нетерпеливая к промедлению, была величайшей радостью для Учителя.** Что с того, что не было реальной необходимости в приходе Петра? Любовь не принимает во внимание такие вещи. Такая любовь, как у Петра, не должна быть обескуражена ни малейшим отказом, и Господь со Своей стороны слишком желал завоевать доверчивую любовь Своих детей, чтобы сказать «Нет», когда один из них сказал: «повели мне прийти к Тебе».

С каким новым наслаждением теперь можно читать благодатное приглашение: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11:28). И как сильны другие Его слова: «приходящего ко Мне не изгоню вон» (Ин. 6:37). Потому я рад, что любящий Господь сказал Петру: «Иди» и что в этом слове была сила привести его даже тогда, когда не было особой необходимости, чтобы он пришел; **ведь теперь я знаю, что тем более Он с радостью примет меня, когда я бегу к Нему в убежище от окружающих меня грехов.** Приглашение дано. Его руки простерты к нам; как только **Его любовь пробуждает ответ в наших сердцах**, и мы желаем быть с Ним, мы уже там, ибо **Его любовь влечет нас.** Ничто не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем. (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 10 января 1895 г.)



Облачившись в целительную одежду

(Мф. 14:34–36)

Мы читаем в Мф. 14:34–36, что Иисус после насыщения пяти тысяч людей в пустынном месте переправился через море и прибыл в землю Генисаретскую: «Жители того места, узнав Его, послали во всю окрестность ту и принесли к Нему всех больных, и просили Его, чтобы только прикоснуться к краю одежды Его; и которые прикасались, исцелялись» (Мф. 14:35–36).

Это был не единственный случай исцеления прикосновением к одежде Христа. Когда мы читаем это свидетельство, мы не можем не восхлиknуть: если таков был результат от прикосновения лишь к краю Его одежды, то каков же должен быть эффект от того, чтобы облечься в Господа Иисуса Христа? Ибо нам дано наставление: «но облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа, и попечения о плоти не превращайте в похоти» (Рим. 13:14).

Теперь мы знаем, что «Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3:17) и что если мы будем «поступать по духу», то мы «не будем исполнять вожделений плоти» (Гал. 5:16).

Не должно ли тогда быть так, что Тот, Кто имеет такую «власть над всякой плотью» (Ин. 17:2), что Он может спасти и от всех ее похотей, может в то же время даровать полное избавление от всех ее немощей? Воистину Он сделает это, если мы только примем Его с разумной верой; ибо Тот, Кто прощает все беззакония, также исцеляет и все болезни. «Благослови, душа моя, Господа и не забывай всех благодеяний Его. Он прощает все беззакония твои, исцеляет все недуги твои» (Пс. 102:2, 3).

Хорошо было тем, кто лишь прикоснулся к краю Его одежды; но не будем довольствоваться этим: давайте облечемся в Него Самого, в Его смиренение, в Его праведность, будучи уверены, что Он совершил для нас «несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем» (Еф. 3:20). Для каждой верующей души есть здоровье и сила, о которых никто еще никогда не мечтал. (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 2 октября 1902 г.)



Чудо жатвы

(Ин. 6:33–52)

«Кто сеет семя под дерном и ждет, пока оно прорастет, Тот уповаает на Бога» (Эдвард Бульвер-Литтон, стихотворение «Царство Божие»).

Может быть неосознанно, но он полагается на действие того Слова, воплощением которого является семя: «да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод» (Быт 1:11).

Таким образом, труженик, который возделывает почву и готовит землю для принятия семени, земледелец, бросающий семя в землю, сознает он это или нет, является «соработником у Бога» (1 Кор. 3:9).

Фактически он это признает, когда, бросив семя в землю, без дальнейших забот спит и встает ночью и днем, а семя прорастает и вырастает, и «он не знает как». Он ничего не может сделать и все же ждет с уверенным ожиданием урожая. Те самые «законы природы», на которые он полагается, чтобы семя умножилось и принесло урожай, суть не что иное, как Слово жизни, исполняющее само себя. Следовательно, хотя он может и не знать этого, он фактически уповаает на Слово Божье, которое не только повелевает земле произращать, но и провозглашает, что: «впредь во все дни земли сеяние и жатва, ... не прекратятся» (Быт 8:22).

О делах Иисуса справедливо сказано: «Его чудеса были притчами» (Критический и экзегетический комментарий к Евангелию от Луки, Альфред Пламмер, 1896 г., раздел IV, параграф 43). Они не только удовлетворяли нужду тех, ради кого были совершены, но являли собою демонстрацию вечной истины. Так, насыщение пяти тысяч людей было наглядным доказательством истины и факта, лежащих в основе ежегодного чуда урожая – ежегодного умножения хлеба для пропитания множества людей.

Совершив перед глазами людей мгновенно то, что Он делает постоянно более медленным процессом через действия природы, Он научил их и нас, что именно Его личное действие умножает семя, дарует ежегодную жатву и насыщает голодный мир. Но и в этом случае Он не обошелся без человеческого соучастия. Он взял малый запас хлебов, который ученики принесли Ему, так же как Он принимает и использует малое количество семян, которые земледелец бросает в землю; и когда Он умножил их, ученики раздали произведенное Им людям. То же самое делает земледелец, собирая урожай и отдавая его людям. «Даешь им – принимают, отверзаешь руку Твою – насыщаются благом» (Пс. 103:28).

В том, что человеку постоянно нужно напоминать об этом, мы убеждаемся из слов Господа, сказанных о Своем народе в первой главе Исаии: «Вол знает владетеля своего, и осел – ясли господина своего», – даже животные знают руку, которая их кормит, – «а Израиль не знает [Меня], народ Мой не разумеет» (стих 3). Поэтому Он снова говорит о них: «А не знала она, что Я, Я давал ей хлеб

и вино» (Ос. 2:8). «Остановитесь и познайте чудные дела Божьи» и научитесь, что Он – Тот, от Которого нисходит «всякое даяние доброе и всякий дар совершенный» (Иак. 1:17).

Но еще один более глубокий урок, хотя столь простой и очевидный, был преподан в насыщении пяти тысяч, чтобы впредь люди могли яснее различать его не только в ежегодной жатве, но и во всем, что видят их глаза и чего касаются их руки. Откуда пришел тот хлеб, который в руках Иисуса возрастал перед глазами изумленного множества и давал жизнь их телам? Жизнь в хлебе была та же самая, что содержится в каждом семени, в каждом зерне, в каждом хлебе, испеченном из зерна. Это жизнь, исходящая от жизни Того, Кто один есть «Жизнь». Он обеспечивал им жизнь Своей собственной жизнью.

Чтобы показать, как они зависят от Его жизни в хлебе, был показан символ Его жизни. Так хлеб в духовном смысле стал Его телом, исходящей от Него жизнью, принявший вид, который мог быть увиден, взят и съеден людьми. Но этот хлеб ничем не отличался в этом отношении от того, которым эти же люди питались обычно, что доказано словами Христа, когда Он взял хлеб на вечере Пасхи и сказал о нем: «Сие есть тело Мое».

Всякая жизнь исходит от Бога, и все многообразные формы на земле – это символы тела, в которое Он облек Себя, чтобы жизнь могла проявиться и чтобы мы могли верою видеть ее и верою питаться Им. Для духовной демонстрации Своей жизни во всем Бог «дает ему тело», так же как Он дает «каждому семени свое тело». Но как немногие «разумеют тело Господне» и созерцают верою своего Бога во всем, в чем Он открывает Себя! Даже те, кого Он насытил символом Своего тела в пустыне, не все узнали это; ибо среди них были такие, кто вскоре после того спрашивали: «Как Он может дать нам есть Плоть Свою?» (Ин. 6:52).

На протяжении всех летних месяцев личное присутствие Бога, Его вечная сила и Божество влияли на колыхающиеся нивы, готовя их как видимые символы откровения Его жизни, точно так же как Он придал Своей жизни символическое выражение в видимой форме хлеба, чтобы накормить людей в пустыне. Так будем же, вкушая то, что Его щедрость нам дала, «есть с верой», «разумея тело Господне». (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 7 сентября 1899 г.)



Питаться Христом

(Ин. 6:53–58)

Нас спрашивают, что означает есть плоть и пить кровь Христа (Ин. 6:53–57) и имеет ли это какое-либо отношение к хлебу и вину Вечери Господней?

В ответ мы скажем, что это, несомненно, имеет самое прямое отношение. Христос сказал: «Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие. Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем. Как послал Меня живый Отец, и Я живу Отцем, [так] и ядущий Меня жить будет Мною» (Ин. 6:53–56). Теперь ясно, что никто не может буквально есть плоть и пить кровь Христа, и именно это стало причиной преткновения для неверующих. **Но Христос имел в виду то, что верой мы должны присвоить Его себе и таким образом жить благочестивой жизнью ради Него, так же как человек физически живет за счет того, что он есть.** Павел говорит: «И уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня» (Гал. 2:20). И потому Христос продолжает: «Как послал Меня живый Отец, и Я живу Отцем, [так] и ядущий Меня жить будет Мною» (Ин. 6:57). Верою мы имеем то тесное общение со Христом, которое дает нам возможность жить так, как жил бы Он Сам, ибо «праведный верою жив будет» (Рим. 1:17).

Вечеря Господня – это видимое проявление этой веры, которая таким образом присваивает себе Христа. Когда Христос преломил хлеб, Он сказал: «Сие есть Тело Мое, за вас ломимое». Потом взял чашу и сказал: «Сия чаша есть новый завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание» (1 Кор. 11:24, 25). И Павел тут же добавляет: «Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет» (ст. 26). **Именно в смерти Христа и нашей смерти и погребении с Ним мы соединяемся с Иисусом.** Только в Его преломленном теле мы участвуем. И, вкушая хлеб и вино Вечери Господней, мы исполняем Ин. 6:53–57 настолько реально, насколько это возможно для нас. Конечно, это верно лишь в той мере, в какой Вечеря Господня принимается с пониманием, а не как пустая форма. **Тот, кто принимает ее как простую форму, не различая оком веры Тела Господня, в этом случае ест и пьет в осуждение себе.** Такой человек не ест верою Плоти и не пьет Крови Христа, а ест и пьет просто хлеб и вино и, разумеется, не исполняет божественную заповедь.

Пусть, однако, никто не воображает, что слова Христа в Ин. 6:53–57 могут исполниться только тогда, когда вкушается Вечеря Господня. **Если христианин**

должен жить Христом, а иначе он жить и не может, то он должен постоянно питаться Христом. Человек не может прожить ни года, ни месяца, ни даже недели без духовной пищи так же, как он не может жить и расти физически без ежедневного принятия буквальной пищи. **Истинный христианин пребывает во Христе, и Христос пребывает в нем; это ежедневное и ежечасное общение.** Он не принимает Христа в определенные установленные или меняющиеся моменты, но Христос обитает в нем; и потому, когда он участвует в Вечере Господней, он внешне свидетельствует о том союзе, который существует постоянно, и этим актом его союз веры укрепляется. И так, живя Христом, Который жив Отцом, христианин становится «исполнен всей полнотой Божьей» (Еф. 3:19). (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 2 сентября 1886 г.)



Послушание лучше жертвы

(Мк. 7:11, 12)

Пример преимущества использования Пересмотренного перевода Библии (KJV) можно найти в Мк. 7:11, 12. Многие люди читали: «А вы говорите: кто скажет отцу или матери: корван, то есть дар [Богу] то, чем бы ты от меня пользовался, тому вы уже попускаете ничего не делать для отца своего или матери своей» (Мк. 7:11, 12).

«Корван» – еврейское слово, означающее приношение, жертву; и раввины учили, что если человек возьмет деньги, которые должны были быть употреблены для содержания его родителей, и посвятит их на служение храму, это будет благочестивым делом, и он освобождается от какой-либо ответственности перед родителями.

Но Христос так не считал. Заповедь говорит: «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе» (Исх. 20:12). И через Своего пророка Господь сказал: «Послушание лучше жертвы» (1 Цар. 15:22).

Жертва в неправедности есть мерзость, и никакое количество «работы для Господа» не может заменить исполнения простых обязанностей жизни.
(Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 30 января 1902 г.)



Хананеянка

(Мф. 15:21–31)

Полное понимание урока, который должен быть преподан в опыте, описанном в этом отрывке Писания, возможен только тогда, когда мы вспомним, что иудеи относились к хананеянам с величайшим презрением, даже отказываясь говорить с ними, и что даже ученики Иисуса еще не полностью отбросили эту порочную предубежденность. Они еще не поняли того факта, что «Отец послал Сына Спасителем миру» (1 Ин. 4:14).

Женщина знала, что Иисус был иудеем, и признала Его таковым, обратившись к Нему как к «сыну Давидову». Она также хорошо знала, как иудеи относились к ее народу, но она слышала о сострадании, которое Иисус проявлял к тем, кто был в беде и, **основывая свою надежду на Его характере**, а не на Его национальности, представила свое дело Ему, говоря: «Помилуй меня, Господи, сын Давидов, дочь моя жестоко беснуется» (Мф. 15:22). Она прекрасно понимала, что у нее нет ничего в самой себе, на что можно было бы опереться, прося помочи, ведь она была «женщиной хананеянкой»! С точки зрения иудеев, здесь была двойная причина, чтобы не ответить ей «ни слова»; ибо в другом случае даже ученики «удивились, что Он разговаривал с женщиной» (Ин. 4:27), а она была не просто «женщиной», но она была «хананеянкой». **Но ее просьба о помощи основывалась не на ее достоинстве, а на ее нужде.** Это был тот же древний вопль души: «Помилуй меня, Господи, ибо тесно мне» (Пс. 30:10). «Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей» (Пс. 50:3).

Видя, что Иисус не дал немедленного ответа на ее просьбу, ученики выразили свои предвзятые чувства и сказали: «отпусти ее» (стих 23). Эта открыто заявленная позиция учеников по отношению к женщине и ее просьбе придала силу самому уроку, который Иисус намеревался преподать им Своим собственным ответом на ее вопль о помощи. Как бы они были готовы идти «по всему миру и проповедовать Евангелие всей твари», если бы их не научили почти радикальным примером, равно как и наставлением, что «нет различия»? И все же ответ Иисуса им, как им показалось, укрепил их позицию: «Я послан только к погибшим овцам дома Израилева» (стих 24). **Да, именно так они думали;** и почему же тогда Он не должен был отпустить эту «женщину хананеянку»? Им еще предстояло узнать, что «не плотские дети суть дети Божии, но дети обетования признаются за семя» (Рим. 9:8). Писания были полны этого учения: «И будет в тот день: к корню Иессееву, который станет, как знамя для народов, обратятся язычники, – и покой его будет слава» (Ис. 11:10). «Вот, Отрок Мой, Которого Я держу за руку, избранный Мой, к которому благоволит душа Моя. Положу дух Мой на Него, и возвестит народам суд» (Ис. 42:1). «Боже! будь милостив к нам и благослови нас, освети нас лицем Твоим, дабы познали на земле

путь Твой, во всех народах спасение Твое» (Пс. 67:2, 3). **Но тогда, как и теперь, самые ясные места Писания, прочитанные через призму предвзятости, не допускаются к тому, чтобы передать истину в сердце.** Часто необходимо спросить, как спрашивал Иисус: «В законе что написано? как читаешь?» (Лк. 10:26). «Всякий, кто искал Спасителя и был готов уверовать в Него, когда Он явится им, были из числа потерянных овец, которых Он пришел собрать в Свое стадо» (Э. Уайт, Дух пророчества, т. 2, с 302).

В ответ на вторую просьбу женщины: «Господи, помоги мне», Иисус впервые прямо ответил на ее настойчивое моление: «нехорошо взять хлеб у детей и бросить псы» (Мф. 15:26). Ответ женщины принес ей желаемое: «Да, Господи, Ты прав, и я принимаю Твое слово; но я не прошу хлеба: я прошу только крошек, и Ты Сам сказал, что они принадлежат псы. Я совершенно недостойна, но то, о чем я прошу, для Тебя столь малая вещь, и все же для меня это вопрос жизни». Этого было достаточно. **Чувства учеников были высказаны, чтобы резче проявился контраст между их отношением и Его**, и вера женщины выдержала испытание, которое на нее было возложено. «Тогда Иисус сказал ей в ответ: о, женщина! велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему. И исцелилась дочь ее в тот час» (стих 28). Так Иисус показал, что эта бедная женщина, равно как и всякий другой нуждающийся в помощи, была одной из «погибших овец дома Израиleva».

В заключительной части урока нам представлено резкое противопоставление последствий греха и спасительной силы Евангелия. Бог дал человеку ноги, чтобы ходить, глаза, чтобы видеть, язык, чтобы говорить, и совершенное тело, чтобы являть хорошо сбалансированный ум. Но грех изменил все это, и «великое множество» тогда, как и теперь, были «хромые, слепые, немые, увечные». **Так грех сделался видимым, ибо всякий недостаток в творениях Бога есть следствие греха (обусловлен грехом).** «Бог! – Непорочен путь Его, чисто слово Господа» (Пс. 17:31); «И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма» (Быт. 1:31). Но враг посеял плевелы, и «враг, посевший их, есть диавол» (Мф. 13:39), «Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола» (1 Ин. 3:8). **И делает Он это, не просто удаляя внешние проявления или последствия греха, исцеляя болезни, но доходя до самого корня проблемы и устранивая причину, сам грех.**

Это было то Евангелие, которому Он побуждал людей верить, показывая им Свою власть над болезнью. Это было то Евангелие, которое Он проповедовал, когда исцелил иссохшую руку, «и она стала здорова, как другая». Это Евангелие полного восстановления для каждого, кто уверует в него. «Благослови, душа моя, Господа и не забывай всех благодеяний Его. Он прощает все беззакония твои, исцеляет все недуги твои» (Пс. 102:2, 3). Иисус «исцелил всех больных, да сбудется реченное через пророка Исаию, который говорит: Он взял на Себя наши немощи и понес болезни» (Мф. 8:16, 17). К Нему приносили нуждающихся и «полагали их у ног Иисусовых; и Он исцелил их». **Им недоставало жизненной**

силы, но, соприкоснувшись с Тем, у Которого «источник жизни», происходила такая перемена «что народ дивился, видя немых говорящими, увечных здоровыми, хромых ходящими и слепых видящими» (Мф. 15:31).

Такая же возможность предоставлена и нам сегодня. Источник «для омытия греха и нечистоты» все еще открыт, и приглашение все еще звучит.

Образ действий Христа есть пример для всех Его последователей. Хотя совершались чудные дела, так что люди восклицали: «мы никогда такого не видели» (Мк. 2:12), **Иисус никогда не обращал внимание на Себя и не побуждал людей воздавать Ему славу.** «И прославили Бога Израилева» (Мф. 15:31). Так было Его дело в согласии с тем учением, которое Он уже дал, когда сказал: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5:16). Поэтому, когда Иисус завершил Свою работу, Он мог сказать: «Я прославил Тебя на земле» (Ин. 17:4). Если бы этот принцип соблюдался учителями в церкви в последующие времена, всех зол великого отступления можно было бы избежать. Именно потому, что в церкви поднялись люди, «говорящие превратно, дабы увлечь учеников за собою» (Деян. 20:30), разился «человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога» (2 Фес. 2:3, 4). **Это папство.** Но этот принцип один и тот же и сегодня, независимо от названия церкви. Где бы мы его не увидели, это будет дочь Вавилона. Когда человек и его слово ставятся на место Бога и Его Слова, Бог бесчестится, и спасение душ подвергается опасности. «Убойтесь Бога и воздайте Ему славу» (Откр. 14:7). Вот евангельская весть для настоящего времени. (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 24 марта 1898 г.)



Вера язычницы

(Мк. 7:24–30)

Изучая этот урок, нельзя не сравнить его с параллельным повествованием в Мф. 15:21–28, где приводится больше подробностей, чем у Марка. В нашем изучении мы соединим оба повествования и будем рассматривать их как одно.

После того как Иисус накормил тысячи людей в пустыне, Он был весьма востребован, ибо народ сильно увлекла мысль иметь Его своим царем. Тогда, как и теперь, люди жаждали государственной поддержки; и перспектива иметь царя, который мог бы в любое время обеспечить их обилием пищи без необходимости работать для этого, казалась весьма привлекательной.

Но Иисус не пришел быть царем над этим настоящим злым миром или какой-либо его частью, и, очевидно, Он желал побывать один, поэтому предпринял долгое путешествие из Капернаума в область Тира и Сидона: «И, отправившись оттуда, пришел в пределы Тирские и Сидонские; и, войдя в дом, не хотел, чтобы кто узнал; но не мог утаиться» (Мк. 7:24).

Он знал, что Его время для труда было коротким, но Он не стремился постоянно находиться на глазах у народа. Он понимал, что как бы ни была важна работа, Он мог выполнить ее лучше, уделяя время уединению от толп людей.

Мы часто слышим, как в похвалу усердию и выносливости какого-либо евангелиста, говорят, что он трудится неустанно и не позволяет себе никакого отдыха. Но если брать пример с Иисуса, то это весьма сомнительная похвала. Не непрерывными речами может проповедник принести наибольшую пользу.

«Но не мог утаиться» (Мк. 7:24). Слово о Нем распространилось по всей земле, и куда бы Он ни пришел, люди узнавали Его и стекались к Нему. Он был светом миру; а город, стоящий на вершине горы, не может утаиться. **Ему не нужно было рекламировать Себя; Его дела свидетельствовали о Нем; они были Его рекомендательными письмами.**

Когда мы видим, как люди приходили к Иисусу не просто из любопытства или корыстных мотивов, но с верой, мы лучше понимаем то, что обещано Его церкви в этих словах: «Приклоните ухо ваше и придите ко Мне: послушайте, и жива будет душа ваша, – и дам вам завет вечный, неизменные милости, [обещанные] Давиду. Вот, Я дал Его свидетелем для народов, вождем и наставником народам. Вот, ты призовешь народ, которого ты не знал, и народы, которые тебя не знали, поспешат к тебе ради Господа Бога твоего и ради Святого Израиlevа, ибо Он прославил тебя» (Ис. 55:3-5).

И вот конкретный случай. Женщина-хананеянка, потомок тех самых народов, которые населяли страну до прихода иудеев из Египта, пришла к Нему, умоляя изгнать нечистого духа из ее дочери: «Ибо услышала о Нем женщина, у которой дочь одержима была нечистым духом, и, придя, припала к ногам Его; а женщина

та была язычница, родом Сирофиникиянка; и просила Его, чтобы изгнал беса из ее дочери» (Мк. 7:25, 26).

Эта женщина была язычницей, ибо таково, согласно примечанию на полях как старого, так и нового перевода (ред.: *Библии КЛ*), значение слова «гречанка» в стихе 26. Язычница искала и нашла Христа. **Более того, кажется, что Иисус совершил это долгое путешествие исключительно ради того, чтобы исполнить просьбу этой женщины; ибо мы не читаем ни об одном другом деле, совершенном Им в той области.**

Сначала Иисус, казалось, не обращал никакого внимания на слова женщины. «Но Он не отвечал ей ни слова» (Мф. 15:23). Ученики подумали, что это проявление равнодушия к ней как к язычнице, и сказали: «отпусти ее, потому что кричит за нами» (стих 23).

Но они знали Учителя хуже, чем знала та женщина, ибо она нисколько не пала духом от Его молчания, но продолжала настаивать на своей просьбе. Тогда Иисус сказал: «Я послан только к погибшим овцам дома Израилева» (стих 24). Но это слово не оттолкнуло ее, а сделало еще более настойчивой: «А она, подойдя, кланялась Ему и говорила: Господи! помоги мне» (стих 25).

Тогда Иисус произнес слова, которые на первый взгляд кажутся такими жестокими: «некорошо взять хлеб у детей и бросить псам» (стих 26). В греческом тексте еще выразительнее – «щенкам», «маленьким собачкам». Конечно же, теперь она должна отступить оскорбленной? Вовсе нет; она была готова к ответу и сказала: «Так, Господи; но и псы под столом едят крохи у детей» (Мк. 7:28).

После этих слов что еще можно было сказать, чтобы испытать ее веру? Иисус сказал в ответ: «О, женщина! велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему. И исцелилась дочь ее в тот час» (Мф. 15:28).

Женщина поверила, ибо тотчас ушла довольная и нашла свою дочь исцеленной.

Первый урок, преподаваемый этим местом Писания, заключается в том, что **всякий, кто верит Господу, по своей вере является израильтянином**. Иисус сказал, что Он послан только к погибшим овцам дома Израилева, и все же Он немедленно удовлетворил просьбу той язычницы и, кажется, был направлен Духом в ту область именно ради этого.

Слова и поступок, взятые вместе, показывают, что язычница была одной из погибших овец дома Израилева. В 10-й главе Евангелия от Иоанна мы узнаем, кто есть овцы Христова стада: «Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною» (Ин. 10:27).

Каждый, кто последует за Иисусом и готов принять от Него жизнь, является одной из Его овец. Если бы люди только обратили внимание на этот единственный случай, это разрешило бы все споры об Израиле: **это не какая-то особая раса или народ на земле, но те из всех народов, кто ищет и находит Господа как своего личного Спасителя.**

Назвал ли Иисус женщину собачкой? Отнюдь нет. Он просто сделал абстрактное утверждение; сама женщина ухватилась за него и применила к себе, и, сделав так, обеспечила себе ответ.

Гордость ищет возвышения, а вера смиренна. Естественно для плотского человека сказать после такого слова: «Я не собака!» **Как быстро мы отстаиваем свое достоинство. Как естественно для нас стараться выставить себя в лучшем свете.**

Но эта женщина оказалась мудрее: она имела мудрость смирения. **Она нетратила время, доказывая, что достойна, но показала Иисусу, что согласно Его же словам, она имеет справедливое притязание; ибо, признав, что хлеб детей не должен быть отдан псам, и даже молчаливо признав себя собакой, она все же имела право на крошки.**

Кротость и смирение духа побеждают там, где гордость и самоуверенность терпят поражение. Лучше быть сочтенным собакой и получить все, в чем нуждаешься, чем отстаивать свои права на честь и достоинство и не получить ничего: «псу живому лучше, нежели мертвому льву» (Еккл. 9:4).

Слова и дела Христа показали, что Он считал эту женщину одной из детей, а не одной из собачек. Было правдой, как Он сказал, что не подобает давать пищу детей псам, и Господь не сделает этого; но Он дал той женщине лучшее, что у Него было, и, поступая так, Он ни у кого ничего не отнял. Поэтому ясно, что Он признал ее одной из детей Божьих.

Такая вера, какая была у этой женщины, весьма редка. То же можно сказать и о быстроте ее восприятия. Но эта вера и мудрость были результатом ее смирения. «Со смиренными – мудрость» (Притч. 11:2).

Она имела очень скромное мнение о себе, и это сделало ее мудрой в делах Божьих. Она показала, что знала ценность небесных даров. Когда Иисус сказал, что хлеб детей не следует отдавать псам, она сразу указала на главное и выразила, что будет довольна крошками, на которые никто другой и не обратил бы внимания. **То, что другие сочли бы слишком незначительным, чтобы стоило на это обращать внимание, для нее было достаточным, если только это исходит от Бога. Малейшее от Него – велико.** Крошечка с Господнего стола достаточно, чтобы накормить великое множество. «Малое у праведника – лучше богатства многих нечестивых» (Пс. 36:16).

Ответ женщины показал, что она имела правильное представление о полноте Божией во Христе. **Во Христе малое и великое соединяются в одно. Крошка означает пир, а миг вмещает вечность.**

И еще одно. Это урок о силе подлинной веры в Бога. Иисус сказал: «о, женщина! велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему» (Мф. 15:28). Это показывает нам, что истинная вера может получить все, чего желает. Подлинная вера не пожелает ничего недоброго, но и **Бог не может отказать в каком-либо добром деле.**

- Невозможно слишком много веровать в Бога.
- Мы не можем иметь слишком сильную веру, и вера наша не может ухватить у Бога слишком многое.
- Мы можем иметь все, во что верим.

Бог бесконечен в доброте и в силе творить добро. Величие Его благости неисследимо. Мы не можем подумать о чем-либо столь трудном для Него, что это исчерпало бы Его щедрость. «Себя отречься не может» (2 Тим. 2:13).

И поэтому любое благо, в которое мы верим, что Он сделает, непременно будет совершено. Некоторые люди, и даже исповедующие христианство верующие, и даже служители, **боятся, что люди поверят слишком сильно и будут ожидать от Бога слишком много**. **Вместо того чтобы побуждать верить без предела, они постоянно тревожатся, как бы кто не впал в фанатизм.**

Но невозможно, чтобы совершенная вера и фанатизм сочетались. **Вера приходит через Слово Божье, а фанатизм возникает из-за пренебрежения Словом.**

Итак, думайте о всяком добром деле, какое только можете; вспоминайте все, что только могли бы пожелать – не для удовлетворения своих чувств, а чтобы стать лучше, – и знайте тогда, что Бог «действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем» (Еф. 3:20).

И потому Ему да будет слава во Христе Иисусе во все роды, от века и до века. (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 5 июля 1900 г.)



Просить знамения

(Мф. 16:14)

Только неверие просит знамения, вера не просит ничего больше, кроме Слова Божьего. Иудеи постоянно требовали от Христа знамения, но Спаситель сказал им: «Род лукавый и прелюбодейный знамения ищет» (Мф. 16:4). Искать знамения сейчас не более похвально, чем тогда. **Когда Бог сказал, все доказательства уже даны, и требовать знамения сверх этого – лишь свидетельство неверия и злого состояния сердца.**

Не только все необходимые доказательства даны, **когда Бог говорит, но даны все возможные доказательства; ибо нет ничего большего и более могущественного, чем Слово Божье.** **Ни одно знамение не может прибавить чего-либо к Слову**, хотя Слово может прибавить к доказательству знамения. «Словом Господа сотворены небеса», «ибо Он сказал, – и сделалось; Он повелел, – и явилось» (Пс. 32:6, 9). Таким образом, творение неба и земли само по себе уже является знамением силы Слова Божьего; и потому самое Слово есть большее знамение, чем любое знамение, данное с тех пор. Иными словами, свидетельство Слова Божьего в подтверждение чего-либо столь же велико, как и знамение сотворения неба и земли.

В притче о богаче и Лазаре первый изображен просящим Авраама послать Лазаря в дом богача предупредить братьев о постигшей его участи, говоря: «Но если кто из мертвых придет к ним, покаятся» (Лк. 16:30). Но Авраам отвечал: «Если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят» (стих 31). **Если человек не верит Слову, то величайшее знамение бессильно убедить его.**

Но кто просит знамения? Это вопрос, который каждый должен задать себе. Пусть никто не полагается на непорочность своего сердца, ибо «лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено». **Лукавство сердца часто действует и приносит плод, когда мы и не подозреваем этого; и так может быть в отношении того, что Бог сказал.** Бог дал нам «великие и драгоценные обетования» и «благословил нас во Христе всяким духовным благословением»; и если Его Слова достаточно для нас, если мы не ищем большего доказательства, чем это, тогда эти благословения принадлежат нам и проявляются в нашей жизни. Через них мы «соделаемся причастниками Божеского естества». **Мы имеем все, что когда-либо имел любой человек; ибо Бог отдал Сына Своего и с Ним даровал все для каждого на земле** (Рим. 8:32). «Илия был человек, подобный нам» (Иак. 5:17). **Различие между ним и нами не в природе и не в том, что он имел больше от Бога, но в том, что он принял больше верою.** Он верил Слову Божьему и не просил дополнительного доказательства. **Если мы ждем какого-то большего подтверждения, особого опыта, «знамения» того, что**

обетованное Богом и сказанное Им принадлежит нам, мы просто в положении фарисеев. Проблема не в том, что Бог не дает, а в том, что мы не берем. Мы проявляем неверие и лишаем себя величайших благословений.

Ни одно чудо никогда не совершалось Богом, чтобы убедить того, кто сомневается в Его Слове; и ни одно чудо никогда не убеждало такого человека. Неверие нельзя победить таким образом. И если бы Бог поступал так с неверием, это противоречило бы принципам, по которым Он действует. **Это уничило бы Его Слово.** Об одном месте, куда пришел наш Спаситель, записано: «И не совершил там многих чудес по неверию их» (Мф. 13:58). Христос не мог сделать ничего, чтобы вознаградить неверие. **Он не мог ничего совершить, что побудило бы людей верить, пока они не увидят чуда.** Несомненно, они были бы довольны, как и Ирод, увидеть великие чудеса, но Он не мог творить чудеса для удовлетворения желаний плоти. И, как уже сказано, это не имело бы пользы, даже если бы Он их совершил. **Пример фараона на все времена остается примером неспособности чудес преодолеть неверие.**

Когда сомневающийся Фома увидел своего Господа и коснулся руками ран от гвоздей и копья, нанесенных Ему на кресте, он сказал: «Господь мой и Бог мой!» (Ин. 20:28). А Иисус сказал ему: «Ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие» (стих 29). **Вера, которая не требует видимого, есть вера, которая устоит в испытании.** Нам не нужно знамение; все, что нужно, – это верить Его Слову. Нам не нужно ничего сверх того, что Бог уже дал. Нам лишь необходимо верой принять то, что уже имеем. (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 15 февраля 1894 г.)



Петр исповедует Христа

(Мф. 16:13–28)

Этот урок столь богат важнейшими мыслями, что лишь немного места можно посвятить каждой. Иисус только что вернулся после исцеления дочери сирофиникиянки и достиг окрестностей Кесарии Филипповой. Казалось бы, безо всякого предисловия Он спросил Своих учеников: «За кого люди почитают Меня, Сына Человеческого? Они сказали: одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию, или за одного из пророков» (Мф. 16:13, 14). Эти мнения, которых придерживались разные люди, несомненно, были заимствованы из Втор. 18:18 «Я воздвигну им Пророка из среды братьев их» и Мал. 4:5 «Вот, Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного». Кроме того, **у них, по-видимому, существовало предание, что перед концом некоторые пророки воскреснут из мертвых;** они ожидали Мессию приблизительно во времена пришествия Христа, но смешали пророчества о Его Первом и Втором пришествии и ждали Его во славе. **Соответственно, некоторые думали, что Иисус мог быть одним из пророков, воскресших из мертвых как залог всеобщего воскресения.** Однако обратите внимание: **никто не сказал, что Христос есть Сын Божий.** Похоже, вера в это была почти исключительно только среди Его учеников.

«Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня? Симон же Петр, отвечая, сказал: Ты – Христос, Сын Бога Живого» (стихи 15, 16). Здесь было признание истинной природы и миссии Христа. «Ты – Христос, Сын Бога Живого», – Сын Источника жизни, – это выражение той же мысли, что и в исповедании, записанном в Ин. 6:68, 69: «Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни: и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живого». **Это исповедание веры, сделанное Петром от имени учеников, должно было быть для Иисуса, как глоток освежающей воды, особенно в свете того, как мир относился к Нему.**

Иисус сказал Петру в ответ: «Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах» (стих 17). Ни один человек не мог открыть Петру эту дивную истину; и никто из людей не в силах этого сделать. Ибо «душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем [надобно] судить духовно» (1 Кор. 2:14). Павел говорит: «Потому отныне мы никого не знаем по плоти; если же и знали Христа по плоти, то ныне уже не знаем. Итак, кто во Христе, [тот] новая тварь; древнее прошло, теперь все новое. Все же от Бога, Иисусом Христом примирившего нас с Собою и давшего нам служение примирения» (2 Кор. 5:16–18). Из этих текстов мы узнаем, что, **сколько бы человек ни слышал о Христе, он не знает Еgo, если не принял**

откровения, которое только Бог может дать Своим Духом. Тот, кто имеет это знание, – воистину новое творение. Многие могут засвидетельствовать, что, когда Христос был открыт им как Спаситель грешников, и не просто грешников вообще, но их лично, это происходило либо в тайной молитве, либо после слов, которые они прежде слушали с равнодушием. И ничто не может быть более ясным, чем это знание. Никакие доводы не могут сделать его более ясным, и никакие доводы не могут поколебать его. «Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяkim, рожденным от Духа» (Ин. 3:8).

«И Я говорю тебе: ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (стих 18). По этому поводу приведем выдержку из книги Эдершайма «Жизнь Иисуса-Мессии»: «Не менее еврейскими по форме являются и следующие слова Христа: “Ты – Петр (Петрос), и на сем камне (Петра) Я создам Церковь Мою”. Мы видим в оригинале перемену рода: “Петр” (Петрос) – мужской, “камень” (Петра) – женский, и это особенно знаменательно, ибо Петрос в греческом языке означает “камень”, а иногда и “скалу”, тогда как Петра всегда значит “скала”. Следовательно, перемена рода имела определенное значение, что станет яснее впоследствии. Вспомним, что, когда Петр впервые пришел ко Христу, Господь сказал ему: “Ты будешь называться Кифа, что значит: Петр [Петрос, камень или скала]”. Арамейское слово “Кефа” означает, как и “Петр”, и камень, и скалу. Но и греческие “Петрос” и “Петра”, как уже сказано, вошли в раввинистический язык. Таким образом, имя Петр, или скорее Петрос, еврейское по употреблению, и встречается, например, у отца некоего раввина Иосия бар Петроса. Поэтому, когда Господь пророчески дал имя Кифа, Он, возможно, лишь истолковал его прежнее имя – Петр. Это тем более вероятно, что, как мы видели ранее, в Галилее было в обычай иметь два имени, особенно если строго еврейское имя, как Симон, не имело аналога у язычников. Далее, греческое слово “Петра” – скала – употреблялось в том же смысле в раввинистическом языке.

Полагая, что Иисус говорил Петру на арамейском, мы можем понять, как слова Петрос и Петра были сознательно употреблены Христом, чтобы подчеркнуть различие. Можно выразить это несколько громоздко так: “Ты – Петр (Петрос), камень, – и на этой Петре, Скале, на этом Петровом Я создам Церковь Мою”. И потому, если мы не ограничим это лишь словами исповедания Петра, то, несомненно, должны отнести их к тому, что было Петровым в Петре: к вере, данной с небес, которая проявилась в его исповедании. И тогда нам становится понятным, что, как современники Христа считали, что мир зиждется на скале верного Авраама, так **Христос обещал построить Свою Церковь на Петровом в Петре, на его вере и исповедании**.

Некоторые, исходя из Еф. 2:19–20, полагали, что Христос говорил не о Петре одном, но обо всех апостолах как о скале, на которой будет основана Его церковь. Там сказано: «Итак вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, быв утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого

Иисуса Христа краеугольным [камнем]». Но 1 Кор. 3:10–11 показывает, как это следует понимать. Там апостол Павел говорит так: «Я, по данной мне от Бога благодати, как мудрый строитель, положил основание, а другой строит на [нем]; но каждый смотри, как строит. Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос».

Этот текст учит, что **Иисус Христос – единственное основание; Он не только краеугольный камень, но и все основание**. Тогда как же Павел мог сказать ефесянам, что они утверждены на основании апостолов и пророков? Он имеет в виду основание, которое апостолы и пророки положили, как сказано в 1 Кор. 3:10, то есть Иисус Христос как Податель жизни и Спаситель грешников. Что именно это он имеет в виду, доказывается вторым стихом предыдущей главы: «Ибо я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого» (1 Кор. 2:2). Это было основание, которое заложили все апостолы, как и сам Петр сказал после исцеления хромого: «То да будет известно всем вам и всему народу Израильскому, что именем Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли, Которого Бог воскресил из мертвых, Им поставлен он перед вами здрав. Он есть камень, пренебреженный вами зиждущими, но сделавшийся главою угла, и нет ни в ком ином спасения, ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян. 4:10–12). И это также было основанием пророков, как Петр далее говорит: «О Нем все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Еgo» (Деян. 10:43). Таким образом, мы видим, что **скала, на которой утверждена Церковь Христова, – это сердечная вера в Него как в Того, Чья Кровь очищает от греха.**

«И врата ада [гадеса, могилы] не одолеют ее» (стих 18). Это не значит, что врата могилы ведут наступательную войну против церкви, бросаясь на нее в тщетной попытке разрушить ее. Врата не «одолевают» таким образом, и люди не используют врата таким образом в войне. **Врата «одолевают» кого-либо тогда, когда они надежно преграждают ему путь.** А Христос есть Сын Бога Живого; и «как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе» (Ин. 5:26), «да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную» (Ин. 17:2). Он говорит о Себе: «Я есмь Первый и Последний, и живый; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь; и имею ключи ада и смерти» (Откр. 1:18).

Сатана имеет силу смерти (Евр. 2:14); могила – его тюрьма, и всех мертвых он считает своей законной добычей, ибо смерть пришла вследствие греха. Так он, «сильный с оружием охраняет свой дом» (Лк. 11:21) и «не отпускал узников своих домой» (Ис. 14:17). Но Христос сильнее его, Тот, Кто напал на него, и победил его, и, пройдя через его темницу, унес ключи и разделит добычу (см. Лк. 11:22; Ис. 53:12). Святые Божьи могут идти в могилу; сатана может возбуждать против них гонения и убивать их тысячами; но **врата могилы не в силах удержать ни одной души, привязанной к вечной Скале.** «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет» (Ин. 11:25). (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 13 января 1888 г.)

«Дам тебе ключи Царства Небесного»
(Мф. 16:19)

«И дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (стих 19). Здесь Петру не была дана никакая власть, которая не была бы дана в равной мере и другим апостолам и в более ограниченной мере, возможно, всей церкви. В Своих наставлениях относительно метода общения с упорствующим членом церкви Иисус сказал: «Если же не послушает их, скажи церкви; а если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь. Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе» (Мф. 18:17, 18). Все, что делает церковь, действуя единодушно и в страхе Божьем, утверждается на небесах, потому что она есть тело Христово (Еф. 1:22, 23). И как таковая она представитель Христа на земле, и у Него нет иного представителя. **Ни одному человеку, в церкви или вне ее, Христос не дал власти связывать или разрешать. И даже «церковь» не может этого делать, если только она не ходит во свете и ее члены не пребывают во Христе; ибо когда это состояние вещей прекращается, она перестает быть церковью Христовой, независимо от ее имени или притязаний.** (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 13 января 1888 г.)



Плоть и кровь

(Мф. 16:13–26)

Иисус, возвратившись после исцеления дочери язычницы, находился в окрестностях Кесарии Филипповой, на северо-востоке Палестины, близ истока Иордана, когда задал ученикам вопрос: «за кого люди почитают Меня, Сына Человеческого?» (Мф. 16:13).

Ответ был готов, потому что все в большей или меньшей степени говорили об Иисусе, и ученики знали, что говорилось. Существовали разные мнения о новом Учителе, но большинство из них возникло из праздного любопытства, а не на основании разумного понимания Его дела. Некоторые говорили, что Он Илия, другие – что Он Иоанн Креститель, а иные – что Он Иеремия или один из древних пророков. **Все понимали, что Он больше, чем обыкновенный человек.** Все эти ответы показывали, что люди думали, будто Иисус один из воскресших из мертвых.

Но если они считали, что на Нем есть этот признак Божественной силы, то почему им не было легко признать, что Он есть Тот, Кто грядет, для Которого Бог подготовил новое тело? Этими ответами, показывавшими их неведение относительно истинной природы Христа, люди сами же показали свою вину за то, что не узнали Его.

Затем последовал прямой вопрос: «а вы за кого почитаете Меня?» (Мф. 16:15). Немедленно последовал ответ от Петра: «Ты – Христос, Сын Бога Живого» (стих 16).

Кто угодно мог бы знать это так же, как Петр и другие ученики; ибо Петр узнал это не благодаря какой-либо мудрости или проницательности, которой он обладал. Иисус ответил: «Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах» (Мф. 16:17). Бог нелицеприятен и столь же готов открыть истину всем людям, как и одному какому-либо человеку.

Во внешнем виде Христа не было ничего, что указывало бы на то, что Он Сын Божий. Напротив, это было скорее препятствием: «Кто поверил слышанному от нас, и кому открылась мышца Господня? Ибо Он взошел пред Ним, как отпрыск и как росток из сухой земли; нет в Нем ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему. Он был презрен и уменьшен пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лицо свое; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его. Но Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, [что] Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он изъявлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего [было] на Нем, и ранами Его мы исцелились. Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу:

и Господь возложил на Него грехи всех нас. Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и как агнec пред стригущим его безгласен, так Он не отвергал уст Своих. От уз и суда Он был взят; но род Его кто изъяснит? ибо Он отторгнут от земли живых; за преступления народа Моего претерпел казнь» (Ис. 53:1–8).

Плоть Иисуса скрывала Его Божественность, так что только дела, которые Он творил, и слова, которые Он говорил, могли явить ее. Духовное познается духовно. Бог есть Дух, и сыны Его рождаются не от плоти, не от крови, но от Духа; и потому лишь духовные могут распознать их. Таким образом, быть «...любящим добро» (Тит. 1:8) – есть признак того, кто научен Богом и в соответствующей мере способен научить других.

Выражение «плоть и кровь» используется в Библии как синоним земного и смертного. Оно обозначает все то, что противоположно Богу: «Но то скажу [вам], братия, что плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления» (1 Кор. 15:50).

Иисус Христос, имя Которого – «Бог с нами», Бог, явленный во плоти, открывает, **что может совершить бесконечная сила Божья**, какую праведность она может произвести через плоть, несмотря на ее немощь. Иисус «родился от жены, подчинился закону» (Гал. 4:4), **был причастником плоти и крови** точно так же, как и все, кого Он пришел искупить, и потому **был соучастником всей человеческой немощи и слабости в равной мере**; и все же Он никогда не поддался ни одной из этих слабостей и был «не знавший греха» (2 Кор. 5:21).

Это должно показать нам всем, что унаследованные и приобретенные слабости нашей плоти не могут воспрепятствовать совершенному проявлению праведности Духа жизни в нас, если мы по-настоящему этого желаем. Плоть не может явить сама по себе благочестие, но и не может воспрепятствовать благочестию проявить себя. Христос имеет «власть над всякою плотью» (Ин. 17:2), даже над нашей.

Итак, хотя наша плоть останется тленной до пришествия Христа, когда «же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие» (1 Кор. 15:54), но **тленность плоти может быть столь очищена потоком жизни, текущим через нее и пребывающим в ней, что никакая нечистота не проявится**.

Это славный урок, который мы можем извлечь из «Христа, Сына Бога Живого» (Мф. 16:16).

Урок дает нам проблеск «...тайны благочестия» (1 Тим. 3:16). **Он открывает нам сам факт (но не объяснение его) того, что Христос может во всей Своей полноте обитать в каждом человеке, так что каждый способен иметь всю Его полноту**, и тем не менее даже: «небо и небеса небес не вмещают Его» (2 Пар. 2:6).

Пока мы не осознаем, что Христос бесконечно больше и выше любой плоти, даже выше плоти Иисуса из Назарета, то мы не знаем Его так, как должны знать, чтобы по-настоящему ценить Его как нашего Спасителя. «Плоть не пользует

нимало» (Ин. 6:63). «Потому отныне мы никого не знаем по плоти; если же и знали Христа по плоти, то ныне уже не знаем» (2 Кор. 5:16).

Когда мы познаем Христа как «Дух животворящий» (1 Кор. 15:45), тогда мы действительно вошли во Святое Святых «путем новым и живым, который Он вновь открыл нам через завесу, то есть плоть Свою» (Евр. 10:19, 20).

Да дарует Бог, чтобы для каждого читателя этой статьи завеса скоро была устраниена. Не только плоть Христа не может более служить завесой, скрывающей Его Божество от очей нашего разумения, **но и наша плоть не может более служить завесой**, скрывающей сияние Того, Кто «восседает на херувимах» (Пс. 79:2) и **Чей законный престол – наше сердце**. (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 12 июля 1900 г.)



Исповедовать Христа и жить Христом

(Мф. 16:13–26)

Снова задаем вопрос: «Почему Христос спросил учеников, за кого считают Его люди, и кем они Его почитают?» Конечно, не потому, что Он не знал, и не из какого-либо чувства тщеславия. **Очевидно, это было желание испытать учеников – узнать, насколько они подвержены влиянию общественного мнения.**

У учеников было собственное мнение, и в то же время не совсем их собственное. Это было не мнение, а твердое знание, полученное от Самого Бога. **Только те, кто имеет личное общение со Христом через Духа, могут действительно исповедовать Его и дать ясное свидетельство, когда другие пребывают в сомнении.**

Одно нельзя забывать: **разговоры о Христе не делают человека христианином.** Во дни Иезекииля люди, казалось, не говорили ни о чем другом, кроме послания, которое пророк имел от Господа; но это ничего не значило. «А о тебе, сын человеческий, сыны народа твоего разговаривают у стен и в дверях домов и говорят один другому, брат брату: “пойдите и послушайте, какое слово вышло от Господа”. И они приходят к тебе, как на народное сходбище, и садятся перед лицом твоим народ Мой, и слушают слова твои, но не исполняют их; ибо они в устах своих делают из этого забаву, сердце их увлекается за корыстю их. И вот, ты для них – как забавный певец с приятным голосом и хорошо играющий; они слушают слова твои, но не исполняют их» (Иез. 33:30–32).

Это правда, что «устами исповедуют ко спасению», но это спасительное исповедание невозможно, если «сердцем (не) веруют к праведности» (Рим. 10:10).

Не только простые разговоры о Христе ничего не значат, но и самое ревностное исповедание веры хуже бесполезного, если сама жизнь не совершает исповедания. «Горящие уста и нечестивое сердце подобны глиняному черепку, покрытому серебряным шлаком» (Притч. 26:23, *пер. КJV*).

Слова, человеческие слова, – это пустые вещи. Только Слово Божье живо, действительно и вечно. Не разговорами, не тем, что может сказать любой человек, может быть познаваем Христос **Божий. Вера в Божественность Христа не может основываться на человеческом авторитете.**

Нет пользы в том, чтобы просто говорить людям, что Иисус есть Сын Божий с силой, по духу святыни, через воскресение из мертвых, если только произнесенное слово не есть Слово жизни, если собственная жизнь самого говорящего не пребывает в его словах. Побеждает не аргумент, но проявление жизни Иисуса во плоти вопреки самой плоти.

Более того, тот факт, что кто-то сделал доброе исповедание **Божественности Христа, не гарантирует, что он не отречется от Него.**

Насколько знание о Божественности Христа действительно овладело разумом Иуды, мы не знаем; но мы знаем, что Петр, который был первым, кто провозгласил Христа «Сыном Бога Живого», и который, когда другие оставили Господа, сказал: «Ты имеешь глаголы вечной жизни: и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живого» (Ин. 6:68, 69), с клятвой отрекся от Учителя, сказав: «Не знаю Человека сего» (Мф. 26:74). «Посему, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть» (1 Кор. 10:12). «Ибо мы сделались причастниками Христу, если только начатую жизнь твердо сохраним до конца» (Евр. 3:14).

Немного времени нужно, чтобы показать верующему в Библию, Кто есть основание, на Котором строится церковь. Ему даже не нужно объяснять, хотя это действительно так, что слово «Петр» не то же самое, что слово, переведенное как «камень» (скала) в Мф. 16:18. «Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос» (1 Кор. 3:11).

Церковь построена не на апостолах и пророках, которые и сами являются частью церкви, но на Иисусе Христе, Который есть краеугольный камень и все основание; ибо этот Камень, испытанный, драгоценный краеугольный камень положен в Сионе, «...в основание» (Ис. 28:16).

Петр действительно был камнем, **но камнем подвижным, тогда как Христос есть Скала, в Которой нет неправды**. Слово, переведенное здесь как «скала», то же, что и в Мф. 7:24, 25: «Итак всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне». «И все пили одно и то же духовное питие: ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос» (1 Кор. 10:4). «Итак Он для вас, верующих, драгоценность, а для неверующих камень, который отвергли строители, но который сделался главою угла, камень претыкания и камень соблазна» (1 Пет. 2:7). «Как написано: вот, полагаю в Сионе камень преткновения и камень соблазна; но всякий, верующий в Него, не постыдится» (Рим. 9:33).

Не Петр, и даже не исповедание, которое сделал Петр, но Сам Христос составляет «твёрдое основание» церкви. Против этого основания врата ада – гадес, могила – не могли устоять, ибо они не могли удержать Его. Бог вывел Его из гроба, «расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его» (Деян. 2:24).

Вот на чем можно строить: «На крови и правде Христа, Надежда вся моя тверда. На Камне, что стоит один, стою, – остальное все как пыль» (Эдвард Моут, Гимн: Твердая скала, 1834).

Ни один человек, ни общее собрание людей не могут стать основанием чьей-либо веры. Те, кто хочет сделать Петра или какого-либо другого человека основанием церкви, забывают, что плоть и кровь не могут открыть Христа. **Самый сильный человек так же беспомощен, как и самый слабый:** все в равной мере нуждаются во Христе, Единственной Скале.

Но как насчет ключей от Царства Небесного? Разве они не были вручены Петру? Да, Петру и другим ученикам, и не только им, но и всем истинным и искренним верующим во Христа. **Где двое или трое собраны во имя Христа, там Он посреди них со всей властью на небе и на земле.**

Каждому, кто примирен с Богом, вручена весть о примирении, чтобы он мог быть послом во время отсутствия видимого присутствия Христа. Обращение к Иер. 1:10 показывает, что власть связывать и разрешать не была чем-то новым, впервые данным человеку: «Смотри, Я поставил тебя в сей день над народами и царствами, чтобы искоренять и разорять, губить и разрушать, созидать и насаждать». Но это не сила, присущая самому человеку, и ею обладают только те, кто наполнен Словом; ибо само Слово действует. Даже Сам Христос сказал: «Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу» (Ин. 5:30); и слуга не больше господина своего. **Но каждый слуга может быть, как его Господь, и это обетование должно давать нам уверенность в Нем перед лицом всей немощи плоти.** (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 12 июля 1900 г.)



МАЙ



Сколько стоит?

(Мф. 16:26)

«Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Мф. 16:26).

Очень часто можно услышать, что стоимость человека оценивается во столько-то тысяч фунтов. Мы читаем, что один человек умер, «стоя» пятьдесят тысяч фунтов, а другой «стоит» двести тысяч фунтов. Под этим подразумевается, что человек владеет таким количеством тысяч фунтов. Если бы это было правдой, что они действительно «стоили» не больше этих сумм, то они были бы весьма бедны.

Иисус из Назарета не имел ни места, которое мог бы назвать Своим, чтобы приклонить голову, и все же Он стоил больше, чем весь мир, вместе взятый. Его богатства описаны как неисследимые. И Он отдал Себя за нас, за каждого из нас, для того, чтобы, имея Еgo, мы могли стоить столько же, сколько Он. «Ибо вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою» (2 Кор. 8:9).

Во Христе мы сделаны победителями, и «побеждающий наследует все» (Откр. 21:7).

Пусть все, таким образом, остерегаются презирать бедных на этой земле. **Беднейший человек на земле, если у него есть Христос, стоит больше, чем это можно выразить в цифрах;** а если у него нет Христа, то все еще есть возможность обрести «вечные богатства». (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 18 января 1894 г.)



Ценность души

(Мк. 8:36, 37)

«Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Мк. 8:36, 37).

Многие обменяли свою душу на нечто гораздо меньшее, чем целый мир. Ни один человек со времен Адама не владел даже целым континентом. Очень немногие имеют в своем распоряжении даже несколько квадратных миль земной поверхности, и даже это на более чем шатком праве. Подавляющее большинство людей никогда не обладали больше чем несколькими сотнями или тысячами фунтов стерлингов; но даже этого достаточно, чтобы ослепить глаза людей относительно ценности их душ. **Люди променяли свои души на немного мирской чести или на минутное удовольствие.** И сегодня заключаются такие же сделки. Конечно, они не делают этого сознательно; но делают это потому, что их глаза ослеплены богом века сего, и они не имеют никакого представления о том, сколько стоит человек. **И все же эти же самые люди имеют яркое чувство собственной значимости.** Они считают, что нет на земле такой должности, которая была бы для них слишком высокой, и чести, которая была бы для них слишком хороша. Они готовы и стремятся быть превознесенными над другими людьми. Они живут так, как будто их целью является сделать себя центром, вокруг которого все остальное должно по праву вращаться.

Но пророк Давид с разумом, просвещенным высшей мудростью, воскликнул: «Когда взираю я на небеса Твои – дело Твоих перстов, на луну и звезды, которые Ты поставил, то что [есть] человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его?» (Пс. 8:4, 5).

Человек, рассматриваемый сам по себе, становится очень мал, когда взор его устремляется на творение; настолько мал, что как личность он погружается в абсолютную ничтожность. Что такое сам земной шар, на котором обитает человек? Астрономия показывает, что это всего лишь крошечная точка среди мириад светил, заполняющих небеса, в которых он теряется, словно песчинка на морском берегу! А что такое само государство, которому принадлежит человек? Это всего лишь одно из сотен других, существовавших на земле с начала времен. А кем является он сам? Только одним среди бесчисленных мириад, которые рождались, жили и двигались по земле с тех пор, как земля стала домом человеческого рода, неразличимая точка на неразличимой точке в сравнении с великим творением, которое существует, движется и живет, наполняя необъятность пространства, поддерживаемое жизнью Божьей!

Но только Сам Бог может оценить душу по ее истинной ценности; и Он открыл эту оценку взору человека. **Крест Голгофы говорит, сколько душа стоит для Бога;** и ее ценность для Него – это и есть ее ценность для нас. **Ибо мы**

принадлежим Ему и были сотворены для Его удовольствия и славы. Но в отрыве от Бога ценность человеческой души теряется. Без Него жизнь не стоила бы того, чтобы жить. Грешник, отлученный от Бога, в конце концов стал бы жаждать смерти. В соединении с Богом душа имеет бесконечную ценность; но, отрезанная от Него, она потеряна, как и для самого человека, так и для Бога.

Крест Голгофы – это звено, которое соединяет душу с Богом. **Именно благодаря этому жизнь имеет для нас ценность.** Посему да скажем вместе с апостолом: «А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира» (Гал. 6:14). (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 12 октября 1893 г.)



Духовная слепота

(Мк. 8:31–34; Мк. 9:30–34; Мк. 10:32–41)

Духовная слепота, как и слепота физическая, – печальное несчастье. На самом деле, это несравненно более тяжкое бедствие, почти столь же трудное в удалении и гораздо более губительное в своих конечных последствиях. И она не становится менее реальной от того, что носит коварный характер, мешающий ее жертве осознать ее присутствие; напротив, это делает ее еще более опасной. Убедить человека пройти лечение от болезни, в существование которой он не верит, – весьма трудная задача. Именно с такой трудностью приходится сталкиваться, пытаясь вылечить духовно слепого человека. Он не осознает своей нужды и не понимает необходимого средства для исцеления.

Слово Божье многое говорит об этом широко распространенном духовном недуге. Оно говорит о тех, кто имеет глаза – и не видит, имеет уши – и не слышит, имеет сердце – и не разумеет. Таковыми были те, к кому был послан пророк Исаия «Ибо огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их» (Ис. 6:10), и такими были очень многие из тех, кто слушал слова Христа во время Его служения на земле. И это были не только книжники и фарисеи или люди, которых считали величайшими грешниками, кто давал свидетельство своей духовной слепоты. Во все века этот недуг был крайне распространен, и его жертвами становились как лучшие, так и худшие люди. Наш век в этом отношении не исключение, и мы сами не вне досягаемости этого опасного зла. **На самом деле, только благодатью Божьей, принятой в сердце, кто-либо может избежать этого состояния, ибо люди не рождаются духовно просвещенными.** «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно» (1 Кор. 2:14).

В сердце естественного человека есть нечто такое, что всякий раз, когда его призывают увидеть духовные вещи, полностью загораживает ему обзор, так что он не может ничего различить; и как бы ясно ни была раскрыта перед ним истина, он не способен ее видеть. Как бы он ни старался, он не сможет этого сделать. Это просто невозможно. **И это нечто в природном сердце имеет обыкновение существовать именно там, где о его присутствие менее всего подозревают, или снова прокрасться в сердце после того, как оно было однажды изгнано.** Именно это делает сердце, как говорит пророк Иеремия: «Лукавым более всего» (Иер. 17:9), более лукавым даже, чем сам сатана. «Больше всего хранимого храни сердце твое», – советует мудрый человек, – «потому что из него источники жизни» (Притч. 4:23). Только с величайшим усердием можно поддерживать сердце в таком состоянии, чтобы духовное зрение оставалось ясным и неповрежденным.

Даже ученики Христа, те, кто стоял ближе всех к Нему и постоянно находился рядом с Ним, часто не могли различить духовные истины, о которых Он говорил. Часто они были в таком же неведении относительно смысла Его притч, как и сами фарисеи. И есть один случай их неудачи в этом отношении, который составляет одно из самых странных и поразительных повествований, которые можно найти в Библии. Этот рассказ очень поучителен как в отношении последствий духовной слепоты, так и в отношении причины, которая ее порождает. Мы кратко рассмотрим рассказ Марка, начиная с 31-го стиха восьмой главы: «И начал учить их, что Сыну Человеческому много должно пострадать, быть отвержену старейшинами, первосвященниками и книжниками, и быть убиту, и в третий день воскреснуть. И говорил о сем открыто. Но Петр, отозвав Его, начал прекословить Ему. Он же, обратившись и взглянув на учеников Своих, воспретил Петру, сказав: отойди от Меня, сатана, потому что ты думаешь не о том, что Божие, но что человеческое. И, подозвав народ с учениками Своими, сказал им: кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (стихи 31–35).

Хотя Иисус произнес это изречение открыто, ученики поняли его не больше, чем если бы оно было произнесено на незнакомом языке. В чем причина их неспособности понять столь простой и понятный язык? Неужели Бог каким-то чудом удержал их от понимания? Вовсе нет. Бог не утаивает от кого-либо знания, которые пошли бы человеку на пользу. Стих 34 раскрывает причину: «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною». **Причиной было самолюбие, их «я». Самолюбие было в сердцах учеников, и оно лишало слова Христа всякого значения для них.**

«Выйдя оттуда, проходили через Галилею; и Он не хотел, чтобы кто узнал. Ибо учил Своих учеников и говорил им, что Сын Человеческий предан будет в руки человеческие и убьют Его, и, по убиении, в третий день воскреснет. Но они не разумели сих слов, а спросить Его боялись» (Мк. 9:30–32). Здесь Иисус во второй раз попытался подготовить учеников к важнейшим событиям, которые должны были сопровождать уже близкие Его страдания и распятие. Но они снова не поняли Его слов. Последующие стихи объясняют причину: «Пришел в Капернаум; и когда был в доме, спросил их: о чем дорогою вы рассуждали между собою? Они молчали; потому что дорогою рассуждали между собою, кто больше» (стихи 33, 34). **Здесь снова проявилось самолюбие, стремящееся к возвышению, и в результате самые простые и понятные утверждения превратились в загадку.** «Я» затемнило все поле духовного зрения. Самые очевидные истины, которые находились перед ними, настолько близкие, что они буквально стояли в их тени, были сделаны их «я» совершенно невидимыми.

И вновь Иисус попытался рассказать ученикам о торжественных событиях, связанных с трагедией, которая вскоре должна была совершиться в Иерусалиме. В третий раз Он попытался подготовить их к приближающимся сценам Гефсимании и Голгофы, используя еще более ясные выражения, чем в двух

предыдущих случаях: «Когда были они на пути, восходя в Иерусалим, Иисус шел впереди их, а они ужасались и, следя за Ним, были в страхе. Подозвав двенадцать, Он опять начал им говорить о том, что будет с Ним: вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть, и предадут Его язычникам, и поругаются над Ним, и будут бить Его, и оплюют Его, и убьют Его; и в третий день воскреснет» (Мк. 10:32–34).

Но Его слова остались для них такой же тайной, как и прежде. Трижды в течение нескольких дней Спаситель говорил им самым простым языком о том, что должно было с Ним произойти; но они ничего не поняли, и когда события, о которых Он им говорил, произошли, они были застигнуты врасплох. Чем объяснить такую слепоту? Ответ снова дает Писание: «Тогда подошли к Нему сыновья Зеведеевы Иаков и Иоанн и сказали: Учитель! мы желаем, чтобы Ты сделал нам, о чём попросим. Он сказал им: что хотите, чтобы Я сделал вам? Они сказали Ему: дай нам сесть у Тебя, одному по правую сторону, а другому по левую в славе Твоей» (стихи 35–37). «И, услышав, десять начали негодовать на Иакова и Иоанна» (стих 41). **Эти два ученика вынашивали план занять главные места в Царстве Небесном, а остальные десять вознегодовали на них, потому что те опередили их с просьбой!** Вот что занимало их мысли, пока Спаситель пытался рассказать им о великих событиях, которые должны были ознаменовать завершение Его земного служения. «Я» было там, и оно заполнило весь горизонт будущего, так что ничего другого не было открыто их взору.

Какую потерю понесли ученики из-за своей слепоты! Привилегия бодрствовать с Господом в Гефсимании, укреплять Его своим сочувствием в темные часы Его агонии, быть людьми Бога в величайшей трагедии мира, чего бы это ни стоило христианину! **Но они пропустили все это и сыграли роль спящих часовых и дезертиров.** Не было нужды, чтобы все было именно так. Это не было каким-то непостижимым действием Провидения, которое удерживало учеников от понимания ясных слов их Учителя. Дело было в них самих. Это было «я». Стремясь к собственному возвышению и будучи наполненными своими желаниями, они утратили богатые благословения, которые Бог желал даровать им.

И именно это всегда происходит из-за присутствия «я». Сегодня оно действует так же, как и во времена апостолов. Оно удерживает нас от получения того, что служит нашему благу, так же верно, как удерживало их. **Оно сделает нас такими же слепыми, как и их.** Оно не позволит нам постигнуть самые ясные утверждения Слова Божьего и понять то, что Он говорит нам посредством Своего Духа. Самолюбие извращает суждения самого сильного интеллекта и превращает духовный свет разума во тьму. Я должно быть изгнано из сердца, иначе человек будет ходить в духовной тьме и не знать, куда идет. (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 17 августа 1893 г.)

Как малые дети

(Мф. 18:1–4)

У Матфея читаем: «В то время ученики приступили к Иисусу и сказали: кто больше в Царстве Небесном?» (стих 1). Из повествования Марка мы узнаем, что этому вопросу кое-что предшествовало. Иисус сначала спросил их, о чём они спорили по дороге, и, устыдившись признаться, что они спорили о том, кто будет иметь превосходство, они умолкли. Несомненно, некоторые из других учеников, которые не были так активны в споре, но были столь же озабочены, как и остальные, тем, чтобы проблема была решена, задали вопрос, который и приводит Матфей.

«Иисус, призвав дитя, поставил его посреди них и сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное; итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном» (Мф. 18:2–4). Марк добавляет, что перед этим Иисус сказал: «Кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою» (Мк. 9:35). Как же отличается Царство Небесное от этого мира! Здесь человек, желающий быть первым и считаться великим, должен настойчиво продвигать свои притязания. Никто не может надеяться на политическое возвышение, если он не «работает» на положение. Но совсем наоборот должен поступать тот, кто желает быть великим в Царстве Христовом. Он должен совершенно забыть о себе и желать, чтобы другие были почены более, чем он сам. В противном случае он не может быть последователем Сына Человеческого, Который «не [для того] пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мф. 20:28).

Очевидно, что Христос должен быть величайшим в Своем собственном царстве. Вся Его жизнь была жизнью самоотречения и смиренного служения другим, и в ночь предательства Он омыл ноги Своим ученикам. Тот, кто считает себя слишком возвышенным для такого низкого служения, считает себя выше Христа и, следовательно, не может войти в Его царство. Такой человек пожелал бы разделить славу со Христом, как это сделал сатана на небе. Но «раб не больше господина своего, и посланник не больше пославшего его» (Ин. 13:16).

Христос, говоря, что они должны быть, как дети, не имел в виду, что дети безгрешны. Семена греха находятся в сердце каждого рождающегося ребенка. Соломон говорит, что «глупость привязалась к сердцу юноши» (Пр. 22:15). Но есть детские черты, которые также должны проявляться и в человеке, надеющемся войти в Царство Небесное. Ребенок доверчив, он принимает все сказанное ему за буквальную истину. Он еще не научился «мудрости века сего», которая есть сомнение. Так и тот, кто хочет быть причастником Царства Христова, должен верить всему, что говорит Бог, без

тени сомнения. Когда Господь дал обетование Аврааму, которое было столь велико, что казалось непостижимым и противоречило всем законам природы, краткая запись гласит: «Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность» (Рим. 4:3).

У ребенка в детстве отсутствует самосознание (осознание своей значимости), то есть гордость. Именно гордость заставляет нас постоянно задумываться, что другие о нас думают, и часто воображать, что мы центр всеобщего внимания, тогда как на самом деле о нас никто и не думает. У ребенка нет этой болезненной заботы о мнении других, потому что он не думает о себе. Также ребенок не таит обид. Держать злобу совершенно чуждо природе маленького ребенка. Лелеять враждебность (ненависть) – это нечто, чему ребенок учится только после многократного дурного обращения с ним, которое при этом не сопровождается христианским воспитанием. Так и мы, если хотим быть последователями Христа, должны любить даже тех, кто обижает нас или злобно пользуется нами. Одним словом, **бесхитростная простота, любящее доверие и полное отсутствие стремления к личной выгоде должны быть свойственны каждому, кто желает получить небесную славу.** Он должен «облечься в любовь, которая есть совокупность совершенства» (Кол. 3:14), ибо «любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла» (1 Кор. 13:4, 5). (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 27 января 1888 г.)



Смиление и заповеди Божьи

(Мф. 18:1–4)

Учащийся многое потеряет, если не свяжет ответ Христа о том, кто будет большим в Царстве Небесном, с Его словами на ту же тему в Нагорной проповеди: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все. Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном» (Мф. 5:17–19).

В одном случае Он сказал, что тот, кто хочет быть большим, должен смириться, как малое дитя; в другом – что великим назовется тот, кто исполняет и учит заповедям Божиим. Следовательно, мы должны заключить, что эти два аспекта неразделимы и что **истинное смиление и соблюдение заповедей тождественны**. Для дальнейшего подтверждения прочитаем следующий текст: «Цель же увещания есть любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры» (1 Тим. 1:5).

Мы уже читали описание любви в 1 Кор. 13:4, 5. Итак, мы находим, что **цель закона – сделать человека долготерпеливым, добрым, свободным от зависти и злобы, смиренным**. Он должен возлюбить Бога всей своей сущностью и ближнего своего, как самого себя. Такой человек не может быть ищущим своего, себялюбивым.

Сегодня стало модным говорить с пренебрежением о десяти заповедях, будто они предназначены для низкого уровня цивилизации и служат лишь для того, чтобы дать людям некоторое грубое представление о святости, и что они уже не подходят зреющим христианам. Некоторые даже заявляют, что если жизнь человека не лучше, чем того требуют десять заповедей, то он вряд ли настоящий христианин. Такие люди не имеют никакого представления о глубине и широте Божьей любви. Она не ограничивается внешними поступками, но охватывает «всякое дело и все тайное».

Нет такой добродетели, которой бы ни обладали ангелы Божьи, и которая не проявится в жизни того, кто исполняет заповеди в совершенстве. Прекрасный характер Христа, «Который ходил, благотворя», и Его жизнь кротости, самоотречения и любви были следствием того, что закон Божий был у Него в сердце. Всякий Его поступок был просто естественным проявлением закона Божьего.

Если кто-либо хочет узнать, насколько велика мера, требуемая десятью заповедями, пусть он изучит жизнь Христа. Заповеди требует не меньшей любви, милости и справедливости, чем та, что была явлена в характере Иисуса. Как выразил это Исаак Уоттс: «Мой Иисус и мой Господь, Я читаю свой долг в Твоем слове; Но в Твоей жизни закон предстал живыми буквами». (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 27 января 1888 г.)

Соблазны

(Мф. 8:7)

«Горе миру от соблазнов, ибо надобно прийти соблазнам» (Мф. 18:7). Не потому, что Бог хочет, чтобы соблазны приходили, а из-за испорченности человеческой природы. «Но горе тому человеку, через которого соблазн приходит». Если бы соблазны были необходимы, то есть если бы было предопределено, что определенные люди должны совершить определенные злые поступки, то было бы несправедливо произносить на них горе. **Но под «соблазнами» здесь подразумеваются преткновения.** Мысль в том, что в этом мире невозможно избежать того, что будут вещи, заставляющие христиан спотыкаться на пути; но тот, кто станет причиной такого преткновения, находится в печальном положении. **Это должно научить нас величайшей осторожности в каждом поступке жизни**, «дабы хромлющее не совратилось, а лучше исправилось» (Евр. 12:13).

Прямо здесь мы можем выразить мысль, согласующуюся с предыдущей статьей, о законе Божьем как правиле смирения, которое делает человека наследником Царства Небесного. **Соблазны – это преткновения; соблазны придут, и некоторые упадут, но не все.** Давид говорит: «Велик мир у любящих закон Твой, и нет им преткновения» (Пс. 118:165). То есть те, кто любит и соблюдает закон, не споткнутся. То же самое говорит Давид о праведнике в Псалме 36:31: «Закон Бога его в сердце у него; не поколеблются стопы его».

Но мы уже знаем, что соблюдение закона производит смирение и кротость сердца. А теперь что может быть очевиднее, чем то, что смиренный человек не падет? «Погибели предшествует гордость, и падению – надменность» (Притч. 16:18). Таким образом, мы снова видим, что христианское смирение – это просто соответствие десяти заповедям с помощью Христа. То, что те, кто смиряет себя и пребывает в смирении, не могут упасть, ярко выражено в строках Буньяна: «Тот, кто низок, не должен бояться падения; Тот, кто смирен, не боится гордости; Тот, кто смирен, всегда будет иметь Бога своим проводником». (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 27 января 1888 г.)



«Ангелы их»

(Мф. 18:10)

«Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лицо Отца Моего Небесного» (Мф. 18:10). Много недоразумений возникало по поводу этого текста. Он не относится исключительно к буквальным малым детям, но ко всем, кто был обращен и стал как дитя. Именно так употребляет это выражение возлюбленный ученик Христа в своем послании: «Дети! да не обольщает вас никто. Кто делает правду, тот праведен, подобно как Он праведен» (1 Ин. 3:7). «Дети! храните себя от идолов» (1 Ин. 5:21).

Выражение «Ангелы их» указывает на то, что каждый последователь Христа имеет ангела, на особое попечение которого он вверен. «Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?» (Евр. 1:14).

«Ангелы их на небесах всегда видят лицо Отца Моего Небесного». **Это не значит, что они постоянно находятся на небе, глядя на лицо Божье, ибо тогда они не могли бы быть «служебными духами».** Это означает, что они всегда имеют доступ к престолу Божьему. **Нет такого неотложного дела, которое не могло бы подождать, пока Бог выслушивает одного из Своих посланников, приходящего с прошением за одного из Его скорбящих детей.** Какая чудесная мысль! И как полна она ободрения и в то же время предостережения! (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 27 января 1888 г.)



Настоящее величие

(Мф. 18:1-4)

«В то время ученики приступили к Иисусу и сказали: кто больше в Царстве Небесном? Иисус, призвав дитя, поставил его посреди них и сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное; итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном» (Мф. 18:1-4).

Если судить по этому мерилу, то Иоанн Креститель по свидетельству Самого Спасителя был самым смиренным человеком, жившим до того времени: «Истинно говорю вам: из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя; но меньший в Царстве Небесном больше его» (Мф. 11:11).

Иоанн был доволен тем, чтобы быть лишь «гласом вопиющего в пустыне» и посвятить свою жизнь подготовке пути для Другого. **Бог мог доверить ему быть предтечей Иисуса Христа**, совершив величайшее дело, которое потрясет народ, и при этом не присваивать себе никакой славы. Он был готов умаляться, чтобы Другой возвеличился, и мог радоваться, видя это. «И пришли к Иоанну и сказали ему: равви! Тот, Который был с тобою при Иордане и о Котором ты свидетельствовал, вот, Он крестит, и все идут к Нему. Иоанн сказал в ответ: не может человек ничего принимать [на] [себя], если не будет дано ему с неба. Вы сами мне свидетели в том, что я сказал: не я Христос, но я послан пред Ним. Имеющий невесту есть жених, а друг жениха, стоящий и внимавший ему, радостью радуется, слыша голос жениха. Сия-то радость моя исполнилась. Ему должно расти, а мне умаляться» (Ин. 3:26-30).

Иоанн считал себя малым в собственных глазах. Поэтому он был «...велик пред Господом» (Лк. 1:15).

Но Господь нелицеприятен. Величие не было монополией Иоанна. После того как Христос сказал об Иоанне, Он добавил: «Но меньший в Царстве Небесном больше его» (Мф. 11:11).

Если человек готов пойти дальше Иоанна в смиренении, он может быть признан большим в Царстве Небесном. Положение величайшего не зарезервировано ни за одним человеком. **Оно предназначено для того, кто превзойдет всех других в смиренении.** И именно по этой причине в таком стремлении не будет ни обиды, ни ревности, ибо те, кто ближе всего к величайшему, будут более всего подобны ему в смиренении.

Вот почему никогда не может быть разделения в церкви Христовой из-за стремления к величию. Дух, который оживляет членов тела Христова, – это дух смиренного, любящего служения, которое ничего не ищет для себя: «Любовь... не ищет своего» (1 Кор. 13:5).

Величие там не измеряется званиями или должностями, но детской кротостью, и тот, **кто больше служит, тот больше и управляет**. Ни один член церкви никогда не будет завидовать положению другого в церкви, потому что только те, кто свободен от зависти, будут стремиться к местам смирения, **а те, кто любит служить, будут служить как без должности, так и с ней.** (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 27 августа 1903 г.)



Смиление и возвышение

(Мф. 18:1–14)

«Кто больше?» Это был жгучий вопрос для этих галилейских рыбаков; таким он остается для человечества во все века. Лихорадочная погоня за богатством, столь характерная для нынешнего поколения, на самом деле является порождением желания власти и высокого общественного положения, которые дают обладателю деньги.

Стремление к величию отнюдь не ограничивается мирскими людьми. **Оно принесло страшные плоды и в пределах церкви.** Именно религиозные вожди иудейского народа, фарисеи и книжники, сидевшие на Моисеевом седалище, предали Спасителя на распятие, движимые завистью, потому что Его влияние на народ было сильнее их собственного.

Проникновение этого же честолюбивого духа в первоапостольскую церковь лишило ее чистоты, пламенной любви и всецелой преданности и превратило ее в порочного союзника еще более порочного гражданского правительства, а их сочетание создало преследующую силу, не имеющую себе равных в истории.

Учитель прекрасно знал губительные последствия мирского честолюбия: как оно подавляет духовную жизнь и закрывает душу для божественной истины. Он сказал фарисеям: «Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищете?» (Ин. 5:44).

Должно быть, с глубочайшей тревогой видел Он, как этот дух растет в сердцах Его учеников. Как видно из параллельного отрывка Мк. 9:30–50, они по дороге спорили как раз об этом и, как естественное следствие, оказались совершенно неспособными понять важнейшее наставление, которое Господь давал им о Своей смерти и воскресении: «Выходя оттуда, проходили через Галилею; и Он не хотел, чтобы кто узнал. Ибо учил Своих учеников и говорил им, что Сын Человеческий предан будет в руки человеческие и убьют Его, и, по убиении, в третий день воскреснет. Но они не разумели сих слов, а спросить Его боялись. Пришел в Капернаум; и когда был в доме, спросил их: о чём дорогою вы рассуждали между собою? Они молчали; потому что дорогою рассуждали между собою, кто больше» (Мк. 9:30–34).

Он воспользовался случаем, чтобы преподать важный урок, который, несомненно, надолго остался в памяти учеников. Он призвал ребенка и поставил его посреди них, после чего прозвучали те бессмертные слова, звучавшие через века: «Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф. 18:3).

Нетрудно представить себе эту сцену. Вот круг обеспокоенных, встревоженных учеников, за ними толпа, в центре малое дитя с поднятым, слегка

удивленным лицом, с доверчивым взглядом и той чистой невинностью, столь характерной для детства. Картина усиливала силу слов.

Здесь мы находим ответ, удивительно краткий, ясный, как солнечный луч, но исходящий из глубочайшей мудрости, ответ на вопрос, который все великие мыслители древности обсуждали веками, но так и не разрешили.

Что есть в характере ребенка такого, что делает его примером для христианина? Особенно заметны:

- полное отсутствие стремления властвовать;
- изобилие простой, непоколебимой веры.

Если только его не обманывали снова и снова, пока не заставили поступить иначе, дитя имеет безоговорочное доверие к своим родителям и смотрит на них во всем. Точно так же христианин может и должен взирать на своего Небесного Отца как на Источник, Который восполняет все их нужды.

Господь смотрит на обитателей падшего мира как на Своих детей, и великое сердце любви тоскует по заблудшим сынам и дочерям. Он говорит: «Возвратитесь, дети-отступники... и приведу вас на Сион. Не будешь ли ты отныне взывать ко Мне: “Отец мой! Ты был путеводителем юности моей!”» (Иер. 3:14, 4). «Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя» (Ис. 49:15).

Подобные выражения изобилуют в Писании. **Кажется, Господь употребил все возможные средства, чтобы побудить человека признать Его как Отца и испытать ту прочную радость и мир, которые исходят от такого признания.**

Марк приводит еще один случай, достойный внимания в этом контексте. Видимо, ученики не только спорили, кто из них больше, но уже начали обозначать свои привилегии. Как это сказал Иоанн: «Учитель! мы видели человека, который именем Твоим изгоняет бесов, а не ходит за нами; и запретили ему, потому что не ходит за нами» (Мк. 9:38).

Разумеется, если бы ученикам предстояло осуществлять подобную духовную юрисдикцию над умами и совестью людей, было бы весьма важно, чтобы у них был ясно определенный глава; отсюда и их вопрос: кто же больше? Но такая мысль была абсолютно чужда Учителю. Его заповедь была: «Не запрещайте ему» (Мк. 9:39).

И это наставление в равной мере относится и к нашим дням. Истинный христианин во все века должен быть подобен Христу, «святой, непричастный злу, непорочный» (Евр. 7:26).

Сегодня все более распространяется стремление церковных людей узаконить входжение грешников в Царство. Например, нарушение воскресного покоя должно быть искоренено силой. Церковь хочет взять закон в свои руки и принудить людей, хотя бы они того или нет, к внешнему уважению так называемых христианских установлений. Но это ни что иное как папство. **Орудия истинной церкви – не плотские, а духовные. Христиане, которые стремятся**

таким образом управлять совестью своих близких, фактически отрекаются от своего Господа и Учителя.

Смирение указывается как тайна истинного величия: «кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою» (Мк. 9:35).

Отличие в деле Христовом приобретается через самоотверженное служение. Тайна чудесной силы, проявившейся в служении Павла, раскрыта в его собственных словах: «Ибо, будучи свободен от всех, я всем поработил себя, дабы больше приобрести» (1 Кор. 9:19). В этом отношении Павел просто следовал за своим Господом и Учителем, Который сказал: «Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мк. 10:45). (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 26 июля 1900 г.)



Побуждение ко греху

(Мф. 18:1–4)

«Кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской» (Мф. 18:6).

Соблазны должны прийти, но горе тому, через кого они приходят. Здесь «соблазн» означает то, что побуждает ко греху. Уже само по себе весьма скверно вступать на путь греха, но втягивать в него других – ужасное преступление. Тем не менее, такие соблазны изобилуют повсюду. Агенты сатаны усердно трудятся; приманки ко греху рассыпаны со всех сторон, и многие из самых опасных на вид кажутся невинными и безвредными. Единственное наше прибежище – это Божественное Слово; и оно никогда не подведет: «Велик мир у любящих закон Твой, и нет им преткновения» (Пс. 118:165). (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 26 июля 1900 г.)



Божья операция

(Мф. 18:8, 9)

В Мф. 18:8, 9, по всей видимости, речь идет не о буквальных руках и ногах, ибо воскресшее тело не будет иметь ни малейшего изъяна: «Если же рука твоя или нога твоя соблазняет тебя, отсеки их и брось от себя: лучше тебе войти в жизнь без руки или без ноги, нежели с двумя руками и с двумя ногами быть ввержену в огонь вечный; и если глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя: лучше тебе с одним глазом войти в жизнь, нежели с двумя глазами быть ввержену в геенну огненную».

Смысл здесь, как справедливо замечает Барнс, таков: **«Искушения ко греху, привязанности и занятия любого рода, которые невозможно продолжать без греха, какими бы дорогими они ни были для нас, должны быть оставлены, иначе душа погибнет...»** Лучше войти на Небо, не имея того, что увлекало нас ко греху, чем наслаждаться этим здесь, а затем погибнуть».

Метафора, используемая здесь, необычайно уместна, так как привычные (укоренившиеся) грехи человека часто кажутся ему настолько же неотъемлемой частью его самого и такими же трудными для отказа, как и отказ от своих собственных членов тела. Всем известно, какой силой обладает алкогольная зависимость. Возможно, читателю приходилось слышать, как не одна жертва этой пагубной привычки восклицала: «Я бы с радостью отдал свою правую руку, лишь бы избавиться от этого ужасного проклятия».

Слава Богу, такие случаи не безнадежны; **но нужны решительные меры – соблазняющий член должен быть немедленно удален. Бог совершил эту операцию, но грешник должен быть готов к ней и вынести кратковременное страдание.** Никакого анестетика не предусмотрено, но есть нечто лучшее – Божественная сила, чтобы вынести боль.

Рассказывают о хирурге, жившем и практиковавшем свое дело еще до открытия хлороформа (ред.: *мощное анестезирующее средство*). И вот он давал своим пациентам такие наставления: «Сначала посмотрите на больную конечность, затем – на меня, и не отводите взгляда от меня ни на мгновение».

Трудно было бы дать лучшее наставление и кающемуся грешнику: **(1) взгляни сперва на свой грех, хорошо осознай свое безнадежное состояние; (2) затем устреми свой взор на Спасителя и не отводи его.** Дай Господу возможность совершить дело до конца. **Операция, прерванная по воле пациента, если он очнулся и отказался продолжать, повлечет за собой еще большие страдания и может привести к смерти.**

И все же как часто мы подвергаем Господа такому унижению! **Какая-то любимая привычка оставляется, жертва кладется на алтарь, но прежде чем она полностью будет сожжена, мы вырываем ее обратно, вновь лелеем какое-то время, пока она не становится опасной; и тогда попытка совершается вновь. Это лишь игра с Духом Святым, колебание между Христом и сатаной,** в результате чего человек не имеет наслаждения ни равнодушием мира, ни миром Божиим. (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 26 июля 1900 г.)

Пастырь и овцы

(Мф. 18:11–14)

«Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее. Как вам кажется? Если бы у кого было сто овец, и одна из них заблудилась, то не оставит ли он девяносто девять в горах и не пойдет ли искать заблудившуюся? и если случится найти ее, то, истинно говорю вам, он радуется о ней более, нежели о девяноста девяти незаблудившихся. Так, нет воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих» (Мф. 18:11–14).

Эти стихи, в которых миссия Спасителя уподобляется труду пастыря, ищущего заблудшую овцу, обретают новый смысл и красоту, когда мы понимаем ту тесную связь, какая существует между восточным пастухом и его стадом.

Путешественники рассказывают, что сирийский пастух и поныне часто знает всех своих овец по имени и может подозвать любую, просто назвав ее. Он охраняет свое стадо днем и ночью и рискует жизнью, защищая его от разбойников и диких зверей.

Христос – Пастырь Добрый. Его овцы знают Его голос и следуют за Ним. Они сами по себе беспомощны перед лицом врага. **У них нет иного признанного вождя, кроме Пастыря**, который ведет их на зеленые пастбища и к живым водам и охраняет от всех опасностей.

То, что само по себе не является добром, никогда не может принести добра. Добро может исходить только из добра, а не из зла. Человек может говорить сколько угодно: «Сделаем зло, чтобы вышло добро», но добро никогда из этого не выйдет. От зла может происходить только зло.

Это верно во всем. Точно так же как нельзя стать добрым, совершая зло, так нельзя и получить добро, принимая зло. **Жизнь не может исходить от того, что производит смерть.** Исцеление не приходит от яда.

Ожидать здоровья, вводя в организм яд, даже бессмысленнее, чем надеяться получить силу, питаясь ничем. Вкушайте то, что добро, и только то, что добро, а это именно жизнь Христа, и Он сделает вас добрыми. (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 26 июля 1900 г.)



Как быть смиренным?

(Мф. 18:2-4)

Ученики Христа должны были смириТЬ себя, как это делает малое дитя. Но существует факт: **нет зрелица более нелепого, чем надменный (гордый) человек, старающийся вести себя смиренно**. Гордое сердце не может быть смиренным.

Малое дитя было смиренным не потому, что пытались таковым быть, а потому что было им безо всякого усилия. Малое дитя не думало о себе, но только о Том, Кто его призвал. Невинное дитя просто искренно, потому что еще не научилось завидовать и осознавать себя в эгоистическом смысле.

Следовательно, путь к смирению – это отпустить свое «я». Пусть унижение Иисуса покажет, насколько бессмысленно и порочно человеческое самолюбие, и тогда для человека станет возможным «не думать о себе более, нежели должно думать».

Пусть надменное сердце, причиняющее столько бед, признает свою совершенную никчемность, и оно не потерпит жалкого краха, пытаясь инсценировать смирение, которого на самом деле нет. (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 29 октября 1896 г.)



Отцы и дети

(Мф. 18:3, 6, 10)

«Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф. 18:3). В пророчестве Малахии написано: «Вот, Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного. И он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их, чтобы Я, прия, не поразил земли проклятием» (Мал. 4:5, 6).

Из Лк. 1:17 мы узнаем, что цель этого служения Илии-пророка состоит в том, чтобы приготовить людей к явлению Христа. Об Иоанне Крестителе было сказано: «И предъидет перед Ним в духе и силе Илии, чтобы возвратить сердца отцов детям, и непокоривым образ мыслей праведников, дабы представить Господу народ приготовленный».

Приготовить народ Господу – значит сделать так, чтобы они стали, как дети, ибо только такие могут войти в Царство Небесное. Поэтому обратить сердца отцов к детям – значит вложить в сердца отцов сердце малого дитя. В результате этой работы, соверляемой в духе и силе Илии, отцы и дети станут единными в духе.

Именно из-за отсутствия такого детского духа многие родители вынуждены скорбеть о своенравии своих детей. Только смиренный, детский дух у родителей позволяет им успешно обращаться с душой ребенка, и лишь когда родители сами становятся, как дети, они могут оказывать спасительное влияние на молодых.

Дети очень драгоценны для Господа. «Таковых есть Царство Небесное». Иисус говорит: «Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лицо Отца Моего Небесного» (Мф. 18:10). «А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской» (стих 6).

Не Господь виноват в том, что дети так часто становятся причиной тревог и забот для своих родителей. Некоторые считают почти безнадежным ожидать обращения своих детей, но если бы они сами только стали, как дети, это открыло бы путь Господу могущественно действовать для них. **Он горячо желает спасти детей, и зачастую единственное, что препятствует Ему, – это нежелание родителей сотрудничать с Ним и являть в своей жизни ту красоту и привлекательность, которая могла бы привлечь детей.**

Обратим внимание на одно-два обещания, которые Господь дает родителям, когда они позволяют вести Илию, призванной приготовить народ для Господа, сделать их подобными малым детям. Из этих обещаний родители могут узнать, что Господь готов сделать ныне для их детей, если только они перестанут препятствовать Его действию.

«Ибо Я изолью воды на жаждущее и потоки на иссохшее; излию дух Мой на племя твое и благословение Мое на потомков твоих. И будут расти между травою, как ивы при потоках вод. Один скажет: «я Господень», другой назовется именем Иакова; а иной напишет рукою своею: «я Господень», и прозовется именем Израиля» (Ис. 44:3–5).

Когда человек принимает Духа Божьего, Его влияние не останавливается на нем одном. Оно распространяется на его детей и далее. Из него текут реки воды живой (см. Ин. 7:38, 39). Когда их собственное отступничество исцелено, народу Божьему дано обещание: «Возвратятся сидевшие под тенью его, будут изобиловать хлебом, и расцветут, как виноградная лоза» (Ос. 14:8).

Принятие полноты Божьей является охраной от отпадения. Пока в сердце остается место для мира, он всегда будет заявлять о себе и господствовать. Когда же Богу позволено наполнить жизнь, Он сохранит то, что Ему вверено. И так же, как Он может это сделать для тех, кто уповаёт на Него всем сердцем и не полагается на свое разумение, так Он может совершил и совершил это для их детей. Родители могут быть уверены в постоянном спасении своих детей, познав на собственном опыте, что значит быть сохраненными от падения.

Это не предположение. Бог поклялся в этом. Его завет с Авраамом, что Он напишет Свой закон в сердце его, и этот завет был «между Мною и тобою и между потомками твоими после тебя в роды их, завет вечный в том, что Я буду Богом твоим и потомков твоих после тебя» (Быт. 17:7). «Ибо Я избрал его для того, чтобы он заповедал сынам своим и дому своему после себя, ходить путем Господним, творя правду и суд; и исполнит Господь над Авраамом, что сказал о нем» (Быт. 18:19).

В Ис. 59:20, 21 мы узнаем, что этот завет сделает для семени всех «обратившихся от нечестия». «И вот завет Мой с ними, говорит Господь: Дух Мой, Который на тебе, и слова Мои, которые вложил Я в уста твои, не отступят от уст твоих и от уст потомства твоего, и от уст потомков потомства твоего, говорит Господь, отныне и до века».

«И вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем» (Еф. 6:4). **Будьте сами каналом Божественного благословения, и оно напитает ваших детей, так что они возрастут во Христе.** Им предстоит встречаться с искушениями так же, как и их родителям, но обетование дано и тем, и другим: «Я буду состязаться с противниками твоими и сыновей твоих Я спасу» (Ис. 49:25). (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 19 января 1899 г.)



«Не презирайте ни одного из малых сих»

(Мф. 18:7, 10)

Именно Сам Христос сказал: «Горе миру от соблазнов, ибо надобно приди соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит» (Мф. 18:7). Мы не можем найти более высокого и авторитетного заявления, чем это, и здесь ясно утверждается, что соблазны непременно придут.

Мысль касается соблазнов против «малых сих». В предыдущем стихе Христос сказал, что лучше было бы человеку, если бы его потопили в глубине морской с жерновным камнем на шее, нежели чтобы он соблазнил одного из малых сих, верующих в Него. И все это было сказано тогда, когда посреди них стоял малый ребенок, тот маленький мальчик, едва ходивший, которого Христос призвал к Себе и поставил там как простое и ясное наглядное пособие, чтобы подкрепить ответ, который Он собирался дать на вопрос: «Кто больше в Царстве Небесном?»

Такие, как вот это малое дитя, – сказал Он им, – и будут великими в Царстве Небесном; и более того, те, кто не будет, как это малое дитя, вовсе не войдут туда. **И такая была Его любовь к этим малым, и к тем, кто смирятся, чтобы стать подобными им, что Он отождествил Себя с ними** и сказал: «И кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает» (стих 5). И потому тот, кто совершаает соблазн против одного из этих малых, с которыми Христос так отождествил Себя, совершаает соблазн против Христа. И все же Он сказал, что такие соблазны непременно будут, и разве их не было? О, как горько обижали малых Христовых! Таких самых малых, каких Он брал на руки, прижимал к Своему сердцу и говорил: «Таковых есть Царство Небесное». Как длинен был список соблазнов, совершенных против них! Сколько людей сделали себя подвластными этому приговору: «Горе тому человеку, через которого соблазн приходит» (стих 7).

Как мало они думали о том, что пред Отцом на небесах стоит ангел света, хранитель каждого из этих малых, и приносит обвинения за всякий совершенный против них соблазн. Как мало они понимали, что именно этих самых малых, **в которых грех Адама посеял семена смерти**, Христос пришел спасти от этой смерти, подобно тому как заботливый, нежный пастырь ищет заблудившегося и беспомощного ягненка в горах и радуется о нем, когда находит его, более, чем о девяноста девяти, оставшихся в загоне, ведь Его воля в том, «чтобы ни один из малых сих не погиб» (стих 14). (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 16 июля 1896 г.)

Уныние и знание характера Бога

(Мф. 18:12–14)

«Как вам кажется? Если бы у кого было сто овец, и одна из них заблудилась, то не оставит ли он девяносто девять в горах и не пойдет ли искать заблудившуюся? и если случится найти ее, то, истинно говорю вам, он радуется о ней более, нежели о девяноста девяти незаблудившихся. Так, нет воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих» (Мф. 18:12–14).

Иногда мужчины и женщины падают духом и думают, что Господу нет до них дела. Они сознательно не обвиняют Господа в бессердечии или забывчивости, но так остро чувствуют собственные недостатки, что считают себя недостойными внимания и заботы. **Им кажется, будто потеря одного незначительного человека ничего не изменит для Господа.** Именно к таким людям в такие времена и обращены слова Спасителя, имеющие особую силу.

Человек, у которого было сто овец, не счел незначительным делом, что одна из них заблудилась. Он мог бы сказать: «Это всего лишь одна, и я не стану утруждать себя ради нее». Но люди, которые так рассуждают, не сохраняют своего имущества. Тот, кто скажет так об одной овце, потому что это «только одна», скажет то же самое и о другой, и о каждой следующей, и так одна за другой они могут разбрестись, пока у него не останется ни одной.

Пастырь хорошо знает, что сохранность всего стада зависит от его заботливого попечения о каждом члене стада. **Быть равнодушным к судьбе хоть одной овцы лишь потому, что это «только одна», – значит на деле быть равнодушным к судьбе всего стада.** Поэтому, так как безопасность целого зависит от попечения пастыря о каждой, на деле его забота об одной и обо всех одинакова.

То же самое и с Великим Пастырем и Его стадом. Его забота о каждом отдельном человеке равна Его заботе о целом. Христос «за всех умер» (2 Кор. 5:15), но Он «вкусил смерть за всех» (Евр. 2:9). Каждый отдельный человек получает столько же заслуг Христа, сколько и весь мир. **Сказать, что Господь не заботится о ком-либо из Своих творений, значит то же самое, что сказать, что Он ни о ком не заботится.**

Следовательно, на деле нас приводит в уныние не чувство собственной недостойности, а неведение или забывчивость относительно характера Божьего. Тот, кто знает Господа, должен доверять Ему. «И будут уповать на Тебя знающие имя Твое» (Пс. 9:11). Считается ужасным, когда неверующий обвиняет Бога в жестокости и безразличии; но насколько же хуже должно казаться, когда исповедующий христианство человек говорит нечто, равнозначное тому же! **Те, кто знает Господа, не впадут в уныние, ибо им известно, что Он не оставляет тех, кто уповаает на Него.** (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 20 сентября 1894 г.)

Восстановление согрешающего. Часть 1

(Мф. 18:15)

«Если же согрешил против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего» (Мф. 18:15). Некоторые древние источники опускают слова «против тебя» в этом тексте. То, что этот порядок должен соблюдаться во всех случаях, а не только там, где причинено личное оскорбление, видно из Гал. 6:1: «Братия! если и впадет человек в какое согрешение, вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным».

«Я» не должно проявляться в этом деле. Человек идет к брату не потому, что был оскорблен сам, но потому, что путь брата вредит самому брату. Он идет, чтобы спасти брата, а не для того, чтобы взыскать возмещение за себя.

Нужно помнить: как Христос «куничижил Себя Самого», так и Его последователи должны позволить Ему устраниТЬ их «я», чтобы был явлен только Он. **Все, что отличается от Христа, есть антихрист.** Христос «не Себе угождал», поэтому ревновать о собственных правах и чувствах – значит проявлять дух антихриста.

Разве хуже, если человек лжет о нас, чем если он лжет о ближнем? Разве хуже, если он крадет у нас, чем если крадет у соседа? Разве хуже, если он применяет насилие к нам, чем если сделает то же самому обыкновенному человеку? Очевидно, нет; но «я» побуждает ответить: «Да, хуже, потому что это причиняет нам боль». Но если бы «я» было устраниено и на его месте был бы Христос, нам не было бы больнее. «Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим. 5:8). **Когда Христа злословили, клеветали на Него и грубо обращались с Ним, Его единственная мысль была об ущербе, который причиняли себе Его мучители.** Поэтому если человек поступает неправильно, мы должны быть движимы состраданием к его немощи; и наши чувства не должны быть затронуты вовсе тем фактом, что его враждебность направлена лично на нас. **Поэтому, когда брат впадает в грех, мы должны идти к нему с одной лишь мыслью – восстановить его.**

Но кто должен идти? Ответ: «вы, духовные». Все люди одинаковы по природе. **Грехи, совершаемые любым человеком, являются порождением греховной природы, общей для всех.** Поэтому, когда нам становится известен какой-либо грех, вместо того чтобы вызывать наше отвращение или презрение к грешнику, это должно заставить нас подумать: **«Вот пример того, кем я являюсь по природе. Следовательно, прежде чем идти исправлять брата, мы должны быть уверены, что мы духовные; ибо если нет, мы являемся соучастниками его греха и не можем принести ему пользы.»**

Таким образом, мы видим, что восприятие недостатка в другом, сразу же возвращает нас к нам самим. **Если в нас есть хоть какое-то чувство, кроме**

пламенной любви к грешнику, подобной Христовой, мы можем знать, что мы не духовные, и что наша первая обязанность – искать Господа для самих себя. Быть может, к тому времени, когда мы станем духовными, согрешивший брат также станет духовным; или мы обнаружим, что то, что мы приняли за грех у него, было лишь отражением нас самих.

«Но, – говорят, – если я не считаю себя духовным, разве не должен я сказать об этом другому, кто духовен, например, пресвитеру или комитету, чтобы брату помогли немедленно?» Господь говорит: «Пойди и обличи его». Кому сказать? Тому, кто в заблуждении. Ты не смеешь сказать никому другому, ибо у тебя нет для этого библейского основания.

«Но, может быть, он зайдет так далеко, что станет неисправимым прежде, чем я смогу помочь ему?» Это не твоя забота. Господь может позаботиться о нем и без твоей несвятой помощи. Все, что ты сделаешь, не будучи духовным, только ухудшит дело. Кроме того, если ты ясно осознаешь, что не духовен, тебе не потребуется и часа, чтобы им стать; Господь недалек от каждого из нас и щедро дает Духа всем, кто просит у Него.

«Но (удивительно, сколько мы можем придумать исключений к Слову Божьему) если я знаю, что другому человеку тоже известен грех, разве я не могу обсудить это с ним? А если все знают об этом, разве это не становится общим достоянием?» Что говорит Слово? «Как читаешь?» «Обличи его между тобою и им одним». Это определенно и достаточно. Если бы все члены церкви были верны слову (а они были бы верны, если бы были духовными), и если бы кто-то из них согрешил так, что это стало известно всем, ни один не сказал бы другому ни слова об этом, но каждый пошел бы к согрешившему наедине и пытался бы исправить его. И это не было бы человеческим усилием, но Сам Христос действовал и говорил бы через них для спасения души от опасности.

Посмотрите, как чудесно Бог предусмотрел очищение Своей церкви. Если один согрешает, и все знают это, каждый немедленно побуждается искать Господа для себя, и никто не может успокоиться, пока не будет уверен, что Христос пребывает в нем. Так что, если бы люди следовали Слову Божьему, первым последствием тяжкого греха кого-либо из членов было бы возрождение. Разве это не простое и в то же время самое действенное средство? Да простит Бог Свой народ за то, что это средство так мало использовалось. (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 31 августа 1893 г.)



Восстановление согрешающего. Часть 2

(Мф. 18:16, 17)

«Если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово» (Мф. 18:16). **Мы не должны говорить с ними о деле, но можем взять их с собой, чтобы помочь в восстановлении согрешившего.** И все должны идти «в духе кротости». Но если Слово Божье соблюдается, редко дело доходит до этого шага. Заблуждающийся прислушается к голосу Христа, если это единственный голос, который он слышит. И запомним также то, что одного похода к нему, не для упрека, но чтобы помолиться с ним и укрепить его, недостаточно. Господь говорит: «Целый день Я простирая руки Мои к народу непослушному и упорному» (Рим. 10:21). Долготерпение Божье проявлялось к людям сто двадцать лет во дни Ноя (см. 1 Пет. 3:20). Христос долго терпит нас и не укоряет; и мы должны учиться у Него терпению к заблудшим.

Предположим, есть случай, когда все знают о грехе, но все так верны Слову, что никто не говорит об этом никому, кроме самого грешника. Если сорок человек знают об этом, и, взыскивая Господа, каждый идет один к согрешившему, как Христос пошел бы, **кто может представить себе впечатление, которое это произведет на его сердце?** Оно просто растает, если только не стало чрезмерно ожесточенным. Такие случаи возможны. «Если же не послушает их, скажи церкви; а если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь» (Мф. 18:17). Сначала к нему ходил кто-то один. Потом вместе пошли, двое или трое. И как они пошли? «В духе кротости». Кого они представляли? Никого, кроме Христа. Чьи слова говорили? Лишь слова Господни. Какая была единственная цель? Восстановить согрешившего во Христе. Как Бог был во Христе, примиряя с Собою мир, так Христос был в Своих слугах, примиряя грешника с Собою. «И как бы Сам Бог увещевает через нас; от имени Христова просим: примиритесь с Богом» (2 Кор. 5:20).

Так же и когда дело доходит до церкви. Сначала один пытался исправить брата. Потом несколько вместе трудились ради него. Теперь все тело должно искать его спасения так, как это сделал бы Христос. **Невозможно, чтобы его привели в церковь «на суд», как в трибунал, ибо суд всегда предполагает судью и возможное осуждение.** Но церковь существует, чтобы представлять Христа миру; а Бог послал Сына не для того, чтобы судить мир, но чтобы мир был спасен через Него. Христос отказался судить, когда был на земле, и Он еще не заседает в суде; поэтому церковь не может заседать как судья без того, чтобы не обвинить Господа в небрежении Его долгом.

Итак, вся церковь – тело Христово, «полнота Наполняющего все во всем» (Еф. 1:23), поднимается ради восстановления одного заболевшего члена. Это

словно Сам Бог умоляет заблудшего, ибо Он делает это через Свою церковь. Тот, кто отвергает этот призыв, противится не людям, но Богу, потому что «я» не проявилось; все время говорило только Божье Слово. Что же тогда? «А если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь». Сделано все возможное, и теперь «да будет». Церковь освободила себя от всякого соучастия в грехе и чиста, потому что упорствующий в отвержении слова Господнего отверг Самого Господа и, следовательно, более не является членом Его тела. Однако к нему не следует относиться, как к врагу, ибо язычников и мытарей нужно любить и трудиться ради них.

Теперь мы можем видеть, как то, что связано или разрешено на земле, будет связано или разрешено и на небесах. **Это не потому, что Небо обязалось поддерживать каждое решение человека, но потому что слово, утвержденное на небесах и одно лишь имеющее силу связывать и освобождать, получило свободный ход на земле.** Изучая Божественный пример, мы узнаем, как распознать и избежать ошибки. (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 31 августа 1893 г.)



Связывание и разрешение

(Мф. 18:18)

Христос говорит: «Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе» (Мф. 18:18). Означает ли это, что Бог обязал Себя быть связанным решениями людей? Означает ли это, что всякий раз, когда какое-либо собрание людей, называющих себя церковью Христовой, решит, что одни достойны неба, а другие – нет, Бог примет их суждение как Свое собственное? Вряд ли, ибо это означало бы сойти с престола и возвысить человека над Собой. «Раб не больше господина своего, и посланник не больше пославшего его» (Ин. 13:16). Более того, одно место Писания не может быть использовано для отмены другого. Христос прямо запретил Своим последователям судить; и Он не противоречил Сам Себе. Посему давайте исследуем этот вопрос о связывании и разрешении.

Когда Христос сказал, что Он пришел не судить мир, но спасти мир, Он также добавил: «Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судью себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день» (Ин. 12:48). Господь также сказал Моисею: «Я воздвигну им Пророка из среды братьев их, такого как ты, и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему; а кто не послушает слов Моих, которые [Пророк тот] будет говорить Моим именем, с того Я взыщу» (Втор. 18:18, 19).

Здесь мы видим, что слово Господне имеет верховную власть. Оно будет судить в последний день. Поэтому все, что связывается или разрешается вопреки слову Господню, на самом деле не связано и не разрешено, и это будет отменено на суде. Следовательно, мы знаем, что связывание и разрешение, совершающееся людьми и признаваемое на небесах, есть то связывание или разрешение, которое совершается словом Божиим через них. Это становится еще очевиднее из слов Господа к юному пророку Иеремии.

Иеремия сказал, что он не может говорить, потому что он очень молод. «А я сказал: о, Господи Боже! я не умею говорить, ибо я еще молод. Но Господь сказал мне: не говори: “я молод”; ибо ко всем, к кому пошлю тебя, пойдешь, и все, что повелю тебе, скажешь. Не бойся их; ибо Я с тобою, чтобы избавлять тебя, сказал Господь. И простер Господь руку Свою, и коснулся уст моих, и сказал мне Господь: вот, Я вложил слова Мои в уста твои. Смотри, Я поставил тебя в сей день над народами и царствами, чтобы искоренять и разорять, губить и разрушать, созидать и насаждать» (Иер. 1:6–10).

Как же Иеремия был поставлен делать все это? Тем, что **слова Божи были в его устах. Что же было силой, сокрушающей и созидающей? Это было слово Господне.** Слова Господа находятся в Библии, ибо сама Библия есть слово Господне. Поэтому только тогда, когда оно живет в людях так, что они говорят

его и все их дела совершенно согласуются со Словом, они могут что-либо связать или разрешить. Так мы видим, что связанное или разрешенное на земле бывает связано или разрешено на небесах только словом Господним, которое навеки утверждено на небесах. Все, что не в согласии со словом Божиим, совершается против Бога и потому не может устоять.

Но слово Господне чисто и не должно быть смешано с человеческими мнениями. Людям не дозволено вкладывать свое толкование в Писание или делать свои выводы из него, а затем утверждать, будто они следуют Слову. Слово должно приниматься так, как оно написано, без прибавления или изменения. Бог сказал именно то, что имел в виду, и нам не дозволено действовать «по собственному лучшему разумению», если мы не понимаем его в каком-либо случае. **Мы должны ждать, пока не поймем.** Более того, мы должны помнить, что церкви не позволено создавать прецеденты. **Долг церкви – повиноваться, а не повелевать.** Христос есть «глава тела Церкви… дабы иметь Ему во всем первенство» (Еф. 1:22; Кол. 1:18).

Священное Писание достаточно для того, чтобы сделать человека «совершенным и ко всякому добру делу приготовленным» (2 Тим. 3:17). Все, что Господь желает, чтобы было сделано, Он поместил в Свое Слово. **Поэтому, если когда-либо возникнет случай, о котором в Библии ничего не сказано, это само по себе будет достаточным доказательством того, что в этом случае ничего делать не следует.** (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 31 августа 1893 г.)



Молитва веры

(Мф. 18:19)

Слова Христа относительно ответа на молитву недвусмысленны. В одном месте Он говорит: «Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного» (Мф. 18:19). Невозможно ошибиться в ясности этого выражения. Для того, кто верует, – все, что достойно быть исполненным, возможно; ибо где двое соглашаются в прошении, их молитва веры будет единственной. Остается лишь верить, иметь веру и молиться. «Если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему» (Мк. 9:23). «Имейте веру Божию, … все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, – и будет вам» (Мк. 11:23, 24). (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 16 июля 1896 г.)



Там Я

(Мф. 18:20)

Среди утешительных уверений в Его непрестанной личной заботе о Своих учениках то, что находится в восемнадцатой главе Евангелия от Мф., является одним из самых определенных и ясных, где Христос говорит: «Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18:20). К этому обетованию не было приложено никаких ограничений ни по времени, ни по месту, ни по отношению к отдельным людям. Оно столь же действенно и должно приниматься как исполняемое сегодня в той же мере, что и в час, когда было произнесено. Того, что это действительно так, насмешник почти никогда не принимает во внимание. «Ты Бог видящий меня» (Быт. 16:13) – эти слова кажутся особенно уместными, когда человек размышляет о том, что везде, где двое или трое собраны во имя Его, Бог реально присутствует, хотя и невидим. Если бы этот факт был осознан, «седалище презрения» опустело бы. Осознание того, что Бог присутствует, побудит каждого верующего относиться с уважением ко всякому собранию, сколь бы скромным оно ни было, если там призывается имя Господне. (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 23 июля 1896 г.)



Вопрос Петра

(Мф. 18:21, 22)

Петр подошел к Господу с вопросом: «Сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз?» (Мф. 18:21). Несомненно, Петр полагал, что он до предела расширяет милость прощения, ибо он тогда еще не познал Христа в той мере, в какой узнал Его впоследствии. Представим себе его удивление, когда Иисус ответил: «не говорю тебе: до семи раз, но до седмижды семидесяти раз» (Мф. 18:22).

Под этим нельзя понимать, что Иисус ограничил число прощений точным количеством в четыреста девяносто (490). Но Он хотел выразить бесконечное, безграничное число. Как точно говорит Шафф: «Это символическое выражение бесконечного прощения. Любовь не должна ограничиваться таблицей умножения». Тот же самый смысл передан словами Спасителя, записанными в Евангелии от Луки 17:3, 4: «Если же согрешит против тебя брат твой, выговори ему; и если покается, прости ему; и если семь раз в день согрешит против тебя и семь раз в день обратится, и скажет: каюсь, – прости ему». **Жизнь христианина должна быть непрерывным потоком любви. Он должен прощать до тех пор, пока не прекратятся сами обиды.**

Из приведенного выше текста некоторые заключили, будто не обязаны прощать, если согрешивший не попросит об этом, и что они имеют полное право резко упрекать того, кто их обидел. Они не понимают духа, с которым следует обличать согрешающего. Павел разъясняет это, говоря Тимофею: «Обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием» (2 Тим. 4:2). Еще яснее это выражено в Гал. 6:1: «Братия! если и впадет человек в какое согрешение, вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным». А Сам Господь говорит еще определеннее: «Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего» (Мф. 18:15).

Эти тексты показывают, что **цель «обличения» не в том, чтобы вызвать раздражение у согрешившего и заставить его испытать горечь, а в том, чтобы отвратить его от злого пути**. Обидевший должен быть обличен с духом прощения в сердце обличающего, который полностью забывает, что был оскорблен, но помнит только, что стоящий перед ним человек своей поступью навредил собственной душе. **Его цель – не дать брату почувствовать, что тот обидел его; эгоизм не должен проявляться.** Он должен лишь стремиться вернуть согрешившего на путь правды. (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 3 февраля 1888 г.)

Прощение и изглаживание греха

(Мф. 18:23–35)

Притча, которую Спаситель рассказал в ответ Петру, показывает не только обязанность прощать, но и опасность непрощения. Ниже приводим краткое содержание этой знакомой притчи. Некоторый человек задолжал царю, которому служил, десять тысяч талантов, примерно пятнадцать миллионов долларов. У должника не было чем рассчитаться, и потому по тогдашнему обычая было повелено продать его самого, его жену и детей и все его имущество. Тогда этот несчастный пал к ногам господина и умолял: «Государь! потерпи на мне, и все тебе заплачу» (Мф. 18:26). Господин знал, что он не сможет заплатить, но, прониквшись состраданием, простил ему весь долг. Но тот же самый слуга, выйдя, встретил товарища, который должен был ему сто динариев, около пятнадцати долларов. Забыв о только что оказанной ему милости, он схватил товарища за горло и потребовал немедленного возврата жалкой суммы. Бедняк молил теми же словами, какими первый слуга взвывал к своему господину, но тот, будучи безжалостным, не захотел выслушать мольбы о милосердии и бросил его в темницу. Услышав об этом, господин сказал: «злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя?» (стихи 32, 33). И, разгневавшись, господин предал его истязателям, пока не отдаст всего долга.

Первый урок, который можно извлечь из этого, – это урок, который подчеркнул Сам наш Спаситель: «Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его» (стих 35). Какое это страшное предостережение для тех, кто хранит в сердце обиду, пусть даже за любое реальное или мнимое зло! **Не имеет значения, были ли наши грехи однажды прощены: если мы настолько забудем этот факт и потеряем его силу до такой степени, что откажемся простить ближнего, это будет все равно, как если бы нам никогда не было прощено.** Молясь, мы должны говорить: «И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим». Если мы не прощаем искренно и полностью каждую обиду, нанесенную нам, то, произнося эту молитву, мы фактически просим Господа вспомнить против нас наши собственные грехи. Если же мы воздержимся от молитвы Господней или ее аналогов, то и тогда не можем ожидать благоволения или прощения от Бога, ибо «всякий просящий получает». Следовательно, если мы не прощаем, то и для нас нет надежды. Сам Иисус сказал: «Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мф. 6:14–15).

Это не произвольное постановление, не указ, зависящий исключительно отволи издавшего, но определение, вытекающее из самой природы вещей. Это, как

и все постановления Божьи, является частью Его вечной справедливости. Просто невозможно, чтобы Бог простил человека, неспособного прощать. **Ибо, когда Бог прощает, это не просто формальный акт, но очищение от греха.** Но Бог не очищает никого, кто не раскаивается и не жаждет свободы от греха. **Он не навязывает прощение; это невозможно. А человек, не желающий прощать, лелеет грех и показывает, что не желает быть прощенным.** Он горд и готов спорить за свои «права» даже с Самим Всемогущим.

А как быть с человеком, который уже получил прощение от Бога? Он непременно должен быть готов прощать всех. Если же нет, то он демонстрирует полное непонимание Божией любви. **Он показывает крайнюю эгоистичность и будто говорит, что в прощении Божием он получил только то, что ему по праву принадлежит.** Он действует так, как будто все ему причитается. Вспомним человека из притчи. Когда ему был прощен долг, он фактически получил даром пятнадцать миллионов долларов. А теперь представьте. Кто-то только что получил пятнадцать миллионов даром и отказывается простить кому-то долг в пятнадцать долларов – что можно подумать о таком человеке? Нет слов, чтобы выразить его подлость. Несомненно, он недостоин ни малейшего уважения. **А ведь то, что Бог дарует нам, прощая наши грехи, неизмеримо больше, чем то, что мы можем дать ближнему, прощая ему его проступки.** Если мы действительно ощущали прощающую любовь Божью, мелкие проступки людей против нас покажутся нам ничтожными. **Когда мы столь свободно получили неисчерпаемую Божью любовь, разве трудно дать каплю этой любви ближним?** Вот о чем писал апостол: «Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многоразличной благодати Божией» (1 Пет. 4:10).

Притча показывает, что Бог прощает при определенных условиях. Его прощение зависит от того, действительно ли мы искренне и смиренно желаем его и продолжаем ли мы оставаться такими же смиренными. **Грех не изглаживается в ту же секунду, когда он прощен.** Если бы это было так, Бог не смог бы поступить с нами, как царь с рабом. **Заслуга крови Христа противопоставляется грехам того, кто прощен, и если она остается там до «времен отрады от лица Господа» (Деян. 3:20), тогда грехи изглаживаются.** Но если прощенный своей жизнью покажет, что недостоин благодати Христовой, и своим поведением попытается сделать Христа служителем греха, тогда эта милость отнимается, и он снова оказывается лицом к лицу со своими грехами, как будто ему никогда не было прощено. Тогда от него потребуют заплатить все, что он должен Господу, что будет невозможно, **ведь он не способен даже впредь жить праведно, не говоря уже о прошлом долге, который ему нечем покрыть.** Тогда он навеки остается должником и получает вечное осуждение. Как велика Божья любовь, предлагающая всем полное прощение! Кто не позволит этой благости Божией привести себя к искреннему и полному покаянию? (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 3 февраля 1888 г.)

«До седмижды семидесяти раз»

(Мф. 18:21, 22)

«Тогда Петр приступил к Нему и сказал: Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз? Иисус говорит ему: не говорю тебе: до семи раз, но до седмижды семидесяти раз» (Мф. 18:21, 22).

Несомненно, Петр полагал, что он до предела расширяет милость прощения, когда спросил, следует ли прощать брата до семи раз; и ответ Иисуса, должно быть, поразил его. «До седмижды семидесяти раз» – это по сути безгранично, ибо следует помнить, что это говорится относительно одного брата, а очень немногие окажутся в ситуации, где понадобится прощать одного и того же человека четыреста девяносто раз. Или даже если предположить, что брат был настолько великим преступником, найдется ли душа, столь низкая, чтобы вести счет каждому прощению, лишь бы не превысить точного количества раз? Тот, кто поступил бы так, на самом деле не простил бы вовсе. Конечно, Господь не оставил никаких оснований для сохранения вражды.

Однако у нас есть нечто, делающее этот вопрос еще более весомым. Лк. 17:4 приводит слова Христа о том, как следует поступать с братом: «И если семь раз в день согрешит против тебя и семь раз в день обратится, и скажет: каюсь, – прости ему». Семь раз в день, и так день за днем без счета мы должны прощать того, кто согрешает против нас, если в этом прощении есть необходимость. Если брат совершает одно и то же в течение одного дня семь раз и каждый раз просит прощения, мы должны охотно даровать ему прощение.

Но просит ли брат прощения или нет, это не должно влиять на наши чувства к нему. Мы должны относиться к нему одинаково, просит ли он прощения или не просит. Нам сказано прощать друг друга, «как и Бог во Христе простили вас» (Еф. 4:32). **Если бы Бог не явил нам Своей прощающей любви до того, как мы ее попросили, мы были бы погибшими.** «Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим. 5:8). Именно Божья благость ведет нас к покаянию (Рим. 2:4). Так и мы должны приводить согрешившего брата к покаянию любовью. Дух ожесточения никогда этого не достигнет. «Кроткий ответ отвращает гнев, а оскорбительное слово возбуждает ярость» (Притч. 15:1).

Однако цель, с которой мы обращаемся к этим текстам, – не увещевание, а ободрение. **Мало пользы в том, чтобы увещевать человека прощать «по долгам», если он сам не испытал прикосновения Божественного прощения, которое и является источником всякой нежности.** Мы пишем ради утешения тех, кто чувствует, будто согрешил слишком тяжко, чтобы быть прощенным, или кто так часто просил прощения за одну и ту же ошибку и так часто снова повторял ту же ошибку, что теперь боится, **будто Бог устал прощать.** Но Бог – не человек.

Он говорит нам: «Мои мысли – не ваши мысли, ни ваши пути – пути Мои, говорит Господь. Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших» (Ис. 55:8, 9).

Те, кто с отчаянием полагает, что Бог не может простить их часто повторяющиеся грехи, фактически говорят, что Бог не так милосерден, как того Он требует от нас, чтобы мы прощали. Тем самым они наносят великую обиду Богу. Его бесконечность не меньше в любви и нежности, чем в мудрости и силе. **Ведь мы даже не знаем, как прощать, если не учимся у Него.** И независимо от того, знаем мы, как прощать, или нет, факт остается фактом. Нам предписано прощать одного и того же брата бесчисленное количество раз – даже семь раз в день – за одно и то же преступление. И помните, Бог бесконечно более готов прощать, чем когда-либо вообще сможет человек.

Эти слова сказаны не для того, чтобы поощрять кого-то продолжать жизнь во грехе; и пусть никто не говорит, будто акцент на этом вопросе заставит людей думать, что они могут грешить безнаказанно. **Если бы прощающая любовь Божья способствовала утверждению людей во грехе, Бог не открыл бы ее.** Но истина в том, что ничто, кроме Божьей любви, не может отвращать человека от греха. Мир был во грехе, и Бог явил ему Свою бесконечную любовь для того, чтобы дать ему силу оставить грех. Тот факт, что некоторые презирают богатство Его благости, долготерпения и великодушия, не заставляет Бога отнять Свою любовь и не должен останавливать и нас от того, чтобы возвещать о ней для утешения всех, кто желает исполнять Божью волю.

Но не только по тому, что Бог требует от нас, мы можем понять, что Он Сам желает сделать для нас. **Смерть Сына Божьего – это залог Божьей бесконечной любви к нам и Его неизмеримого желания очистить нас от греха через Его исцеляющее прощение.** «Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?» (Рим. 8:32). **Дар Христа включает в себя все.** И, уповая на этот невыразимый дар, самый ничтожный и падший грешник может возвреть наверх посреди своих тяжких искушений и с уверенностью сказать: «Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас. Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8:37–39). (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 27 июля 1893 г.)



Судебное разбирательство

(Мф. 18:21, 22)

Петр подошел к Господу и сказал: «Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз?» И ответ Христа был: «До седмижды семидесяти раз», – четыреста девяносто раз (Мф. 18:21, 22). Петр спросил об этом, потому что имел в виду то, что Христос только что сказал об урегулировании разногласий между братьями. Примирильная процедура, которую тогда предложил Господь, является единственным судебным разбирательством, которому Господь когда-либо давал Свое прямое одобрение.

Но обратите внимание, насколько вся эта процедура отличается от обычного судебного разбирательства. Прежде всего, истец должен сначала пойти один к тому, кто обидел его, и с доброжелательным убеждением постараться склонить его к правильному поступку, чтобы, если возможно, уладить дело безо всякой огласки и при этом не только решить проблему, но и приобрести друга и брата, а не нажить врага. Но если это не даст результата, даже тогда нельзя вызывать нарушителя повесткой и заставлять его явиться для защиты против выдвинутых обвинений. Нет, сам истец с одним или двумя свидетелями должен найти виновного, и там, в обстановке такой уединенности и конфиденциальности, какая ему будет угодна, предложить провести это разбирательство. Обращение направлено к самому нарушителю, а не к суду. Но если и это окажется безуспешным, только тогда, и не раньше, дело следует обнародовать и сообщить об этом общине. И если он не послушает и этого третьего, уже публичного обращения к примирению, что тогда? Обратиться ли в гражданский или уголовный суд? Нет. «То да будет он тебе, как язычник и мытарь» (стих 17).

Помните, что все это говорилось не в условиях отсутствия системы правосудия. Судебные учреждения существовали, и их процедуры были хорошо отработаны. Но Христос не советовал прибегать к ним. Именно с этим в мыслях Петр и спросил: «До семи ли раз прощать?», и Христос ответил: «Четыреста девяносто раз!» (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 16 июля 1896 г.)



Прощение нетрудно

(Мф. 18:21, 22)

Когда Иисус сказал Петру: «Не говорю тебе: до семи раз, но до седмижды семидесяти раз» (Мф. 18:22), Он не устанавливал для человека какой-то иной стандарт, отличающийся от того, по которому Сам Господь поступает с нами. **На самом деле наставление Петру исходило из собственного духа сострадания Христа**, ибо Он был «полон благодати», и этим Он просто открывал характер Бога, Который есть «Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий милость в тысячи [родов], прощающий вину и преступление и грех» (Исх. 34:6, 7).

Богу нетрудно прощать тех, кто согрешил против Него. В Божественном разуме нет борьбы между желанием наказать и склонностью простить. «Бог есть любовь» (1 Ин. 4:8), и «милости Твоей, Господи, полна земля» (Пс. 118:64).

• «Дело разрушения есть «чуждое дело» для Того, Кто бесконечен в любви» (Э. Уайт, Патриархи и пророки, с. 138).

«Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Ин. 1:9). (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 14 апреля 1897 г.)



Основа прощения и как получить прощение

(Мф. 18:23–35)

Полнота и бескорыстие этого духа прощения ясно проявлены в случае некоторого царя, «который захотел сосчитаться с рабами своими» (Мф. 18:23). Большой долг был признан подлежащим уплате, но когда слуга всего лишь попросил снисхождения, тогда Государь «умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему». Своими словами Господь сказал: «Весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня». Не было иной причины для такого поступка, кроме духа сострадания, который чувствовал господин к тому слуге. Не было никаких споров о факте долга, и он был весьма велик: «десять тысяч талантов». Но «господин того раба, умилосердившись...». Это открывает нам характер Господа, Чей «престол на небесах, и царство Его над всем владычествует» (Пс. 102:19, *пер. с англ.*). То же самое нам показано и в Божьем отношении к израильтянам: «Сердце же их было неправо пред Ним, и они не были верны завету Его. Но Он, Милостивый, прощал грех и не истреблял их, многократно отвращал гнев Свой и не возбуждал всей ярости Своей» (Пс. 77:37, 38).

Все это написано для нашего ободрения, «чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду» (Рим. 15:4). Господь тот же и сегодня, как и в древности: «Ибо Я – Господь, Я не изменяюсь» (Мал. 3:6). «Но у Тебя прощение, да благоговеют пред Тобою... Да уповают Израиль на Господа, ибо у Господа милость и многое у Него избавление» (Пс. 129:4–7). Пусть никто не забывает, что Господь готов и более чем готов прощать. **Если бы мы были так же готовы исповедовать свои грехи, как Он готов их простить их, весь наш долг был бы немедленно списан.**

Но также необходимо обратить внимание на дальнейшее наставление этого урока относительно того, как мы можем получить это прощение. Прощенный должник тут же стал взыскательным кредитором. Тогда господин его сказал ему: «Злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя?» (Мф. 18:32, 33). В результате этого духа непрощения слуга утратил пользу от того сострадания, которое было к нему проявлено, ибо «разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга» (стих 34). А затем следует применение урока: «Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его» (стих 35). Тот же страшный факт излагается и в другом месте: «Ибо суд без милости не окажавшему милости» (Иак. 2:13).

Но это происходит не из-за какого-то произвольного отказа Бога явить милость в наказание некоему особенно злому классу людей, а потому, что, **проявляя дух непрощения, мы сами отсекаем себя от прощения.**

• «Иисус учит, что мы можем получить прощение от Бога лишь настолько, насколько прощаем других. **Это любовь Божья влечет нас к Нему, и эта любовь не может коснуться сердца, не произведя любви к братьям**» (Э. Уайт, Pr 297).

• «Лелеять немилостивый дух по отношению к другим – значит закрыть сердце для милости Божьей к нам самим. Как будто это был грех, о котором Его последователи должны были быть предупреждены больше всего, грех, из-за которого они подвергались наибольшей опасности закрыть свои сердца для света, любви и мира небесного. Иисус, завершив молитву Господню «Отче наш», добавил: «Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших». Тот, кто не прощает, отсекает тот самый канал, через который он может получить милость от Бога» (Э. Уайт, GMM January 7, 1914). (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 14 апреля 1897 г.)



Что такое грех?

(Мф. 18:23–35)

Грех по своей сути есть измена правлению Бога. «Грех есть беззаконие» (1 Ин. 3:4), нарушение основного закона Божьего Царства настолько, что это влечет за собой **свержение Самого Бога и водружение своего эго в качестве высшего авторитета**. Ни один другой правитель, кроме «Царя веков нетленного, невидимого, единого премудрого Бога» (1 Тим. 1:17), **не мог бы предложить свободное прощение всем восставшим против Него** (а это значит – всем жителям мира), **не поставив под угрозу стабильность Своего правления**. Но в плане спасения грешников через дар Своего Единородного Сына «милость и истина встретились, правда и мир облобызались». Так Бог становится «и Праведен, и оправдывающий верующего в Иисуса». Таким образом, прощение, столь свободно предлагаемое, – это не безрассудный поступок некоего безответственного монарха, который подвергает само существование своего царства опасности из-за чрезмерного использования власти прощения. Такое откровение любви, какое дано на кресте Иисуса, покорило сердца всей вселенной в вечной верности «Царю славы», за исключением лишь нераскаявшегося человека. «И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе» (Ин. 12:32). «Благослови, душа моя, Господа ... Он прощает все беззакония твои» (Пс. 102:1, 3). (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 14 апреля 1897 г.)



Прощение – это очищение

(Мф. 18:23–35; Лк. 6:37, 38)

- «Прощение Божье – это не просто юридический акт, посредством которого Он освобождает нас от осуждения. Это не только прощение греха, но и освобождение от него. Это излияние искупительной любви, которая преображает сердце» (Э. Уайт, Pr 298).

Оно приходит к нам через дар Иисуса, «Которого Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его через веру, для показания правды Его в прощении грехов, содеянных прежде» (Рим. 3:25). Но любовь Божья – это Его собственная жизнь, сила Его присутствия, и она не может быть принята лишь для себя. По самой своей природе она должна изливаться на других, ибо это любовь, которая переливается через край, и, только будучи каналом для нее, мы можем вообще ее получить.

Богу не нужны резервуары, чтобы удерживать Его любовь, но каналы, через которые она может свободно течь к другим. Однако:

- «Никто не может дать место в своем сердце и жизни потоку Божьих благословений, чтобы он тек к другим, не получив в ответ богатую награду. Слоны и равнинны, по которым горные потоки устремляются к морю, ничего не теряют от этого. То, что они отдают, возвращается им сторицей. Ибо поток, текущий с пением, оставляет после себя дар зелени и плодородия» (Э. Уайт, MB 81).

Таков закон Царства: «Прощайте, и прощены будете; давайте, и дастся вам» (Лк. 6:37, 38). (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 14 апреля 1897 г.)



Глубинная суть прощения

(Мф. 18:21–35)

После рассуждения о подлинном величии и предостережениях о соблазнах, Спаситель дает наставления относительно правильного урегулирования всяких разногласий, которые могут возникнуть между братьями. Тот, кто пострадал, должен пойти и сказать о проступке не своим соседям и друзьям, чтобы это стало предметом пересудов, но самому виновному, и только ему одному. Если первая попытка к примирению окажется безуспешной, тогда следует предпринять дальнейшие шаги.

Если бы это Божественное наставление исполнялось верно, обществу пришлось бы искать себе иные темы для разговоров, которые теперь во многом состоят из обсуждений обид, реальных или воображаемых, нанесенных кому-то. Так называемая безобидная болтовня на самом деле есть веять крайне предосудительная. Воображаемые обиды приобретают серьезный вид, легкие недоразумения перерастают во вражду, порой завершающуюся кровопролитием, и все это из-за пагубной привычки обсуждать то, что нас вовсе не касается.

Когда же Спаситель говорил о нанесенных обидах, Петр задал Ему вопрос: «Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз?» (Мф. 18:21). Ответ был таков: «не говорю тебе: до семи раз, но до седмижды семидесяти раз» (стих 22).

Однако, чтобы показать, что это не может быть ограничено цифрами, была рассказана последующая притча, которая ясно учит, что дух непрощения не оправдан ни при каких обстоятельствах. **Строго говоря, человеку нечего прощать. Грех настолько очевидно направлен против Бога и только против Него**, что Давид мог справедливо сказать в покаянном псалме: «Тебе, Тебе единому согрешил я и лукавое пред очами Твоими сделал» (Пс. 50:6).

Всякое зло, причиненное человеку, на самом деле направлено против великого Творца, Чьи объятия бесконечной любви окружают каждого из Его детей. Особенно это верно в отношении христианина, о жизни которого сказано, что она «скрыта со Христом в Боге» (Кол. 3:3).

Он живет, так сказать, внутри зачарованного круга. В той мере, в какой он предал себя Божественной воле, он окружен барьерами, которые надежно ограждают его от всяких смущающих влияний, кроме тех, которые содействуют его собственному возрастанию в благодати и распространению Евангелия. Он защищен не только от злых людей, но и сам князь тьмы не имеет доступа к нему, за исключением тех случаев, когда Отец позволяет это. Иллюстрацией этому служит опыт Иова.

Конечно же, такая любящая и заботливая опека со стороны Того, Кто так могущественен, **должна избавить христианина от страха, что он может**

серьезно пострадать от людей, а также – от всякого мстительного чувства к тем, кто причиняет ему зло, ведь они бессильны действовать независимо от Бога. Павел написал: «но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас» (Еф. 4:32). И Христос сказал: «Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (Лк. 6:36).

Насколько же полным и обильным должно быть наше прощение? Таким же, как у Бога. Но ведь «до небес велика милость Твоя» (Пс. 56:11).

Конечно, человек никогда сам по себе не сможет достичь столь удивительного совершенства этой благодати. Верно, он не может достичь его, но благодарение Богу, даже **самый смиренный христианин может обрести его. Оправдание – это свободный дар, но таков же и дар освящения.** Христос умер, чтобы уплатить за грехи наши, но Он воскрес из могилы и **желает вновь прожить в лице Своего послушного последователя ту же совершенную жизнь, какую Он некогда прожил на этой земле.** Христианская жизнь – это воистину воплощение Божественного в человеческом. Следовательно, дух прощения и все прочие духовные дары «нисходит свыше, от Отца светов» (Иак. 1:17). Через «великие и драгоценные обетования» (2 Пет. 1:4) мы становимся **причастниками Божеского естества, и тогда для нас действительно становится естественным прощать тех, кто причиняет нам зло.** (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 2 августа 1900 г.)



«Я хочу простить, но не могу. Обиду не забыть»

(Мф. 18:21–35)

Можно сказать: «Я хочу простить, но не могу». Ответ таков: «Молись о духе прощения, проси Бога помочь тебе увидеть важную истину, что **пока в твоем сердце сохраняется хотя бы маленький след горечи, твое положение перед Богом, Который судит по истине, более безнадежно, чем у того, кто причинил тебе зло**».

Во многих случаях дух непрощения оказывается упорным врагом, главным образом потому, что его считают чем-то вроде привилегированного положения. Некоторые христиане, подобно Ионе, думают, что они вправе гневаться, или по крайней мере полагают, что это один из малых грехов, если повод был достаточно серьезен. Такое понимание совершенно неверно.

Благодать прощения занимает весьма важное место. Если ее нет или если она имеет лишь слабое и болезненное проявление, вся христианская жизнь в целом страдает от этого самым серьезным образом.

Как же обретается дух прощения? Точно так же, как вера «от слышания, а слышание от слова Божия» (Рим. 10:17). Если вы хотите иметь его в большей мере, чем сейчас, вы должны молиться об этом, вы должны находить время для чтения Библии, вам нужно бодрствовать непрестанно. Христос – совершенный пример. Злые люди замышляли лишить Его жизни; один из Его учеников предал Его самым подлым образом; прочие ученики оставили Его в час испытания, а один отрекся от Него с клятвою; воины возложили на Него терновый венец и плевали на Него; народ глумился над Ним. И все же ни одного нетерпеливого слова не сорвалось с Его уст, но из сердца Его бесконечной любви вознеслась та дивная молитва: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лк. 23:34).

Тот же Дух будет оживлять и христианина сегодня. **Он будет делать нечто большее, чем просто пассивно терпеть несправедливое обращение. Будет отсутствовать ненависть и в изобилии проявится теплая, сердечная любовь.** Обновленное сердце, хотя и глубоко скорбит из-за греха, испытывает невыразимое стремление к спасению грешника, признавая в нем того, кто искуплен кровью Христа.

«Я могу простить обиду, – говорит кто-то, – но никогда не смогу ее забыть». Такое чувство на самом деле весьма распространено, хотя и не всегда откровенно признается. Правильно ли это? Конечно, нет. Слово говорит: «Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего, но люби ближнего твоего, как самого себя. Я Господь» (Лев. 19:18).

Подобное прощение, несомненно, не похоже на то, какое явил нам наш Небесный Отец. Представим, если бы Он рассуждал таким образом: «Человек восстал против Моего владычества, Я прошу ему это, но восстановить его в Моем

благоволении невозможно. Отныне Я никогда не смогу относиться к нему с той любовью, какую имел прежде. Он недостоин Моей дружбы». Какими же печальными были бы наши перспективы при таком порядке вещей! К счастью, это невозможное предположение. Дело в том, что Господь отдал самое драгоценное, что мог предложить Небесный дом, – Своего Единородного Сына; и Он не только обеспечивает наше полное и совершенное восстановление в прежнее состояние, но и уже теперь дарует нам Свое утешение и любовь в величайшей мере.

Точно так же и мы должны не только простить того, кто причинил нам зло, но, как говорит Павел: «утешить, дабы он не был поглощен чрезмерною печалью» (2 Кор. 2:7).

Но как жесток поступок того должника. Получивший прощение огромного долга, он хватает своего товарища за горло и требует свое до последнего гроша. Но именно это мы видим повсюду и в наше время. Почитание мамоны стало почти всеобщим. Всюду сердца, сокрушенные и кровоточащие, попираются ногами людей, чье безумное стремление к богатству делает их глухими ко всему остальному.

И этот дух наблюдается не только среди очень богатых. Жалости к бедным и нуждающимся катастрофически недостает. **Чувство общего братства необходимо возвращивать.** Наибольший стимул оно получает из практического признания общего Отцовства.

И вот в этом заключается сущность всего дела прощения. Пусть христианин полностью пробудится к радостному факту, что Господь действительно простил ему каждый грех, полностью смыл его вину кровью Сына Своего, сделав его совершенно «облагодетельствованным в Возлюбленном» (Еф. 1:6), и тогда он не сможет иначе, как свободно и полностью простить всякую обиду, нанесенную ему. (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 2 августа 1900 г.)



ИЮНЬ



Преображение и Второе пришествие Христа

(Мф. 17:1–9)

«Истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своем» (Мф. 16:28). То, что наш Спаситель не имел в виду Свое пришествие в конце мира, очевидно из того, что в Своей речи о том событии, в 24-й главе Евангелия от Матфея, Он предсказал долгий период гонений, который должен был этому предшествовать. И то, что Он не имел в виду, как некоторые полагают, ни день Пятидесятницы, ни разрушение Иерусалима, ни распространение Евангелия, тоже очевидно, ибо:

(1) Христос не приходил в каком-либо смысле ни в день Пятидесятницы, ни при разрушении Иерусалима;

(2) распространение Евангелия не является пришествием Христа ни в каком смысле;

(3) дело Евангелия уже было начато Христом и, в сущности, велось еще со времен Авеля.

Во 2 Пет. 1:16–18 мы получаем указание на то, к чему на самом деле относились слова Спасителя в Мф. 16:28. Там написано: «Ибо мы возвестили вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа, не хитросплетенным басням последуя, но быв очевидцами Его величия. Ибо Он принял от Бога Отца честь и славу, когда от велелепной славы принесся к Нему такой глас: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение. И этот глас, принесшийся с небес, мы слышали, будучи с Ним на святой горе».

Апостол ссылается здесь на сцену Преображения, имевшую место примерно через неделю после слов Христа, записанных в Мф. 16:28, и рассказ о которой следует непосредственно за этими словами. Вот этот рассказ: «По прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую одних, и преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет. И вот, явились им Моисей и Илия, с Ним беседующие. При сем Петр сказал Иисусу: Господи! хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три куши: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илии. Когда он еще говорил, се, облако светлое осенило их; и се, глас из облака глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте» (Мф. 17:1–5).

Принимая во внимание, что Петр относил это событие к доказательству силы и пришествия Господа нашего Иисуса Христа, и что оно непосредственно следует за словами Спасителя о том, что некоторые из стоящих здесь увидят Его, грядущего в Царстве Своем, и что незадолго до этого Он говорил о Своем Втором пришествии (Мф. 16:27), мы должны заключить, что в стихе 28-м Христос

говорил не о Своем фактическом пришествии в конце мира, но о миниатюрном представлении этого пришествия.

В книге «Жизнь нашего Господа» (с. 321) Сэмюэль Дж. Эндрюс ясно выражает это так: «Обетование, что некоторые из стоявших тогда перед Ним не вкусят смерти, пока не увидят “Сына Человеческого, грядущего в Царстве Своем” (Мф. 16:28), или не увидят “Царства Божия, пришедшего в силе” (Мк. 9:1), исполнилось тогда, когда спустя шесть дней Он взял Петра, Иакова и Иоанна на высокую гору одних и преобразился перед ними. Эти апостолы теперь видели Его таким, каким Он явится, воскреснувшим из мертвых и прославленным, когда снова придет с небес, чтобы принять великую силу и царствовать. В невыразимой славе Его лица и в сиянии вокруг они увидели предвкушение Царства Божия, приходящего в силе, и на миг были “очевидцами Его величия” (2 Пет. 1:16). Многие заблуждения еще оставались в их разуме, особенно относительно времени установления Царства (Деян. 1:6), но великий факт его сверхъестественного характера они не могли не понять».

Теперь коротко рассмотрим подробности этой удивительной сцены, чтобы увидеть, как они соответствуют тому, что нам сказано о Втором пришествии Христа в Его Царстве.

1. «Облако светлое осенило их». Так и о Христе сказано: «Се, грядет с облаками» (Откр. 1:7). Он вознесся в облаке и вернется таким же образом, как вознесся: «Сказав сие, Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их. И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде и сказали: мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» (Деян. 1:9–11).

2. «И просияло лицо Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет». Марк говорит: «Одежды Его сделались блистающими, весьма белыми, как снег, как на земле белильщик не может выбелить» (Мк. 9:3), а Лука говорит: «Одежда Его сделалась белою, блистающею» (Лк. 9:29). Так и о пришествии Христа мы читаем, что оно будет «во славе Отца Его». Один пророк, описывая это пришествие, говорит: «Блеск ее – как солнечный свет; от руки Его лучи» (Авш. 3:4). Иоанн, впоследствии видевший Его пришествие, сказал: «Очи у Него как пламень огненный» (Откр. 19:12). И Павел говорит о «явлении пришествия Его» как о таком, свет которого истребит нечестивых. **Никто, кроме тех, кто будет укреплен Господом, не сможет взглянуть на славу Его пришествия и остаться в живых.**

3. Когда Он придет во второй раз, Он придет взять Своих к Себе, и сделает это, воскресив праведных мертвых и преобразив живых. Павел говорит: «Потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем» (1 Фес. 4:16, 17). И еще он говорит: «Говорю вам тайну:

не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся» (1 Кор. 15:51, 52).

Когда Христос придет на престоле Своей славы с облаком ангелов, чтобы воздать праведникам, тогда будут две великие группы: те, кто будет преобразован, не увидев смерти, и те, кто будет воскрешен из мертвых. Когда Христос, который есть наша жизнь, явится, они также явятся с Ним во славе (см. Кол. 3:4). **И вот представители этих двух классов были с Ним на горе Преображения.** Если бы их не было, это не было бы истинным изображением «силы и пришествия Господа нашего Иисуса Христа», как сказал Петр. Всем читателям Библии известно, что Илия (еврейская форма имени, в греческом – Или́ас) был взят на небо, не увидев смерти (см. 4 Цар. 2:1–11). В Писании сказано, что, когда они с Елисеем шли и разговаривали, «вдруг явилась колесница огненная и кони огненные, и разлучили их обоих, и понесся Илия в вихре на небо». Таким образом, Илия находился со Христом на горе как представитель тех, кто, когда Христос придет, будет восхищен на встречу с Господом, не вкусив смерти.

Что касается Моисея, мы имеем такое свидетельство: «И умер там Моисей, раб Господень, в земле Моавитской, по слову Господню; и погребен на долине в земле Моавитской против Беф-Фегора, и никто не знает [места] погребения его даже до сего дня» (Втор. 34:5, 6). Теперь обратимся к Иуд. 9: «Михаил Архангел, когда говорил с диаволом, споря о Моисеевом теле, не смел произнести укоризненного суда, но сказал: “да запретит тебе Господь”». Что могло послужить причиной спора между Христом (Который есть Михаил) и диаволом о теле Моисея? Только одно: дьявол имеет власть смерти (Евр. 2:14); он ввел грех в мир, и смерть пришла через грех; **умерших он считает своей законной добычей**, и он отказывается открыть дом узников своих (Ис. 14:16, 17), то есть могилу. Он – «сильный», стерегущий свой дом; но Христос – Сильнейший, Который вошел в дом его, победил его (Лк. 11:21, 22) и ныне имеет ключи ада и смерти (Откр. 1:18). Эту власть Христос приобрел Своей смертью: «дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола» (Евр. 2:14), **но задолго до Своей смерти и воскресения Он имел ее в силу обетования и клятвы Божией, которые были залогом того, что Он будет принесен в жертву.** Зная эти факты и читая, что Христос спорил с диаволом о теле Моисея, мы вынуждены заключить, что **предметом спора было воскресение Моисея.** Сатана утверждал, что Христос не имеет права забрать его. Но во всякой борьбе с сатаной Христос выходил победителем, и потому Моисей был воскрешен из мертвых и явился со Христом на святой горе как представитель тех, кто при Втором пришествии Христа выйдет из могил, чтобы быть всегда с Господом.

Если же в уме кого-то еще остается сомнение, действительно ли Моисей был воскрешен из мертвых, и они думают, что на горе явился лишь его бестелесный дух, мы укажем:

(1) Преображение прямо названо Петром представлением «силы и пришествия Господа нашего Иисуса Христа», и в то время он, Иаков и Иоанн

были «очевидцами Его величия», что показывает – это было видение Христа в Его царственной славе.

(2) Совершенно несомненно, что, когда Христос придет, не будет такого понятия, как бестелесные духи, ибо Павел говорит: Он «уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его» (Флп. 3:21), и это преображение совершается как над живыми, так и над умершими (см. 1 Кор. 15:51). Когда святые восхищаются на встречу Господу, они восходят в собственных телах, прославленных по образу тела Христова.

(3) Следовательно, как показано выше, Преображение было представлением в небольшом масштабе этого славного события, и несомненно, что Моисей должен был быть там лично, а не в виде призрачной формы.

Преображение служит нам, как и апостолам, верным залогом Второго пришествия Христа в силе и великой славе; и все же «мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших» (2 Пет. 1:19). Будем же изучать это вернейшее пророческое слово, чтобы ходить во свете и приготовиться к рассвету «совершенного дня». (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 20 января 1888 г.)



Пришествие и царство Христа

(Мф. 17:1–9)

Ключ к правильному пониманию этого урока мы находим в последнем стихе предыдущей главы: «Истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своем» (Мф. 16:28). Этот опыт дал ученикам – Петру, Иакову и Иоанну, брату его, – возможность узреть Сына Человеческого, приходящего в Царство Своем; и правильное понимание этого повествования даст и нам представление о Сыне Человеческом, грядущем в Царстве Своем.

Из рассказа Луки видно, что Иисус взошел на гору для молитвы: «И когда молился, вид лица Его изменился, и одежда Его сделалась белою, блистающею» (Лк. 9:29). Тогда Моисей и Илия «явились во славе» и беседовали с Ним. В этом кратком описании мы должны увидеть «Царствие Божие, пришедшее в силе» (Мк. 9:1). Тогда мы вправе спросить, что же составляет сущность царства. Очевидно: **территория, царь и подданные**. И как они представлены нам в повествовании? Давайте рассмотрим.

1. Территория

Иисус вывел учеников «на гору высокую» (Мф. 17:1). Но что это означает? Пусть на это ответит Писание. В песне Моисея, которую будут петь стоящие «на море стеклянном, держа гусли Божии» (Откр. 15:2, 3), когда «царство мира соделалось [царством] Господа нашего и Христа Его» (Откр. 11:15), мы читаем о Божьем намерении относительно Его народа: «Введи его и насади его на горе достояния Твоего, на месте, которое Ты соделал жилищем Себе, Господи, во святыище, [которое] создали руки Твои, Владыка!» (Исх. 15:17).

Что значит установление Божьего Царства, видно из следующего стиха: «Господь будет царствовать во веки и в вечность» (Исх. 15:18). И снова читаем: «И будет в последние дни: гора дома Господня поставлена будет во главу гор и возвысится над холмами, и потекут к ней народы. И пойдут многие народы и скажут: придите, и взойдем на гору Господнюю и в дом Бога Иаковлева, и Он научит нас путям Своим, и будем ходить по стезям Его, ибо от Сиона выйдет закон и слово Господне – из Иерусалима» (Мих. 4:1, 2).

С этим следует прочесть и слова пророка Захарии: «Вот наступает день Господень... И станут ноги Его в тот день на горе Елеонской, которая перед лицем Иерусалима к востоку... и придет Господь Бог мой и все святые с Ним... И Господь будет Царем над всею землею; в тот день будет Господь един, и имя Его едино. Вся эта земля будет, как равнина... И будут жить в нем, и проклятия не будет более, но будет стоять Иерусалим безопасно» (Зах. 14:1–11). Это «Новый Иерусалим», столица Божьего Царства, которую Иоанн видел «сходящей от Бога с неба» (Откр. 21:2), и **которая спустится на гору Елеонскую, покрыв то самое место, где был воздвигнут крест и откуда вознесся наш Спаситель**.

Таким образом, сам факт, что они были на «высокой горе», в свете этих текстов указывает на то, что **через крест Иисуса мир будет завоеван для территории «Царя славы»**, столицей которой станет Новый Иерусалим на горе Елеонской.

2. Царь

Это был «Сын Человеческий», Которого надлежало увидеть «грядущим в Царстве Своем». И хотя Он был и всегда будет «Сыном Человеческим», но, чтобы выразить истину о том, что «Он придет во славе Своей и Отца, и святых ангелов» (Лк. 9:26), «преобразился пред ними: и просияло лицо Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет» (Мф. 17:2). Вот Царь, о Котором сказал Господь: «Я помазал Царя Моего над Сионом, святою горою Моею» (Пс. 2:6).

И уже близко было время, когда при Его торжественном входе, «когда Он приблизился к спуску с горы Елеонской, все множество учеников начало в радости велегласно славить Бога за все чудеса, какие видели они, говоря: благословен Царь, грядущий во имя Господне! мир на небесах и слава в вышних!» (Лк. 19:37, 38).

3. Подданные

Когда Сын Человеческий придет в Своем Царстве, **будет лишь один класс подданных по характеру**, ибо «народ Твой весь будет праведным» (Ис. 60:21); но будут **два класса по опыту**: «мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем» (1 Фес. 4:16, 17). Иными словами, одни пройдут через могилу, другие же будут изменены, не вкусив смерти.

Это выражено в кратком утверждении: «И вот, явились им Моисей и Илия, с Ним беседующие». О Моисее читаем: «И умер там Моисей, раб Господень, в земле Моавитской, по слову Господню; и погребен на долине в земле Моавитской против Беф-Фегора, и никто не знает [места] погребения его даже до сего дня» (Втор. 34:5, 6). Но на горе Преображения явился не неосязаемый, призрачный дух (если таковой вообще существует), а именно Моисей, и Моисей в своем собственном теле, воскрешенный из мертвых Тем, Чьим рабом он был. О том, как его вывели из владений врага, мы можем прочитать в Иуде 9: «Михаил Архангел [Чей голос поднимает всех мертвых; 1 Фес. 4:16; Ин. 5:28], когда говорил с диаволом, споря о Моисеевом теле, не смел произнести укоризненного суда, но сказал: “да запретит тебе Господь”». Может ли кто усомниться в исходе этого спора «о теле Моисея»? Неужели Христос когда-либо терпел поражение в борьбе с дьяволом? Итак, Моисей был там как представитель того «великого множества, которого никто не мог перечесть, из всех племен, колен, народов и языков» (Откр. 7:9), которые «воскреснут нетленными» и «воздлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном».

Но некоторые не подпадут под власть могилы, ибо «не все мы умрем» (1 Кор. 15:51). Те из последнего поколения, которые «убоятся Бога и воздадут Ему

славу», одержав «победу над зверем и образом его, и над начертанием его, и над числом имени его» (Откр. 15:2), будут «вдруг, во мгновение ока, при последней трубе» изменены. Илия, который был вознесен на небо живым, не вкусив смерти, был там, на горе, как представитель всех этих людей. Его история изложена в 4 Цар. 2:1–11: «В то время, как Господь восхотел вознести Илию в вихре на небо, шел Илия с Елисеем из Галгала ... и понесся Илия в вихре на небо».

И вот у нас перед глазами завершенная картина. Это видение «Сына Человеческого, грядущего в Царстве Своем». Территорией будет «новая земля, на которой обитает правда» (2 Пет. 3:13). Царем будет Сын Человеческий, Который будет признан «Царем царей и Господом господствующих» (Откр. 19:16). Подданными будут искупленные от земли: одни будут выведены из могил, как Моисей; другие перейдут прямо с земли на небо, не увидев тления, как Илия; но все они явятся «во славе», как Моисей и Илия (см. Лк. 9:31; Кол. 3:4). (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 7 апреля 1897 г.)



Преобразиться созерцая

(Мф. 17:1–9)

Многое заключено в том факте, что именно «когда Он молился», Он преобразился, или был преображен. Дух Святой наставляет нас: «и не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего» (Рим. 12:2). **А это преобразование происходит через созерцание**, ибо мы «преображаемся в тот же образ от славы в славу» (2 Кор. 3:18), и это есть то **сердечное общение с Богом, которое составляет самую сущность истинной молитвы**. Так и Он как наш Представитель и Пример для нас **преобразился во время молитвы**.

То, что «лицо Его просияло, как солнце» (Мф. 17:2), было следствием того, что на мгновение была снята завеса, скрывавшая Его славу в Его человеческом естестве. Когда Он явится во всей полноте как «Солнце правды» (Мал. 4:2), «не будет уже солнце служить тебе светом дневным... но Господь будет тебе вечным светом, и Бог твой – славою твою» (Ис. 60:19).

Это был второй случай, когда Отец засвидетельствовал слышимым голосом о служении Сына среди людей. Теперь дана заповедь: «Его слушайте» (Мф. 17:5). Он пришел не для того, чтобы разрушить Божий закон или изменить «вечное намерение» (Еф. 3:11), и не для того, чтобы ввести какой-либо новый элемент в план спасения человека, но Тот, Кто был Словом «в начале» (Ин. 1:1) и **всегда являлся выражением Божьей мысли во всех отношениях Бога ко всему, что находится вне Его, пришел ныне во плоти, чтобы жить этим Словом среди людей и для людей**.

Это Сын, о Котором написано: «Хотя Он и Сын, однако страданиями навык послушанию» (Евр. 5:8), Который молился перед лицом креста: «Впрочем не как Я хочу, но как Ты» (Мф. 26:39), Чьему примеру мы должны последовать. И только так мы сможем исполнить повеление: «Его слушайте». «Всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их» (Мф. 7:24), Христос называет «мужем благоразумным», строящим «на камне». (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 7 апреля 1897 г.)



Преображение

(Лк. 9:28–36)

«После сих слов, дней через восемь, взяв Петра, Иоанна и Иакова, взошел Он на гору помолиться. И когда молился, вид лица Его изменился, и одежда Его сделалась белою, блистающею. И вот, два мужа беседовали с Ним, которые были Моисей и Илия; явившись во славе, они говорили об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме. Петр же и бывшие с ним отягчены были сном; но, пробудившись, увидели славу Его и двух мужей, стоявших с Ним. И когда они отходили от Него, сказал Петр Иисусу: Наставник! хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи: одну Тебе, одну Моисею и одну Илии, – не зная, что говорил. Когда же он говорил это, явилось облако и осенило их; и устрашились, когда вошли в облако. И был из облака глас, глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, Его слушайте. Когда был глас сей, остался Иисус один. И они умолчали, и никому не говорили в те дни о том, что видели».

Ясно, что для понимания этого урока необходимо прочитать и то, что ему непосредственно предшествует, так как здесь упоминаются слова «после сих слов». Нужно знать, что это за слова. Если читать, начиная с 18-го стиха, мы видим, что к этому относится Его вопрос о том, за кого почтят Его люди, и сами ученики, а также известие о предательстве, распятия и воскресении. Затем Он говорил о том, что каждый должен взять крест свой и следовать за Ним, и сказал, что, кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Христа, тот спасет ее. И Господь завершил такими словами: «Ибо кто постыдится Меня и Моих слов, того Сын Человеческий постыдится, когда приидет во славе Своей и Отца и святых Ангелов. Говорю же вам истинно: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие» (Лк. 9:26, 27). В Матфея это сказано так: «Истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своем» (Мф. 16:28). А у Марка: «Есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе» (Мк. 9:1).

И сразу же за этим следует рассказ о Преображении. Уже из этих стихов можно заключить, что Преображение открыло силу и славу Второго пришествия Христа в Его Царстве и было подобием этого события. Нам не требуется даже делать заключения, ибо сам факт прямо нам указан. Один из тех, кто был с Иисусом на горе Преображения, пишет: «Ибо мы возвестили вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа, не хитросплетенным басням последуя, но быв очевидцами Его величия. Ибо Он принял от Бога Отца честь и славу, когда от велелепной славы принесся к Нему такой глас: “Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение”. И этот глас, принесшийся с небес, мы слышали, будучи с Ним на святой горе» (2 Пет. 1:16–18).

Те трое, Петр, Иаков и Иоанн, были как раз теми, кто стоял рядом, когда Иисус говорил эти слова, и они увидели Царствие Божие, пришедшее в силе. Они видели Сына Человеческого, грядущего в Царстве Своем. Так что, изучая Преображение, мы можем узнать природу Второго пришествия Христа и некоторые результаты Его силы.

Прежде всего мы видим, что пришествие Христа будет видимым и личным. Не будет никакого «тайного восхищения», никакого тайного прихода и похищения святых, о котором окружающие даже не узнают. Такая мысль – плод большого человеческого воображения, без малейшего основания в Писании. Он придет «как тать ночью», это верно в том смысле, что придет тогда, когда Его не ждут, но «се, грядет с облаками, и узрит Его всякое око и те, которые пронзили Его» (Откр. 1:7).

Он вознесся на небо при полном обозрении учениками, пока облако не скрыло Его из виду. И когда они стояли, устремив взоры туда, где в последний раз видели Его, явились два ангела и сказали: «Мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» (Деян. 1:11). Когда Христос придет, Он явится во всей славе небес. Поэтому нам сказано: «Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге. Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе» (Кол. 3:3, 4).

На горе, в этом предвосхищении Его пришествия, два святых явились с Ним во славе, как представители миллионов, прославленных святых в последний день. Тогда будут две категории:

1. Те, кто спал во гробах;
2. Те, которые останутся в живых до пришествия Господня (1 Фес. 4:15).

– «Не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся» (1 Кор. 15:51, 52).

– «Потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем» (1 Фес. 4:16, 17).

Илия представлял на горе Преображения тех, кто будет жив до пришествия Господа и будет взят на небо, не увидев смерти. В 4-й книге Царств, во 2-й главе, содержится рассказ о воснесении Илии. Он не умер, но был взят на небо так же, как будут взяты живые праведники при пришествии Христа.

С другой стороны, Моисей умер, и Господь похоронил его в земле Моавитской (Втор. 34:1–7). И все же он был явлен во славе на горе Преображения. Как же он там оказался? Очевидно, через воскресение, ибо никаким иным образом умерший не может снова обрести жизнь и попасть на небо.

«И так всегда с Господом будем» (1 Фес. 4:17), – написал апостол после того, как сказал, что мертвые воскреснут первыми при пришествии Господа.

а живые изменятся. Единственный путь быть с Господом – это либо через преображение живых, либо через воскресение мертвых. **Но пусть никто не думает, что смерть есть преображение**. Это не так ни в каком смысле. Те, кто умирает, никогда не преображаются, но если они праведны, то будут преобразованы при пришествии Господа. Моисей же, подобно Илии, был взят на небо прежде, чем множество святых.

Но кто-то скажет, что у нас нет доказательства воскресения Моисея и что кроме предположения нам нечего привести. Это ошибка. Тот факт, что Моисей умер и что, тем не менее, он был на горе вместе с Илией, разговаривая со Христом, есть достаточное доказательство того, что он был воскрешен из мертвых. Нам не нужно другого свидетельства. Но существует и косвенное указание на воскресение Моисея. Апостол Иуда увещевает нас не злословить никого и говорит: «Михаил Архангел, когда говорил с диаволом, споря о Моисеевом теле, не смел произнести укоризненного суда, но сказал: “да запретит тебе Господь”» (Иуд. 9).

Сатана – тот, который имеет «державу смерти» (Евр. 2:14). Он считает всех умерших своей законной добычей. Но Христос пришел отнять у него его имущество и имеет ключи от могилы. За одну лишь ошибку Моисея, когда он «погрешил устами своими» (Пс. 105:33), он, несомненно, не был взят на небо, как Енох, преобразованным; но, вкусив смерть, Бог воскресил его из мертвых. Сатана, однако, оспаривал право Христа взять того, кого он считал своей добычей; но его противление оказалось тщетным, и Моисей явился с Господом во славе.

Таким образом мы имеем уверенность, что **сила пришествия Господа есть сила воскресения**. Это та сила, которая превращает тленных в нетленных; поэтому **каждый, кто верует и трудится ради пришествия Христа, должен быть преобразованным человеком, живущим по Духу**.

Что эти два прославленных святых делали на горе с Иисусом? Они беседовали с Ним «об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме» (Лк. 9:31).

Что делали трое учеников? Они спали. Разве Иисус взял их с Собою, чтобы они уснули? Конечно, нет. **Он взял их, чтобы они услышали разговор и увидели славу, которая должна последовать после Его распятия**.

Они действительно что-то увидели и услышали, ибо пробудились от происходящего. Но если бы они бодрствовали все время, а они вполне могли бодрствовать, если Сам Иисус бодрствовал, **то не были бы захвачены врасплох**, когда Иисуса взяли и распяли, и **не оставили бы Его постыдно**.

– «Итак, не будем спать, как и прочие, но будем бодрствовать и трезвиться» (1 Фес. 5:6).

– «Итак бодрствуйте, ибо не знаете, когда придет хозяин дома: вечером, или в полночь, или в пение петухов, или поутру; чтобы, прия внезапно, не нашел вас спящими» (Мк. 13:35, 36).

– «Устрашились, когда вошли в облако» (Лк. 9:34).

Однако именно в облаке Иисус принял посланников с небес; голос, который возвестил Иисусу, что Он есть Сын Божий, пришел из облака, и этот голос «пришел с небес».

Облако и мрак вокруг престола Божьего на небесах: «Облако и мрак окрест Его» (Пс. 96:2); следовательно, их не нужно бояться. **Облака лишь закрывают славу Господню, и мрак для Него – то же, что свет. Поэтому пусть никто не скорбит, когда приходит тьма, но напротив – всегда и во всем да воздает благодарение Отцу**, «укрепляясь всякою силою по могуществу славы Его, во всяком терпении и великодушии с радостью, благодаря Бога и Отца, приведшего нас к участию в наследии святых во свете, избавившего нас от власти тьмы и введшего в Царство возлюбленного Сына Своего, в Котором мы имеем искупление Кровию Его и прощение грехов» (Кол. 1:12–14). (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 19 июля 1900 г.)



Долина и гора

(Мф. 17:4–9)

Это, несомненно, так. Человек не может вечно оставаться на горе Преображения. Петр нашел это место благим и возжелал обосноваться там навсегда; но ему пришлось сойти вниз.

Бывают мгновения, в сокровенной молитве или в собрании верующих, когда «небесное видение» настолько ярко, что нам кажется, будто мы видим преображенного Иисуса своими физическими глазами. **Но эти минуты даны нам для утешения и не могут продолжаться все время.**

Однако ошибка, которую многие допускают, состоит в том, что они полагают, что в промежутках между такими откровениями их связь с Господом неизбежно становится менее близкой. Но вспомните: когда ученики сошли с горы Преображения, Иисус сошел с ними, и именно у ее подножия произошло одно из величайших проявлений Его силы.

Эти особые случаи даны нам для того, чтобы мы поняли: **Господь всегда близок к нам.** Он столь же близок в «Долине уничижения» или во «Тени смертной», как и на вершине «Прекрасных гор» (ред.: здесь идет ссылка на книгу Джона Буньяна «Путешествие Пилигрима»). (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 4 октября 1900 г.)



Небо на земле

(Мф. 17:5)

Когда Петр, Иаков и Иоанн находились на горе Преображения с Иисусом: «Когда он еще говорил, се, облако светлое осенило их; и се, глас из облака глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте» (Мф. 17:5).

Описывая это событие, Петр говорит: «Ибо Он принял от Бога Отца честь и славу, когда от велелепной славы принесся к Нему такой глас: “Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение”. И этот глас, принесшийся с небес, мы слышали, будучи с Ним на святой горе» (2 Пет. 1:17, 18).

Три ученика, находившиеся с Иисусом, были внутри самого облака, из которого прозвучал голос; ибо мы читаем: «устрашились, когда вошли в облако» (Лк. 9:34).

Однако голос пришел с небес. Значит, небо в тот момент, по меньшей мере, было на земле.

И так бывает всегда с теми, кто живет близко к Богу и ходит с Ним. Например, Иаков обнаружил, что одинокое место в пустыне – не что иное, как дом Божий и врата небесные, потому что Бог был на том месте.

Христос, Который «пребывает в недре Отчего», мог говорить о Себе в беседе с Никодимом как о «Сыне Человеческом, сущем на небесах» (Ин. 1:18; 3:13).

Если мы воскресли со Христом, то мы были вознесены и «посажены на небесах во Христе Иисусе» (Еф. 2:6). **Таким образом, Бог дал нам небо, в котором мы можем идти на небо, дабы, когда мы, наконец, туда придем, мы чувствовали себя как дома.** (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 27 октября 1902 г.)



Что это значит?

(Мк. 9:9, 10)

Когда Иисус сходил с горы Преображения вместе с Петром, Иаковом и Иоанном, «Он не велел никому рассказывать о том, что видели, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых. И они удержали это слово, спрашивая друг друга, что значит: воскреснуть из мертвых» (Мк. 9:9, 10).

Что это значило? Это значило именно то, что было сказано, и ничего иного. Но в их собственном представлении не могло быть и речи о том, что Христос действительно умрет и воскреснет, и потому они продолжали удивляться и строить догадки, что же это могло означать.

И точно так же поступают сегодня тысячи последователей Христа. Они читают нечто в Писании и тут же спрашивают: «Что это значит?» Им кажется, что у этого должно быть какое-то таинственное, скрытое значение, отличное от того, что выражено прямо, потому что у них уже сложилось свое представление о том, как все должно быть, и они уверены, что то, о чем прямо сказано, не может произойти.

Так они теряют наставление и утешение Писаний и оказываются не готовыми к тому, что приходит. Если бы ученики научились принимать слово Господа как есть, они не были бы так потрясены, когда Он был распят. Позднее они научились этому; давайте же мы сейчас научимся на их примере верить, что Слово, значит именно то, что оно говорит. (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 7 июня 1894 г.)



Книжники и Писания

(Мк. 9:11)

Во время Первого пришествия Христа книжники утверждали, что Он (Мессия) не может прийти, пока не исполнится определенное пророчество. Это видно из вопроса учеников, когда они сходили с горы Преображения: «как же книжники говорят, что Илии надлежит прийти прежде?» (Мк. 9:11).

В наши дни, когда мы ожидаем Второго пришествия Христа в силе и славе, эта история повторяется. Книжники или те, кто занимает места власти и учености в церкви, говорят, что прежде Второго пришествия Христа должны произойти определенные события. И их словам во многом верят. Говорят, например, что сначала должен наступить тысячелетний мир, или что евреи должны вернуться в свою древнюю землю и вновь ее населить, как в прежние времена. Подобные утверждения отвлекают внимание множества людей от самой мысли о возвращении Христа.

Книжники основывали свои утверждения на Писании, ведь пророчество действительно предвозвещало пришествие Илии перед наступлением дня Господня, чтобы обратить сердца отцов к детям и сердца детей к отцам (Мал. 4:4). Современные предсказания также претендуют на библейское основание; и поскольку народ, как правило, мало знаком с вдохновенным Словом, он легко верит, что популярные теории о тысячелетии и возвращении евреев как-то, где-то подтверждаются Писанием, особенно потому, что для большинства людей не имеет значения, как именно эти события исполняются. Современные теории лишь убаюкивают и успокаивают тех, кто должен бы быть пробужден и вдохновлен на серьезные действия при виде близкого возвращения Господа.

Но расчеты книжников были ошибочны, ибо Спаситель сказал: «Илия уже пришел, и не узнали его, а поступили с ним, как хотели». И далее мы читаем: «Тогда ученики поняли, что Он говорил им об Иоанне Крестителе» (Мф. 17:12, 13).

И книжники наших дней не ближе к истине в своих теориях о том, что должно произойти перед пришествием Христа. Но пока люди довольствуются поверхностным знанием Слова Божьего, они неизбежно будут впадать в самые разные духовные заблуждения. Единственная безопасность для любого человека в этом отношении заключается в том, чтобы изучать и знать это Слово самостоятельно. Тот, кто изучает Писание, должен углубляться в предмет основательно и со всем тщанием, если хочет обрести мудрость ко спасению.

Господь говорит, что Его народ гибнет «от недостатка ведения» (Ос. 4:6). А знание, которого им не хватает, – это знание Его Слова. Без этого Слова они не имеют светильника для ног своих и света на пути своем (Пс. 118:105), и потому сбиться с пути будет неизбежным результатом. Это Слово – откровение Иисуса

Христа, Который есть «Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Ин. 1:9). Но в мире есть много ложных огней, и, кто не имеет истинного Света, тот неизбежно будет увлечен одним из них и введен в заблуждение.

Самый важный вопрос для каждого из нас – это не «Почему книжники говорят то или иное?», а «Что говорит Писание?» Писание предназначено как для нас, так и для них. Святой Дух, Наставник во всякой истине, свободно дается всем, кто просит о Нем с верою. Но тенденция века сего направлена против молитвенного и благоговейного изучения Слова Божьего. Много пишется для того, чтобы критиковать Слово, но мало или ничего не пишется, чтобы убеждать людей в необходимости знать, что оно говорит.

Христианин не должен позволять себе плыть по течению, но должен решительно противостоять всем мирским и безбожным воззрениям, исходят ли они от мытарей или от книжников. «Что говорит Писание?» – вот вопрос, на который вы должны уметь ответить, если хотите войти в жизнь. (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 14 июня 1894 г.)



Только веруй

(Мк. 9:24)

Человек, который пришел ко Христу с просьбой исцелить его страдающего сына, сказал: «верую, Господи! помоги моему неверию» (Мк. 9:24).

И многие, читая этот рассказ, полагают, что им также следует произносить ту же самую молитву. Всем таким мы говорим: не делайте этого; Господь не просит вас молиться о вере, но просто проявлять ту веру, которую даровало вам Его Слово.

Слова этого человека были противоречивы, и это достаточная причина, по которой нам не следует их повторять.

Сначала он сказал: «Верую, Господи...». Это было хорошо, и этого было бы вполне достаточно, если бы это было искренне. Но он тут же добавил: «...помоги моему неверию». А это уже показало, что он не верил.

Вера и неверие не могут существовать вместе. Если у кого-то есть хоть малейшая доля неверия – значит, веры у него нет вовсе. Но если у кого-то есть вера хотя бы с горчичное зерно, он не может при этом иметь и неверие, – у него есть достаточно веры, чтобы при необходимости передвигать горы. Поэтому не будем говорить, что мы веруем, а в следующий момент, это опровергать.

Вы когда-нибудь задумывались, каким оскорблением для Бога является просьба помочь вам поверить Ему? Это то же самое, что сказать Ему: «Я Тебе не верю». А теперь будьте откровенны и прямы с Господом, и скажите Ему честно: «Господи, я Тебе не верю». Осмелитесь ли вы сказать это прямо в лицо Господу? Нет, не осмелитесь; ибо если скажете, тут же последует вопрос: «Почему ты Мне не веришь?» А у вас не будет на это ответа.

Вы говорите: «Я не могу поверить».

Почему нет? Что такого сказал или сделал Господь, что вам стало трудно верить Ему? Сказал ли Он когда-либо неправду? Вы тотчас отвечаете без колебаний: «Нет, Он не может солгать».

Так ли это? Тогда вы не можете не верить. Нетрудно верить Тому, Кто всегда говорит истину. Самое легкое дело на свете – верить Господу. Поэтому скажите просто и с доверием: «Господи, я верю».

Попросите у Господа прощения за ваше неверие и будьте уверены, что Он простит; но не усугубляйте ваш грех в самой просьбе о том, простит ли Он вас или нет. (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 22 августа 1901 г.)



Знание доктрины

(Ин. 7:14–29)

Это был праздник Кущей, время, когда каждый иудей должен был находиться в Иерусалиме. Все дороги, ведущие в город, были запружены ликующими толпами, направлявшимися на праздник, **радующимися возможности целой недели отдыха и шанса повидать старых друзей и завести новых**. Это ожидалось как всеобщее торжество радости и избавления от повседневного труда, приуроченное к воспоминанию о чудесном избавлении, которое Бог совершил для Израиля. Хотя, поскольку человеческая природа неизменна, можно с уверенностью сказать, что для многих главным источником хорошего настроения были не прошлые милости Божии и не благодарность за Его благость, а лишь приятные впечатления настоящего времени.

С этим веселящимся народом Иисус не смешился. Он не стремился к дополнительной рекламе. **Он знал цену мнению толпы и понимал, что как шумные протесты, так и восторженные аплодисменты одинаково суетны**. Даже когда Иисус творил чудеса и учил перед множествами, Он делал это в тишине и кротости: «не возопиет и не возвысит голоса Своего, и не даст услышать его на улицах; трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит; будет производить суд по истине» (Ис. 42:2, 3). Служить исцелением одной-единственной страждущей душе в уединении было для Него важнее, чем снискать мимолетную славу перед тысячами. Поэтому Иисус выждал, пока все люди пойдут на праздник, и лишь затем Сам пошел в Иерусалим самым незаметным образом.

«Но в половине уже праздника вошел Иисус в храм и учил. И дивились Иудеи, говоря: как Он знает Писания, не учившись? Иисус, отвечая им, сказал: Мое учение – не Мое, но Пославшего Меня; кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю» (Ин. 7:14–17).

«Откуда у этого Человека такое знание?» – спрашивали люди. Учителя и книжники никогда не имели Его в числе своих учеников, и все же Он учил с властью, которой не было у книжников. Ах, Он был научен свыше. Его учение – не плод человеческих размышлений, а Божественное откровение. **Не путем собственных изысканий человек познает Бога, а через открытие глаз и сердца для откровения Божьего, в котором Господь являет Самого Себя**.

Вот школа, в которой может учиться каждый, и нет никого настолько бедного, кто не смог бы заплатить за это цену. Если кто хочет творить волю Его, тот узнает учение. Всякий, кто искренне желает исполнять волю Божию, несомненно, познает эту волю. Он не только будет научен, но и будет знать без сомнения источник и авторитет этого учения.

Бог поставил учителей в Своей церкви, чтобы они помогали людям увидеть свет, вели их к истине. Но **Бог никогда не назначал ни одного человека быть**

авторитетом в вопросах веры для другого, чтобы определять за него, во что тот должен верить, а во что – нет. Каждому человеку даровано право и способность самому решать самые важные вопросы. Учитель может указать на свет, но человек должен сам узнать, что это действительно свет. Откройте человеку глаза, и вам не нужно будет сопровождать его повсюду, чтобы объяснять, где свет, а где тьма.

Пока Иисус учил в храме, одни слушали и учились, а другие предавались спекуляциям и рассуждениям. Может ли Он быть Христом? Неужели начальники действительно признали, что Он и есть Христос? **Стал ли этот факт частью «нашего учения», так что теперь можно осмелиться поверить в Него, не опасаясь обвинений в ереси?** Нет, это невозможно; мы ведь все знаем об этом Человеке. «Христос же когда придет, никто не будет знать, откуда Он» (Ин. 7:27).

Тогда Иисус, учивший в храме, громко возгласил: «И знаете Меня, и знаете, откуда Я; и Я пришел не Сам от Себя, но истинен Пославший Меня, Которого вы не знаете. Я знаю Его, потому что Я от Него, и Он послал Меня» (стихи 28, 29).

Да, это правда, они знали Его и знали, откуда Он. И именно поэтому у них не было оправдания в том, что они не знали, что Он Христос. Ведь Писания ясно раскрывали обстоятельства и место Его рождения. Видя, они не видели; слыша, не понимали.

Та же самая ситуация существует и сегодня. **Люди проходят мимо обыденных вещей просто потому, что они слишком обыденны, не осознавая, что именно через такие средства, а не каким-то сенсационным образом, Бог открывает Себя.** Тот, кто пренебрегает «днем сем маловажным», никогда не устоит в «великий день» (Зах. 4:10; Откр. 6:17). (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 23 февраля 1899 г.)



Простые, невежественные люди?

(Ин. 7:15)

«И дивились Иудеи, говоря: как Он знает Писания, не учившись?» (Ин. 7:15).

Греческое слово, переведенное здесь как «Писания» (а в переводе КJV «грамоту»), означает «письмена» или «священные тексты». Ученого человека, хорошо знакомого с книгами, обычно называют «человеком письма» или «литератором». Книг существует множество, но лишь одна настолько выдающаяся, чтобы быть достаточно обозначенной термином «Книга», и это Библия; ведь само слово «Библия» означает просто «книга». Поэтому выражение «письмена», когда оно употребляется в Священном Писании без уточнения, означает именно священные писания, то есть Писание.

Подобно Иоанну Крестителю, Иисус никогда не учился в иудейских школах. Об Иоанне сказано, что он «был в пустынях до дня явления своего Израилю» (Лк. 1:80). Так и Иисус жил в Назарете, будучи послушен родителям, работая простым плотником, пока не вышел к народу при Своем крещении. Однако ни один из учителей не вызывал большего интереса у народа и не привлекал к себе большего внимания, чем они. Народ стекался, чтобы слушать их, и внимал их словам. Служители закона говорили об Иисусе: «Никогда человек не говорил так, как Этот Человек», и народ дивился Его учению, «ибо Он учил их как власть имеющий, а не как книжники».

То, что Иисус не учился в школах законоучителей, богословских семинариях того времени, видно из вопросов, которые священники и старейшины задавали Ему, когда Он учил в храме: «Какой властью Ты это делаешь? и кто Тебе дал такую власть?» (Мф. 21:23). Тем не менее, Он обладал мудростью, как в задавании вопросов, так и в ответах на них. Он превосходил всех ученых мужей, повергал их в молчание, а Его учение было столь простым, что «народ простой слушал Его с радостью», ибо они понимали Его; а способность излагать глубокие вещи простым, легко понимаемым языком есть признак величайшей мудрости.

Откуда же у Иисуса это дивное знание? Из Слова Божия. Всех иудейских детей учили книге закона по повелению Господа через Моисея: «И да будут слова сии, которые Я заповедую тебе сегодня, в сердце твоем; и внуший их детям твоим и говори о них, сидя в доме твоем и идя дорогою, и ложась и вставая» (Втор. 6:6, 7). **Многие родители, конечно, делали это небрежно и особенно в более поздние времена смешивали наставления с пустыми преданиями, усвоенными от учителей.** Но те дети, у кого были верные родители, знали Священное Писание с детства. Для ребенка Иисуса это никогда не было формальной обязанностью, ибо Он говорил: «Я желаю исполнить волю Твою, Боже мой, и закон Твой у меня в сердце» (Пс. 39:9). Священные Писания, изучавшиеся в смиренном доме в Назарете и открытые Ему разуму Духом Божиим, были началом и сутью всей мудрости, которой обладал Иисус.

Так было и с Самим Иисусом, так было и с теми, кого Он избрал быть с Ним и кого послал проповедовать. **Это были люди скромного положения, не учившиеся в богословских школах.** Их знания были получены из Священного Писания.

Начальники удивлялись силе и знанию этих простых рыбаков-проповедников, как прежде дивились Иисусу. Сказано: когда они видели «смелость Петра и Иоанна и приметив, что они люди некнижные и простые, они удивлялись, между тем узнавали их, что они были с Иисусом» (Деян. 4:13). Слово «простые» (невежественные, *пер. KJV*) является неудачным применительно к апостолам. «Неученые» (Некнижными) они, несомненно, были по меркам школ, но они не были невежественными. Почему же такое выражение оказалось в священном тексте? На самом деле его там нет, и появление этого слова в английском переводе – интересный пример самой темы, которую мы рассматриваем.

Эти два слова – «простые (невежественные) люди» (*ignorant men*) в Деян. 4:13 – происходят от одного греческого слова *ιδιώται* (идиотаи), множественного числа от *ιδιώτης* (идиотес). Читатель сразу узнает в этом наше общее слово «идиот» и может подумать, что английский перевод значительно мягче греческого текста. Но подождите. Первоначальное и обычное значение этого греческого слова – «частное лицо», «один из простого народа». Но когда некоторые публичные учителя начали называть себя философами и объявили, что только у них монополия на мудрость, так что человек должен был иметь рекомендацию от них как свидетельство о прохождении предписанного курса, чтобы считаться ученым, то всех, не имевших такого публичного признания, стали считать невежественными. Тот факт, что наши переводчики приняли вторичное значение слова вместо его истинного смысла, показывает, насколько они были подвержены тому же духу. Датский и норвежский переводы выбирают «миряне» вместо «невежественные», а немецкий перевод – «люди низшего положения».

Здесь заключено и ободрение, и урок. Ободрение состоит в том, что люди самых скромных и презренных слоев общества могут, благодаря усердному изучению Слова из искреннего желания познать и исполнить волю Божью, обрести мудрость, которая поразит даже мудрых мира сего (см. Втор. 4:5, 6; Притч. 2:1–9).

Урок же в том, что в церкви Христовой нет чинов и степеней, нет сословных (классовых) различий. Церковь, пойдя по стопам книжников языческих времен, разделила людей на два класса – духовенство и мирян, то есть особый «избранный» класс, имеющий ключи знания, и народ, который должен довольствоваться тем, что духовенство сочтет нужным им дать. Но Писание учит нас, что все в первоапостольской истинной церкви были мирянами, то есть простыми людьми, чье единственное отличие от других заключалось в том, что давал им Дух Святой. Иисус, Сам будучи простым тружеником, избрал рыбаков

и послал их проповедовать, и потому они названы апостолами. Но они были мирянами, и если бы они жили сегодня в Англии или Америке, то так бы их и называли. **То, что учителя Слова образовали особый класс, отличающийся от других титулами, одеждой и прочим, не только не предусматривалось Господом, но было прямо противоположно Его замыслу.**

Истинно, что «дары различны» и не всем поручено одно и то же служение; но все в церкви – братья, и величайший из них тот, кто больше всех служит. Пусть же никто не возносится в своем сердце, считая себя выше других только потому, что он проповедник; и пусть никто не унывает из-за своего низкого положения. **У. Тиндейл однажды сказал, что сделает так, чтобы «каждый мальчик, что пашет землю в Англии, знал Писание лучше, чем папа».** Эта возможность стоит ныне перед каждым пахарем; и тот, кто действительно ею воспользуется, хотя имя его и не будет известно за пределами его деревни, занимает в церкви место неизмеримо выше, чем папа. (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 10 декабря 1896 г.)



Противоречивые голоса

(Ин. 7:16–18)

Многие люди смущены тем, как определить, где истина, когда слышно так много голосов, каждый из которых претендует на правду, и в то же время все они противоречат друг другу. Но это вовсе не должно быть трудным делом. Христос дал верное правило, по которому мы можем узнать истину и избежать обмана. Он сказал: «Мое учение – не Мое, но Пославшего Меня; кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю» (Ин. 7:16–17).

Этого самого по себе достаточно. Бог желает, чтобы люди были спасены. Поэтому Он сделал путь спасения очень ясным. Он устроил так, что никто, искренне ищащий истину, чтобы служить Богу, не будет обманут. Пусть читатель задумается, и он вспомнит, что те, кто испытывает такие трудности в определении истины, – это люди, которые ищут себе оправдание для ее отвержения. Они желают продолжать свой собственный путь и успокаивают совесть, убеждая себя, что их выбор столь же вероятно может быть верным, как и любой другой, раз существует столько различных голосов.

Сразу за приведенным текстом следует еще одно указание, как нам познать истину: «Говорящий сам от себя ищет славы себе; а Кто ищет славы Пославшему Его, Тот истинен, и нет неправды в Нем» (стих 18). Это сказано о Христе, но относится и ко всякому, кого Христос посыпает. **Лжеучитель ищет собственной славы.** Иногда это желание можно уловить в тонкой лести, которую он кому-то расточает. **Везде и всегда на первый план будет выдвигаться собственное «я».** Но учитель, посланный Господом, имеет лишь одно желание – передать весть Господа. Собственное «я» не проявляется вовсе.

Еще сказал Иисус неверующим Иудеям: «Но знаю вас: вы не имеете в себе любви к Богу. Я пришел во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придет во имя свое, его примете» (Ин. 5:42–43). Это сходно с первым приведенным текстом: «кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении». Причина, по которой Иудеи не могли принять Христа, говорившего во имя Отца, была в том, что **они не имели в себе любви к Богу**. Они не желали исполнять волю Божию, и потому им было невозможно ее понять. Скептик Гоббс однажды сказал, что если бы утверждение о том, что сумма квадратов катетов равна квадрату гипотенузы, противоречило личным интересам людей или их праву управлять, то не нашлось бы никого, кто был бы способен понять это. Некоторые сказали бы: «Может быть, так оно и есть», но они не смогли бы ясно это доказать или понять доказательство, представленное другими. **Готовность принять истину есть существенное условие для познания истины; и блаженство в том, что тот, кто готов и жаждет познать истину, не может быть обольщен.**

Но некоторые люди столь робки, так боятся быть введенными в заблуждение, что колеблются принять то, что они на самом деле знают, как истину. В их умах нет сомнения, что определенное учение – истина; но они не знают, к чему это может привести. Они боятся, что это заведет их дальше, чем им хотелось бы идти, и потому сдерживаются. В этом мы видим нежелание принять истину. Неважно, что они вполне готовы принять то, что уже видят; сам факт, что они страшатся того, к чему это может привести, показывает, что они не любят истину, поскольку никакая истина никогда не может привести к заблуждению.

И какой же результат такого пути? Именно тот, какого и следовало ожидать: вскоре они жадно принимают явную ложь. Кто отвергает голос Божий, тот легко примет ложный голос. Сильное обольщение, чтобы верить лжи, приходит только к тем, кто «не принял любви истины» (2 Фес. 2:10–12). Спасает от обмана не любовь, к какой-то одной истине, но любовь к истине. Тот, кто отвергает истину, неизбежно должен поверить лжи, ибо ничего, кроме лжи, больше не остается. И тот, кто не любит истину – всю истину, независимо от последствий, – неизбежно обречен любить ложь. Единственная защита от обмана, от увлечения голосами, которые не являются голосом Божиим, – это без колебаний принять голос, который несомненно является голосом Божиим.

«Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него Иудеям: если пребудете в слове Мое, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными». – «Я есмь пастырь добрый; и знаю Моих, и Мои знают Меня» (Ин. 8:31–32; 10:14). (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 4 января 1894 г.)



Познание Бога есть сила

(Ин. 7:17)

Иисус сказал: «Кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю» (Ин. 7:17).

Нет иного знания, кроме познания Бога; и познание Бога дано для применения, для действия, а не для праздных рассуждений. Бог желает, чтобы люди исполняли Его волю, и потому открывает им знание о ней. **Но именно Бог производит в нас и хотение, и действие, так что истинное знание воли Божией заключается в ее исполнении.** Познание Бога есть сила, сила самой вечной жизни, ибо знать Его есть жизнь вечная (Ин. 17:3). **Следовательно, тот, кто воистину познал Господа, един с Ним единством мысли, духа и жизни.** Когда Новый Завет окончательно будет утвержден с людьми, тогда все будут знать Господа, от малого до великого, и воля Его тогда будет исполняться на земле, как на небе. (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 23 ноября 1899 г.)



Христос как Учитель

(Ин. 7:17, 31, 32, 46)

«Многие же из народа уверовали в Него и говорили: когда придет Христос, неужели сотворит больше знамений, нежели сколько Сей сотворил? Услышали фарисеи такие толки о Нем в народе, и послали фарисеи и первосвященники служителей – схватить Его» (Ин. 7:31–32).

Беда фарисеев и первосвященников заключалась в том, что их характер и учение бледнели в сравнении с характером и учением Иисуса. «Никогда человек не говорил так, как Этот Человек», – таково было свидетельство служителей, посланных схватить Его. «Ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи» (Мф. 7:29). Народ слушал Его охотнее, чем их, и это возбуждало их ревность и зависть. При этом народ знал, что священники ищут Его жизни.

И все же, священники и начальники могли бы сохранить доверие народа даже в присутствии Иисуса, если бы только захотели учиться у Него и принять Его дух и ту мудрость, которой Он был исполнен. Но для этого они были слишком горды и потому «взяли ключ разумения». Сами не вошли и входящих задерживали всеми возможными способами (Лк. 11:52).

Была и еще одна причина, по которой гнев иудейских вождей воспыпал против Иисуса. Она состояла в том, что люди, слышавшие Его живые слова истины, не только утратили вкус к старым преданиям, которые пересказывали старейшины, но и фактически познали больше, чем сами вожди. «Кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении» (Ин. 7:17). Начальники не желали творить, и потому не знали; а бедные люди, желавшие исполнять волю Божию, знали истину. Давид сказал: «Я сведущ более старцев, ибо повеления Твои храню» (Пс. 118:100).

Искреннее желание всякого истинного учителя заключается в том, чтобы народ научился; и чем больше они научатся, тем больше его радость. Если со временем они превзойдут его в знании, то он будет лишь еще более доволен. Ведь это и есть свидетельство истинности его учения. Так нередко бывает, когда учитель ведет слушателей к Слову. **Если он не ограничивает его своим собственным истолкованием, но открывает его и позволяет людям видеть самим, то часто случается, что души видят больше, чем он.** Тот же, кто не желает этого, ищет собственной славы, а не славы Божией; он проповедует себя, а не Слово. (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 3 декабря 1896 г.)

Духовное питие

(Ин. 7:37)

«В последний же великий день праздника стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей» (Ин. 7:37). Представьте, что какой-нибудь бедный странник, только что пришедший в Иерусалим после долгого и изнурительного пути, весь в пыли и грязи, истомленный жаждой, услышал этот призыв и воспринял слова Иисуса буквально; если бы он пришел к Нему, ожидая найти настоящую воду, которая могла бы утолить его жажду, был бы он разочарован? Имел ли Иисус в виду то, что сказал? Мог ли Он дать жаждущему человеку глоток чистой, искрящейся воды и даровать ему истинное освежение? Его слова были очень просты, и Он обращался к простому народу, к «простому люду», **привыкшему понимать вещи буквально**. Имели ли они право принять Его Слово именно так? Давайте посмотрим.

Предки этого самого народа когда-то были странниками в пустыне, где не было воды. «Терпели голод и жажду, душа их истаевала в них» (Пс. 106:5). Бог сказал их вождю подойти к скале и ударить ее жезлом, пообещав, что из нее потечет вода, и народ сможет напиться. И так и было. «Вот, Он ударил в камень, и потекли воды, и полились ручьи» (Пс. 77:20). Так отцы «все пили одно и то же духовное питие: ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос» (1 Кор. 10:4). Сам Иисус стоял на той скале, и именно от Него исходила вода. Скала, которую видели люди, была лишь видимым проводником невидимого Христа. Христос, даровавший в пустыне ту воду, самую настоящую воду, которая утоляла жажду людей и скота, – это тот же Христос, Который стоял в храме и взвывал: «Кто жаждет, иди ко Мне и пей». Он был так же силен даровать воду жаждущему человеку в храме, как и народу в пустыне, ибо Он «вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13:8).

Кто-то скажет: «Но я думал, что Иисус предлагал духовную воду; я не предполагал, что Его следует понимать буквально». Да, это была духовная вода точно так же, как и та вода, что текла из скалы в пустыне, освежая тысячи людей и животных, была духовным питьем. Духовное – не воображаемое, а самое реальное. Лишь через видимые вещи Иисус открывает нам реальность невидимого. Все, что Бог сотворил, предназначено для того, чтобы учить нас реальности искупления во Христе Иисусе, «ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, – все Им и для Него создано; и Он есть прежде всего, и все Им стоит» (Кол. 1:16, 17). Он образ и полнота невидимого Бога и всецело духовен; поэтому все, что исходит от Него и в Нем пребывает, должно быть духовным.

Неужели вы никогда не пили воду из того же Источника, из которого пили израильтяне в пустыне? Никто никогда не пил воду из иного источника. Бог есть

«источник воды живой» (Иер. 2:13). Остановитесь на мгновение и подумайте, откуда берется вода, которую вы пьете. Она исходит из земли, из родников или колодцев. Когда вы видите, как ключ бьет из камня, вы видите то же самое, что видели сыны Израиля в пустыне. Они не видели Христа, и немногие из них когда-либо верили, что Он имеет какое-либо отношение к ее появлению. Они умерли в неверии. Они видели не больше, чем видите вы, когда пьете воду из источника или бегущего ручья.

Неужели вы не видите, что стоит за этим колодцем или источником? Разве вы не понимаете, что источник есть лишь отверстие, откуда выходит вода; он ее не производит, точно так же, как и кран не производит воду в вашей ванной комнате. Под землей хранятся водные массы, но земля их не производит; и если бы они постоянно не пополнялись, они бы истощились. Однако облака изливают воду обильно на землю, и потому у нас есть постоянное водоснабжение. Годы идут, а потоки все так же текут, не уменьшаясь. Но облака не производят воду; они лишь скопление воды, собранной посредством испарения и конденсации. Земля питает облака, а облака питаю землю. Так что вы можете сказать: запаса новой воды нет, есть лишь та, что была в начале.

Но то, что было в начале, было от Христа, Который есть «Начаток» (Кол. 1:18). То, что было от начала, есть «Слово жизни» (1 Ин. 1:1). Из Едема **вытекала река, которая, в отличие от рек нынешней земли, делилась на четыре потока, направляясь к четырем сторонам света, и таким образом орошала всю землю**. Этот Едем с древом жизни ныне находится на небе, в обители Божьей. Там, из престола Божия, течет чистая река воды жизни, светлая, как кристалл (Откр. 22:1). Из этой реки Божьего благоволения (Едема) Бог позволяет пить тем, кто ищет убежища под сенью Его крыл: «Как драгоценна милость Твоя, Боже! Сыны человеческие в тени крыл Твоих покойны: насыщаются от тока дома Твоего, и из потока сладостей Твоих Ты напояешь их» (Пс. 35:8, 9).

И как та река, текущая прямо от обители Божьей, питала влагой всю землю, так и ныне: «Ты посещаешь землю и утоляешь жажду ее, обильно обогащаешь ее: поток Божий полон воды; Ты приготовляешь хлеб, ибо так устроил ее» (Пс. 64:10). Так вода, освежающая землю и бьющая из нее, чтобы обновить жизнь людей, исходит прямо от Бога. Мы никогда не пьем стакан воды, не подчинившись неосознанно приглашению Христа: «Кто жаждет, иди ко Мне и пей!» Но поскольку люди не осознают, откуда приходит вода, они не понимают и полноту той жизни, что заключена во Христе и что дает эту воду нам. **Они пьют недостойно, без веры, не рассуждая о Господе.**

Все видимые дары Божии – это средства, которыми Он передает нам и позволяет принять Свои невидимые дары. Вода жизни, исходящая от престола Бога и Агнца, которую Христос свободно предлагает всем жаждущим, есть Дух Божий. Это сама жизнь Божия, ибо «Дух есть жизнь». Но «жизнь – в крови» (пер. с англ.). Христос дает нам Свою жизнь, проливая за нас Свою кровь,

и очищение кровью есть спасение Его жизнью, то есть оживотворение Духом (см. Рим. 5:10; 8:10, 11). «И три свидетельствуют на земле: дух, вода и кровь; и сии три об одном» (1 Ин. 5:8). Пить воду жизни, исходящей от престола, значит пить кровь – жизнь Христа; ибо посреди престола Агнец как бы закланенный (Откр. 5:6), из Чьего бока истекли вода и кровь, и они свидетельствуют об одном. А поскольку дождь, нисходящий с неба, освежает землю и дает жизнь всему живущему, беря исток в реке Божией, мы можем знать, что, принимая этот дар, как Бог его дает, и признавая в этих символах Его, мы видим духовный урок принятия Духа жизни во Христе и пьем Его драгоценную кровь, очищающую нас от греха. Так «облака да проливают правду» (Ис. 45:8).

Это подлинная, живая истина, а не вымысел. Во Христе все старое прошло, и все стало новым, так что через привычные вещи этой земли мы уже теперь можем видеть живые реальности новой земли. Как это должно наставить нас принимать добрые дары Божии именно такими, какими Он их дает нам в чистоте. Жизнь Христа совершенна, поэтому **мы должны избегать всего, что несет в себе след проклятия, что содержит в себе хоть что-то от смерти**. Если кто-то берет чистую воду, которую дает Бог, и добавляет в нее смертоносное вещество в какой бы то ни было форме, будь то алкоголь, чай, кофе, разве он не делает это неосознанно наперекор Духу Божию? Он отвергает совершенный дар Божий и говорит, что ему достаточно чего-то меньшего, чем то, что исходит от жизни Христа, то есть какой-то примеси смерти. Какое ужасное, неблагодарное дело – взять богатый Божий дар жизни и смешать его с тем, что разрушает, прежде чем принять его! Давайте же примем Его дары так, как Он их дает, и примем их верою, рассуждая о жизни. (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 2 марта 1899 г.)



Красноречивая жизнь

(Ин. 7:46)

«Служители отвечали: никогда человек не говорил так, как Этот Человек» (Ин. 7:46). Не великая ученость и мудрость дают человеку знание Библии, но именно знание Слова Божьего дарует мудрость и разумение.

Господь делает все весьма простым, и именно это является одной из причин, почему люди не приходят к познанию истины и не принимают спасение. **Это слишком просто** и в то же время бесконечно. Люди знают, что это должно быть нечто великое, и потому думают, что его нельзя обрести в простоте. Однако малейшая вещь, созданная Богом, могущественна и являет Его силу. Нет ничего простого, что не показывало бы вечную силу и Божество Бога в такой же мере, как солнце или планеты. В самых простых вещах Бог открывает Свое бесконечное спасение.

Немногие могут говорить красноречиво так, как мир понимает красноречие, но **жить красноречиво доступно каждому**. **Иисус говорил так, как никогда не говорил человек; но причиной того было то, что Он жил так, как никогда не жил человек**. Кто не будет уважать человека, даже если он и чудаковат, но если в повседневной жизни он живет так, как проповедует? **Причина того, что столь многие желающие быть реформаторами не достигают успеха, заключается в том, что они сначала не научились реформировать самих себя**. Тот, кто живет Евангелием, не говоря ни слова, проповедует проповеди в тысячу раз более действенные, чем самые красноречивые речи того, кого знают, как лицемера.

Когда Иоанн Креститель находился в темнице и услышал о делах Христа, он послал к Нему двоих из своих учеников спросить: «Ты ли Тот, Который должен прийти, или ожидать нам другого?» (Мф. 11:3). Вместо того чтобы ответить так, как мы могли бы естественно подумать, Он просто сказал: «пойдите, скажите Иоанну, что слышите и видите: слепые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовествуют» (стихи 4, 5). В этом случае дела свидетельствовали о подлинном мессианстве Спасителя. Так и сегодня «дела, которые мы совершаем, и слова, которые произносим», говорят за или против Евангелия. Пусть же все это совершается в Иисусе Христе, чтобы, едим ли мы или пьем, или что бы ни делали, – все делали во славу Божию. (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 31 августа 1899 г.)



Нужды и грех

(Ин. 7:46)

Господь восполняет все наши нужды. Многие люди в это не верят. Но если бы они только открыли глаза, то могли бы видеть доказательства этому повсюду. Недавно крыса случайно попала в холодильный склад, и когда ее нашли, на хвосте у нее была густая и длинная шерсть. Почему? Просто чтобы защитить его от холода. Она оказалась в холодном месте, не имея возможности выбраться, ей требовалось больше защиты, чем прежде, и Господь восполнил это. Почему определенные птицы улетают, когда приближается холодная погода? Кто говорит шестимесячной или восьмимесячной малиновке (птице), что идет зима и что тепло находится на юге? Теперь, если Бог восполняет все нужды зверей полевых и птиц небесных, то почему мы, имеющие в Его очах неизмеримо большую ценность, должны тревожиться и беспокоиться о своих нуждах? Давайте перестанем это делать и отныне будем верить Господу.

Грех очень разрушителен. **Он приходит под видом друга, но оказывается врагом. Сначала он служит наслаждению, но затем приводит свою жертву в полное рабство.** Доктор Тейлор рассказывает, как однажды он прочел в мемуарах одного детектива, как тот, обнаружив человека, который ему был нужен, примкнул к нему как приятель, ходил с ним в его притоны, завоевал его доверие долгой дружбой, пока, наконец, когда всякая подозрительность исчезла, не предложил ему ради шутки примерить наручники; а затем, защелкнув замок, взял его, совершенно беспомощного, как легкую добычу. Точно так же повсюду дьявол надевает наручники на мужчин и женщин, не только на людей мира, но даже на тех, кто именует себя Божьим народом. Нужно быть крайне бдительным, чтобы избежать его сетей, и лишь те могут преуспеть, чья «жизнь скрыта со Христом в Боге». (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 31 августа 1899 г.)



Кто первый бросит камень

(Ин. 8:7)

«Кто из вас без греха, первый брось на нее камень» (Ин. 8:7). Так Христос сказал книжникам и фарисеям, когда они привели к Нему женщину, взятую в прелюбодеянии; и **то же самое сказал бы Он сегодня всякой попытке людей наказывать за грех**. И это ясно показывает, что наложение наказаний за преступление закона Божьего полностью выходит за пределы полномочий гражданской власти или любой другой власти, которой обладают люди. **Бог никогда не оставляет грешникам право наказывать за грех**. Апостол Павел восклицает: «Не будет ли Бог несправедлив, когда изъявляет гнев? Никак. Ибо [иначе] как Богу судить мир?» (Рим. 3:5, 6). **Суд и осуждение, и их исполнение должны совершаться в праведности**; а потому они никогда не могут быть делом грешников. **Ибо все грешники одинаково достойны смерти**. И тот, кто берет на себя власть бросить камень в грешника, тем самым утверждает, что он без греха. (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 11 январь 1894 г.)



Спасать, а не побивать грешников камнями

(Ин. 8:7)

«Кто из вас без греха, первый брось на нее камень» (Ин. 8:7).

Эти хорошо известные, но мало принимаемые во внимание слова Христа, образцового Медико-Миссионера, имеют величайшее значение для всякого миссионера. Миссионер неизбежно сталкивается с людьми, которые явно отошли от узкого пути, а медико-миссионер в особенности имеет дело с теми, чьи проступки обнаруживаются через их физические тела. Теперь постоянная опасность состоит в том, что, видя и имея дело с теми, кто кажется грешником более других, мы можем стать критичными людьми и фарисеями и тем самым сделать себя неспособными к делу, которому, возможно, посвятили годы подготовки. Смысл этого совета нашего Спасителя, если к нему прислушаться, в том, чтобы сделать нас очень внимательными к тем, чьи грехи составляют их сильнейший довод для получения от нас помощи, ибо они напоминают нам, что мы все причастники одной общей падшей человеческой природы.

«Но я не делаю тех вещей, которые осуждаю», — склонны мы сказать. Быть может, и нет; но вопрос в другом: не повторствуем ли мы какому-либо другому греху, который не кажется нам столь тяжким только потому, что он наш собственный? Если это так, то мы, несомненно, не вправе бросать камни в нашего ближнего и вскоре обнаружим, что они отскакивают и поражают нас самих. «Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, [таким] будете судимы; и какою мерою мерите, [такою] и вам будут мерить» (Мф. 7:1, 2).

Хотя, когда Спаситель произносил слова нашего текста, рассматривался конкретный грех, Он не сказал: «Кто не сделал этого греха, пусть первый бросит камень», но «Кто без греха». **Не было указания на вид греха. Любой, у кого есть грех, лишен права судить любого другого грешника.** Весь грех един, и тот, кто осуждает другого, осуждает самого себя. «Ибо Тот же, Кто сказал: не прелюбодействуй, сказал и: не убей; посему, если ты не прелюбодействуешь, но убьешь, то ты также преступник закона» (Иак. 2:11).

В нашей ограниченности мы часто проводим различия там, где их нет. Пьяница долгое время выставлялся на всеобщее обозрение для жалости и осуждения, и грех пьянства ни в коем случае не следует преуменьшать, ибо мы уверены, что никакой пьяница не наследует Царствия Божия. Но стоит отметить, в чем заключается сущность зла пьянства. Разве не в том, что пьяница — раб своего аппетита? Многие не соглашаются в своем уме быть пьяницами и охотно хотели бы освободиться, и они решают разорвать узы; но, когда проходят мимо кабака, или чувствуют запах вина, или испытывают жгучее желание, их решимость рушится, и они снова поддаются: «только в этот раз». **Беда заключается в воле.** А в чем же разница между жертвой алкогольного напитка и тем, кто повторствует

своему аппетиту чем-то иным против совести и здравого рассудка? Оба – рабы аппетита; только есть одна разница: рабы алкоголя – обычно более невольные рабы, чем те, кто ест, чтобы удовлетворить извращенный аппетит, а не ради необходимых и законных потребностей тела.

Это лишь один пример, но существует множество других, к которым мы можем найти то же самое применение. И действие слов Спасителя, если их хранить в уме, состоит в том, чтобы **сделать нас более снисходительными к нашим близким и более требовательными к самим себе**. И благо для нас и для мира, что, хотя наша греховная природа делает нас неспособными судить других, она не препятствует нам трудиться ради их спасения. Дело Евангелия было поручено грешникам до такой степени, что даже Тот, «Кто не знал греха», должен был стать грехом за нас, чтобы спасти нас от греха. **Мы лучше всего способны помогать другим тогда, когда сознаем собственные недостатки и боремся против них силою Божьей.**

Не следует забывать одного: даже если мы станем настолько фарисейскими людьми, что искренне будем считать себя не такими, как прочие люди, у нас все равно нет Божественных полномочий судить, ибо Христос, безгрешный, не бросал камней. Он сказал: «Я пришел не судить мир, но спасти мир», а эти две вещи никак не могут идти вместе. Итак, «все у вас да будет с любовью» (1 Кор. 16:14). (Э. Дж. Ваггонер. Medical Missionary. январь 1905 г.)



Источник света

(Ин. 8:12; 9:5)

Мы обращаем внимание на физическую силу солнечных лучей, а также на их целебное действие, но никто не должен впадать в заблуждение, полагая, будто сила и целительное свойство заключены в самом солнце. Это значило бы сделать его богом, что обычно и происходит, когда люди рассказывают, что делает солнце, и не прослеживают силу дальше. Все вещи – слуги Божьи, и небеса лишь возвещают славу Еgo. Иисус сказал: «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ин. 8:12). «В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков» (Ин. 1:4).

И если Его жизнь есть свет, то отсюда неизбежно следует, что в свете, исходящем от Него, должна быть жизнь, целительная сила. В солнечном свете есть жизнь по той простой причине, что свет, освещдающий нашу землю, исходит от влияния силы Божьей жизни. Солнце является только ее общим посредником.

Пример целительной силы света, показывающий также, что тот свет, который мы видим глазами, обеспечен самой жизнью Христа, записан в 9-й главе Евангелия от Иоанна. Когда Иисус проходил мимо, Он увидел бедного нищего, слепорожденного. Когда Его внимание было обращено на него, Он сказал: «Я свет миру» (Ин. 9:5) и тотчас даровал этому человеку зрение. Свет жизни Христа исцелил глаза слепого.

Итак, мы видим, что когда солнечный свет уничтожает болезнетворные микробы, очищая нашу землю, делая ее пригодной для обитания, и придает румянец щекам людей, равно как и розам, – это действие влияния той же силы жизни Христа, которая очищает нас от всякого греха. Таким образом, все творение проповедует Евангелие. «А для вас, благоговеющие пред именем Моим, взойдет Солнце правды и исцеление в лучах Его» (Мал. 4:2). (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 12 июня 1902 г.)



Умножение света

(Ин. 8:12)

Христос – свет миру: «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ин. 8:12).

Я могу иметь все, что есть в солнечном свете, и точно так же каждый другой может иметь все, что в нем есть. От одной газовой лампы или факела можно зажечь тысячу других огней, и каждый будет светить столь же ярко.

Так и Христос может умереть и отдать всю полноту Своей жизни одному человеку и иметь ровно столько же, чтобы дать тебе, мне и каждому другому, потому что от этого она не уменьшается. Она умножается и никогда не иссякает. Каждый получает всю полноту Христа, получает всего Христа, все, что в Нем есть.

Каждый из нас может быть распят со Христом. Он вкусила смерть за всякого человека. И все же каждый получает всю полноту Его жизни, и при этом у Него остается столько же. Так что Он мог бы отдавать Свою жизнь снова и снова за каждую душу и все равно оставаться живым. Такова природа вечной жизни; она всегда отдает и никогда не уменьшается; всегда сияет и никогда не меркнет. (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 1 февраля 1894 г.)



Его время еще не пришло

(Ин. 8:20)

«Сии слова говорил Иисус у сокровищницы, когда учил в храме; и никто не взял Его, потому что еще не пришел час Его» (Ин. 8:20).

Сколько раз они пытались схватить Его! В предыдущей главе мы читаем, что «послали фарисеи и первосвященники служителей – схватить Его», но служители возвратились, не сказав Ему ни слова. В иной раз разгневанные иудеи уже заполучили Его в свои руки: «выгнали Его вон из города и повели на вершину горы, на которой город их был построен, чтобы свергнуть Его; но Он, пройдя посреди них, удалился» (Лк. 4:29, 30). Все замыслы врагов Иисуса были тщетны, пока не пришел Его час.

Почему так было? Просто потому, что Он был послан Отцом в мир совершить определенное дело, и Он «был верен Поставившему Его» (Евр. 3:2). **Совершение этого дела было единственной Его мыслью и жизнью, важнее для Него, чем пища, питье и отдых** (см. Ин. 4:6–8, 31–34). Он знал, что Отец, пославший Его, всегда с Ним; и поэтому Он оставил управление Своим делом и защиту Себя Отцу. Пока Он был всецело посвящен Божьему делу, всегда совершая то, что угодно Отцу, **Иисус был так же защищен от всякого зла, как Сам Бог**; ибо именно Бог действовал в Нем, и невозможно, чтобы Бог позволил Себе быть остановленным или задержанным человеком в Своей работе.

Поэтому Иисусу не нужно было тратить ни одного мгновения на заботу о Своей безопасности. Он знал, что никто не сможет причинить Ему вред, пока Отец этого не допустит. И тогда, когда Он завершил дело, которое Ему было поручено, **для Него было радостью не только трудиться, но и страдать**.

Но какая польза от всего этого для нас? Неужели это было написано просто из любопытства? Когда мы прочитали это и узнали факты, разве на этом все закончилось? Нет ли здесь урока ободрения для нас? Конечно же, есть! Ибо это написано исключительно для нашего обучения, «чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду» (Рим. 15:4). Но мы часто теряем урок из жизни Христа потому, что не признаем или забываем тот факт, что Он был Человеком-Заступником, представителем человеков. «Посему Он должен был во всем уподобиться братиям» (Евр. 2:17). «Как Он, так и мы в этом мире» (1 Ин. 4:17, *пер. с англ.*). Бог явил Себя во плоти Иисуса из Назарета, чтобы показать, что Он может совершить во плоти не одного только Человека, но всех людей, которые позволят Ему обитать в них во всей Его полноте.

Те, кто считает Христа особым, исключением среди людей, лишают себя пользы Божественного откровения во плоти. Верно, Он был особым так же, как и отдал Себя за нас, чтобы очистить Себе народ особенный. **Но тем, кто принял Его, Он дает власть быть чадами Божими, родными братьями**

Христа, имеющими равные с Ним права и привилегии. «А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими» (Ин. 1:12). «Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии. А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться» (Рим. 8:16, 17). Он посыпает Своих учеников, как и Сам был послан, заверяя их, что они любимы Отцом так же, как и Он Сам: «Как Ты послал Меня в мир, [так] и Я послал их в мир. ... Я в них, и Ты во Мне; да будут совершенны воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня» (Ин. 17:18, 23), и что Он всегда с ними: «се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28:20).

«Итак страждущие по воле Божией да предадут Ему, как верному Создателю, души свои, делая добро» (1 Пет. 4:19). **Дети Божьи, посвященные Еgo служению и стремящиеся лишь исполнять Его волю, имеют не больше причин бояться, чем имел Иисус, и не больше оснований заниматься самозащитой, чем Он.** Если их дело – это дело Господа, они могут быть уверены, что никакой человек не сможет остановить этого дела, и что они в безопасности, пока не исполнится та часть, которая им поручена. Пусть же нашим единственным занятием будет завершение дела, которое Бог поручил нам. Давайте покоиться спокойно в осознании того, что наши времена в Его руке. (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 31 декабря 1896 г.)



Быть со Христом

(Ин. 8:21)

«Опять сказал им Иисус: Я отхожу, и будете искать Меня, и умрете во грехе вашем. Куда Я иду, [туда] вы не можете придти» (Ин. 8:21).

Это легко понять. Конечно, **те, кто умирает во грехах своих, не могут быть с Господом**; мы все знаем это, ведь нас с детства учили, что только хорошие попадают на небеса, когда умирают. Да, мы вполне можем поверить, что те злые иудеи, которые упорно искали возможности лишить жизни Иисуса, не могли быть с Ним, если бы умерли без покаяния.

Но постойте! Вскоре после этого Иисус использовал подобные слова по отношению к совершенно другому кругу людей. Переходим к 13-й главе, 33-ему стиху и находим, что Иисус говорит Своим возлюбленным ученикам, которых Он нежно называл «дети»: «Недолго уже быть Мне с вами. Будете искать Меня, и, как сказал Я Иудеям, что, куда Я иду, вы не можете придти, [так] и вам говорю теперь».

«Ах да, – скажет кто-то, – но Он имел в виду, что они не могли последовать за Ним тогда, потому что должны были прожить еще несколько лет после Его распятия и вознесения. Позже Он сказал Петру: «Куда Я иду, ты не можешь теперь за Мною идти, а после пойдешь за Мною» (стих 36). Да, но следующий стих показывает нам, что Петр не мог следовать за Ним тогда, даже если бы он положил за него Свою жизнь. «Петр сказал Ему: Господи! почему я не могу идти за Тобою теперь? я душу мою положу за Тебя. Иисус отвечал ему: душу твою за Меня положишь? истинно, истинно говорю тебе: не пропоет петух, как отречешься от Меня трижды» (стихи 37, 38).

Теперь прочтите немного дальше. Слова Иисуса «куда Я иду, вы не можете придти», естественно, наполнили сердца учеников печалью. Они действительно оставили все ради Него и научились полностью полагаться на Него, и теперь мысль о том, что Он оставляет их одних, смущила и встревожила их. Тогда Иисус обратился к ним с этими утешительными словами: «Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога, и в Меня веруйте. В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я» (Ин. 14:1–3).

Теперь мы знаем, о каком «после» говорил Иисус. Это «после», когда Его ученики будут с Ним, наступит тогда, когда Он придет снова, «во второй раз явится не [для очищения] греха, а для ожидающих Его во спасение» (Евр. 9:28). Он еще не пришел вновь, и потому ни одна душа не ушла, чтобы быть с Иисусом после Его вознесения. Так же верно, как то, что Он ушел с этой земли, верно и то, что Он придет снова. Но не менее верно и то, что Он ушел ради определенной

цели, и эта цель – приготовить место для Своих учеников. Место еще не приготовлено, ибо Он еще не пришел вновь. Более того, раз Он должен вернуться с единственной целью – принять учеников к Себе, совершенно ясно, что их нет с Ним сейчас; ведь мы можем быть уверены, что Иисус не придет на землю напрасно. Он не придет взять людей на небо, если они уже там; и Он не сказал бы, что придет за ними, зная все время, что они будут с Ним за многие годы до Его возвращения. Нет, умирает ли человек святым или грешником, он не может отправиться к Господу после своей смерти.

Те же слова утешения, которые Иисус сказал ученикам, апостол Павел говорит нам всем с Божьей властью: «Ибо сие говорим вам словом Господним, что мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших, потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем. Итак утешайте друг друга сими словами» (1 Фес. 4:15–18).

Так мы всегда будем с Господом. Но как? Посредством воскресения мертвых и преображения живых. Мертвые не идут прежде живых. Все ожидают пришествия Христа, и тогда все «изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся. Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие» (1 Кор. 15:51–53).

Это изменение произойдет «во мгновение ока». Это будет верно как для мертвых, так и для живых. **Тысяча лет абсолютной бессознательности – все равно что отсутствие времени. Так и для святого, закрывшего глаза в смерти за века до пришествия Господа, это будет то же самое, что закрыть глаза и мгновенно открыть их снова, чтобы узреть славу Господа. Все промежуточное время будет как одно мгновение. Не будет никакого разочарования.** Для святых, которые, подобно Стефану, в последние минуты своей жизни увидели Господа во славе, это будет то же самое, как если бы они в тот же миг пошли к Нему. Их веки сомкнулись, многолетний сон без сновидений стал для них не более чем мгновением ока, и они поднимают свои веки, чтобы увидеть Господа, все еще стоящего, готового принять их. «Итак утешайте друг друга сими словами» (1 Фес. 4:18). (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 31 декабря 1896 г.)



«Я ЕСМЬ»

(Ин. 8:24)

В восьмой главе Евангелия от Иоанна мы находим три особых изречения Иисуса, в которых Он утверждает факт Своего единства с Тем, Кто «от века и до века» (Пс. 89:3). Обращаясь к придиличивым иудеям, которые слепо отказывались понять Его, Он сказал: «Ибо если не уверуете, что это Я (Я ЕСМЬ), то умрете во грехах ваших» (Ин. 8:24).

И еще мы читаем: «Итак Когда вознесете Сына Человеческого, тогда узнаете, что это Я (Я ЕСМЬ) и что ничего не делаю от Себя, но как научил Меня Отец Мой, так и говорю». А в 58-м стихе это выражено ясно и прямо: «Иисус сказал им: истинно, истинно говорю вам: прежде нежели был Авраам, Я ЕСМЬ».

В этих текстах утверждается истина о том, что Иисус «Духом Святым принес Себя непорочного Богу» (Евр. 9:14) и что именно верой в Его вечную природу мы спасаемся от смерти во грехах наших. **Сила, которой мы спасаемся, есть сила Его Самобытной Жизни.** Христос – Тот, «Которого происхождение из начала, от дней вечных» (Мих. 5:2). Он Тот, Кто есть: «Он всегда жив». И Он Тот, Кто грядет: «Се, гряду скоро».

«Я ЕСМЬ – ». Впиши на место этого тире любое доброе слово, и это будет Христос, но лишь отчасти, ибо только Он Сам может заполнить этот пробел. Этот пробел указывает на бесконечность и вечность. «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14:6). «Я есмь корень и потомок Давида, звезда светлая и утренняя» (Откр. 22:16). «Я есмь пастырь добрый». «Я есмь дверь» (Ин. 10:11, 9). «Я есмь воскресение и жизнь» (Ин. 11:25). Да, все, в чем мы нуждаемся, и больше того, о чем мы можем просить или помыслить, мы находим в Нем. И именно Его крест, Его вознесение от земли дает нам познание всего этого. Поэтому будем «хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира» (Гал. 6:14). (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 17 декабря 1896 г.)



Познание истины

(Ин. 8:31, 32)

Блаженство религии Христа заключается в точности знания, которое она дает. Здесь нет ни предположений, ни неопределенности, но есть полная уверенность. «Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него Иудеям: если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8:31, 32). **Некоторые люди считают, что говорить о том, что они знают истину, – это самонадеянность.** В общем они еще могут позволить подобное заявление, но когда дело доходит до чего-то конкретного, они считают, что самое безопасное выражение – это «мне кажется, что я знаю». **Но Господь не оставил нас в подобной неопределенности. Он хочет, чтобы человек знал истину и понимал, что он ее знает.**

Кто знает? Те, кто смирен и покорен Его воле. Иисус сказал: «Кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно или Я Сам от Себя говорю» (Ин. 7:17). «Верою познаем» (Евр. 11:3). Именно Дух Божий дает уверенность в знании. Иисус сказал: «Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам» (Ин. 16:13).

И снова: «Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога» (1 Кор. 2:12). Божьему народу дано обещание: «И уже не будут учить друг друга, брат брата, и говорить: “познайте Господа”, ибо все сами будут знать Меня, от малого до большого» (Иер. 31:34). А то, что это знание должно быть обретено в этой жизни, видно из слов апостола: «Впрочем, вы имеете помазание от Святого и знаете все» (1 Ин. 2:20). «Помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и неложно, то, чему оно научило вас, в том пребывайте» (1 Ин. 2:27).

Все христиане должны быть светом миру. И не только своей жизнью, но и словом, ибо, хотя многим не дано учить публично, каждый должен быть готов дать ответ всякому, требующему отчета в его уповании, с кротостью и благоговением: «[будьте] всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» (1 Пет. 3:15). Верное знание является абсолютной необходимостью для каждого, кто учит. **Тот, кто не знает, не имеет права пытаться учить. Недостаточно думать, что он знает; он должен знать, что он знает, или молчать.** Допустим, я встречаю на дороге человека, и он спрашивает у меня дорогу в соседнюю деревню. Я не знаю дороги, но не хочу показаться невеждой, и поэтому указываю на восток. Мужчина начинает идти в том направлении, но оказывается, что деревня находится на западе. Я направил его не по той дороге. Если я не знал, моя обязанность была сказать об этом, и он мог бы спросить другого.

Легко понять, что в этом случае необходимо верное знание. Насколько же это должно быть так, когда речь идет о вечной жизни или смерти? **Для исповедующего христианство человека – не знать с уверенностью, во что он верит, есть грех.** Если же он учит, не зная, он ложный свет, ведущий людей к погибели, куда и сам должен будет пойти. Если слепой ведет слепого, то они оба упадут в яму (см. Мф. 15:14).

Но ясное знание того, что уже изучено, – не все, что заключено в выражении «познавать истину». **Тот, кто действительно знает истину, имеет Дух истины, и поэтому он распознает истину, когда видит ее, хотя это может быть момент, который никогда раньше не привлекал его внимания.** Иисус говорит: «**Овцы Мои знают голос Мой.** Истина – это голос Христа. Тот, кто знает истину, не будет долго колебаться, сомневаться и спорить, прежде чем решит, верить или не верить тому, что ему представляется впервые. Он знает истину, и потому, как только услышит, сразу узнает, истина ли это или заблуждение. Он может не сразу понять все, что в ней есть истинного или ошибочного, но он знает, что это истина.

Эта уверенность – не особая привилегия немногих, но дарована всем, кто знает Господа, ибо Он есть истина. Тот, кто не имеет ее, может знать, что ему многого не хватает. Но он не должен пребывать в этой неуверенности, ибо обетование гласит: «Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, – и дастся ему» (Иак. 1:5). (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 29 декабря 1892 г.)



Цель истины

(Ин. 8:32)

Иудеям Иисус сказал: «и познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8:32).

Здесь Спаситель указывает цель, ради которой людям необходима истина. Не для того, чтобы человек был превознесен, не для того, чтобы он мог пользоваться преимуществами перед ближними, но для того, чтобы быть свободным, – вот ради чего нужно искать истину. Если бы люди прежде осознали, что без истины они находятся в рабстве, они искали бы ее с большей настойчивостью и в духе, совершенно ином от того, что обычно можно наблюдать ныне.

Как часто Божественные истины рассматриваются скорее, как предметы любопытства, нежели как живые принципы, способные спасти душу. Библию нельзя исследовать так, будто она лишь великое хранилище, наполненное реликвиями религиозных мыслей и жизни минувших веков. Ее истины даны не для удовлетворения наклонностей естественного сердца. Их цель, как писал Павел Тимофею, сделать человека «мудрым во спасение». Тот, кто приходит к ним с иной целью, неизбежно потерпит полное поражение в достижении того результата, который Бог через них поставил в пределах досягаемости человека.

Искусителю Иисус сказал: «Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Мф. 4:4). Слово Божие дано людям для того, чтобы они жили. В нем жизнь, и если человек будет питаться этим словом, то жизнь слова пребудет в человеке.

Когда Бог возвещал закон среди молний и громов Синая, объятые ужасом израильтяне отошли подальше и сказали Моисею: «Говори ты с нами, и мы будем слушать, но чтобы не говорил с нами Бог, дабы нам не умереть» (Исх. 20:19). Человек не может вынести обращенного напрямую голоса Божьего. Поэтому Он сокрыл Свое грозное величие в плоти человеческой и послал Свое слово через апостолов и пророков, которые говорили, будучи движимы Духом Святым. Но от этого слова нисколько не перестает быть словом Божиим и не становится менее достойным нашего благоговения и безусловной веры, чем если бы оно прямо звучало в наших ушах в величественных тонах Божьего голоса, сопровождаемого небесными молниями и содроганием земли.

Если бы иудеи приняли истину, которую Христос дал им, не пришлось бы писать о них, как это сделал Павел: ««Ибо Агарь означает гору Синай в Аравии и соответствует нынешнему Иерусалиму, потому что он с детьми своими в рабстве» (Гал. 4:25). Но они не желали истины для того, чтобы стать свободными, ибо считали себя уже обладающими свободой. Они

использовали истину для того, чтобы возвысить себя, демонстративно повязать ее на свои одежды, льстя себе, что этим они вознесены выше прочего большинства человечества. И, действительно, они были поставлены выше других по преимуществам, но это налагало на них лишь еще большую ответственность послушания Божественным требованиям. Стремясь лишь к собственному возвышению, они упустили ту истину, которую более всего должны были усвоить, истину о том, что Христос пришел, чтобы освободить их из рабства, и что лишь принимая Его, они могут стать «поистине свободными».

Самость ослепляет духовное зрение для нужд души, так что человек не видит, что он нуждается в истине, в слове Божьем «Освяти их истиной Твоей: слово Твое есть истина» (Ин. 17:17), потому что он находится в рабстве греха и думает, будто главное достоинство истины в том, чтобы возвысить его над другими. Это приводит его к тому, что изучение слова Божьего он рассматривает как обязательное дело, но не как жизненную необходимость. Никто не сможет увидеть величайшие и важнейшие истины, доступные познанию, пока его «я» заслоняет ему взор. Подходя к слову Божьему, необходимо отложить свое «я» со всей его мнимой мудростью. Мы должны приходить с осознанием своей нужды и с верой, что в священных истинах заключены жизнь и свобода. Кто так поступит, тот познает истину и вкусит «славную свободу» детей Божьих. (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 7 декабря 1893 г.)



Два господина

(Ин. 8:34)

Слуга сатаны не является тем, кто поклоняется Богу. Спаситель сказал: «всякий, делающий грех, есть раб греха». (Ин. 8:34). **Но раб греха – это раб сатаны, ибо сатана – автор греха. Когда мы повинуемся ему, мы согрешаем.** Мы не можем одновременно повиноваться и сатане, и Господу, так же как не можем служить и Богу, и маммоне. И мы не можем поклоняться Богу и в то же время не слушаться Его.

Если мы не повинуемся Богу, иначе говоря, если мы грешим, то мы не поклоняемся Богу; но мы поклоняемся той силе, которой повинуемся, ибо **послушание есть признание права и власти той силы, которой оно отдано.** **Следовательно, когда мы согрешаем, мы воздаем почтение сатане.** Мы признаем его путь (ибо грех есть его путь, установленный им в противовес пути Божьему или Его закону) и тем самым отдаляем ему то, что должны были отдать Богу, то есть поклонение. Наше послушание ясно указывает на то, кому мы поклоняемся. (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 11 июля 1895 г.)



«Свет миру»

(Ин. 9:1–11)

«И, проходя, увидел человека, слепого от рождения». И сказал Иисус: «Доколе Я в мире, Я свет миру». «Сказав это, Он плонул на землю, сделал брение из плоновения и помазал брением глаза слепому, и сказал ему: пойди, умойся в купальне Силоам, что значит: посланный. Он пошел и умылся, и пришел зрячим» (Ин. 9:1–7).

В этой простой истории мы видим, насколько буквально истинны слова Иисуса «Я свет миру». Вот человек, бедный и несчастный, который среди света ходил во тьме. Иисус сказал: «Я свет миру», – и тотчас даровал ему зрение. Совершенно очевидно, что этот человек был целиком зависим от Иисуса и Его слова, чтобы обрести зрение. **Иисус буквально стал для него дневными светом.**

Но этот случай лишь образ. Тем, чем был Иисус для того человека, Он является для всех нас. Он воистину есть свет мира. «Все чрез Него начало быть» (Ин. 1:3), и «им все стоит» (Кол. 1:17). «Слава Твоя простирается превыше небес!» (Пс. 8:2). Свет, носителем которого было создано солнце, есть не что иное, как «свет славы Божией». Весь свет этого мира произошел от слова Божьего, которое сказали: «Да будет свет», – и «стал свет».

То же самое слово даровало свет бедному слепому человеку. **Ни в брении, ни в воде не было целительной силы, но человек повиновался слову: «Пойди, умойся», и в этих словах Иисуса он обрел свет.** Так он узнал, что «Слово Твое – светильник ноге моей и свет стезе моей» (Пс. 118:105), что эти слова действительно истинны и реальны. Кто следует за Христом, тот не будет ходить во тьме, потому что имеет свет жизни: «кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ин. 8:12).

Человек, над которым совершилось это чудо, был всего лишь бедным нищим, никогда прежде не видевшим света; **но как только чудо совершилось, он имел более истинное знание о свете, чем все ученые фарисеи и книжники.** Обратите внимание на его ясные и решительные ответы при перекрестном допросе. **Когда было выражено сомнение, тот ли это слепой, который сидел у дороги и просил милостыню, он разрешил этот вопрос, сказав: «Это я».** **Он не постыдился признать свое низкое положение.**

Он не постыдился признать и свою зависимость от Иисуса в даровании ему зрения. Когда его спросили, как открылись его глаза, он сказал: «Человек, называемый Иисус, сделал брение, помазал глаза мои и сказал мне: пойди на купальне Силоам и умойся. Я пошел, умылся и прозрел» (стих 11). Это было простым свидетельством истины, и в этом заключалась его убедительная сила. Самый ученый человек в городе не смог бы рассказать об этом лучше.

Затем возник спор о личности Иисуса. Сначала он прямо сказал: «Он пророк» (стих 17). **Заметьте, он не высказал это как свое мнение или веру, но как факт,**

не допускающий споров. В своей простоте он не пытался выдвигать теории, но держался того, что знал, и это было несравненно лучше любых теорий. **Если бы исповедующие христианство верующие и учителя христианства были лучше знакомы с практическими фактами Евангелия, было бы гораздо меньше блужданий среди систем и теорий.**

Дальше этих простых фактов человек не позволил себя увлечь. На утверждение фарисеев, что Христос – грешник, он ответил: «грешник ли Он, не знаю; одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу» (стих 25). Это был факт, который фарисеи охотно бы забыли, но молодой человек придерживался его; и он действительно разрешал весь вопрос. **Ибо даровать зрение человеку, слепому от рождения, значит совершить творческий акт, свидетельствующий о присутствии Божественной силы. А раз это признано, дальнейший спор о личности Иисуса исключен.**

Результат был характерным. Фарисеи не могли опровергнуть факта, столь просто и ясно изложенного молодым человеком, но они были решительно настроены не принимать свет, озаривший его, и потому сказали: «во грехах ты весь родился, и ты ли нас учишь?» (стих 34) и выгнали его вон из синагоги. Когда люди сталкиваются с фактами, которые не могут опровергнуть и не желают принять, они выдают свое замешательство, апеллируя к своему возрасту, положению или учености.

Но великая истина, которую мы должны усвоить, заключается в реальности света, который Бог дает через Свое Слово, и в уверенности, с которой должны говорить те, кто этот свет получил. Если бы все философы мира объединились, чтобы доказать, будто солнце не является ярким небесным телом и что мы вовсе не получаем от него света, самый простой человек на улице мог бы сказать: «Я ничего не знаю о вашей науке, но я знаю, что я вижу», и этим фактом он разрушил бы все их теории. Так и простой человек, чьи глаза открыты, чтобы видеть «свет славного Евангелия Христова», может заставить замолчать всякое ученое возражение простым заявлением: «Я был слеп, а теперь вижу». Несомненно, лишь немногие примут истину через его простое свидетельство, но он может быть уверен, что те, кто не примет ее на таком основании, не примут ее и ни при каких иных обстоятельствах. Одно знание, которым владеет простой, неученый человек, стоит больше десяти миллионов знаний, которых лишены мудрецы. (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 19 ноября 1896 г.)



Зрение слепым

(Ин. 9:1–17)

Ученик, который ограничит свое изучение только стихами, указанными как часть урока, многое упустит, ибо некоторые из наиболее поразительных черт повествования находятся в последней части главы. Поэтому в нашем изучении мы будем действовать так, как если бы вся глава была включена в урок.

История очень проста и легко запоминается. Иисус проходил мимо и увидел человека, слепого от рождения. Ученики, исполненные естественным детским любопытством, которое больше тянется к умозрительному, чем к практическому, спросили Его: «Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?» (Ин. 9:2).

Для любого, кто думал, а не удивлялся, был достаточно очевидным тот факт, что человек не мог родиться слепым по причине собственных поступков. Иисус же сказал, что это произошло не из-за особого греха его родителей, но для того, чтобы на нем явились дела Божьи. Затем, добавив, что Он должен делать дела Пославшего Его, пока день, и что Он есть Свет миру, Он сделал брение, помазал глаза слепому и велел ему пойти умыться в купальне Силоам. Тот послушался и возвратился зрячим.

Но многие ли из читающих это повествование осознают, что здесь дано истинное описание того, что действительно произошло? Для большинства из нас, когда мы читаем истории о чудесах Иисуса, они остаются просто рассказами, и, хотя мы формально верим в них, события эти кажутся столь далекими и погруженными в туман времени, что для нас это почти то же самое, как если бы они вовсе никогда не происходили.

Наш разум не удерживает их как реальные факты, и мы были бы весьма удивлены, если бы подобное произошло сегодня. Люди не ожидают чудес, а между тем они обычное действие Божье, совершаемое пред нашими глазами каждый день.

То, что чудеса, даже такие, как прозрение слепых, суть обычные дела Божьи, подтверждают слова Иисуса, сказанные Им непосредственно перед тем, как Он открыл глаза слепому: «Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать» (Ин. 9:4).

Открывать глаза слепым – одно из обычных дел Бога, и Он непрестанно это делает. Этот человек родился слепым, то есть его глаза после рождения остались в том же состоянии, в каком они были до его рождения.

Каждый ребенок, равно как и всякое животное, имеет глаза еще до того, как явится на свет, но видеть он не может. Его глаза закрыты. Когда он выходит на свет, над ним совершается то же чудо, какое совершилось над этим человеком, только обычно оно происходит вовремя.

В его случае Бог отложил этот процесс, чтобы люди увидели: открытие глаз – это результат особого действия Божьего, а не случайность, и не то, что люди называют «природой». Вот чему учит нас этот урок, и если мы усвоим это и будем помнить, мы будем иметь нечто весьма ценное.

«Ибо мы Им живем и движемся и существуем» (Деян. 17:28). Нет жизни и нет движения вне Него; и никто не может видеть иначе, как Им и в Нем, ибо Он есть свет, и Он есть весь свет, какой существует. Иисус явлен нам как откровение, проявление Отца: «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчего, Он явил» (Ин. 1:18). И потому Он есть «Свет миру» (Ин. 9:5).

Он есть Слово жизни, Которое было в начале и явилось нам: «О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни, – ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам» (1 Ин. 1:1, 2). И эта жизнь – свет человеков: «В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков» (Ин. 1:4).

Из утверждения, что Иисус есть свет миру, в сочетании с фактом, что сразу после этих слов Он доказал это, даровав слепому зрение, мы узнаем, что свет, который каждое утро встречают наши глаза, который сияет в солнце, луне и звездах, – это не что иное, как свет славы Божьей, сияющей от лица Иисуса Христа.

Если мы не признаем этой истины, то ходим во свете так, как будто пребываем во тьме; мы слепы. Божья сила везде, она наполняет небо и землю. Если же мы этого не видим, это просто значит, что мы слепы. Глаза у нас есть, но пользы от них нет. «И вот благовестие, которое мы слышали от Него и возвещаем вам: Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы. Если мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим во тьме, то мы лжем и не поступаем по истине; если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха» (1 Ин. 1:5–7).

Но тот, у кого нет веры, добродетели, рассудительности, воздержания, терпения, благочестия, братолюбия и любви, «тот слеп, закрыл глаза, забыл об очищении прежних грехов своих» (2 Пет. 1:9). Сравните эти слова с предыдущими. Тот, кто остается во грехе, слеп, как и человек, о котором мы читаем. **Всякий язычник, то есть тот, кто не признает и не поклоняется Господу, так же слеп, как и идолы из серебра и золота, на которые он уповаает** (см. Пс. 113:12–16).

Переход от греха к праведности – это новое рождение, подобное первому земному рождению, когда мы приходим в этот мир. Когда ребенок рождается, он становится новым творением; и хотя это событие столь привычно, немногие задумываются о его тайне.

Никто в мире не может постичь тайну жизни, тайну рождения, но все в нее верят. И в то же время большинство людей не имеет веры в новое рождение, через которое человек становится новым творением.

Оба рождения совершаются одной и той же силой, и одно не более таинственно, чем другое. Оба в равной мере превосходят человеческое понимание. Та же сила, которая дает нам жизнь с самого начала и обновляет ее каждый день, даровала нам все, что относится к жизни и благочестию. Он «Сам дая всему жизнь и дыхание и все» (Деян. 17:25). И Он дает все, даже все, что относится к жизни вечной и благочестию, в даре жизни, который передан всем людям. **Этот дар для всех, но немногие соглашаются признать свою слепоту и потому так и не прозревают.**

Христос помазан «проповедывать пленным освобождение, слепым прозрение» (Лк. 4:18). И **Он совершает это тою же силой, которой и держит все.** Доказательство того, что человек может родиться от Бога и быть освобожденным от греха, в том факте, что мы живем и видим свет дня.

«Но, – кто-то скажет, – вы смешиваете духовное и естественное». Нет, вовсе нет. Нам даны великие и драгоценные обетования Божьи, чтобы через них мы могли стать «причастниками Божеского естества, удалившись от господствующего в мире растления похотью» (2 Пет. 1:4). **Божественная природа духовна, ибо Бог есть Дух. И единственный настоящий, совершенный человек – это тот, кто имеет эту природу. Имея ее, мы различаем духовное – мы видим Бога; не имея ее, мы ничего не видим, мы фактически мертвы.**

Чудеса Иисуса записаны, «дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» (Ин. 20:31). **Но жизнь во Христе – это зрение, а совершенное зрение – способность видеть силу и действие Бога во всем.** Если бы, читая Библию, мы воспринимали ее слова как в реальности, а не как во сне, мы имели бы совершенную жизнь Господа, ибо Его Слово – это дух и жизнь.

Кто изучает этот урок и не видит того, чего прежде не видел, кто не видит и не испытывает жизнь и свет, которые вечны, тот учился напрасно. Эти слова написаны не для того только, чтобы заполнить свободный час или пополнить исторические сведения, но чтобы мы имели жизнь вечную здесь и сейчас.

Действительно ли вы изучаете урок?

Для каждого, кто становится истинным человеком во Христе Иисусе, происходит перемена столь же реальная и великая, как и та, что пришла к бедному слепому человеку, о котором повествует наш урок. Те, кто не пережил этого, думают, что видят не меньше других, и не верят тем, кто говорит им о вещах, невидимых телесными глазами. Никогда не видев духовного, они не верят в его существование. Но, когда они принимают Иисуса, Свет миру, они могут сказать: «одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу» (Ин. 9:25).

Мы никогда по-настоящему не осознаем свою слепоту, пока не прозреем, и, как бы странно это ни казалось, мы не можем продолжать видеть, кроме как помня и признавая, что мы сами по себе слепы. То есть мы видим лишь в Господе.

Духовно слепой, а потому действительно слепой человек думает, что видит не хуже других; но тот, кто во Христе получает зрение, знает, что он видит,

и никакие допросы или насмешки скептиков не поколеблют его свидетельства: «мы говорим о том, что знаем, и свидетельствуем о том, что видели, а вы свидетельства Нашего не принимаете» (Ин. 3:11).

Веришь ли ты? – тогда ты видишь. Не жди, чтобы увидеть прежде, чем уверовать, ибо неправда, что «увидеть – значит поверить»; напротив, **верить – значит видеть**.

Но помни, что пока ты говоришь о какой-либо истине Божьей, о чем-либо в Писании: «Я не могу этого видеть», ты признаешь себя слепым и потому не способен быть судьей в духовных вещах. **Такой человек нуждается в том, чтобы его учили.**

Но тот, кто получил от Господа глазную мазь и чьи глаза были помазаны, чтобы он мог видеть, тому уже не нужно, чтобы кто-либо учил его: «Впрочем, вы имеете помазание от Святого и знаете все». «Впрочем, помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и неложно, то, чему оно научило вас, в том пребывайте» (1 Ин. 2:20, 27).

Иными словами, хотя нам всем нужно больше знания и мы можем учиться у всех и всему, но, когда однажды свет Господа вошел в нас, мы способны различать истину и ложь, правду и обман, и не нуждаемся, чтобы кто-то удостоверял нас, действительно ли то, что мы видим, реально. Такая уверенность – величайшее блаженство (счастье). «Сладок свет, и приятно для глаз видеть солнце» (Еккл. 11:7). (Э. Дж. Вагтонер. The Present Truth. 9 августа 1900 г.)



Их нельзя разделять

(Ин. 9:28, 29)

Во дни Иисуса Назорея было много таких, кто не верил в Него, но утверждал, что верит Моисею. Некоторые говорили: «Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог; Сего же не знаем, откуда Он» (Ин. 9:29). Тому, кто заступался за Иисуса, они сказали: «ты ученик Его, а мы Моисеевы ученики» (Ин. 9:28).

Но каковы были настоящие факты? Они не верили Моисею так же, как не верили и Христу. Он сказал им: «Не думайте, что Я буду обвинять вас пред Отцем: есть на вас обвинитель Моисей, на которого вы уповаеете. Ибо если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что он писал о Мне. **Если же его писаниям не верите, как поверите Моим словам?**» (Ин. 5:45–47).

Наивысшее свидетельство об Иисусе как о Посланнике Божием содергится в словах, которые Господь сказал Моисею: «Я воздвигну им Пророка из среды братьев их, такого как ты, и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему; а кто не послушает слов Моих, которые [Пророк тот] будет говорить Моим именем, с того Я взыщу»; и далее: «и будет, что всякая душа, которая не послушает Пророка того, истребится из народа» (Втор. 18:18, 19; Деян. 3:23). Следовательно, всякий, кто действительно верит Моисею, должен верить и во Христа.

Но есть и другая сторона. В наши дни мы встречаем многих, кто исповедует веру во Христа. У них нет никакого сочувствия к иудеям, отвергающим Его, и они дивятся слепоте этого народа. Но в то же время сами они не исповедуют особой веры в Моисея. Многие открыто считают его писания устаревшими. Если авторитет Моисея и не подвергается ими открытому сомнению, то он, по крайней мере, приижается. И все же те же самые люди исповедуют самую безусловную веру во Христа.

Каково же положение этих последних? В точности такое же, как у иудеев древности. Вновь прислушаемся к словам Христа: «Ибо если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что он писал о Мне. **Если же его писаниям не верите, как поверите Моим словам?**» Напрасны все исповедания веры во Христа со стороны тех, кто отвергает Моисея. **Их невозможно разделить.** Кто верит одному, должен верить и другому; а кто отвергает одного, тот отвергает и другого, ибо **оба были посланы Богом с одной и той же вестью.** Отрицать Христа, исповедуя веру в Моисея, – это то же самое, что отрицать Моисея, исповедуя веру во Христа. **Счастлив будет тот человек, кто на Суде не будет осужден ни словами Моисея, ни словами Иисуса.** (Э. Дж. Ваггонер. The Present Truth. 8 августа 1895 г.)

Релігійне видання

Ваггонер Еллет Джозеф

ЖИТТЯ І УРОКИ ІСУСА ХРИСТА

Том 2

(російською мовою)

Формат 70x100/16. Усл. печ. л. 29,58. Тираж 150 экз.
Зак. №17-11_25.

Контактные данные и информация:
Адрес эл. почты: an.bokertov@gmail.com
Сайт: <https://zhazhda-cerkov.com>